

Алисия Эванс

ДОВЕРЬСЯ МНЕ ИЛИ УМРИ

ГЛАВА 1

Порыв теплого весеннего воздуха ударил мне прямо в лицо. Аллилуйя! Наконец-то меня выписали из лазарета, который я уже просто видеть не могу! Меня продержали на больничной койке больше недели, но вся соль в том, что я прекрасно себя чувствовала уже на третьей сутки. Местные доктора все время приговаривали, что нужно «еще немножко подлечиться». Ну я бы и рада прогулять пары да поваляться в постельке, попивая чай и пересматривая любимые сериалы, но проблема в том, что в лазарете строго запрещены *любые* развлечения больных. Вплоть до того, что не разрешается даже с заглянувшим другом перекинуться в карты.

Через два дня я взвыла. Меня постоянно заставляли лежать, и даже в те редкие моменты, когда я вставала, чтобы размять ноги, персонал то и дело ругал меня и отправлял обратно в койку. Я ругалась с докторами, жаловалась отцу, но все без толку. Он на пару с Аристархом настаивал, чтобы меня «долечили». Я никогда не была капризной и всегда следила за своим здоровьем, но сидеть без дела сутками, довольствуясь лишь редкими визитами друзей, для меня было невыносимо.

Когда меня выпустили из этой тюрьмы, я радовалась как ребенок. На душе стало по-детски легко. Аристарх больше не имеет надо мной власти, я получила защиту. Теперь у меня есть настоящая возможность спокойно обучаться в Интермагической академии, никого не опасаясь. Ко мне заходил Абелард и с улыбкой сообщил, что оборотням не терпится познакомиться со мной поближе, для этого они хотят организовать что-то вроде вечеринок. Уж не знаю, позволяют ли правила академии такие мероприятия, но я не против пообщаться с ними. Оборотни произвели на меня впечатление добрых и отважных парней, которые не заморачиваются насчет чистоты крови и происхождения.

Из лазарета меня забирал отец вместе... с Аристархом. Уж не знаю, зачем пришел этот дракон и на что он надеялся, но я не обращала на него ровным счетом никакого внимания. Взяла отца под руку, прижалась к нему, и всю дорогу мы с ним общались так, будто рядом с нами никого нет. Краем глаза я видела, как хмурится Аристарх, хоть и пытается делать вид, что все хорошо и так и должно быть. Перед входом в нашу с девочками гостиную дракон сослался на важные дела и откланялся. На миг мне показалось, что в его взгляде, брошенном на меня в последнюю секунду, проскользнула обида. Что ж, он может обижаться сколько угодно и лелеять свои несбыточные надежды. Я никогда не забуду, как Аристарх обращался со мной и пытался убить, когда у меня еще не было поддержки Красного клана. Вот и пусть теперь кусает локти! Никогда я не буду женой солдафона.

— Проходи, Маша, — подтолкнул отец, кивая на дверь.

Стоило нам ступить в гостиную, как из противоположного конца комнаты на меня полетело большое серое пятно.

— Ур-р-ра! — раздался радостный кошачий визг. — Вернулась! Племяшка моя родная! Как же я рад!

Услышав *такое* от своего дяди, я, мягко говоря, удивилась. Да Рафик никогда в жизни не демонстрировал мне ничего нежнее снисходительного презрения, а тут чуть ли не целоваться лезет. Я опомниться не успела, как он затараторил, продолжая тереться об меня усатой мордой:

— Машка, Маня, Машенька, Машунька, Машаня! — не своим голосом визжал мне в ухо дядя. — Защити меня, умоляю, от этой ведьмы проклятой! Спасу нет никакого от этой чертовки, чтоб она под землю провалилась!

— Что происходит?! — крикнула я, пытаюсь отодрать от себя кота, который вцепился в меня всеми лапами и орал как резаный. Из-за него мне даже не видно, что происходит в двух метрах от меня.

— Эта зараза извела меня, бедного! Смерти моей хочет, змея подкодная! Сил нет больше терпеть! Каждый день одно и то же: иду я по своим делам, никого не трогаю, а эта подлюка меня хватает и со всей дури в окно швыряет! Да я скоро заикаться начну и спать перестану! Племяша, защити-и-и!

— Кто тебя в окно кидает? — не поняла я, подумав, что это фигура речи.

— Она! — взревел Рафик, лапой указывая на Эльзу, что сидела за столом и мирно попивала

чай. И взгляд при этом у дяди был такой, словно он показывает нам монстра с тремя головами, который на завтрак, обед и ужин поедает младенцев.

Только теперь я смогла рассмотреть гостиную. Оказалось, что за столом сидела целая компания. Эльза, Оливия, Карен, Абелард и даже Ханс. Сколько народу! Все они смотрели на меня с улыбкой, а Эльза и вовсе гордо ухмылялась.

— Что здесь произошло, пока меня не было? — негромко спросила я, обводя растерянным взглядом своих друзей.

— Она меня убить хочет! — завел свою шарманку Рафик. — Каждый день в окно меня выбрасывала, зараза такая! Машунечка, защити! Пусть эту ведьму выселят, а еще лучше на костре сожгут за такие дела. И вообще, племяша, спой ей это... Как там было... Забыл. А! «Ох, что ж ты страшная такая, ты такая страшная».

— Ой! — теперь вскрикнула я, потому что в нас с котом полетела домашняя тапка. Рафик громко мявкнул и спрыгнул с моих рук, убегая в коридор, а оттуда в мою комнату. Эльза сняла темные балетки и по очереди швырнула их в убегающего кота. Она бы еще и посудой в него начала бросать, если бы Абелард не взял ее за руку и осторожно не усадил обратно на стул.

— Урод шерстяной! — в сердцах бросила девушка вслед коту. — Сволочь! Дождешься у меня, что я тебе такое зелье сварю, что ты гадить будешь дальше чем видишь!

Ханс многозначительно присвистнул и скосил на Эльзу удивленный взгляд. Оливия склонилась к подруге и ласково потрепала ее по плечу, стараясь успокоить.

— Привет! — Ко мне подошел Абелард, от него пахло куриным бульоном и зеленью. Оборотень обнял меня, сжав в своих руках, которыми можно сгибать и разгибать железо, особо при этом не напрягаясь. — Без тебя так скучно стало в академии! — Объятий ему было мало, и наглец оторвал меня от пола, подержав на весу около минуты.

— Ага, никто ведь больше не провоцирует вампиров и не рассказывает им, чем именно они должны питаться, — рассмеялась Эльза, позабыв про Рафика. Надеюсь, она не сильно расстроилась из-за его слов. Несмотря ни на что, мне ни капли не жаль дядю. Он заслужил такое отношение своим подлым поведением, тем, что пользовался неведением девушки и нагло любовался ее телом. В этом есть и доля моей вины, это стоит признать.

— И не кусает преподавателей за аппетитные места, — поддакнула ей Оливия, вскинув брови вверх. Все присутствующие рассмеялись приятным дружественным смехом, и я сама не смогла сдержать улыбки.

— Ладно, молодежь, я вас оставляю, — махнул рукой папа, целуя меня в висок. — Если что, зови меня. Теперь ты можешь спать спокойно.

Отец ушел, а я впервые за долгое время почувствовала себя действительно спокойно. Даже не верится, что теперь можно учиться, радоваться и просто жить, не опасаясь того, что меня в любой момент заберут как какую-то вещь. И что мне только в голову стукнуло в тот момент, когда я хотела добровольно сдать в лапы Аристарха?! Да это же верная смерть, как я могла тогда не понимать этого? Вспоминать страшно, в каком невменяемом состоянии находилась моя психика в те дни... Теперь все будет иначе. Эта ящерица не посмеет меня тронуть, а уж дальше я что-нибудь придумаю, чтобы он и вовсе отстал от меня раз и навсегда.

Друзья решили отпраздновать мое возвращение, а я была только «за».

Стол уже был накрыт, все дожидались только меня. Для каждого стояла подготовленная чашка со свежим чаем, а в центре стола красовалась корзинка с горячими пирожками. Естественно, один из них уже поедал Абелард. Интересно, этот парень может не есть хотя бы час?

— Вижу, вы подготовились к моему возвращению, — одобрительно кивнула я, осматривая стол.

— Мы скучали, — призналась Оливия, приобнимая меня одной рукой. Когда все расселись за столом, Эльза взмахнула рукой, и пирожки сами разлетелись в стороны, мягко приземлившись возле чашек. Каждому досталось по две штуки.

— Как вкусно! — с наслаждением произнес Ханс, откусывая кусочек. Ему попался пирожок с капустой. — Кто готовил?

— Я, — робко улыбнулась Оливия, послав парню взгляд из-под ресниц. — Это бабушкин

рецепт, но я добавила кое-что от себя.

— Пирожки — улёт, — с набитым ртом похвалил ее Абелард, одним укусом оттяпав от угощения больше половины. — Может, тебе начать их продавать? Думаю, можно было бы неплохо заработать.

— У меня нет на это времени, — отмахнулась Оливия и отпила немного из чашки.

— Мм! — промычал Абелард, берясь за третий пирожок. — Объедение! Сколько пирожков я в жизни съел, но эти не сравнятся ни с чем. Оливия, ты настоящая мастерица.

— Да, очень вкусно. Может, расскажете мне, что важного произошло за это время? — предложила я. — Обо мне все еще говорят?

— А то! — хохотнула Эльза. — Только и разговоров, что про драконицу с изумительным вокалом. Все мечтают с тобой познакомиться, правда, Мартина не упускает шанса съязвить и говорит, что в тот раз тебя одарила богиня, поэтому у тебя появился голос, а в обычном состоянии ты петь не умеешь.

Ханс негромко хохотнул.

— Кстати, об этом я и хотел поговорить, — кивнул он, обращаясь ко мне. — Маша, я знаю, что сейчас на тебя свалится много новостей и разных дел, но ты не забывай, что по прежнему участвуешь в спектакле. После всех произошедших событий я принял окончательное решение переписать сценарий и дать тебе вторую главную роль, чтобы никто не остался обиженным.

— Это как? — нахмурилась Эльза. — Нам теперь, что ли, все заново учить?

— Нет, это коснется только серьезных ролей и основных персонажей. Для массовки все остается по-прежнему. Но, Маша, теперь у тебя будет больше текста и соответственно больше репетиций.

— А ты не хочешь спросить моего согласия на участие во всем этом? — удивленно сказала я. Ничего себе он тут нарешал, пока я в лазарете валялась! Завтра отправит меня в оперу петь и даже разрешения на это не спросит.

— А у тебя нет выбора, — буднично ответил Ханс. — Согласно правилам академии, в спектакле должны участвовать все студенты, а ты, как почетная студентка с даром вокала, вообще должна быть в главной роли. Если бы не Мартина с ее отцом, так бы и было, но я не хочу скандала. Если я дам ей роль второго плана, то ее папочка тут же примчится и начнет командовать. Крастор его, конечно, выгонит, но я не хочу затевать эту канитель.

— Ты боишься ее отца? — насмешливо спросила Эльза, скосив на парня глаза.

— Я не хочу ссориться, — терпеливо повторил Ханс. — Маша, репетиция завтра вечером.

— Так скоро? — изумилась я. — Меня только что выписали из лазарета, а ты уже заставляешь на тебя работать, — шутливо надула я губы.

— Маша, это в твоих же интересах, — намекнул мне Ханс, загадочно улыбнувшись. Бросив на него взгляд, я с удивлением отметила, что этот дракон выделяется на фоне остальных ребят и связано это не только с его ростом и природой. Ханс по-другому смотрел, по-другому двигался и вообще создал вокруг себя особую атмосферу. Этот дракон выглядел необыкновенно благородным и воспитанным. Был в нем особый шарм, нечто завораживающее и царственное. Да, именно царственное, венценосное, сильное. Я тряхнула головой и отвернулась, перестав пялиться на парня.

— Почему? — негромко спросила я, откусывая кусочек от пирожка.

— Да потому, что Мартина всем твердит, что никакого голоса у тебя нет! — воскликнула Эльза, будто такое поведение драконицы задевало ее лично. — Она утверждает, что сейчас, в обычном состоянии, ты хрипишь, а не поешь, как и все полукровки. Мы-то понимаем, что в ней говорит зависть. Все это время она была звездой, ее отец хвастался, что его дочурка единственная среди драконов худо-бедно поет.

— Кстати, пение у нее, по человеческим меркам, весьма посредственное, — сообщил Ханс. — Так что ты, Маша, на ее фоне будешь смотреться очень выгодно. Мой тебе совет: не филонь и посещай репетиции, тебе же это потом пригодится и сыграет на руку.

— Можно подумать, у меня есть выбор, — ехидно заметила я. После всего произошедшего участие в спектакле уже не кажется мне наказанием. Если я буду учиться в академии на постоянной основе, то почему бы не поучаствовать во внеурочной деятельности? Это раньше я думала, что дольше недели здесь не задержусь, но теперь-то все по-другому. Нужно вливаться в коллектив и студенческое сообщество, а более удачного шанса, чем участие в спектакле, может и не представиться.

Чаепитие прошло в очень теплой и легкой атмосфере. Мы шутили, смеялись, парни то и дело старались поухаживать за нами, проявляя неожиданные джентльменские манеры. Я впервые почувствовала себя в кругу друзей. Я знаю этих людей лишь несколько недель, но такое чувство, будто мы знакомы не меньше трех лет. Все они казались мне такими искренними и открытыми, что я получала настоящее удовольствие, просто сидя рядом и слушая их несерьезные разговоры.

Ребята начали расходиться, когда был выпит весь чай и съедены все пирожки. Стоит ли говорить, что большую их часть слопал Абелард? Первым откланялся Ханс. Он, к моему удивлению, проявил настоящие джентльменские манеры. Дракон взял за руку Оливию и, запечатлев на ее хрупкой ручке поцелуй, произнес:

— Это лучшие пирожки, которые мне доводилось есть. Поверь, я пробовал еду разных именитых поваров, но твоя кулинария выше всяких похвал.

От этих слов девушка покраснела как помидор, буквально до кончиков ушей. Она украдкой бросила на Ханса такой взгляд, что я сразу поняла: девочка к нему равнодушна. В ее глазах вспыхнули особые огоньки, которые появляются тогда, когда человек влюблен. Пожелав мне поскорей поправиться, дракон ушел. Абелард тоже не стал задерживаться и, прихватив себе еще один пирожок, ушел, ограничившись коротким замечанием «спасибо, я давно так не наедался», адресованным Оливии. Остались только мы с девчонками.

— Ну-с, — неловко начала я, — как дела? Мы с вами особо и не общались с тех пор, как я пробудила эту каменную штуку.

— Да уж, к тебе в лазарет попасть сложнее, чем к императору на прием, — улыбнулась Эльза. — Мы с Оливией немного удивились, когда вернулись. Неужели тебя посетила фея чистоты? В наших комнатах было так чисто, будто их вылизали. Даже туалеты и те оказались надраены до блеска.

Находясь в лазарете, я долго обдумывала, как объясню им эту ситуацию. Вариантов было немного. Сказать им правду мне не хватило смелости. Ну как я признаюсь своим соседкам, что мой полоумный муженек ворвался к нам, все здесь перевернул и чуть не отымел меня? Это так же стыдно, как если бы я призналась им, что в ванной люблю не только помыться, но и пошалить. Но и солгать я тоже не могу.

— Девочки, мне неловко, — произнесла я и шумно вздохнула, пытаясь собраться с мыслями. — Пока вас не было, здесь произошло нечто необычное и странное, и я даже не знаю, как об этом сказать.

— Мы так и поняли, — переглянулись они. Сразу видно, что подруги этот вопрос обсуждали, и не раз.

— В общем, это связано с нашими внутренними драконьими делами, — обтекаемо ответила я, нервно сминая в руках салфетку. Девочки обменялись встревоженными взглядами.

— Ты не пострадала? — нахмурилась Эльза.

— Я справилась, — кивнула ей в ответ. — Надеюсь, такого больше не повторится и ваши комнаты не пострадают.

— Да бог с ними, с комнатами! — махнула рукой Оливия. — Маша, они тебе что-то сделали? — Девушка придвинулась ко мне и заглянула в глаза, надеясь увидеть в них признание. — Судя по тому, что смогли вскрыть магические замки, это были очень сильные драконы. Они угрожали тебе, да? Требовали, чтобы ты ушла из академии?

— Ну, не совсем, — покачала головой я, не зная, как бы им все объяснить. Девушки решили, что к нам ворвались некие вооруженные драконы, разгромили здесь все, а меня чуть ли не изнасиловали. Ну, так-то оно, по сути, и было. Разве что дракон был один и требовал он объяснений, а потом и меня саму. Черт, но ведь нельзя же сознаваться им в этом?

— Просто скажи, ты в порядке после *этого*? — с намеком спросила Эльза, впившись взглядом в мое лицо.

— О боже, да! — воскликнула я, взмахнув руками. — Послушайте, все в порядке, правда. Я не хочу обсуждать случившееся. Давайте просто закроем эту тему и никогда больше не будем ее поднимать.

Девушки переглянулись, будто спрашивая друг друга: «Ты ей веришь?» Оливия пожала плечами, мол, пусть будет, как она хочет.

— Хорошо, — согласилась Эльза, явно чувствуя себя неуверенно.

— Тогда я пойду, — решительно заявила им, вставая. — Завтра пары, нужно хорошенько выспаться, отдохнуть, привести в порядок дела. Если что — стучитесь.

Я практически сбежала из гостиной, юркнув к себе и захлопнув дверь комнаты. Думала, что спаслась? Как же! Из огня да в полымя! Возле моего окна стоял Аристарх, своей громоздкой фигурой загораживая солнечный свет. Он встал ко мне спиной, хотя прекрасно слышал, что я вошла.

Странно, но я не испугалась, хотя стоило бы. Зачем он пришел? Что ему нужно? Учитывая, что наша последняя встреча в этой комнате закончилась скандалом, ассоциации возникли не самые приятные. Несколько секунд я топталась на месте, не решаясь что-то сказать, а сам дракон не спешил начинать разговор.

— Зачем ты пришел? — выдохнула я, не выдержав гнетущей тишины.

Аристарх медленно обернулся, обвел меня задумчивым взглядом и не сразу ответил:

— Тебе не кажется, что нам нужно поговорить?

— Имей в виду, если ты что-то задумал, Натаниэль тут же примчится, — предупредила его я. Слишком подозрительно выглядит этот дракон. — И вообще, прекрати пробираться в мою комнату без предупреждения! Ты в курсе, что существует дверь?

— Ты моя жена, и я имею право приходить к тебе, когда пожелаю, — равнодушно пожал плечами, ответил мне Аристарх и нагло завалился в кресло.

— Но Натаниэль... — начала было я, но дракон перебил меня:

— Натаниэль лишь дал тебе призрачную гарантию того, что ты можешь свободно передвигаться и не опасаться, что я предъявлю на тебя свои *законные*, — выделил он это слово, — права.

— Ну так и не приближайся ко мне! — взмахнула руками я. — В чем проблема?

— В том, Мария, — дракон одарил меня недобрый взглядом, — что мы с тобой женаты, и никто не может этого изменить. Даже я, хотя очень этого хочу.

— Хочешь? — прищурилась я. — Ты хочешь расторгнуть этот «брак»?

— Конечно, — пожал плечами Аристарх, будто я сообщила нечто само собой разумеющееся. — Девочка, ты и правда считаешь, что мне охота бегать за тобой и упрашивать вернуться? — с нотками раздражения спросил он, сделав руками странный жест, означавший нечто вроде «ты серьезно?».

— Так отпусти меня! — с улыбкой воскликнула я. — Ты меня не любишь и даже симпатии не испытываешь. Я в свою очередь стокгольмским синдромом не страдаю и к своему убийце ничего, кроме страха и презрения, не испытываю. Найди способ расторгнуть наш «брак», и мы разойдемся как в море корабли!

— К убийце, значит, — зло прошептал Аристарх, пронзив меня оскорбленным взглядом.

— Ты пытался меня казнить, — напомнила ему, сжав кулаки от обиды и злости. — Жениться на какой-то неполноценной полукровке в твои планы точно не входило. Все, что ты делал все это время, — это пытался затащить меня в свой дворец на высоченной горе и оплодотворить. Ты хоть на минуту задумывался о моих, а не о своих желаниях? Хоть раз подумал о том, во что ты превратил мою жизнь, когда решил казнить?!

— Я не хотел, чтобы так вышло! — выкрикнул дракон и вскочил с кресла, приблизившись ко мне и буквально нависая сверху. — Откуда мне было знать, что именно ты окажешься моей Шафат? Я не буду тебе лгать и говорить, что ждал свою избранную, с которой проживу остаток жизни. Буду откровенен: я вообще надеялся, что никогда не встречу свою Шафат! Я не планировал жениться, понятно тебе? У меня была любовница, которая относилась ко мне с почтением и уважением, как и положено женщине. Я рассчитывал зачать с ней ребенка без заключения брака, а затем признать его своим наследником и передать бразды правления. Все спутала ты со своим отцом! — Аристарх обвиняюще ткнул в меня пальцем. — Поверь, девочка, я проклиная тот момент, когда решил следовать традициям и как порядочный мужчина заключил с тобой настоящий родовой брак. Это было моей ошибкой. Если бы была хотя бы призрачная возможность расторгнуть его, разорвать, черт, хотя бы аннулировать, то я бы уже давно это сделал. Но такой возможности нет! — выкрикнул он мне в лицо. — Поэтому нам обоим придется забыть о своих желаниях и как-то решать эту ситуацию.

— Чего ты хочешь от меня? — прошептала я, пораженная его словами до глубины души. Все это время я думала, что нужна Аристарху хотя бы в качестве инкубатора для наследников, но оказалось, что даже для него я — помеха.

— Дай мне шанс! — решительно потребовал он, сверля меня пытливым взглядом. — У нас обоих нет выбора. Давай хотя бы попытаемся узнать друг друга. Ты все равно не можешь быть ни с одним другим мужчиной, как и я — с другой женщиной. Мы можем сходить в театр, посетить императорский дендрарий, побывать... Бездна, да я отведу тебя куда угодно! Давай хотя бы обсудим сложившуюся ситуацию, попытаемся прийти к компромиссу.

— Я... — прошептала, сглатывая слюну. В голове все смешалось и спуталось, одна мысль лихорадочно сменялась другой, невозможно было ни на чем сосредоточиться. — Мне надо подумать. Дай мне немного времени.

— Ладно, — с подозрением прищурился Аристарх. Он явно рассчитывал на другой ответ. — Я улетаю сегодня. Не надейся, что это надолго. Я буду часто посещать академию и давать уроки. Скоро увидимся... Шафат! — бросил он напоследок и, подойдя к окну, легко прыгнул вниз.

Несколько минут я стояла, не в силах пошевелиться. В душе разразилась настоящая буря. Я не знала, что думать и как реагировать на такие неожиданные откровения со стороны Аристарха. Все это время я была уверена, что он охотник, а я добыча, которую намереваются поймать, связать и утащить подальше в лес. Оказалось, что охотнику добыча не очень-то и нужна. Получается, это не он за мной гнался все это время, а я за ним волочилась на привязи и все время пыталась убежать, а он, бедный, и рад бы меня отпустить, да не может — веревку не разорвать. Вот и мучаемся оба.

К своему стыду, я не смогла сдержать слез и позорно разревелась. Сама не знаю, отчего так горько плакала. В голове без конца крутились слова Аристарха о том, что я испортила ему все планы на жизнь. Черт! Он чуть не убил меня, выбрав очень странный и запутанный метод казни, показывал себя с самых худших сторон, демонстрировал мне отвратительный характер и настоящую подлость. Почему же теперь мне так больно оттого, что я мешаю ему? В эти минуты я чувствовала себя самой последней идиоткой на свете, но не могла остановиться и продолжала реветь.

Почему моя жизнь складывается так, что я всегда всем мешаю? Мама бросила меня в раннем детстве, исчезнув в один миг со всех радаров. За все годы она ни разу не поинтересовалась мной, никак не дала знать о себе. Наверное, ей я тоже очень мешала. Папа из-за меня сбежал в другой мир, а теперь вынужден крутиться и переживать, чтобы я не стала пленницей в лапах чужого мне мужчины.

Даже для самого Аристарха я помеха, досадная неприятность, хотя Шафат в их мире это что-то вроде родственной души. Ее встречают всего один раз. Я должна была стать для него всем, любимой женщиной, матерью его детей, а стала наказанием, из-за которого Аристарх теперь вертится как уж на сковородке. Всем я мешаю, для всех я помеха. Иногда мне думается, что всем жилось бы лучше, если бы меня никогда и не было вовсе. Папа и дядя жили бы по-прежнему, Аристарх сделал бы ребенка своей пассив и правил бы еще очень долго и спокойно.

Ну и к чему эти слезы? Почему я должна думать о судьбе того, кто готов был прихлопнуть меня, как муху? Разве я не должна радоваться, что спутала ему все карты и доставила кучу проблем? Странно, но никакого злорадства я не испытывала, хотя искренне пыталась выдавить из себя это чувство. Стоит признать, что слова дракона ранили меня. От этого никуда не деться. Он не хочет быть со мной, не любит меня, я ему неприятна так же, как и он мне, но Аристарх вынужден терпеть. Да-да, именно терпеть! Блин, как же мерзко сознавать,

что кто-то вынужден меня терпеть, потому что деваться больше некуда.

— Должен быть способ разрешить эту ситуацию, — себе под нос пробубнила я. — Не может все быть так ужасно. Я хочу расторгнуть этот брак, чтобы Аристарх оставил меня раз и навсегда.

— Не выйдет, — раздался тихий вздох со стороны шкафа.

ГЛАВА 2

Я вздрогнула от неожиданности. Кто здесь? Я была уверена, что нахожусь в спальне одна. Вдруг дверь шкафа-купе сама открылась, и в комнате появился Рафик собственной персоной. Он прятался внутри?

— Ты все слышал? — ахнула я, чувствуя себя застигнутой за чем-то постыдным.

— Конечно, — пожал плечами кот. — Куда мне деваться-то? Я как услышал, что муженек твой полез в окно, так и спрятался. Там Эльза меня убить хочет, а тут этот дракон. Некуда мне пойти, везде враги...

— В этом мы с тобой похожи, дядя, — всхлипнула я. — И мне нигде нет места. Даже мой суженый и тот жалеет, что я в его жизни появилась.

— Ну-ну, ты глупостей не говори! — Рафик лег рядом со мной на кровать и постарался поймать мой взгляд. — Шафат — это не пустой звук. Маша, вопрос размножения для драконов стоит очень остро, постарайся это понять. Нас очень мало по сравнению с остальными расами. Сама подумай: дракон живет пятьсот — семьсот лет, за это время у пары рождается один или два, максимум три ребенка. Самое большее — пять, и это считается огромной удачей. Драконица рождает раз в сто лет, да и то с огромным трудом. Беременность протекает тяжело, роды и вовсе становятся испытанием. В истинных парах, которые связаны магией, шанс родить здоровых детей намного выше. Дракон чувствует свою Шафат, во время родов он помогает ей, поэтому у таких пар и детей рождается больше.

— А кесарево сечение здесь делать не научились? — нахмурилась я. — Это же облегчит процесс при минимуме рисков.

— Думаешь, никто не пытался? — с раздражением спросил дядя. — При попытке извлечь плод хирургическим путем мать и ребенок мгновенно погибают. Только естественные роды, только хардкор. А у Черных драконов все осложняется тем, что женщина может погибнуть при проведении обычного брачного ритуала. Можно родить ребенка и без заключения брака, но не все девушки на это соглашаются. Приличные семьи не отдают своих дочерей просто так, тем более велика вероятность, что процесс родов пройдет очень тяжело. Понимаешь, Маша? Для Аристарха обрести свою Шафат значит получить шанс стать отцом сильных наследников и продолжить свой род. Вы с ним предназначены друг другу природой. Если ты вздумаешь выйти за другого дракона, то, вероятнее всего, погибнешь в процессе родов, ты же полукровка! Драконицы погибают от родов, а ты и подавно.

— Ну спасибо, — обиженно буркнула я, настолько уничижительно прозвучала его последняя фраза.

— Да пожалуйста! — ничуть не смутился кот. — То, что Аристарх рассчитывал сделать детей любовнице, понятно и осуждения не вызывает. Он глава клана, ему отдадут дочь в обмен на некие привилегии. Или ты думаешь, что та девчонка, которая с ним спала, мечтает умереть после нескольких суток мучений? Маша, да перестань ты быть такой наивной! Эту драконицу мне жалче, чем тебя. Что бы там ни говорил Аристарх, как бы ни убеждал тебя и себя в том, что ты ему не нужна и только мешаешь, помни: только ты способна родить ему здоровых детей. Это очень важно. Поверь, для такого дракона, как он, этот вопрос важнее, чем монстры на границах империи.

— Если все так, как ты говоришь, то почему Аристарх так отвратительно относится ко мне? — прошептала я, покачав головой и устремив взгляд в открытое окно.

— Знаешь, я думаю, что он ужасно боится, — ухмыльнулся Рафик. Никогда не перестану поражаться этой его необыкновенной кошачьей улыбке. — В тот момент, когда ты ворвалась в его жизнь, перечеркнув все планы, раз за разом удивляя его и совершая совершенно неожиданные поступки, Аристарх ужасно тебя испугался. Он раньше не мог и теперь не может предсказать ни одного твоего действия. Ты для него как инопланетянка, которая владеет чем-то тайным, необыкновенным и над которой он не имеет власти. Как этот дракон ни пытался, как ни старался, а заставить тебя вернуться к нему так и не смог. Ему страшно сознавать, что такая неуправляемая особа стала его Шафат и теперь должна войти в семью как жена главы клана. Аристарх сам этого не осознает, но в глубине души понимает, что, если он подпустит тебя к себе слишком близко, ты изменишь его жизнь еще сильнее.

— И что мне теперь делать? — развела руками я. — Может, я бы и рада исчезнуть, да только он сам же меня и не отпустит. Собака на сене! Себе не ам и другим не дам.

— Для начала перестань пугать мужика, — с самым серьезным выражением лица произнес Рафик. — Как ты не понимаешь, что его шокируют все твои выходки с пистолетами и пением! Побудь обычной женщиной, слабой и незащищенной. Позволь ему сводить тебя на свидание, пусть Аристарх увидит, что ты не кусаешься и не станешь в него стрелять, если он неудачно пошутит.

— Я не хочу идти с ним на свидание! — оскорбленно воскликнула я. — Слушай, а с каких это пор ты радеешь о том, чтобы мы с ним были вместе? — прищурилась я. — Аристарх превратил тебя в кота, унизил так, как никого другого в этом мире. Разве ты не должен его ненавидеть и рассказывать мне, какое он чудовище?

— Глупая ты, Машка, — горестно вздохнул дядя. — Да если ты со своим драконом общий язык найдешь, то за меня словечко замолвишь, и мне вернут прежний облик, дурында ты пустоголовая. Думаешь только о себе да о своих «хочушках»!

— Слушай, не наглей, — начала заводится я. — Он выдернул меня из родного мира, хотел убить, насильно женился, ни разу не сделал ничего, что говорило бы о простом человеческом желании найти общий язык. Все, что я вижу от него, это унижения, манипуляции и желание использовать меня как инкубатор для наследников. Я ничем ему не обязана, он мне не нравится, я не хочу быть с ним! Понимаешь ты это, сваха усатая?!

— Понимаю, — буркнул Рафик, недовольно отвернув морду. — Вот только проблема в том, что выбора у вас обоих нет. Придется договариваться и искать выход из положения.

— Выход такой: я найду способ развестись с ним, и это чешуйчатое улетит восвояси и забудет обо мне. И тебе нормальный вид вернем! Подачки нам не нужны!

Ух, как меня понесло! Спрашивается, и чего я тут сидела, нюни распускала? Не понимаю, что на меня нашло и почему я так расстроилась из-за слов этого дракона. У меня есть удивительный дар, любящий отец и замечательные друзья. Я со всем обязательно справлюсь.

Встав с кровати, я прошла к шкафу, чтобы переодеться, но тут мой взгляд упал на какие-то странные бумажки на журнальном столике. Взяв их в руки, я была уверена, что это обыкновенный мусор, который попал сюда случайно, но все оказалось совсем иначе. Я держала счет на оплату кабельного телевидения, причем сумма там была не маленькая.

— Что это? — поразились я. — За что платить такие деньги? Да я этот телевизор вообще не смотрю, у меня времени нет! — К счету прилагалась краткая распечатка с перечнем каналов, за которые придется заплатить. — Что-о-о?! — воскликнула я, не поверив своим глазам. — Кто каждый день смотрел платные порноканалы? Да их тут несколько десятков! *Рафик!* — в бешенстве воскликнула я, обратив на кота яростный взгляд. Этот озабоченный нахал продолжал валяться на кровати с абсолютно невозмутимым видом, будто и не о нем была речь.

— А что? — с равнодушным видом спросил он. — Надо же мне как-то развлекаться в течение дня, пока все твои соседки на парах. Или ты думала, что я тут мышей ловлю?

— Как тебе не стыдно? — скривилась я.

— Детка, я уже взрослый мальчик, — просветил меня дядя. — Тебе денег жалко, что ли? Да у твоего отца их хоть... Впрочем, не важно. Успокойся. Лучше подумай о том, как ты будешь со своим законным мужем общаться. Ори сколько влезет, что ты свободная женщина и найдешь способ развестись. Это бесполезно. Рано или поздно вы все равно будете чебульпехаться в своей супружеской постельке, а дяде Рафику потом спасибо скажете.

— Да пошел ты!

— И тебе не хворать.

Аристарх сидел в своем рабочем кабинете и пытался сосредоточиться на делах, которых в его отсутствие накопилось немало. Он раз за разом читал одну и ту же строчку, но не мог понять ни одного слова. Бездна! Дракон в раздражении отшвырнул от себя стопку бумаг и откинулся на спинку кресла. Весь день он не может ни на что отвлечься, прокручивая в голове последний разговор со своей Шафат. В тот раз он пришел, чтобы справиться о ее самочувствии, поговорить наедине о совместном будущем. Однако стоило этой мартышке спросить, почему он приходит к ней, своей законной жене, все мысли тут же улетучились из головы, уступая место неконтролируемому раздражению.

Почему она ведет себя так, словно он желает ей зла? Невозможно понять, что творится в голове у этой девчонки и какую глупость она может выкинуть в следующий момент. Аристарх намеревался спокойно поговорить, а она начала: «Убийца! Ты хотел меня убить!». А что он должен был делать в той ситуации? Ее папаша на пару с дядей ограбили Черный клан! Такое чувство, будто Мария попросту не сознает всю тяжесть преступления своих родственников. Да любой другой глава клана на месте Аристарха сжег бы воров живьем!

Дракон устало провел рукой по лбу и шумно вздохнул. Конечно, если бы он знал наперед, что эта неказистая девочка-полукровка — избранная, то и пальцем бы ее не тронул. Ему с детства внушали, что смешение драконьей крови с другими расами подобно плотской любви к скотине. Полукровки для Аристарха всегда были мерзостью, результатом противоестественных отношений. В страшном сне он не мог представить, что его Шафат будет именно такой. Тогда, пятнадцать лет назад, уничтожение этой девочки воспринималось им как нечто правильное, как долг, который он вынужден исполнить, невзирая на нормы морали.

Только со временем Аристарх понял, что погорячился, но деваться было некуда. Если бы он отменил свой приговор, недруги восприняли бы это как слабость.

Она должна понять! Любая драконица поняла бы и воспринимала свой титул Шафат как дар богов. Эта же полукровка считает его проклятием. Черт! Как же это злит! Эта девочка должна подарить ему сильных наследников, но как можно воспитывать детей, если родители друг друга не выносят?

Послышался бодрый стук в дверь.

— Войдите, — недовольно буркнул Аристарх. К нему в кабинет походкой уверенного в себе человека вошел Кристофер, сверкая белозубой улыбкой.

— Оцени мою новую внешность, — гордо попросил он, выпятив грудь.

Аристарх устало поднял голову и лениво прошелся взглядом по Кристоферу. Как он и просил, дракон полностью сбрил свою густую рыжую бороду, которая делала его старше и мужественней. Теперь его друг смотрелся непривычно гладким, будто на лице чего-то не хватало, но Арис знал, что скоро он привыкнет. Макушку Кристофера покрывали колючие рыжие волосы. Парня переодели, сняв с него дорогие одежды с элементами брони и надев простые темные брюки и рубашку, какие носят молодые люди в городах в это время года.

— Ты выглядишь значительно моложе, — одобрительно кивнул Аристарх, вспоминая, что Крис младше его всего на пятьдесят лет. — Конечно, совсем уж на мальчишку ты не тянешь, но... — Дракон склонил голову набок, внимательно всматриваясь во все детали внешности своего друга. Все-таки на фоне остальных студентов он будет выделяться. Из-под рубашки проступает рельеф крепких натренированных мышц, строение тела и движения выдают в нем воина, который занимается своим делом уже более ста лет.

— Я сразу сказал тебе, что затея глупая. — Улыбка Кристофера померкла. — Может, отменишь все, пока не стало слишком поздно?

— Нет, — твердо ответил Аристарх. — Если что-то пойдет не так, я просто отзову тебя. С Крастором уже договорился. Он упирался, конечно, но в итоге согласился зачислить тебя на пятый курс. Помни, что твоя главная задача — держаться рядом с моей Шафат, оберегать ее, защищать, если кто-то вздумает обидеть или причинить вред. Если почувствуешь хотя бы гипотетическую угрозу ее безопасности, я даю тебе карт-бланш на любые действия. Можешь насильно забрать ее из академии и доставить в безопасное место, если будет реальная угроза жизни.

— Я все понял, — серьезно кивнул Кристофер. — Будет выполнено.

— Помни, за ее безопасность отвечаешь именно ты. Если с Марией что-то случится, я спрошу с тебя, Кристофер, — строго посмотрел на него дракон. — И не посмотрю, что ты мой давний друг.

— Все будет сделано, командир! — громко отчеканил Крис, понимая всю важность ситуации.

— Отлично, — выдохнул Аристарх и расслабился. Он усталился на свой рабочий стол, но в голове по-прежнему путались все мысли.

— Арис, в чем дело? — вкрадчиво спросил его Золотой дракон. — Мы вернулись в крепость три дня назад, и ты все это время сам не свой. Ходишь, о чем-то своем думаешь. Рядовой сегодня

тебе под ноги ведро воды вылил, а ты на него даже не наорал. Пробормотал что-то про наряд и ушел. Это на тебя очень не похоже. Многие уже начали шептаться, что в академии тебя подменили.

— Отстань, — скривился Арис, раздраженно мотнув головой.

— Дай угадаю, — не унимался Крис. — Причина твоего странного состояния — Мария. Я прав?

Вместо ответа Черный дракон наградил своего друга тяжелым, мрачным взглядом, который говорил «ты и так все понимаешь. Оставь меня в покое».

— Рассказывай, что у вас произошло, — бодро попросил Крис, нагло усаживаясь в кресло возле двери. — Перед отлетом в крепость ты с ней разговаривал, вернулся злой как черт. Говори, что вы там обсуждали?

— Ничего особенного, — пробурчал Аристарх. — Высказали все, что думаем друг о друге. Она сказала, что считает меня убийцей и никогда не примет. Я для нее не муж. Естественно, я вспылел. Сказал, что она мне тоже даром не нужна, что моя жизнь без нее была лучше и я мечтаю найти способ разорвать наш брак. На том и попрощались.

— Понятно, — хлопнул ладонями по коленям Кристофер.

— Что тебе понятно? — метнул на него злой взгляд Черный дракон. — Уже третий день в голове все это, никак не могу забыть этот дурацкий разговор. Может, Мария и вправду заколдовала меня, а? — напрягся он. — Это ведь совсем нетипичное для меня поведение.

— Успокойся, — улыбнулся Кристофер. — Это не Мария тебя околдовала, а ты сам навлек на себя брачные чары.

— Ты о чем? — нахмурился Черный дракон.

— Арис, ты как ребенок, ей-богу, — покачал головой его друг. — Как ты думаешь, почему во всех сказках неустанно повторяется: «Нельзя обижать свою Шафат»? Да потому что так работают брачные узы! Ты, дурак, обидел свою жену! Мария наверняка очень переживала из-за твоих слов, раз ты уже третий день сам не свой. Арис, я поражаюсь! У тебя, вообще, голова на плечах есть? Как можно было своей Шафат в глаза сказать, что она для тебя — помеха?

— Так вышло, — тихо пробормотал Аристарх. — Я вообще не то собирался сказать, а она как начала: «Зачем пришел?», «Убийца», «Во что ты превратил мою жизнь!»... Вот я и вспылел.

— Это понятно. Арис, просто извинись перед ней и скажи, что она для тебя важна. Эта юная драконица — мать твоих будущих детей, не забывай об этом. Поверь, как только ты извинишься, так сразу полегчает. Знаешь, мне кажется, ты не замечаешь одного очень важного нюанса во всей этой ситуации.

— Какого?

— Между вами начала возникать брачная связь, — победно улыбнулся Кристофер и, запрокинув руки за голову, откинулся на спинку кресла. — Ты же понимаешь, что это значит? Скоро вы начнете чувствовать эмоции друг друга, звать друг друга и даже мысленно общаться на расстоянии.

Аристарх многозначительно промолчал, глядя на друга внимательно и серьезно.

— Так что не обижай девочку, — подмигнул ему Кристофер и встал. — Ее слезы ты будешь чувствовать как вот такое состояние, которое у тебя сейчас, только сильнее. Ладно, мне пора. Завтра утром отправляюсь в академию. Надо выспаться перед столь ответственным заданием.

Раздался звонок мобильного телефона. Я перевела яростный взгляд с развалившегося на кровати кота на мигающий экран. Снова звонит та девушка, что просила помощи для Андрея. За все те дни, что я провела в лазарете, она звонила буквально пару раз, неизменно спрашивая, когда я приеду, чтобы навестить бывшего мужа. Все ее разговоры пестрили описанием того, как ему плохо, и что вчера вечером врачи еле-еле справились с очередным приступом, открывшимся кровотечением, остановкой сердца (нужное подчеркнуть), и нужно все больше и больше лекарств.

Не раз меня одолевало желание бросить трубку и сказать, чтобы дамочка больше не звонила,

но каждый раз ее голос был полон таким неподдельным горем и беспокойством, что у меня не поднималась рука. Вот и сейчас...

— Алло? — ответила я.

— Маша, привет, — раздался в трубке ее голос. — Я звоню сказать, что Андрей сегодня бредил, что-то бормотал, но потом начал звать тебя.

— Что? — изумленно спросила я, выпучив глаза на Рафика.

— Да, да, ты не ослышалась, — затараторила девушка. — Он зовет «Маша! Маша!». Даже Аня расстроилась из-за этого и ушла сегодня из его палаты в реанимации. Скажи, когда ты придешь? Ему очень нужны дорогие лекарства.

— Денег от меня не жди, — твердо произнесла я. — Так Ане и передай.

Я не дура и прекрасно понимаю, откуда ветер дует.

— Ладно, хорошо, — ничуть не смутилась девушка. — Но ты придешь к нему? Навестишь? Кто знает, может, все у вас не так плохо, раз он зовет тебя в бреду?

— Нет, — твердо заявила я, придав голосу максимум силы. — Лера, послушай, я прекрасно понимаю, что тебе нужно и кто именно просит тебя звонить мне. Передай Ане, что пусть катится в бездну вместе с Андреем. Они не получают от меня ни копейки. Так им и передай.

— Послушай, Маша! — обратилась ко мне знакомая, ее голос ластился, стал более мягким и нежным, но меня это только бесило. — Ему плохо без тебя. Ты должна увидеть Андрея. Сама подумай, а вдруг это в последний раз? Вдруг он умрет, а ты так и будешь жить, зная, что отказала умирающему в его последней просьбе?

— Лера, слушай, иди ты в задницу со своими нравоучениями, — отчеканила я и отключилась. Как же бесит этот сладкий голосок и интонация, с которой она зазывает меня! Меня аж передернуло от ее наглости. Эти двое меня обманули, сосали деньги из моего отца, а я теперь еще и помогать им должна! Пусть катятся колбаской.

— Кто звонил? — заинтересовался Рафик.

— Да так, — отмахнулась я. — Одна знакомая. Ты представляешь, Андрея кто-то избил, а у меня теперь просят денег. Вот скажи мне, есть ли совесть у этих людей?

— Андрея побили? — лениво вскинул бровь Рафик. — Кто? И насколько сильно?

— Не знаю, кто именно и зачем, но мой бывший в реанимации. Говорят, что может умереть, а у меня на лекарства просят. Рафик, ответь мне честно: как ты считаешь, это избиение может быть делом рук Аристарха?

— Ну-у... — задумчиво протянул дядя. — Если ты имеешь в виду, мог ли глава Черного клана лично переместиться на Землю, чтобы навалить какому-то человечешке, чей член иногда бывал в теле его Шафат, то... вероятнее всего, нет. Не царское это дело — холопам морды бить.

— Рафик... — предупреждающе прорычала я, чувствуя, что еще немного, и в этого пошляка полетит что-то тяжелое.

— Ну а если ты хотела спросить, мог ли Аристарх организовать нападение на твоего бывшего с целью наказать того, кто посмел тыкать своим членом в его Шафат, то... тоже нет. Сейчас наш зятек очень заинтересован в том, чтобы наладить отношения с тобой, и он не настолько туп, чтобы вредить твоему хоть и бывшему, но парню. Поверь, если бы Арис захотел убрать Андрея, его бы не спасла ни реанимация, ни некромант.

— Тогда кто его избил до полусмерти? — не понимала я.

— Не имею ни малейшего понятия, — меланхолично произнес Рафик. — Но кто бы он ни был, думаю, тебе все же стоит навестить страдальца.

— Это еще зачем? — удивилась я, не испытывая ни малейшего желания видеть бывшего мужа.

— Да потому что, если он действительно может умереть, ты должна попрощаться с ним, дуреха! Последнюю просьбу умирающего игнорировать нельзя. Если ты не наведишь его, дух

этого болезненного будет преследовать тебя еще долго, — с уверенным видом заявил дядя.

— Но что я ему скажу? Кто я там? Бывшая жена? Вот только встречи с этой его беременной Аней мне не хватает в жизни! — возмущенно взмахнула руками я. — Не хочу их видеть.

— Сходи к нему, дура! — процедил Рафик. — Прав был один земной мудрец: сегодня женщина любит тебя до потери пульса, но потом в ней что-то переворачивается, и она может спокойно смотреть, как ты подышаешь в канаве, сбитый машиной, и ей плевать на тебя. Вот и ты такая же! Прожила с ним год, говорила, что любишь, замуж собиралась, и что? Парень не сегодня завтра отъедет, а тебе все равно. Помрет так помрет, какое тебе дело вообще... Женщины! Самые бездушные создания на свете.

Я одарила родственничка злым взглядом, но его слова все-таки задели какие-то струны моей души. А ведь правда, если Андрей умрет, как я это переживу? Смогу ли так же радоваться жизни, зная, что упустила возможность поговорить с ним в последний раз и отпустить все обиды?

— Алло, Лера? — негромко произнесла я в трубку. — Жди меня завтра в районе девяти вечера. До встречи.

Не став слушать ответов восторженной Леры, я прервала звонок и улеглась в постель. Жизнь превратилась в поток бесконечных проблем, событий и странных вещей. Кажется, это не кончится никогда.

Если бы я знала, как меня встретят в академии утром, то зарылась бы под одеяло и носа никуда не высунула. Началось все с того, что за полчаса до звонка пришел Карен, схватил под руку и практически похитил из собственной комнаты.

— Маша, тебя ждут все преподаватели, — торопливо тараторил он и тащил меня за собой по коридору. — Скоро начнется торжественная линейка, ты должна быть готова!

— Что? Какая еще линейка? Почему ты мне раньше ничего не сказал?

— Времени не было, — отмахнулся оборотень. — Ректор хочет публично поздравить тебя и высказать свою благодарность. Еще, говорят, праздник в академии хотят устроить, но это попозже будет.

— Из-за меня? — поразила я.

— Конечно! — Карен обернулся и посмотрел на меня как на сумасшедшую. — А из-за кого весь сыр-бор, красавица? Я, что ли, этот цветок каменный пробудил? Теперь вокруг тебя все преподы прыгать будут на задних лапках да хвостиком подвигивать!

Вот оно мне надо? Я же просто спела, ничего особенного не сделала! Излишнее внимание со стороны ректора, преподавателей и студентов меня тяготило. Хотела же просто учиться, так нет, идеально ничего не бывает.

Карен привел меня во внутренний двор академии, спрятав за высоким сооружением, которое отдаленно напоминало кулисы. Здесь меня причесали, слегка покрасили, и только после этого ко мне подошел Крастор.

— Мария, с выздоровлением! — Его крепкие ладони завладели моими руками и сжали их, благодарно трясая. — Я счастлив, что ты восстановилась! — И так сияет при этих словах, что не поверить невозможно. — Не волнуйся, все, что тебе придется делать, так это кивать и улыбаться. — Он смотрел на меня с нежностью и странной отеческой улыбкой. — Хорошо? — Это его «хорошо» сопровождалось особым жестом: Крастор взял прядь моих волос, упавшую на лицо, и осторожно завел ее за ухо, неотрывно глядя мне в глаза.

Я отшатнулась, отчего-то почувствовав себя не в своей тарелке. Это было настолько странно и неуместно, что в душе появилось противное липкое чувство, будто меня только что домогались. Ректор же сделал вид, что ничего не произошло, и продолжал спокойным и даже немного радостным тоном:

— Подготовьте все как следует, известите студентов о собрании во внутреннем дворе, — раздавал указания он, отвернувшись от меня.

Я даже не успела разволноваться как следует, когда меня выволокли на небольшую сцену. Увидев, что творится во внутреннем дворе академии, я потеряла дар речи. Здесь собрались все студенты. Огромная толпа народа скопилась и заполнила собой все пространство от сцены и до входа в академию. Сейчас можно было хорошо рассмотреть состав студентов. Не меньше девяноста процентов составляли парни, преимущественно оборотни. Среди них над толпой возвышались силачи-драконы, которые смотрели на меня со странной смесью презрения и любопытства. Радует, что в массе своей студенты были настроены дружелюбно, многие оборотни рассматривали меня с приятной улыбкой, а кто-то и с откровенной похотью.

— Я приветствую всех вас! — Низкий, приятный голос Крастора разнесся над толпой, как волна, и тут же все посторонние звуки стихли, разговоры умолкли. — Вы знаете, что недавно в Интермагической академии произошло историческое событие: Цвет богини Лоры пробудился! Ни для кого из вас не секрет, что случившееся представляет загадку даже для мудрейших магов. Этот процесс до конца не изучен, но одно мы знаем точно: именно Мария стала тем ключом, который высвободил огромное количество энергии, скрывающейся в даре богини. И сегодня мы наконец-то воспользуемся ею в полной мере. — С этими словами Крастор вскинул руки вверх, и над всей территорией академии вспыхнул полупрозрачный золотистый купол. Он совсем не преломлял солнечный свет, но увидеть его не составляло никакого труда. — С этого момента академия получает дополнительную защиту. Отныне посторонний не может пройти сквозь купол, не получив разрешения от преподавателей и меня лично. Ни оборотень, ни демон, ни дракон. Входящие порталы будут блокироваться автоматически. Выход с территории академии по-прежнему свободный. Каждый из вас, кто имеет звание студента, по-прежнему может свободно входить.

В толпе раздались бурные аплодисменты. Студенты искренне радовались такому повороту событий, это вовсе не выглядело наигранным. Наверное, все эти изменения и вправду много значат для них всех. Я же пока не понимала, в чем тут дело.

— Также все вы наверняка чувствуете эту магию, разлитую в пространстве. Она повсюду: в коридорах, в кабинетах, в ваших жилых комнатах. Отныне дефицита энергии не будет как минимум сто ближайших лет. Теперь каждому из вас доступно столько, сколько нужно! — Эта новость вызвала у ребят неподдельный восторг. — В честь столь важного события послезавтра мы устроим праздник, на котором присутствие каждого из вас обязательно, — лукаво улыбнулся Крастор. — Ну а теперь пора наградить ту, которая и подарила нам столько новых возможностей. Мария, прошу!

После этого приглашения я в полной тишине прошла к центру сцены и встала рядом с ректором. Мое волнение и растерянность сложно было скрыть. Крастор повернулся ко мне, посмотрел сверху вниз своими синими глазами. Помню, в нашу первую встречу я тоже отметила их необычный цвет. Тогда Крастор показался мне надежным и сильным человеком и совсем не вызывал никаких негативных эмоций. Именно он всегда был на моей стороне, оградил от Аристарха в тот момент, когда я была беззащитна, как лань перед хищником. Этот человек всегда помогал мне, он друг моего отца. Отчего же теперь я смотрю на него так настороженно?

Сделав глубокий вдох, я почувствовала себя глупой малолетней девочкой. Крастор заботится обо мне как о дочери, которой у него, возможно, никогда не было, а я напридумывала всякие глупости. Справившись с собой, я подняла на мужчину уверенный взгляд и улыбнулась ему. Ректор взял с небольшого столика позади себя синюю бархатную коробку и открыл ее. Внутри оказалась небольшая голубая брошка в форме пятиконечной звезды. Крастор вытащил ее из коробки и ловко, почти не касаясь моей кожи, приколот украшение на правую сторону моей блузки.

— Мария является почетной студенткой академии! — во всеуслышание объявил он. — Она имеет право обучаться здесь за счет казны и находиться в академии даже после окончания обучения столько, сколько ей потребуется. Она имеет право на защиту академии, на увековечение своей памяти в ее стенах и на уважение со стороны каждого из вас. Вы поняли? — строго спросил Крастор, обращаясь к толпе, а я стояла вся красная, с горящими ушами. Меня не покидала мысль, что все эти почести я получила незаслуженно. — Любой, кто обидит ее, будет отвечать лично передо мной. И под словом «отвечать» я имею в виду отнюдь не банальное отчитывание и дежурство. Будьте готовы к полноценной дуэли!

Ух как он разошелся! Мне даже приятно стало, что такой сильный и опытный маг, как Крастор, лично вступился за меня. Пусть теперь попробуют вампиры на меня напасть в столовой! У этих кровососов смелости не хватит бросить вызов столь сильному магу.

— Эта брошь защитит тебя от магического воздействия, Мария, — проникновенно сказал он,

устремив на меня теплый взгляд. — От любого. Никто не сможет применить к тебе магических заклинаний. Редкая штука и крайне дорогая.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я. Надо же, таких необычных подарков мне еще не дарили.

ГЛАВА 3

Награждение закончилось, Крастор распустил всех. Если я думала, что на этом моя минута славы закончилась, то очень ошибалась. Дорога в столовую превратилась в настоящую полосу препятствий. Казалось, все студенты задались целью лично пожать мне руку и выразить свое восхищение. Что мне было делать? Улыбалась и пожимала, улыбалась и пожимала. Это было что-то невообразимое! В плохом смысле. Меня теснили, давили, пару раз наступили на ноги, и все это время я не знала, как мне выбраться из этой толпы. В тот момент, когда впереди наконец замаячила дверь столовой, а количество рук для пожатия не уменьшилось, мне на помощь неожиданно пришел спаситель.

— Ребята, извините, но Мария голодна. — С этими словами крепкие мужские руки взяли меня в кольцо и повели сквозь толпу, рассекая море людей, как ледокол. Парень стоял сзади меня, фактически обнимая, но в то же время я понимала, что это объятия вынужденные. Даже не знаю, что бы я делала, если бы не он, как бы выбиралась из этой гущи народа. Да меня бы рано или поздно задавили! — Не сегодня, ребята, не сегодня! Все автографы строго после пар, с семи до восьми. — Голос его был мне незнаком. Я могла бы предположить, что это Ханс или Абелард решили меня выручить, но голос этого мужчины я слышала впервые в жизни.

Руки моего спасителя служили своеобразным щитом. Он заключил меня в круг из них, наподобие обруча, который расталкивал всех вокруг. Спинай я невольно прижималась к незнакомцу, ощущая его твердую грудь. В нем чувствовалась сила, как в сжатой стальной пружине.

Наконец парень вывел меня к дверям столовой и ловко протолкнул внутрь, прикрывая за собой дверь. К моему удивлению, столовая оказалась пустой. Только убедившись, что дверь никто не откроет, незнакомец разжал руки и позволил мне обернуться. Теперь я смогла разглядеть того, кто спас меня от участи быть раздавленной толпой магов. Передо мной стоял дракон (рост и телосложение не оставляли других вариантов его происхождения) с короткими рыжими волосами. На вид ему лет двадцать пять, наверное, он старшекурсник, хотя раньше я его здесь не видела. У него приятная внешность, но было в ней что-то... неправильное. То ли он выглядит старше своих лет, то ли я плохо разбираюсь в драконах, но этот парень больше смахивал на взрослого дяденьку, чем на студента.

— Порядок? — нахмурившись, спросил он, бегло осматривая меня с головы до ног. — Не задавили?

— Э-э-э... Да вроде бы нет, — растерянно пробормотала я, еще не придя в себя после всех этих событий. — Спасибо тебе. Не знаю, что было бы, если бы ты меня не увел. Я Маша, — не подумав, брякнула я, глупо улынувшись дракону. Он ведь и так называл меня по имени. Да теперь в академии каждая собака будет знать, кто такая Мария Чистякова.

— Кристофер, — лучезарно улыбнулся парень. — Но зови меня просто Крис. Давай позавтракаем, Маша, на пару ты все равно уже опоздала. Я ужасно голоден!

Новый знакомый уверенной походкой направился к столу и набрал нам два полных подноса. Признаться, я не ожидала, что он и для меня что-то возьмет, но этим поступком Крис ясно дал понять, что желает пообщаться и познакомиться поближе. Что ж, я не против. Этот рыжий Дракон вызывает у меня только положительные чувства. Все в нем говорило о приятном и добром нраве: и походка, и жесты, и даже милые напевания странных мотивов себе под нос, пока он набирал еду. Крис сел ко мне за столик возле окна и осторожно поставил передо мной чистую тарелку, предлагая самой выбрать, что я буду есть.

— Как дела, Маша? — подвинув скамью поближе к столику, спросил он. Меня поразила его манера общения. Кристофер разговаривал так легко и непринужденно, будто мы с ним знакомы уже не один год и каждый день завтракаем вместе. — Как учеба?

— Спасибо, все хорошо, — улыбнулась я. — А ты давно здесь? Я впервые тебя вижу, хотя ты, скорее всего, на старших курсах.

— Я недавно перевелся, — легко ответил парень, накладывая себе полную тарелку мясного рагу. — Раньше учился в другой академии, но мне посоветовали последний год окончить здесь. Здесь и подготовка лучше, и преподаватели очень опытные.

— Понятно, — кивнула я. — Из какого ты клана?

— Из Золотого, — ответил Крис таким тоном, будто не хотел развивать эту тему. — Скажи, как

тебе здесь? Нравится? Никто не обижает?

— Ну-у... — протянула я. Довольно странные вопросы задает этот дракон, учитывая, что видит он меня в первый раз и, согласно их традициям, должен презирать. Даже учитывая мои способности. — Раньше были проблемы, но они решились, — натянуто улыбнулась, вспомнив вампира и его попытку перегрызть мне горло.

— А ты чего так мало съела? — нахмурился Крис, увидев, что я наелась одним омлетом и парой ложек гречки. — Давай наворачивай! — шутливо-приказным тоном произнес он, пододвигая мне тарелку с рагу. — День долгий, учеба отнимает много энергии, так что кушать надо хорошо. Завтрак — самый важный прием пищи в течение суток.

— Но я не хочу, — попыталась возразить, мотнув головой.

— Ты почти ничего не съела, — настаивал Крис и смотрел на меня при этом как на непослушного ребенка, который кашу есть отказывается. Спрашивается, и чего он прицепился? Ему-то какое дело до моего пищеварения? — Маша, еще в обморок свалишься, чего доброго, — посерьезнел он, угадав ход моих мыслей. — Ты же полудраконница, значит, должна любить мясо. Съешь еще немного, пожалуйста. — Он так уговаривал, что я не выдержала и под его пристальным взглядом отправила в рот несколько кусочков очень вкусной говядины.

— Еще раз спасибо, что выручил меня, — поблагодарила я, стараясь поддержать разговор. — Это было очень смело.

— Да ладно, пустяки, — отмахнулся Крис. — Не мог же я стоять в стороне, когда такую хрупкую девушку едва не раздавили.

— Как оказалось, ты единственный не мог, — нервно усмехнулась я. — Остальные ничего не делали.

— Просто я оказался в нужное время и в нужном месте.

— Я чувствую, что должна тебя отблагодарить, — смущенно произнесла, не удержавшись от нервного смеха, — но что-то мне подсказывает, что денег ты не примешь.

— Деньги от женщины? — хохотнул Крис. — Никогда в жизни, Маша! И не говори глупостей, ты ничего мне не должна. Но есть кое-что, от чего я бы не отказался.

— И что же это? — насторожилась я. К моему стыду, в голову пришли очень неприличные мысли. Может, Крис потому такой добрый, что хочет от меня, так сказать, женской благодарности?

— У тебя наверняка есть пара симпатичных подружек, — начал он, улыбнувшись хулиганской улыбкой. Я медленно кивнула, еще не понимая, к чему он клонит. — А я давно ищу себе невесту. Маша, я был бы очень благодарен тебе, если бы ты поспособствовала знакомству с приятной и приличной девушкой. Уверен, ты бы не стала дружить с теми, кого нельзя назвать приличными девушками. Помоги мне, Маша.

— Я не понимаю, что именно ты от меня хочешь? — нахмурилась я.

— Все просто! Наверняка в ближайшие выходные вы с подругами куда-то выберетесь, например, в ближайшую деревеньку, где много всего можно найти и хорошенько повеселиться. Мой план таков: сообщи мне о вашем маршруте, а я «случайно» встречу вас или приду на помощь, если это потребуется. Представь, каким принцем я буду выглядеть для своей будущей невесты!

Услышав это, я искренне рассмеялась. Нет, ну каков выдумщик! Готов провести целую спецоперацию только для того, чтобы произвести впечатление на девушку. Глядя на этого добродушного молодого дракона, мне стало немного грустно. Ни Андрей, ни Аристарх никогда не пытались сделать чего-либо похожего. Андрей меня использовал, а Аристарх... Он даже не пытается скрывать того, что я ему и даром не нужна! Даже представить сложно, чтобы этот твердолобый рептилоид решил организовать для меня некую авантюру, чтобы произвести впечатление и хотя бы попытаться улучшить наши отношения. Что ж, не везет мне с мужчинами.

— Конечно, Крис, я с радостью помогу тебе, — грустно улыбнулась парню, любясь его теплой улыбкой.

Остаток дня пролетел безумно быстро, словно сон. Ко мне подходило около сотни человек, выражая благодарность и восхищение моим голосом. Даже Эльза с Оливией старались держаться подальше, потому что поговорить в такой обстановке нам не удавалось. Как я поняла, огромное значение для студентов имела магическая энергия, которой вечно всем не хватает, а теперь она была разлита в воздухе. Отныне каждый мог взять столько, сколько ему нужно. Это оказалось настолько важным событием, что даже драконы пересилили себя, и пара соплеменников все же выразила мне сдержанную благодарность.

Под вечер я приползла в комнату с раскалывающейся от боли головой. Я общалась с сотней людей, если не больше, видела столько лиц, вежливо улыбалась каждому и старалась вести себя так, чтобы никто и подумать не мог, что я теперь зазналась. Это настоящее испытание! Мне бы поспать, но сегодня необходимо навестить бывшего мужа. Возможно, что это последний раз, когда я его увижу.

— Как прошел день? — лениво прищурился Рафик, увидев, что я начала одеваться для земной погоды.

— По-сумасшедшему, — недобро усмехнулась я. — Осталась жива, и на том спасибо.

— Тебя что, пытались убить? — пошевелил усами кот.

— Почти. Толпа студентов, охваченных порывом благодарности, едва не раздавила меня. Если бы не Крис, от меня бы одно мокрое место осталось.

— Крис? — заинтересовался дядя и перестал делать вид, что вот-вот заснет от скуки. — Что-то я о таком раньше не слышал. Кто он?

— Дракон, — ответила я, чем еще сильнее удивила Рафика. — Он взял меня в круг из своих рук, — я попыталась изобразить, как именно обнимал меня Кристофер, — и вывел из толпы. Представляешь? Потом мы с ним вместе завтракали, он оказался таким добродушным и приятным парнем, — не смогла сдержать глупой улыбки.

— Так у тебя, что же, появился новый ухажер среди драконов? — хохотнул кот.

— Ухажер? — удивилась я, натягивая теплые колготки. — Нет, вряд ли я интересую Криса в этом плане. Он даже попросил познакомить его с моими подругами, сказал, что ищет себе невесту и хочет очаровать девушку неожиданным появлением. Знаешь, я только сейчас задумалась, — теперь мой голос звучал уже не так восторженно, — а зачем дракону искать невесту среди других рас?

На этот вопрос мой дядя зашелся очень неприятным смехом. Я чувствовала, что он хохочет не над ситуацией в целом, а именно надо мной и моим вопросом.

— Какая же ты дурында выросла, я не могу! — не мог успокоиться он. Нечасто дядя так смеется над чем-то. — Дракон попросил подыскать ему невесту среди подруг! А кто у нас подруги? Ведьма и оборотница! А-ха-ха-ха! И ты поверила?! А-ха-ха-ха! — Если бы коты умели хрюкать от смеха, Рафик уже давно превратился бы в свинью.

— Я согласна, это странно, но... Да прекрати ржать! Объясни, зачем ему это! Если драконы никогда не смешивают свою кровь с другими расами, зачем Кристоферу ухаживать за моими подругами?

— Да любовницу он себе подбирает, балда! Лю-бов-ни-цу, — со снисходительной улыбкой сообщил мне дядя. — Приличный дракон никогда не вступит в брак с представительницей другой расы и уж тем более не будет иметь от нее детей! При этом среди драконов ценится девственность жены. Если в брачную ночь выяснится, что драконица не сберегла свой фульфуль, это позор для всей семьи. Если она не Шафат, то муж имеет право отказаться от нее и вернуть родителям. Так что с другими драконицами до свадьбы особо и не погуляешь. А что делать молодым парням, у которых кровь бурлит? Остается только одно: заводить себе любовниц среди других женщин. Особой популярностью пользуются самки оборотней, молоденькие и сочные. После них идут человеческие девственницы, и где-то в конце плетутся ведьмы, вампиры и прочий сброд.

— То есть Крис ищет себе содержанку? — тихо спросила я, пытаясь увязать образ добродушного парня и подобные отношения.

— Именно, — подтвердил Рафик. — Обычно любовницу держат долго, лет пять или даже десять, так что в выборе драконы очень притязательны. Девушка должна быть девственницей

(это обязательно!), иметь хорошие внешние данные и обладать выносливостью. Страсть дракона не каждая выдержит.

— И Крис ищет именно такую? — не могла поверить я. — Девочку, которая будет согревать ему постель?

— Да. Происхождение и образованность девушки особой роли не играют, важно лишь, чтобы она была хороша собой. У нее одна обязанность: раздвигать ноги по первому требованию. Взамен она получает очень хорошее денежное вознаграждение, а также кругленькую сумму после того, как надоест господину. К тому же такие девушки имеют право забрать с собой все подарки, которые получили от дракона.

— Это называется легальная проституция, — ледяным тоном произнесла я, натягивая свитер.

— Проституция была, есть и будет, — глубокомысленно изрек кот. — Так что если Крису приглянется одна из твоих подружек, ей очень повезет. Многие мечтают стать содержанкой дракона. Для этого проводятся кастинги и отборы разного масштаба. Можно сказать, такая счастливица выигрывает в лотерею.

— Довольно! Я больше не хочу обсуждать эти гадости. Все ваше драконье племя мне омерзительно. Лучше уж жить на Земле. Не скучай, дядя, свежий корм в миске, а молоко в холодильнике. Вернусь вечером. Пока! — С этими словами я активировала артефакт и переместилась в свой мир.

— Но у нас нет холодильника... — донеслось мне вслед.

На Земле уже стемнело. Улицы ночного города ярко освещались фонарями. Так странно после магического мира попасть в привычную земную обстановку. Все здесь родное и привычное: и шум машин, и запах свежего асфальта, и подсвеченные вывески всевозможных магазинов в центре города. Я шагала и с наслаждением вдыхала привычный загазованный выхлопами воздух.

Предстоящая встреча с Андреем и, возможно, с его девушкой меня ужасно нервировала. Я уже пожалела, что послушала Рафика и решилась на этот странный поступок. Интересно, а если бы Андрей попал в больницу в тот период, когда мы еще были вместе, как бы я реагировала? Ответ пришел сам собой: была бы в панике. Я всегда переживаю за тех, кого люблю, и если бы папа или мой муж попали в беду, я бы потеряла сон и аппетит. Так странно признаваться себе в том, что сейчас испытываю лишь глухое раздражение к тому, за кого в иной ситуации молилась бы день и ночь. Все-таки жизнь — непредсказуемая штука.

Когда до больницы оставалось еще пятнадцать минут пути, я достала из сумочки смартфон и набрала номер Лерки.

— Я уже на подходе, — мрачно произнесла.

— Хорошо, мы ждем. — Даже через телефон я чувствовала, как девушка улыбнулась. — Иди сюда и ни о чем не переживай.

И вновь меня передернуло от звука ее сладкого голоса. Странно, но раньше такой реакции на старую знакомую у меня не наблюдалось. В душе зародилось странное чувство, будто меня кто-то зовет, но я его не слышу. Остановившись посреди улицы, я заозиралась, надеясь увидеть в потоке прохожих кого-нибудь из знакомых. Меня кто-то настойчиво зовет, я уверена! Сложно объяснить это чувство, но я никак не могла от него избавиться. Что же делать?

Вдруг мой мобильный зазвонил снова. Взглянув на экран, я с удивлением увидела надпись «Папа» и его изображение.

— Да? — приложила телефон к уху, но на том конце никто не ответил. — Папа! Алло!

— Мария! — Голос Аристарха из динамика заставил меня вздрогнуть. — Черт, как работает эта штука?

— Откуда у тебя телефон моего отца? — ахнула я, до конца не веря, что и вправду слышу голос дракона из своего смартфона. — Что происходит?

— Где ты? — Теперь голос Аристарха звучал четче и громче. Видно, этому рептилоиду подсказали, что телефон надо приложить к уху.

— Какая разница? — Во мне начало закипать возмущение. Мало того что в том мире спасу нет от этого ископаемого, так он еще и здесь решил меня достать! Плевать даже на то, что я иду по улице и кричу в трубку как ненормальная. — Где мой отец? Что ты с ним сделал?

— Ничего! — рывкнул в трубку Аристарх. — Отвечай сейчас, где ты находишься? Адрес, а лучше точные координаты!

Вот тут я вскипела. Да как он смеет требовать от меня что-то таким командирским тоном? Неужели ему настолько сложно справиться со своей ревностью, что он решил контролировать меня даже здесь, в привычном для меня мире?

— Знаешь что, ты, рептилия... — начала было свою тираду, но не успела ее закончить. Повернув голову, на пустынном перекрестке я увидела яркие фары автомобиля, который с бешеной скоростью двигался в мою сторону.

«Это конец», — промелькнуло в голове. Я будто остолбенела, не могла сдвинуться с места, в безмолвном ужасе наблюдая, как железная машина вот-вот сойдет со мной и задавит насмерть. Все произошло за считанные секунды, но для меня время растянулось, как резина. В тот момент, когда я была уверена, что до смерти осталось одно мгновение, что-то очень тяжелое ударило меня в бок. Не понимаю, что именно произошло, просто в следующую секунду меня бросили на асфальт и навалились сверху, вжимая в поверхность огромным весом.

До ушей донесся визг шин и звук уезжающего автомобиля. Я не чувствовала боли ни от удара об асфальт, ни от того, что меня прижали со страшной силой. Вдруг стало легче; тот, кто лежал сверху, привстал, давая мне возможность дышать и частично освобождая от своего веса.

— Мария! — вновь зазвучал голос ненавистного дракона, но на этот раз не из телефонной трубки, а непосредственно рядом со мной. — Чем ты вообще думаешь? Как можно быть такой безголовой?

Аристарх встал сам и рывком поставил меня на ноги. Я была не в себе, в страхе оглядывалась, пыталась что-то найти. Что здесь только что произошло? Меня пытались сбить на машине? Даже то, что Аристарх взялся из ниоткуда и теперь стоял рядом со мной, отошло на второй план.

— И вообще, как ты со мной разговариваешь? — распекал меня дракон. — Мне надоело постоянно... Маша! — Все вокруг вдруг поплыло, ноги подкосились, а в левом боку и руке начала отчетливо ощущаться боль, нарастая с каждой секундой. Меня повело. — Маша! — Теперь в голосе Аристарха звучали неподдельные нотки страха. Я осела на асфальт и уже готовилась распластаться на нем, но Аристарх притянул меня к себе. Сквозь белую пелену я слышала его голос, ощущала прикосновения огрубевших пальцев к своему лицу. Дракон присел, удерживая мою голову. — Открой глаза, Маша! Ты меня слышишь? — Было в его интонациях что-то жалостное, молящее, затронувшее нечто глубинное у меня в душе.

Приоткрыв глаза, я увидела лицо Аристарха, которое заполонило собой весь обзор. В затуманенном сознании пронеслась странная мысль, что еще никогда в жизни я не видела этого сильного мужчину таким испуганным. Кажется, у него даже щеки немного побледнели. Аристарх прикрыл глаза и вдруг прижал меня к своей груди. Это было так странно, непривычно, но тем не менее приятно. Дракон оказался удивительно теплым, твердым, а еще от него исходил потрясающий запах.

— Все будет хорошо. — Я почувствовала, как он гладит мой затылок. — Потерпи немного. Сейчас это пройдет. Потерпи... — Он начал покачивать меня, как маленького ребенка. Странно, но это помогло. Постепенно я расслабилась, а его запах и монотонный ритм движений позволили немного развеять тот туман, что витал в моей голове.

Арис находился в крепости у границ Мрачной пустоши в тот момент, когда почуял неладное. Он отчетливо запомнил тот момент, когда в брачной татуировке началось неприятное жжение, а интуиция вопила о том, что происходит что-то опасное. Черный дракон никогда прежде не был женат, поэтому не понимал до конца, что значат такие вот сигналы. Ясно только одно: это связано с его Шафат, и ему необходимо срочно встретиться с этой взбалмошной девчонкой.

Арис отложил совещание по вопросам повышенной активности морглов и отправился в академию. Каково же было его раздражение и злость, когда выяснилось, что отныне в

академию просто так не попасть! Этот проклятый Цвет восстановил защитный купол, и теперь Крастор решал, кого пускать, а кого нет.

— Бездна! — сквозь зубы выругался дракон, пока дожидался разрешения ректора пересечь границу купола. Нужно будет обсудить с императором вопрос доступа для высокопоставленных лиц. Черный дракон ясно понимал, что теряет время. Он не знал, во что вляпалась девчонка, но с ней явно что-то происходит, и это не к добру.

Наконец Крастор соизволил открыть вход в академию. Не говоря ему ни слова, Аристарх с каменным лицом переместился в комнату своей Шафат.

— Да чтоб ее... — вновь выругался дракон, увидев, что в столь поздний час девчонка даже не разобрала постель. И почему его одолевает желание взяться за ремень и заполнить пробелы воспитания ее нерадивого отца?

— Что забыл? — раздался ленивый кошачий голос с кровати. Рафаэль в образе кота не мог не вызвать у Ариса злорадной усмешки. Как же он жалок!

— Где Мария? — требовательно спросил Черный дракон.

— Ушла на Землю, — вздохнул кот. — Навещает бывшего муженька.

— Что?! — взревел Аристарх, сжав кулаки от охватившей его ярости.

— Не кипятись, — меланхолично посоветовал ему Рафаэль. — Паренек при смерти, со дня на день помрет. Вот Машка и пошла, так сказать, отпустить его грехи.

Аристарх цветисто выругался.

— Какого демона она нарушила мой приказ забыть об этом слизняке, а ты даже не доложил мне? — прокричал он, сверля кота ненавидящим взглядом. — Так ты выполняешь условия нашего договора?

— Насколько мне помнится, по договору я должен докладывать тебе о трепе своей племянки, а не следить за ней. Для этого у тебя есть куча шпионов, которыми ты ее окружил. Тот же Кристофер, который сегодня очень топорно пытался к ней подмазаться. Разве они не доложили, что твоя женушка свалила отсюда?

— Нет! — рявкнул на него Арис, приобретая сходство с бешеной собакой. — Вокруг одни лентяи и идиоты!

Только сейчас Аристарх задумался о том, что никто из приставленных к Маше соглядатаев не доложил ему, что девчонка покинула родной мир. Как же так? Докладывать о подобных происшествиях они должны незамедлительно! Это встревожило дракона еще сильнее.

— Как с ней можно связаться? — отрывисто спросил Арис у кота. — Как ее найти? На Земле магия почти не действует!

— А как ты ее со свадьбы вытащил? — пожал плечами кот. — Так поступи и сейчас. Слушай, а зачем она тебе так срочно? Девочка попрощается с бывшим, поревет у его постели и вернется. Чего так нервничать?

— Что-то не так, — покачал головой Арис, чувствуя, что интуиция буквально вопит об опасности. Это ощущение исходило из брачной метки, именно она предупреждала его... Но о чем? — Во время свадьбы я проводил ритуал, он требует подготовки, а на это нет времени. Как с ней связаться на Земле? Должен же быть способ! Все хвалят технические миры за качественные средства связи.

— Можно ей позвонить, — протянул Рафик. — У тебя телефон есть?

— Что? — не понял Аристарх. — Что это такое?

— Понятно, — хмыкнул кот. — Ну, тогда остается найти Михаэля и позвонить от него.

С этим все оказалось намного проще. С отцом Марии легко связался Крастор, который встревожился и поспешил помочь в поисках девушки. Михаэль переместился к воротам академии и был очень удивлен тому, что его вызвали так срочно.

— Что случилось? — обвел он растерянным взглядом собравшихся.

— Срочно нужно связаться с Марией! — Аристарх сделал шаг вперед.

— Что-то случилось? — В глазах мужчины промелькнуло беспокойство и страх за своего ребенка.

— Возможно! — отрезал Черный дракон. — Это срочно! Свяжись с ней... А лучше дай мне это сделать.

Михаэль и Аристарх переместились на Землю. Там Красный дракон сразу набрал номер любимой дочери, но Арис бесцеремонно вырвал у него смартфон.

— Да? — послышался приглушенный голос Марии из этой прямоугольной штуки. — Папа? — Арис крутил в руке непонятный аппарат, пытаясь понять, откуда говорит девушка и куда нужно говорить ему. — Алло?

— Мария! — рявкнул дракон, потеряв терпение. — Черт, как работает эта штука?

Михаэль закатил глаза и приложил прямоугольник из неизвестного материала к уху зятя.

— Откуда у тебя телефон моего отца? — Теперь голос Шафат звучал, как будто она стояла совсем рядом. Надо же! Удобно.

— Где ты? — не стал церемониться Аристарх и сразу спросил о главном. Тату на руке нагрелась так, что на ней можно было зажарить мясо. Нужно спешить, это вопрос жизни и смерти. Бездна, и куда ее понесло на ночь глядя?

— Где мой отец? — требовательно спросила Шафат. — Что ты с ним сделал?

— Ничего! — в раздражении прорычал Арис. Что за бред она несет? Зачем ему что-то делать с Михаэлем? — Отвечай сейчас же, где ты находишься? Адрес, а лучше точные координаты!

Пока дракон находился в крайней степени напряжения, девчонка решила с ним поспорить и зашипела в трубку, как рассерженная кобра. Арис почти не слушал ее. Напряжение достигло крайней точки, самопроизвольно включились его инстинкты. Он должен быть рядом с ней! Сейчас же! Немедленно! Аристарх за несколько секунд открыл портал в мир драконов и уже там смог полностью довериться своей магии. Их брачные метки связаны, как сообщающиеся сосуды, как два конца одной магической веревки.

В этот момент второй «сосуд» звал его так сильно, что сопротивляться было невозможно. Арис отпустил себя и позволил брачной связи сделать свое дело. Портал настроился на метку Шафат, как на маячок, и открылся сам. Черный дракон успел лишь увидеть, как на девчонку надвигается огромная металлическая машина, на которых передвигаются люди этого мира. Не помня себя, он с силой оттолкнул свою Шафат в сторону. Вместе они рухнули наземь. Арис накрывал девчонку собой, готовясь защитить от нападения.

Неожиданно металлическое чудовище спешно скрылось из виду, будто испугалось чего-то. Отдышавшись, Аристарх направил все свое внимание на Шафат, что сейчас лежала под ним. Девчонка тяжело и часто дышала, сильно побледнела, но в целом никаких повреждений на ней не было. Дракон встал сам и рывком поставил на ноги Марию, так как сама она явно не собиралась расставаться с родной землей. Сейчас, когда опасность миновала, Арис испытывал потребность снять напряжение и высказать этой девчонке все, что он думает о ее поведении.

Пока она озиралась по сторонам, дракон отчитывал свою Шафат, как маленького ребенка. Он выплескивал на нее все скопившееся раздражение и злость, забыв о том, что она смертельно напугана.

— ...и вообще, как ты со мной разговариваешь? — распекал ее Аристарх. Вдруг девчонка качнулась, неловко коснувшись рукой своего лба. Этот жест заставил его закрыть рот и растерянно произнести: — Маша!

Мария вдруг начала оседать наземь, чем изрядно напугала дракона. Вся его злость и раздражение испарились за секунды, сменяясь растерянностью, страхом и мерзким ощущением собственной беспомощности. Он подхватил побледневшую девочку, смягчая ее падение и давая ей опору.

— Маша! — позвал он, не в силах видеть, как она медленно теряет сознание. Его Шафат стала белой, как первый снег зимой. Глаза закрыты, но дыхание ровное и глубокое. — Открой глаза, Маша! Посмотри на меня!

Неужели ей успели навредить? Так непривычно и страшно было видеть свою жену в таком беспомощном состоянии. Аристарх и сам поразился тому, как сильно испугался за девчонку, которую до последнего времени, мягко говоря, недолюбливал. Пусть она откроет глаза! Пусть снова будет обзывать его и кричать, но не лежать вот так, как восковая кукла. Арис осторожно провел рукой по ее лицу, надеясь привести девочку в чувство.

Она открыла глаза! Медленно ее веки приподнялись, бирюзовые глаза невидяще посмотрели на него. В глазах Маши застыли боль и странная, до ужаса непривычная растерянность. Она смотрела на Ариса так, как малыш смотрит на взрослого, когда не понимает, что происходит, и ищет его поддержки и защиты. Всем своим видом девушка показывала ему, что здесь и сейчас нуждается в нем, в его крепком плече и защите. Несмотря ни на что.

Аристарх наплевал на все и прижал Шафат к своей груди, защищая от всего мира. Сейчас она казалась ему такой слабой и беззащитной, что все внутри сжималось от необъяснимого чувства своей полной беспомощности. Что у нее болит? Мария ведь даже не поранилась! Немного содрала кожу на руке, но это пустяки, даже полукровки не впадают в такое состояние из-за царапины. Ее полуобморочное состояние вкупе с остальными симптомами чем-то напоминает состояние сердечных больных. Неужели она так испугалась, что стало плохо с сердцем? Черт! Она ведь полукровка, у них столько изъянов в состоянии здоровья, что предугадать последствия той или иной травмы бывает очень сложно.

Несколько лет назад в подчинение к Аристарху поступил новобранец-полукровка, и в первую же вылазку в земли Мрачной пустоши парень погиб. Разрыв сердца от испуга. Не выдержал всех ужасов этих проклятых мест. Вообще у полукровок довольно часто возникают проблемы не только со скелетом, но с сердцем, легкими, желудком. Смешение с другими расами приводит к вырождению, а этого допускать нельзя. Драконов и так слишком мало.

Аристарх покачивал Машу, как маленькую девочку, поглаживал затылок и нашептывал что-то успокаивающее. Он никогда не обращался с женщинами подобным образом, никогда не проявлял к ним подобной нежности, считая ее признаком слабости и недалекого ума. Однако в глубине души дракон чувствовал, что сейчас его паре жизненно необходимо подобное обращение. Он должен быть рядом, должен помочь ей справиться со стрессом и сделать все, чтобы она пришла в себя.

Они просидели так несколько минут. В тот момент, когда вокруг начали собираться зеваки, а особо смелые отваживались даже спросить у Черного дракона, не нужна ли девушке помощь врачей и не нужно ли вызвать какую-то «скорую», он понял, что пора уходить. Аристарх осторожно перекинул руку девушки через свою шею и поднял Шафат. Осторожно укрывая ее голову, дракон пошел в сторону плохо освещенного переуллка. Свернув туда, он открыл портал и вместе с женой вернулся в родной мир.

ГЛАВА 4

Аристарх передал свою ношу в лазарет — снова! — и, выйдя в коридор, раздраженно прорычал:

— Михаэль!

— Что с Машей? — всполошился взволнованный отец, подскакивая с места. — Что произошло?

— Еще не понимаю до конца, что именно случилось, но какого черта ты не сказал, что у твоей дочери проблемы с сердцем? — Аристарх смотрел на тестя с нескрываемой яростью.

— Что? — опешил Красный дракон.

— Почему ты не предупредил, что у нее большое сердце?! — потерял терпение Арис и опасно навис над мужчиной.

— Но врачи сказали, что ничего серьезного в ее заболевании нет, ее даже не освобождали от физкультуры в школе...

— Почему ты промолчал? — допытывался Черный дракон, сверля тестя ненавидящим взглядом. — Тебе ведь известно, что полукровки рождаются очень слабыми и уязвимыми. Раз уж имел неосторожность произвести на свет такого ребенка, изволь проявлять хотя бы минимум заботы о нем!

— Что с моей дочерью? — не выдержал Михаэль. — Она жива?

— Жива, — сквозь зубы процедил Аристарх. В этот момент подошел Крастор и пригласил всех к себе в кабинет, подальше от любопытных ушей. Там Черный дракон и пересказал все, что успел увидеть и услышать.

— Судя по всему, на Машу совершили наезд, — медленно произнес Михаэль, вытирая вспотевший лоб. — Зачем она пошла туда? Я думал, она забыла этого Андрея.

— Спроси у своего братца, — издевательски ответил Арис. — Это он ее надоумил. Сказал, что этот слизняк при смерти и Мария должна с ним попрощаться. Михаэль, какого черта, объясни мне? Я знаю, что ваша семейка адекватностью не отличается, но не настолько же, чтобы подвергать родную дочь опасности!

— Я сам ничего не понимаю! — пытался оправдаться отец девушки. — Сейчас же пойду и все разузнаю и у Рафаэля, и у этого смертельно больного. А как там Маша? Я могу ее оставить или мне лучше остаться?

— Сказали, что жить будет. Иди уже! Видеть тебя не могу.

Не могу сказать, что все это время я была без сознания. Мой мозг работал, просто впал в странное, измененное состояние. Помню, как Аристарх качал меня, словно маленькую, и успокаивал. Затем ярко вспыхнул портал, и мы оказались в помещении, где очень знакомо пахло лекарствами и мятой. Черный дракон нес меня на руках, что-то кричал местным докторам и в какой-то момент опустил меня на мягкую кровать. Мужчина отстранился, но мне ужасно не хотелось его отпускать. Рядом с ним было так спокойно, так легко и приятно, что расставание казалось мукой. Аристарх дарил мне чувство защищенности, я знала, что, пока он рядом, никто не посмеет меня обидеть.

Я пролежала в полудреме около часа. Надо мной совершались непонятные действия, то и дело под нос совали неизвестные травы, заставляли пить горькие настойки, но в итоге вскоре я смогла вернуться в обыкновенное состояние. Первой осознанной мыслью было, что, кажется, этим вечером меня пытались убить, а Аристарх успел спасти меня.

— Это какой-то бред, — прошептала я, обреченно закрыв глаза. Как этот дракон успел там оказаться? Как он вообще попал в наш мир? Даже странно, что вопросы, касающиеся Аристарха, волновали меня сильнее, чем вопросы покушения. Определенно, кто-то попытался меня сбить. Водителя я не видела, но сомнений в том, кто все это подстроил, почти не было. В тот момент, когда я уже хотела вставать с постели, ко мне пустили отца вместе с моим дракономужем.

На несколько секунд наши с Аристархом взгляды встретились. Я смотрела в его карие глаза и пыталась понять, что он чувствует и думает. Наверное, ожидала увидеть там торжествующее превосходство и довольный блеск, но дракон смотрел на меня как обычно: твердо, уверенно, немного жестко. И это после того, как я жалась к его груди, словно новорожденный котенок, а он утешал меня и гладил? Неужели таким образом Черный дракон пытается показать, что все случившееся для него ничего не значит? Что ж, так даже лучше! Сейчас нам обоим нужно думать о другом.

— Машка! — Папа первый бросился ко мне и крепко обнял. Я тоже с радостью прижалась к родной груди. — Почему ты ничего не сказала про Андрея? — с ходу упрекнул меня отец. — Почему сама все решала? Посмотри, во что это вылилось!

— Так это Андрей? — не могла поверить я. — Это он организовал наезд на меня? Хотел избавиться... Но зачем?

— Не совсем Андрей, — поморщился папа. — Аристрах уже успел натравить на них своих людей, они все обследовали и сделали неутешительные выводы.

— Он не умирает и не лежит в реанимации, да? — потухшим голосом спросила я.

— На его счастье, умирает и лежит. — Холодный голос Аристарха ворвался в наш с папой разговор. — Около недели назад его действительно избили неизвестные. С тех пор он находится в очень тяжелом состоянии, за ним ухаживает его беременная невеста, — странно усмехнулся дракон. — Вот здесь и начинается все самое интересное. Когда мои люди общались с ней, то заметили странный магический флер непонятного происхождения. При ближайшем исследовании выяснилось, что эта Анна какое-то время находилась под ментальным воздействием со стороны. Демоническим воздействием, — подчеркнул Аристарх, многозначительно глядя мне в глаза.

— Демоническим? — нахмурилась я. — При чем здесь демоны?

— Хороший вопрос, — заметил Аристарх. — Чем дальше мы начали копать, тем интереснее становилось. Мы выяснили, что некая Лера активно убеждала Анну в том, что если убить тебя до того момента, пока развод не будет окончательно оформлен, то Андрей как муж получит хорошую сумму, которая их молодой семье не помешает. Сама бы она никогда не решилась на подобное, но именно демоническое воздействие подтолкнуло Анну на этот шаг. Можно сказать, она была не в себе, когда совершала наезд и пыталась тебя убить.

— Я не понимаю... Лера — демон? Что за глупость? Мы общались несколько лет назад, она была самой обычной девчонкой! — У меня в голове не укладывалось, что эта полноватая зубрила может иметь отношение к магическому миру.

— Сама Лера, скорее всего, обычный человек, но она уже два года как находится в другой стране и тебе никогда не звонила, — ошарашил меня Аристарх.

— А с кем же я разговаривала? — икнула я.

— С демоном, — будничным тоном ответил дракон. — С демоном, который разговаривал голосом этой знакомой и надоумил Анну совершить покушение, а тебя — прийти куда нужно без охраны. Кстати, как у тебя хватило ума отправиться к нему, никому ничего толком не сказав? — Аристарх метнул на меня колющий недовольный взгляд.

— А я должна отчитываться о своих передвижениях? — не понимала я. — Мне позвонила знакомая, я услышала ее голос и поверила. Почему я должна была усомниться в ее словах? Никаких признаков того, что меня пытаются убить, не было. Я думала, им просто нужны деньги, но в них я отказала. В чем вы оба меня обвиняете?

— В том, дочка, что ты решила действовать сама и едва не погибла, — непривычно строго ответил отец.

— Но я ведь не знала... — пролепетала я, виновато опуская глаза. Конечно, в глубине души я понимала, что вся ситуация произошла из-за моей наивности и затаенном желании еще раз увидеть Андрея. За все время у меня и мысли не возникло, что кто-то из магического мира может выманить меня на Землю, чтобы там с помощью невесты бывшего мужа убить. Как до такого можно было додуматься? К тому же дядя настоял, чтобы я навестила умирающего, а у него опыта побольше моего.

— Ладно, Мария, отдыхай, а мы навесим тебя чуть позже, — сдержанно произнес Аристарх и

кивнул моему отцу, указывая на выход. Мужчины покинули лазарет, а я так и осталась лежать в постели. Одиночество мучило меня. Несколько часов я провалялась в кровати, изредка выпивая принесенные лекарства и настойки. К сожалению, они не помогали справиться с тем противным зудящим чувством, что терзало меня изнутри.

Кто пытался меня убить? Зачем? Кому я помешала? Помнится, Кристофер что-то упоминал о том, что некие группировки будут пытаться заполучить мое доверие, но о том, что кто-то попытается лишить меня жизни, не было и речи. Однако как оперативно сработал Аристарх! За несколько часов провел расследование, опросил несколько человек и нашел виновных. Конечно, всем этим занимался не он лично, а его люди, но руководил-то процессом именно Аристарх.

Для чего организаторы моего убийства выстроили столь сложную схему? Выманить, околдовать абсолютно постороннего человека, притвориться моей давней знакомой... Для чего такая секретность? Неужели те, кто покушался на меня, надеялись выйти сухими из воды и замести свои следы? Я почти не разбираюсь в политике этого мира, так что ответы на эти вопросы нужно искать у знающего человека... а лучше у дракона.

Давно миновал отбой, а я все ворочалась и никак не могла заснуть. Меня что-то терзало, мучило, звало. Будто некий зов шел откуда-то из глубины пространства. Сначала я списывала это на стресс и убеждала себя, что мне все это кажется, но спустя час поняла, что обманывать себя бесполезно. После пережитого покушения испытывать подобные ощущения мне было попросту страшно. Неужели убийца снова пытается меня выманить? Нужно позвать кого-то, рассказать, поделиться, пусть проверят, что за чертовщина здесь творится!

В соседней комнатухе дежурила молодая медсестра. Осторожно встав с постели, я заглянула к ней и негромко попросила:

— Вы можете позвать моего отца? Мне очень нужно с ним поговорить, но я не знаю, как с ним связаться.

— Э-э-э... — удивленно захлопала глазами девушка. — Да, конечно. Вернитесь пока в свою постель.

Что делать, пришлось послушаться. Я легла, надеясь с минуты на минуту увидеть папу и поделиться с ним своими переживаниями. Он поймет меня и утешит, во всем разберется и оградит от неприятностей. Вот только...

— Зачем ты звала? — Холодный голос Аристарха ворвался в палату, как порыв ветра. Привстав на локтях, я с удивлением поняла, что это не сон, прямо возле моей кровати стоит Черный дракон, сложив руки на груди и недовольно глядя на меня.

— Ты? — от неожиданности мой голос дрогнул. — Но ведь я просила позвать отца.

— Михаэль сейчас очень занят, он вне академии, — холодно сказал незванный гость. — Зачем он тебе потребовался посреди ночи?

— Я хотела сообщить ему кое-что, — негромко произнесла я.

— Ты можешь сообщить это мне, — резонно заметил Аристарх, пожав плечами. Я почувствовала себя глупо. Одно дело рассказать отцу о своих ощущениях, но совсем другое — этому надменному и грубому мужчине, которому я только мешаю в жизни. Если я ошибаюсь, отец лишь улыбнется, а вот Аристарх не преминет высмеять меня или отчитать.

Заметив мои колебания, Черный дракон устало вздохнул и неспешно приблизился. Чуть сдвинув мои ноги в сторону, он освободил себе место и присел рядом.

— Говори, в чем дело, — устало попросил он с таким видом, будто вынужден выслушивать что-то глупое.

— Я... — замялась, опустив глаза. С одной стороны, расскажи я ему об этом навязчивом зове, и Аристарх может вновь накричать на меня и выплеснуть свое раздражение, но если я промолчу, то это точно будет иметь очень неприятные последствия. Разве мне нужно выслушивать лекцию о том, какая я капризная и беспокойная? — Я чувствую странный зов, и меня это пугает.

— Зов? — нахмурился дракон. — Какой зов?

— Сложно объяснить. — Я посмотрела на дверь. — Меня будто что-то манит, зовет. Это не

звук. Больше напоминает некий ментальный призыв. Он не очень сильный, но я не могу спать, пока его ощущаю.

— И куда он тебя зовет? — Мои слова явно не понравились Аристарху и насторожили его.

— Не знаю. Пока просто за дверь.

— Мы можем пойти туда, — медленно кивнул дракон, — но как ты себя чувствуешь? Тебе не станет хуже по дороге?

— Мне станет хуже, если я не найду источник этого зова и не устраню его, — твердо ответила я. — Невозможно уснуть. Как будто кто-то зудит над ухом.

— Хорошо, пойдем. — Аристарх поднялся и протянул руку, предлагая опереться на нее.

— С тобой? — опешила я. Вот уж не думала, что он будет сопровождать меня лично. Я ведь так неприятна этому дракону, что он мечтает избавиться от меня и проклинает тот день, когда связал нас брачными узами.

— А с кем еще? — вскинул бровь Аристарх.

И вправду, с кем? Проблема в том, что рядом с ним я чувствую себя некомфортно — ну, по крайней мере, пока я в адекватном состоянии. Деваться некуда, пришлось пересилить себя и вложить свои пальцы в его большую мозолистую ладонь. Только сейчас я задумалась, почему у него такая огрубевшая кожа на руках? Его пальцы захлопнулись, как капкан. Рука Аристарха оказалась непривычно теплой, широкой и пугающе сильной. Он с ожиданием смотрел на меня, и пришлось вылезать из-под уютного покрывала.

Даже когда я, оперевшись на его руку, встала на ноги, дракон и не подумал меня отпускать. По его виду я поняла, что он намерен двигаться в сторону источника зова именно так, держась за руки. Уверена, если начну спорить, то снова случится скандал, а у меня нет на это сил. Обреченно закрыв глаза, я смирилась с необходимостью его близости.

Нужно прислушаться к зову, довериться ему и понять, откуда он идет. Долго думать не пришлось: это зудящее чувство будто стучалось ко мне в голову. Я направилась к двери, и Аристарх незамедлительно пошел за мной, подстраиваясь под мой темп движения. Он не пытался придержать меня, не делал попыток командовать и задавать вопросы. Это было очень непривычно и странно для дракона, от которого я привыкла слышать лишь упреки и ругань.

Зов не стихал. Напротив, чем дальше по коридорам академии я вела Аристарха, тем отчетливее ощущала его. Сначала мы вышли из лазарета, не встретив ни одной живой души, затем направились в главный корпус, а оттуда я уверенно повела дракона наверх. Все это время я ожидала, что вот-вот он начнет ворчать, злиться, возражать, спросит, не показалось ли мне, но мужчина упорно молчал и беспрекословно выполнял все мои просьбы. Это было настолько странно и непривычно, что я не выдержала и обернулась на него, проверяя, не подменили ли Аристарха по пути.

— Почему ты так смотришь? — нарушил молчание он, заметив мой взгляд.

— Мне странно, что ты ни разу не зарычал на меня, — честно ответила я.

— Не зарычал? — удивился дракон. — А разве я когда-нибудь рычал?

— Это образное выражение, — сдержанно пояснила я. — Имеется в виду, что ты ни разу не высказал свое «фи», не накричал на меня и не отпустил какую-нибудь колкость.

— А должен был? — похоже, искренне не понимал Аристарх. Мамочки, ну до чего же он твердолобый!

— Ты с порога на меня рычишь, — наградила его хмурым взглядом. — Но я тебя не виню. Ты связан с женщиной, которая тебе противна, вынужден относиться ко мне как к жене, хотя прекрасно понимаешь, что этот статус мне даром не нужен. Понятное дело, я тебе не нравлюсь, и любое мое действие вызывает у тебя приступ раздражения, которое ты на меня же и выплескиваешь. Мы оба стали заложниками данной ситуации.

Некоторое время Аристарх напряженно молчал, обдумывая мои слова. Наконец он медленно, подбирая каждое слово, ответил:

— Мария, сегодня я думал, что ты умрешь у меня на руках. Я оказался там в тот момент только благодаря нашей брачной связи. Лекари сказали, что у тебя слабое сердце, тебе нужен покой и отдых. Перед уходом я ясно приказал тебе: лежи и отдыхай! Как ты думаешь, что я почувствовал, когда в час ночи мне докладывают, что ты и не думала спать, а потребовала позвать отца? Конечно, я злюсь!

— То есть ты так рассердился не из-за того, что волновался за меня, а потому, что я нарушила приказ? — задав этот вопрос, я остановилась. Как раз возле лестницы, что вела на последний этаж главного корпуса.

— Что? — с нотками растерянности в голосе переспросил Аристарх. — Я не понял вопроса.

— Аристарх, тебя раздражает, что я не подчинилась приказу, — пояснила я. — Ведь так? Не состояние моего здоровья, не страх за меня саму, а желание иметь от меня сильных драконов двигает тобой. Разве я не права?

— Нет! — оскорбленно заявил дракон.

— Как это нет? Ты сам кричал мне, что мечтаешь разорвать наш брак, что проклинаешь тот день, когда взял меня в жены. Ты спишь и видишь, как бы отделаться от меня. И после этого ты пытаешься сказать, что тебя очень волнуют мои чувства и мое здоровье? Аристарх, ты же достойный дракон! Не лги хотя бы себе. Тебе нужны лишь мои половые органы для здоровых наследников. Все остальное — раздражающее приложение.

— Не говори так! — возмутился Черный дракон, сжав мою руку чуть сильнее. — Конечно, мне не нравится, что ты постоянно во что-то влипаешь! Неужели так сложно вести себя нормально? Не грубить опасным существам, не сбегать в другой мир без предупреждения, не позорить публично меня и себя. Ты суший ребенок! Твой отец разбаловал тебя до невозможности!

— Ты снова на меня кричишь, — негромко произнесла я, опустив взгляд. Аристарх резко схватил меня за подбородок и вздернул голову вверх, заставляя смотреть ему в глаза.

— Ты еще не слышала, как я кричу, — мрачно буркнул дракон, передернув плечами.

— Я тебе неприятна, — все так же тихо произнесла я, не глядя на дракона. — Это пустой разговор. — Резко развернувшись, я направилась вверх по лестнице, следуя за тем, что меня звало. Каково же было мое удивление, когда зов привел нас в библиотеку. Дверь огромного помещения с книгами захлопнулась, когда Аристарх напряженно сказал:

— Это неправда.

Я удивленно обернулась и натолкнулась на внимательный взгляд карих глаз.

— Что неправда?

— Что ты мне неприятна. Это не так. Просто ты еще очень юная, часто ведешь себя как ребенок, слишком привязана к отцу. Часто это раздражает, приходится быть жестким... Но я не испытываю к тебе какой-то глубокой неприязни.

— Верно, ведь в глубине души ты ничего ко мне не чувствуешь, — согласилась я. — Ни симпатии, ни ненависти. Тебя бесит сама ситуация, бесят мои поступки, но я сама не вызываю никаких эмоций. Тебе плевать, что со мной будет в будущем, плевать на мое здоровье. Вот скажи, Аристарх, если бы от моего здоровья не зависело рождение наследников, ты бы так же переживал о моем состоянии?

— Наверное... Боги, ну что за бред? От твоего здоровья *зависит* рождение наследников! Зачем обсуждать то, что попросту невозможно?

— Мы говорим на разных языках, — мотнула головой я, потеряв интерес к разговору. Отвернувшись от дракона, я обратила все свое внимание на зов. В глубине души я уже догадывалась, где находится его источник, и не прогадала. В центре библиотеки все также находился Цвет, водруженный на новенький постамент. Когда я увидела, во что превратилась каменная статуэтка, едва не шлепнулась на пол от изумления.

От безжизненной каменной скульптуры не осталось и следа! Передо мной находился волшебный сверкающий цветок, будто из сказки. Его огромные гладкие лепестки сияли перламутровыми оттенками, освещая пространство вокруг себя. Какой же он восхитительный! Прекрасный, волшебный, изумительный! В моем лексиконе не было столько эпитетов, чтобы

описать всю красоту этого прекрасного растения. Человек не мог сотворить такое. Цвет создали боги.

— Это восхитительно, — прошептала я, подходя к нему. — Настоящее чудо.

— Это он звал тебя? — хмуро спросил Аристарх. — Я должен был догадаться.

Я не слушала дракона. Моим вниманием завладел этот сверкающий цветок, это ярчайшее творение магии. Рядом с ним я будто обрела крылья. Все проблемы показались мелкими и недостойными того, чтобы о них переживать. Даже самая большая проблема показалась вполне решаемой.

— Что, если он поможет нам? — тихо спросила я, но Аристарх услышал.

— О чем ты?

— Этот Цвет — творение богов. Что, если именно он сможет разрушить ту связь, что нас тяготит? Что, если расторгнет этот брак, которого мы оба не желаем?

Дракон явно не ожидал таких вопросов с моей стороны и теперь смотрел на Цвет напряженно, мрачно, задумчиво.

— Никогда не задумывался о таком варианте, — признался Аристарх и начал двигаться вокруг цветка. — Никогда прежде браки, подобные нашему, не расторгались.

— Мы можем стать первыми разведенными, — с надеждой произнесла я. — Это было бы настоящим счастьем.

Кажется, мои слова не понравились Аристарху.

— А может, я не хочу с тобой разводиться, — поразил меня он.

— То есть как? — удивилась я. — Ты же сам кричал, что мечтаешь разорвать нашу связь. Разве нет?

— А я не могу передумать? — как ни в чем не бывало спросил дракон. — Ты — моя Шафат, это не...

— Знаешь, твои метания уже начинают раздражать, — перебила его я. — Захотел — решил казнить, не получилось — решил жениться. Брак тоже разонравился, и ты захотел развестись, а теперь вдруг снова передумал и говоришь, что не хочешь! И после этого меня называешь ребенком?

Я испытала приступ сильного раздражения, стремясь высказать дракону все, что лежит на душе. Наверное, поэтому я не сразу заметила, как Цвет вспыхнул чуть ярче.

— Во-первых, не повышай на меня голос, женщина! — Аристарх тоже молчать не стал. — Во-вторых, хватит во всем винить меня одного! Мы оба виноваты!

— Хватит! Я не желаю больше говорить о нас! Нет никаких нас! Ты мне чужой, я не люблю тебя и не хочу быть с тобой!

— Мария, лучше... — Дракон не успел закончить фразу. Все пространство вдруг вспыхнуло ярким желтым светом, ослепившим меня. Как и в прошлый раз, я будто полетела куда-то вниз, все ниже и ниже.

Падение оказалось жестким. Я рухнула спиной на жесткую поверхность, а сверху на меня свалился Аристарх. Дышать под таким весом просто невозможно. Я испугалась, начала брыкаться, пытаюсь столкнуть его с себя, так как еще немного, и у меня закончится воздух. Наконец дракон чуть привстал и оперся на руку, давая моим легким возможность раскрыться.

— Киш мир тохес! — изумленно пробормотал Аристарх, поднимая голову и оглядываясь. Я сразу почувствовала: что-то вокруг нас изменилось, стало прохладней, откуда-то дул ветер, да и запахи стали неприятными, напоминающими сероводород. — Дрек мит фефер! Потц ли тохен! — продолжал озлобленно рычать дракон, мотая головой.

Немного придя в себя, я запрокинула голову и с ужасом поняла, что мы лежим на голой

земле, а вокруг нас раскинулась странная, пугающая местность. Редкие и куцые деревья, валуны, почти полностью отсутствует трава. И все вокруг такое пугающее, серое. Вся эта местность будто пропитана злом. Я испугалась не на шутку. Где мы? Куда попали? Первой мыслью было, что Аристарх все-таки решился меня похитить.

— Куда ты меня приволок?! — закричала на него я, но мне тут же зажали рот рукой.

— Замолчи, — нервно прошипел дракон, ладонью закрывая мне пол-лица. — Не смей орать и говори только шепотом, поняла? Я сейчас уберу руку, а ты пообещай, что не станешь кричать. Хорошо?

Я кивнула, как смогла в таком положении, и дракон и вправду перестал зажимать мне рот.

— Куда ты меня притащил? — повторила я шепотом, не понимая, чего он так испугался.

— Я никуда тебя не тащил, — так же тихо ответил Аристарх. — Нас перенес Цвет. Не знаю, как и зачем, но импульс магии исходил именно из него. Мы в Мрачной пустоши. Опаснее места и представить себе невозможно. Если попытаемся использовать магию, сюда сбегутся такие твари, которые не снились тебе даже в кошмарах. Понятно? Не пытайся использовать магию!

— Откуда мне знать, что ты не врешь?

Как-то уж слишком подозрительно все это выглядит. Магию применять нельзя, кричать нельзя, ничего делать без его разрешения тоже нельзя. Зато он прижимает меня к земле и, судя по всему, очень удобно лежит.

— Ниоткуда, — пробормотал Аристарх и начал медленно подниматься. — Но если ты вздумаешь проверить это, мы вряд ли выживем. Так что не делай глупостей и слушай меня очень внимательно.

ГЛАВА 5

Аристарх пролежал на мне еще минут десять, постоянно озираясь по сторонам и вздрагивая от любого шороха. Стоило мне попытаться хоть что-то спросить у него шепотом, как дракон тут же зажимал мне рот и награждал сердитым взглядом. Наконец он что-то для себя решил и медленно начал вставать. О-о-о! Аристарх отлежал мне правую ногу, и теперь она затекла ниже колена.

— Сейчас мы осторожно встаем и начинаем бесшумно двигаться в сторону вон того валуна. — Дракон кивнул на огромный камень высотой в мой рост. Я коротко кивнула. Аристарх, осторожно разогнувшись, встал в полный рост и протянул мне руку. — Очень осторожно, — прошептал он, глядя на меня. Ухватившись за его пятерню, я начала вставать, но у меня не получилось сделать это так же легко, как у Аристарха. Во-первых, мешала затекшая нога, а во-вторых, каждое мое движение, даже самое осторожное, создавало шум. Не понимаю, почему так выходило, но двигаться так же ловко, как дракон, я не могла.

Аристарх выругался себе под нос и, схватив меня за талию, одной рукой поднял над землей. Разумно решив, что сейчас лучше не сопротивляться и не возражать, я позволила донести себя до обозначенного валуна. Там дракон аккуратно поставил меня на ноги и, надавив на плечо, заставил сесть, опираясь спиной о холодный камень.

— К чему такая осторожность? — шепотом спросила я, высоко запрокинув голову, чтобы видеть лицо Аристарха. Он ответил не сразу. Еще немного понаблюдав за окружающей местностью, мужчина присел на корточки и ответил:

— Излишний шум, звук шагов и голосов может привлечь морглов. Если я правильно сориентировался, то мы сейчас находимся в северной части пустоши. Это одна из самых опасных территорий. Морглы здесь особенно крупные и кровожадные.

— Я не понимаю, ты ведь дракон, — зашептала в ответ я. — Почему ты боишься каких-то зверей? Обернись, и давай улетим отсюда.

— Мария, — Аристарх издал странный смешок, будто я сказала некую глупость, — мы на территории Мрачной пустоши, понимаешь? Это нейтральная зона, здесь не должно быть никого. Сутки пути на север, и мы окажемся в землях демонов. Знаешь, что это будет означать? Что перемирию пришел конец. Глава Черных драконов лично забрался в северные земли Мрачной пустоши! Демоны тут же отправят на границу свои войска.

— Ладно, допустим, улететь нельзя, — медленно кивнула на его слова. — А защищаться от морглов тоже нельзя? Демоны и это заметят?

— Думаю, что заметят, — с улыбкой ответил мне Аристарх. Видно, для него этот разговор похож на общение с маленьким ребенком, который не понимает элементарных вещей. — Но проблема не только в демонах. Все здешние обитатели чувствуют магию и реагируют на нее. Она для них как маяк. Стоит выпустить в пространство хоть немного магической энергии, и сюда сбегутся все они. В человеческом обличье я смогу отбиться от одного или двух, но вот от стаи вряд ли. Они нас загрызут.

— Что же делать? — Ничего не могла с собой поделать, и мой голос все же дрогнул. — Как мы выберемся, если нельзя использовать магию, и даже ходить приходится с предосторожностями?

— Успокойся, — намного мягче произнес Аристарх. — Шансы у нас все-таки есть. — Дракон нарисовал пальцем на пыльной земле окружность. Выделив верхнюю ее часть, он начал двигать свой палец ниже. — Если пересечем северную зону и будем осторожно двигаться на юг, то сможем выйти в те земли, где меньше морглов и больше растительности. — Ямкой обозначил центр схемы. — Там нам будет легче. Пройдя леса, мы выйдем к болотам, а там недалеко до крепостей Черного клана.

— А мы сможем проделать такой путь? — с сомнением спросила я, покосившись на схему нашего предполагаемого путешествия. — Может, можно открыть портал?

— В пустоши они не открываются, — вздохнул Аристарх. — Не понимаю, зачем Цвет перенес нас сюда? Если хотел убить, это можно было сделать быстрее и проще. К чему все это?

— Не смотри на меня так, у меня нет ответа, — заметив его подозрительный взгляд, поспешила защититься. Когда я окинула взглядом зловещую и мрачную местность вокруг нас,

мне стало не по себе. В душу медленно, но верно заползал страх. Мамочки, куда же я вляпалась-то?

— Ну-ну, вот только не надо этого! — взмолился Аристарх, скривившись как от зубной боли. — Мне только женских истерик здесь не хватает!

— Тебе что, совсем не страшно? — шепотом поразила я. — Мы же отрезаны от мира. Даже ты, чертов дракон, здесь беспомощен.

— Я не беспомощен, — отрезал Аристарх. — У меня есть сила, навыки, опыт и желание выжить.

— Но мы же можем умереть! — попыталась втолковать ему. — Неужели ты не боишься? А вдруг ты не дойдешь до крепости? Вдруг тебя разорвут эти морглы через пару часов?

— Пф! — насмешливо фыркнул он. — Если я буду постоянно думать о том, что кто-то может меня убить, то сойду с ума. Так что давай успокаивайся и настраивайся на то, что мы выживем. И помни: во всем всегда слушайся меня! Если я сказал, что тебе нужно сделать два шага вправо, значит, кровь из носу ты делаешь эти два шага. Если я говорю, что тебе нужно спрятаться за валун или дерево, ты без единого писка это делаешь, поняла?

— Хорошо, — прошептала я, понимая, что опыт и навыки Аристарха — наш единственный шанс выбраться живыми из этих проклятых земель.

Цвет перенес нас очень далеко от академии. Настолько далеко, что мы оказались в паре часовых поясов от зала библиотеки. Около получаса назад я лежала в постели в лазарете и пыталась заснуть, так как на дворе было около часа ночи. Здесь же солнце зашло за горизонт лишь наполовину.

— Где мы будем спать? — спросила я, еще раз окидывая взглядом мертвую землю. — Или ночью передвигаться безопасней?

— Шутишь? — хохотнул Аристарх. — Ночью морглы активнее всего. Нет, мы заночуем прямо здесь, а на рассвете начнем двигаться на юг.

— Но как мы будем спать? — не понимала я. — На земле?

— Мы? — вопросительно вскинул бровь дракон. — Ты будешь спать, а я буду следить, чтобы никто из монстров к нам не подкрался и не сожрал во сне.

— Ты не будешь спать всю ночь? — с сомнением спросила я.

— Мне не впервой, — отмахнулся Аристарх. — Устраивайся поудобней, неженка, и хорошо выспись. Завтра у нас очень сложный день. В этой местности практически нет питьевой воды и еды, придется терпеть до самых лесов.

— Это сколько? — нахмурилась я. Перспектива сойти с ума от жажды или постоянно падать в голодные обмороки мне совсем не нравилась.

— Дня два, — прикинул Аристарх, пожав плечами. — Если поторопимся и нам повезет, то полтора. От жажды мы не умрем за эти дни, а уж от голода тем более, но будет непросто. Послушай моего совета и постарайся выспаться.

Мы сидели, прислонившись спинами к холодной поверхности огромного валуна, на расстоянии полуметра друг от друга. Несколько долгих минут никто не прерывал молчания. Каждый пребывал в своих мыслях. Я смотрела пустым взглядом в безжизненное пространство перед собой и не могла поверить, что все это происходит на самом деле. Может, это какой-то дурной сон? Когда реальность преподносит вот такие сюрпризы, практически каждый месяц забрасывая тебя в разные уголки параллельного мира, начинаешь сомневаться в истинности происходящего.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, погружая всю Мрачную пустошь в полумрак. В этих проклятых землях даже ночь особенно темна. Казалось, что из-за каждого кустика или низкого деревца на меня смотрит монстр. К этому сложно привыкнуть, но вскоре ситуация лишь усугубилась. Где-то вдалеке раздался жуткий вой, напоминающий волчий, но намного более пронзительный и пугающий.

— Не бойся, они далеко, — заметив мой страх, лениво произнес Аристарх. Похоже, он и не думает пугаться этих тварей, всем своим видом демонстрируя ленивое спокойствие.

— А что будет, если они придут сюда? — несмело спросила я. Откровенно говоря, было страшно даже представить такое развитие событий. Я, современная избалованная горожанка, совсем не приспособлена к тому, чтобы выживать и бороться с дикими зверями. Я привыкла к относительной безопасности города, к цивилизации в земном смысле.

— Ну, если повезет, морглы не заметят нас и пройдут мимо. У них довольно слабое обоняние, так что учуять нас они не смогут. Но даже если случится так, что на нас нападут, придется отбиваться.

Его слова немного успокоили меня. Глядя на этого сильного и уверенного в своих силах мужчину, хотелось верить, что он справится с этими тварями и сможет защитить и вывести отсюда нас обоих. Так странно сознавать, что теперь от этого дракона зависит моя жизнь. Если погибнет он, моя смерть станет лишь вопросом времени.

Прошло около получаса, я начала дремать. По моим биологическим часам уже глубокая ночь, и организм настойчиво требовал дать ему отдохнуть. Однако спать в положении сидя, да еще опираясь о холодный камень, оказалось очень неудобно. Вдобавок ко всему после захода солнца заметно похолодало, и теперь даже легкий ветерок заставлял меня съеживаться.

— Неужели нельзя развести хотя бы маленький костер? — слабым голосом спросила я. Аристарх наградил меня красноречивым взглядом. «Ты сейчас это всерьез сказала или пошутить решила?» Да знаю я прекрасно, что в наших условиях ни о каком костре и речи быть не может, но как же хочется согреться! Холодный воздух пробрался под тонкую ткань летней одежды, и теперь мои зубы отбивали чечетку.

— Ты замерзла? — Аристарх повернул ко мне голову.

— А ты нет? — поразилась я. — Да тут холод собачий, посмотри, какой ветер поднялся! Неужели драконы не мерзнут?

— Мерзнут, — просто ответил он. — Но для этого нужны более экстремальные условия. Все время забываю, что ты намного уязвимее остальных драконов, — вздохнул Аристарх и поднял правую руку, предлагая подвинуться поближе. — Иди сюда! — негромко потребовал он, заметив мою нерешительность. — Не хватало еще, чтобы ты заболела.

Последняя фраза была сказана тихо, сквозь зубы. Чувствуя себя ужасно неловко, я начала двигаться в сторону дракона. В тот момент, когда моя спина поравнялась с его рукой, Аристарх закатил глаза, обхватил мои плечи своей ручищей и одним резким движением прижал меня к своей груди. Это произошло так резко и даже грубо, что я не сразу поняла, что именно он сделал.

Во мне вскипело возмущение, но буквально через пару секунд оно оказалось загашено невероятно приятными физическими ощущениями. Мамочки, какой же он теплый! Тело Аристарха напоминало горячую батарею в городской квартире. Мое тело так нуждалось в том, чтобы согреться, что все предрассудки оказались задавлены животной потребностью в тепле. Наплевав на все, я обхватила руками его торс и прижалась сильнее, обнимая дракона изо всех сил.

Где-то на краю сонного сознания проскользнуло ощущение того, как его крепкая рука поглаживает мою спину и согревает ее. Я так и заснула на груди у Аристарха, наслаждаясь теплом, которое излучало его тело.

Снова раздался вой морглов, на этот раз ближе. Эти твари медленно, но верно приближаются к ним. Нужно уходить из северных территорий как можно скорее и тише, иначе долго здесь они не протянут. Девушка на груди дракона пошевелилась, слабо дернувшись во сне. Арис убедился, что она крепко спит, и осторожным движением переместил девочку к себе на колени. Ночи в этих краях холодные, температура будет понижаться все сильнее и сильнее, не хватало еще, чтобы она заболела.

Снова вой. Бездна! Этих тварей там целая стая. Что будет, если они нападут? Отбиться от стаи в человеческом облике нет шансов, если только обратиться в дракона и выжечь здесь все. А что потом? Демоны объявят это нарушением мирного договора и будут правы, черт возьми. Если бы вблизи империи драконов заблудившийся демон начал использовать магию, Арис стал бы первым, кто объявил военное положение. Обратиться означает предать собственную страну.

Дракон вновь посмотрел на девочку, что так доверчиво жалась к нему. Во сне она выглядит особенно незащищенной и даже милой. Не хмурится, не смотрит на него как на врага, не пытается отодвинуться подальше. Нельзя забывать о том, что она намного менее вынослива, чем обычные драконицы. Это так непривычно для Ариса! Он привык общаться лишь с женщинами своей расы, человеческие самки никогда не имели возможности пообщаться с главой Черного клана. Всеми вопросами простолюдинов занимаются другие ведомства, к которым Аристарх никакого отношения не имеет. И тут ему в жены досталась полукровка!

Мария может слечь от слишком низкой температуры воздуха, от слишком сильного дуновения ветра или от раны, которая на теле дракона заживет за полдня. Удивительно, как она вообще дожила до своих лет? Особенно учитывая ее острый язык...

Вновь Маша зашевелилась, удобнее устраиваясь у него на груди. Боги, какая же она маленькая! Арис даже веса ее не чувствует, словно держит на коленях ребенка. Как такая маленькая женщина сможет родить ему наследников? Только теперь дракона пронзила оглушающая догадка: она не переживет родов. Сильные драконицы мучаются в них так, что едва не погибают, а что же будет с полукровкой, которая носит сына главы клана? Ответ пришел незамедлительно: она погибнет.

Глядя на эту девочку, которая только-только начинает жить, Арис впервые испытал нечто, похожее на жалость. Выходит, что если она смирится с неизбежностью и согласится стать его полноценной Шафат, то... умрет? Может, поэтому Михаэль так противится браку своей дочери с высокородным драконом? Понимает, что его единственный ребенок рискует жизнью, ложась на ложе с законным мужем. Неожиданно для себя Аристарх подумал, что совсем не желает этой егоже смерти.

— Папа... — слабо пробормотала во сне Маша, дернув головой.

Папа! Михаэль у нее на первом месте. Чуть что — сразу к отцу жаловаться! Как ребенок, честное слово! Эти детские и, по мнению дракона, слишком тесные для такого возраста отношения с отцом невероятно раздражали его.

— Арис... — прошептала Маша, и мужчина не поверил своим ушам. В ее сонных устах его имя звучало по-особенному. Неужели он снится ей? Арис сам не ожидал, что можно испытывать такие чувства при мысли о том, что присутствуешь в чьих-то сновидениях. Дракон вслушивался в мерное дыхание девушки и не сводил с нее глаз, надеясь услышать свое имя вновь, но вместо этого услышал очередное завывание морглов.

Черт! Хорошо, что Маша не понимает всей опасности и верит каждому его слову. Арису приходится прикладывать усилия, чтобы сохранять видимое спокойствие и не пугать Шафат лишней раз. Втайне он боялся, что у нее начнется истерика и ему придется с ней как-то справиться. Опытному воину сложно выжить в Мрачной пустоши, а уж слабой женщине... Дракон глубоко вздохнул и прижал девушку к себе еще плотнее. Теперь он несет за нее полную ответственность. Если они и выйдут живыми из этого ада, то только благодаря ему.

Когда на рассвете меня начали будить осторожными толчками, я застонала и попыталась отмахнуться. Как же не хотелось вставать. Мне было удивительно тепло и хорошо, будто я лежу в самой мягкой и уютной на свете постели.

— Вставай, уже рассвет. — Спокойный, бесстрастный голос Аристарха заставил меня распахнуть глаза. Я точно помню, что засыпала в обнимку с драконом, но сидя при этом на земле. Сейчас же я обнаружила себя сидящей у него на коленях.

— Почему я?... — сонно пробормотала, стараясь проснуться. Поняв мой вопрос, Аристарх устало вздохнул:

— Ты замерзла ночью, пришлось максимально сократить между нами расстояние.

— А, — только и смогла произнести я. Глупо злиться на него за это. Вряд ли дракону нравилось, что полукровка вынуждена прижиматься к нему, чтобы не замерзнуть. — Не понимаю, а ты сам не замерз? И почему ты такой теплый, даже горячий?

— Магия бывает внутренней и внешней, — терпеливо пояснил Аристарх, вставая на ноги. — Можно направлять энергию вовне и преобразовывать мир, а можно направить энергию в себя и начать выделять тепло. Морглы не чувствуют внутреннюю энергию, так что это безопасно.

— Спасибо, — поблагодарила я. Как бы я ни относилась к этому мужчине, но без его тепла эту ночь мне было не пережить.

— Не за что, — отрезал Аристарх. — Начинаем движение на юг. Запомни, всегда держись рядом, дальше, чем на полшага, не отходи. Настройся, что пару дней тебе придется прожить без еды и воды.

Я облизнула губы и решила промолчать о том, что уже сейчас немного хочу пить. Последний раз я выпила кружку чаю за ужином, с тех прошло около двенадцати часов. Закрыв глаза, глубоко вдохнула и произнесла вслух:

— Человек может прожить без воды около недели, без пищи — более месяца. Два дня я готова потерпеть.

— Молодец. — Мне показалось, что Аристарх в последний момент подавил улыбку. — Морглы активны ночью, днем обычно предпочитают спать, но это не означает, что нужно вести себя шумно. Разговариваем только тихо, если вдруг ты услышишь... А, хотя ладно, пойдем, — махнул рукой он и развернулся точно на юг.

— Подожди, что ты хотел сказать? — не сдавалась я.

— Что, если ты услышишь нечто подозрительное, сразу же говори об этом мне, — нехотя закончил свою фразу дракон. — Забыл, что мой слух намного острее и вряд ли ты сможешь услышать что-то, чего не слышу я.

Ну конечно! Как можно было не напомнить мне о своем физическом превосходстве по всем статьям? Аристарх не может начать день, не унизив меня.

— Пойдем, — буркнула я и решительно шагнула вперед. Земля здесь оказалась очень пыльной, с большим количеством камней размером с мой кулак, так что все время приходилось смотреть под ноги, дабы не споткнуться. Деревья и кустарники редкие, так что пространство просматривается довольно хорошо на несколько сотен метров вокруг.

Не сказав ни слова, дракон в два шага поравнялся со мной и продолжал идти, встав со стороны восходящего солнца. Мы шли в напряженном молчании, лично мне разговаривать не хотелось. Несмотря на всю его заботу, Аристарх по-прежнему относится ко мне с презрением, пусть даже пытается подавить в себе это чувство. Молчание не нарушалось ровно до того момента, когда я, гордая и хмурая, не споткнулась о булыжник. Столкновение получилось столь фатальным и внезапным, что я не успела никак среагировать и полетела вниз. В тот момент, когда я уже приготовилась к жесткому падению, Аристарх схватил меня за талию и удержал.

— Аккуратней, — бесстрастно попросил он. — Смотри под ноги.

Мы замерли в неловком положении: дракон прижимал меня к себе, обняв за талию и глядя при этом прямо в глаза. Я часто и тяжело дышала, приходя в себя после падения. Уверена, если бы Аристарх так ловко не подхватил меня, я бы ободрала кожу на всех открытых участках тела.

— Спасибо, — растерянно прошептала я, чувствуя себя странно. Эта его близость и горячее дыхание на моем лице вызывали непривычные эмоции и ощущения. С одной стороны, мне было жутко неловко, я чувствовала себя неуклюжей клушей, но с другой — мне стало очень приятно, что Аристарх вот так обнимает меня своей крепкой рукой, прижимая к сильному телу... Испугавшись собственных мыслей, я вздрогнула и подалась назад, стремясь отстраниться от дракона.

— Пожалуйста, — вздохнул он и отпустил меня, за полсекунды оказавшись на расстоянии шага. Я судорожно втянула в себя воздух. Что-то эта пустошь плохо влияет на мою способность трезво мыслить. Аристарх, конечно, очень привлекательный внешне, высокий, крупный, сильный и удивительно ловкий... Черт, да что я несу? Можно подумать, его сексуальность раньше была для меня секретом! Дракон чертовски красив, глупо это отрицать.

Вот только раньше его красота никак на меня не действовала. Я знаю и помню, что он вовсе не тот, кем хочет казаться. Аристарх был намерен меня убить, и за все время нашего знакомства я не заметила в нем хоть капли сожаления по этому поводу. Напротив, я до сих пор помню ту искренность, с которой он кричал мне о том, что сожалеет о нашем браке. Мы оба не хотим быть вместе, так к чему эти мысли?

— О чем ты думаешь? — Заинтересованный голос Аристарха вырвал меня из размышлений и воспоминаний.

— Ни о чем, — коротко мотнула головой, не желая разговаривать.

— Нет, не лги мне, — упорствовал дракон. — Я же вижу, ты думаешь о чем-то неприятном. Понимаю. Для меня перемещение в Мрачную пустошь тоже стало полной неожиданностью, но надо верить в лучшее. Никогда нельзя сдаваться и падать духом.

— Наша свадьба тоже стала для тебя неожиданностью, — мрачно заметила я. Между черными бровями дракона залегла глубокая складка. — И тем не менее ты сдался и смирился с необходимостью жить с нелюбимой и ненавидимой женщиной.

Сама не понимаю, откуда столько яду в моем голосе. Сейчас не время и не место поднимать эту тему, вновь выяснять отношения и ссориться с тем, от кого зависит вопрос моего выживания. Увы, слово не воробей. Аристарх остановился и повернулся ко мне. Я ожидала увидеть в его взгляде упрек и недовольство, но дракон смотрел задумчиво, без капли агрессии.

— Я не ненавижу тебя, — неожиданно произнес он, глядя мне в глаза. — Между прочим, Мария, несколько часов назад я спас тебе жизнь, а в ответ не услышал и слова благодарности. Иногда складывается впечатление, что все мои шаги навстречу ты намеренно игнорируешь и не замечаешь, а вот все грехи возводишь в степень. — Сказав это, он вновь зашагал на юг. Я пустилась за ним, переходя на бег. Ну и походка у него!

— Я благодарна тебе! — воскликнула я и тут же заслужила предостерегающий взгляд от дракона. Нельзя так орать в этой пустоши. — У меня просто не было времени тебе об этом сказать. — Мой голос звучал заметно тише. — Сначала возник этот зов, затем нас перенесло в Мрачную пустошь... Я благодарна тебе за спасение моей жизни, Аристарх. Правда.

— Рад быть полезным, — холодно ответил мне дракон.

— Знаешь, мне не дает покоя один вопрос, — несмело начала я, закусив губу.

— Какой? — заинтересовался мужчина.

— Когда ты спасал меня и выдергивал из-под колес автомобиля, что тобой двигало?

— Что двигало? — искренне удивился Аристарх. — Желание не дать тебе погибнуть! Неужели не ясно?

— Нет, это все понятно, я о другом. Зачем ты меня спас? Ведь ты так не хочешь этого брака, а авария могла бы все решить.

— Может, хватит? — устало и раздраженно вздохнул дракон. — Я не чудовище, Маша! — повысил голос Арис. — Я не собираюсь убивать тебя, чтобы решить свои проблемы. Хватит компостировать мне мозги своими вопросами о том, что наш брак — это нечто настолько ужасное, что я готов совершить подлое преступление, лишь бы его разорвать. Ты — моя Шафат, этим все сказано. Я спас тебя потому, что хочу, чтобы ты жила. И сейчас я делаю все для того, чтобы ты была жива! Если я так хочу твоей смерти, чтобы освободиться, то зачем вывожу тебя отсюда? Мог бы бросить на съедение морглам и уйти. Ведь это так просто. Ведь я монстр, который готов убивать ради достижения своей цели, да?

— Арис... — шепотом проговорила я.

— Что? — раздраженно воскликнул он.

— У тебя за спиной какая-то тварь, и, кажется, она хочет нас сожрать.

Выражение его лица мгновенно переменилось, из недовольного оно стало изумленным. Ровно секунду я наблюдала за тем, как лицо вытянулось, будто дракон не мог поверить моим словам. В следующий миг он бросил коротко:

— Спрячься! — и развернулся, бросаясь в атаку.

«Куда прятаться-то?» — промелькнуло у меня в голове. Вокруг лишь голая земля с редкими мелкими кустиками. В тот момент, когда я посмотрела на монстра, что наткнулся на нас, все внутри заледенело от охватившего душу ужаса. В пяти метрах от нас стояло нечто, похожее на собаку, только очень большую, ростом Аристарху по грудь. На спине этого существа выступал частокол острых отростков. Пасть оскалена, и я смогла разглядеть полный рот кривых

крупных зубов. Такие зубы предназначены для того, чтобы рвать мясо.

Дракон и монстр схлестнулись мгновенно. Тварь не стала ждать, когда к ней подойдут, и сразу бросилась в атаку, издав протяжный высокий рев. Аристарх, к моему удивлению, оттолкнулся от земли и в прыжке нанес монстру удар рукой прямо в морду. Я даже не ожидала, что он сможет так сильно ударить! Монстр заскулил и отлетел в сторону.

Не став терять время, дракон вновь нанес удар в шею и попытался схватить монстра за нее, но на этот раз животное вывернулось. С немым ужасом я наблюдала, как его острые когти вошли в плечо Аристарха и глубоко поцарапали его. В пылу сражения дракон этого даже не заметил, но по руке уже стекала алая кровь. Как же я испугалась за него! В те минуты я переживала за дракона как никогда. И дело не в том, что от исхода схватки зависела моя жизнь. Я боялась увидеть смерть Аристарха. Крик застрял глубоко в горле, я не могла выдавить из себя ни звука. Оставалось лишь молча наблюдать за происходящим кошмаром.

Аристарх и монстр повалились на землю. Дракон пытался задушить своего врага, а он в свою очередь рассчитывал перегрызть глотку своей добыче. Они боролись с переменным успехом. В одну секунду мне показалось, что Аристарху сейчас откусят голову, но в следующий миг он ловко вывернулся и подмял монстра под себя. Я не поняла как, но дракону удалось схватить его за шею и начать душить. Животное бешено сопротивлялось и пыталось вырваться, размахивая когтистыми лапами. А затем он начал скулить — протяжно, пронзительно, дико. Кровь стыла в жилах от этих звуков.

От напряжения вены вздулись на руках и шее дракона, лицо покраснело. Он прикладывал колоссальные усилия, подавляя сопротивление монстра и удерживая его в безопасном для себя положении. Если бы животное смогло повернуться на спину, то своими отростками неизбежно проткнуло бы дракона насквозь.

Наконец все закончилось. Бешеные глаза монстра закатились, его тело обмякло, дыхание остановилось. Аристарх отпустил его не сразу, еще несколько секунд продолжая душить, не замечая собственной раны. Но вот дракон разжал руки и медленно встал. Посмотрев на свою окровавленную руку, с досадой вздохнул и твердым шагом направился ко мне.

Я стояла, пребывая в шоковом состоянии. Никак не получалось отвести глаза от трупа этого чудища. Теперь он вызывал еще больший страх. Мне казалось, что монстр решил притвориться мертвым и сейчас вскочит, набросившись на Аристарха в самый неожиданный момент. К счастью, этого не случилось. Дракон подошел ко мне и достаточно спокойным голосом произнес:

— Я же сказал спрятаться.

До меня не сразу дошел смысл его слов. С трудом оторвав взор от трупа монстра, я растерянно посмотрела на Аристарха. Первой в глаза бросилась окровавленная рука. Вдобавок ко всему свежая рана оказалась присыпана пылью.

— Нужно промыть царапины, — слыша свой голос будто со стороны, произнесла я. В голову словно тумана напустили, тело плохо слушалось.

— Нет времени, — отрезал дракон и помотал головой. — Он скулил перед смертью, скоро сюда явится остальная стая. Нужно бежать как можно быстрее. — Сказав это, Аристарх потянул меня за руку и торопливым шагом пошел на юг.

Как он может?! Он же только что сражался с монстром, от одного вида которого мне хочется упасть в обморок. Неужели дракон не испытывает хоть каких-нибудь эмоций по этому поводу? Ведь невозможно голыми руками убить чудовище и вести себя так, будто ничего существенного не произошло.

— Маша, черт! — ругнулся Аристарх, когда понял, что я попросту не поспеваю за ним. Дракон шел торопливым шагом, а я бежала из последних сил. В следующую секунду я оказалась перекинута через плечо и наблюдала за всем, повиснув вниз головой. Аристарх побежал изо всех сил, да так, что мои волосы развевались, словно от быстрой езды.

ГЛАВА 6

Пробежав около десяти минут, Аристарх остановился возле очередного валуна и усадил меня на пригретую солнцем землю. Дракон устало плюхнулся рядом и вытер пот со лба. Кровь на руке запеклась вместе с пылью и песком. Увидев это, я испугалась еще сильнее прежнего.

— У тебя же будет заражение крови! — ахнула я. — Нужно срочно промыть водой!

— Успокойся, нет здесь воды, — отмахнулся Аристарх. Удивительно! Как можно так легкомысленно относиться к столь серьезным царапинам? — Это пустяки. У меня и не такие ранения были. Ничего, переживу.

— У тебя песок в ране! — не сдавалась я, не сводя глаз с окровавленной руки. — Ты знаешь, что песок — очень благоприятная для микробов среда? А этот монстр тебя чуть не до кости оцарапал... Какой ужас!

— Вот скажи мне, полукровка, — на лице дракона появилась непривычная хулиганская улыбка, — ты сейчас так переживаешь потому, что если я умру, то и ты отсюда живой не выберешься? Или ты искренне за меня боишься?

— Конечно, я боюсь за тебя! — Нервное напряжение достигло предела, и мой голос предательски задрожал. — Ты хоть представляешь, каково это — наблюдать за смертью человека? Смотреть, как мучается, как его тело пожирает болезнь и приближается смерть, и ничем не помочь! Но я даже смерти твоей не увижу, потому что как только ты ослабеешь, эти зубастые твари сожрут нас живьем, и тогда... — Я будто не контролировала собственный язык. Слова лились из меня, и не было сил остановиться. Я даже не замечала, что уже давно плачу и несу какую-то чушь, представляя себе страшные картины возможного будущего.

— Все, все, успокойся, — растерянно попросил Аристарх, обняв меня за плечи. — Маша... — выдохнул он и вдруг притянул меня к своей груди. От дракона пахло потом и кровью, кожа его была липкой и влажной. Однако, несмотря на это, мне стало спокойней. Когда он вот так обнимал меня, аккуратно прижимая к себе и поглаживая спину и затылок обеими руками, все тревоги постепенно растворились. — Только не плачь, прошу тебя, — надломленным голосом прервал молчание Аристарх.

— Не могу, — всхлипнула я, прикрыв глаза. Как же это все-таки приятно — вот так сидеть, положив голову ему на плечо и прижимаясь к сильному телу. — Иногда это просто невозможно контролировать.

— Я видеть не могу женских слез, — признался Аристарх, недобро усмехнувшись. — Как вижу плачущую женщину, так сразу теряюсь, будто мальчишка... Поэтому не реви. По крайней мере, пока мы в пустоши. Здесь мне требуется трезвый ум и здравый рассудок. Как выберемся отсюда, можешь хоть обречешься, а сейчас не надо.

— Надо же, оказывается, и у тебя есть свои слабости, — улыбнулась я. Даже странно, что такой сильный мужчина, как Аристарх, теряется при виде плачущей женщины.

— У всех есть слабости, — вздохнул дракон. — Главное — знать о них.

— Но ведь ты сейчас доверился мне, рассказав о своей слабости, — пыталась понять я. — Ты не боишься, что я использую это против тебя и буду плакать, чтобы воздействовать на тебя?

— Не выйдет, — уверенно заявил дракон. — Неискренние слезы и наигранные истерики вызывают лишь раздражение и желание больше не общаться с такой женщиной.

«Интересно, сколько любовниц он отшил потому, что они пытались закатывать ему истерики?» — неожиданно мелькнула в голове мысль. Странно, что подобные вопросы вообще меня волнуют. Странно, что Аристарх решил поделиться со мной своим личным. Странно, что мы сидим в обнимку и обсуждаем всякую ерунду в тот момент, когда нужно как можно скорее уносить ноги.

Молчание длилось еще несколько минут, прежде чем Аристарх подался вперед, намекая, чтобы я с него слезла. Пришлось отстраниться.

— Успокоилась? — спросил дракон, глядя мне в глаза. — Пришла в себя? Тогда встаем и продолжаем путь. Нужно уйти отсюда как можно скорее.

— Знаешь, если ты так же забросишь меня на плечо и побежишь, мы выберемся отсюда через

три часа, — прямо сказала ему. Ну, серьезно, он так быстро бежит, что легко может обогнать лошадь.

— Морглов привлекают быстро движущиеся объекты, — устало проговорил Аристарх, поднимаясь на ноги и подавая мне руку. — Если я буду бежать, они обязательно заметят это и нападут, но на этот раз стайей. Поэтому вставай — и пошли.

Нега рассеялась. Вместо усталого и открытого для откровений дракона передо мной вновь стоял офицер, привыкший отдавать приказы. Он прав, надо двигаться дальше, иначе здесь мы погибнем. Мы прошагали около двадцати минут, изредка перекидываясь отрывистыми фразами. Солнце поднималось все выше, а воздух прогревался все сильнее. Если ночью я страдала от холода, то днем рискую мучиться от жары. И ведь еще даже не полдень! Честно говоря, после слов Аристарха, что никогда нельзя сдаваться, при виде его, сильного и уверенного дракона, который борется за жизнь, несмотря на постоянную угрозу смерти, ныть не хотелось. Ну, на самом деле пожаловаться хотелось, конечно, но не вслух. Вот так мы и шли по жаре, без еды и воды.

— Аристарх, — обратилась к нему я, чтобы спросить о какой-то ерунде, но он меня перебил:

— Арис.

— Что? — не поняла я.

— Зови меня Арис, а не Аристарх. Все друзья зовут Арис. Полное имя только для матери и для любых официальных лиц.

— Значит, Арис — это только для своих? — не смогла я сдержать улыбки. А ведь и вправду намного удобней! Коротко, четко, легко выкрикнуть, если требуется что-то срочное. Арис... Когда я мысленно называла его этим укороченным именем, мне самой он казался более дружелюбным и не таким хмурым, как обычно.

— Да, — коротко бросил дракон, даже не повернув голову в мою сторону.

— Арис, скажи, как твое плечо?

— Нормально, — поморщился дракон. — Немного щиплет, но это ерунда. Перестань переживать. Я — не человек, мне такие царапины не страшны. Еще ни один дракон не умер оттого, что его оцарапал какой-то зверь.

— Ты так задушил его... — протянула я, вспоминая картину той страшной бойни. — Знаешь, мне это напомнило миф о Геракле, когда он задушил Немейского льва. Геракл был полубогом, очень сильным и отважным. Ты похож на него.

— Полубог, говоришь? — усмехнулся Арис. — В чем-то ты права. Согласно легендам, драконы — это дети бога войны Драгона и человеческой женщины. Однажды Драгой влюбился в молодую девушку из крестьянской семьи. Она должна была выйти замуж за односельчанина, но Драгон похитил ее в день свадьбы, унес высоко в горы и овладел ею. Девушка забеременела и родила на свет близнецов — мальчика и девочку. Но жена Драгона, богиня Лора, узнав, что ее муж изменил ей, прокляла этих детей. Она не хотела, чтобы род ее мужа продолжался от кого-то, кроме нее, поэтому сделала так, что при смешении крови этих близнецов и человека рождались очень слабые существа — полукровки. Тогда брат с сестрой сделали то, чего не ожидал от них даже сам Драгон, — они поженились. У них родилось несколько детей, которые, в свою очередь, тоже вступили в брак друг с другом. Так и распространился драконий род.

— То есть драконы — плод кровосмешения? — поморщилась от отвращения я. Как можно стать мужем родной сестры? И как может девушка делить постель с родным братом? Прямо Ланнистеры какие-то, а не драконы.

— Да, — подтвердил Аристарх. — Сейчас наша раса расплодилось настолько, что браки внутри одной семьи стали редкостью, однако некоторые до сих пор их практикуют. Это часть нашей природы, от этого никуда не деться. Смешение крови дракона и человека приводит к вырождению нашей расы, так что иного варианта не остается.

— А ты женат на той, кто и является примером вырождения, — горько усмехнулась я. — Скажи, а дети от полукровки тоже будут неполноценными и слабыми?

— Нет, — твердо ответил Аристарх. — Не в нашем случае... Осторожно, тут яма, — неожиданно произнес он, вновь предотвращая мое падение. — Так как я — самый сильный дракон своего клана, моя кровь вытеснит все слабости, которые ты переняла от матери. Наши

дети будут драконами на три четверти, то есть практически полнокровными драконами. Участь изгоев им не грозит. Знаешь, а мне нравится, что ты думаешь о наших будущих детях. — Неожиданно дракон оскалился в довольной усмешке.

— Что?! — От такой постановки вопроса я даже отпрыгнула в сторону. — Ничего подобного! Мне просто интересно, как живут драконы и какие у вас взгляды на семью, на брак, на общество в целом. Вот и все.

— Ну да, — не стал спорить Аристарх, продолжая победно улыбаться.

Я предпочла отмолчаться и не открывать рот лишний раз. Ведь мне просто хотелось узнать об их обычаях и порядках, о том, какие отношения приветствуются между парами, а какие нет. Да и вообще, тему кровосмешения поднял Аристарх, а не я. Стало неловко, что разговор свернул в такое русло. И вроде бы и не сделала ничего дурного, лишь проявила вежливый интерес, а такое ощущение, будто случайно выдала дракону некую сокровенную тайну.

Время близилось к полудню, когда я поняла, что ужасно хочу пить. Сначала это было лишь слабой неудовлетворенной потребностью, как легкий голод, когда хочешь есть и думаешь о еде чаще обычного. Но чем сильнее становилась жара, тем больше влаги я теряла и тем сильнее мечтала о воде. Никогда в жизни я не испытывала подобного. Я не могла думать ни о чем, кроме воды. В памяти всплыли сладкие воспоминания о том, какая на вкус кока-кола, как приятно пить газированную воду, и даже о том, какое на вкус пиво, которого я за всю жизнь выпила один глоток. Пить! Невозможно отвлечься ни на что другое, все мысли и мечты крутятся лишь вокруг жидкости и маниакального желания удовлетворить свою жажду. Это было похоже на помешательство.

— Я хочу пить, — прошептала я пересохшими губами. Как же жарко! Солнце в зените, температура воздуха явно выше тридцати градусов, а ведь мне еще нужно активно шагать, чтобы поспевать за драконом.

— Потерпи! — Аристарх бросил на меня обеспокоенный взгляд, продолжая свой путь. — Через три часа жара спадет, будет полегче.

Но ведь даже если станет не так жарко, потерю жидкости организму это не возместит. Каждый шаг давался с трудом. Раньше ходить было не так тяжело. Я только и делала, что представляла себе, как вернусь домой и первым делом выпью двухлитровую бутылку ванильной кока-колы. Не было сомнений в том, что я сделаю это за каких-нибудь пять минут. Как же я могла раньше не ценить доступность питьевой воды? Нет ничего приятнее на свете, чем пить, пить, пить...

Казалось, я отстала от дракона всего на полшага в тот момент, когда он засмотрелся на запад, старательно выглядывая что-то. В следующую секунду земля ушла из-под ног, и я рухнула на горячую безжизненную землю вниз лицом.

— Маша! — услышала я испуганный возглас Ариса. Затем ощутила, как он перевернул меня на спину и начал трогать мое лицо, трясти и даже пару раз ударил по щекам. — Очнись!

— Пить... — только и смогла прошептать я, прежде чем окончательно потерять сознание.

— Пей! — донесся до меня злой рык, похожий на рычание животного. Сквозь туман я ощутила, как на губы тонкой струйкой полилась холодная вода. Ощувив ее, я мгновенно пришла в себя и припала к источнику вожденной влаги. Глоток, еще один, третий, четвертый... Никогда в жизни я не пила воду с таким наслаждением! Не было сил остановиться, к тому же подсознательно я боялась, что вот-вот вода закончится, поэтому глотала ее с особой жадностью. Остановилась только в тот момент, когда желудок был переполнен и начал болезненно ныть. — Легче стало? — услышала я обеспокоенный голос Ариса.

Открыв глаза, увидела над собой дракона с большой кожаной фляжкой в руке. Он присел на корточки рядом со мной и поддерживал голову, пока я пила. Постепенно разум прояснялся, жажда отступила, и мне даже дышать стало легче. Арис неотрывно смотрел мне в лицо, пытаясь понять, в каком состоянии я нахожусь. Похоже, он не на шутку испугался.

— Откуда фляжка? — хриплым и тихим голосом спросила я. Могу поклясться, что раньше ее у него не было! Дракону попросту было некуда прятать столь крупный предмет.

— Наколдовал, — коротко и недовольно ответил мне Арис. — А что еще оставалось? Надо было смотреть, как ты тут в обморок падаешь? — Судя по голосу, он и вправду серьезно перенервничал из-за меня. В голосе дракона не было откровенной агрессии, это скорее

эмоциональная разрядка после пережитого.

— Ты использовал магию? — не могла поверить я. — Из-за меня? Здесь?!

— Да! — одним словом ответил он на все мои вопросы. — Сейчас сюда сбегутся все морглы! — С этими словами Арис схватил меня на руки и резко встал. Не успела я и слова сказать, а он уже сорвался с места и побежал со всех ног.

Я еще до конца не пришла в себя после обморока, поэтому голова кружилась, слегка подташнивало, но вода сделала свое дело, и мне стало значительно легче. В голове не укладывалось, что Арис решился применить магию ради меня. Ничего не смогла поделать с затопившей душу благодарностью к этому дракону. Он избавил меня от страшной жажды, фактически вновь спас жизнь. Представить страшно, что со мной было бы, не получи я воды.

Мучительная смерть с мыслями о том, чтобы глотнуть хоть капельку влаги, была мне гарантирована. Не справившись с волнением, я поддалась своим чувствам и обняла дракона за шею, прижавшись щекой к его лицу. Он не замедлил бега, но я ощутила, как напряглись его руки и затвердели мышцы спины.

— Спасибо тебе, — искренне поблагодарила я Ариса, тихо шепнув ему на ухо эти два слова. — Сердечное спасибо.

Дракон ничего не ответил, возможно потому, что на бегу это сделать очень сложно, но он сжал меня сильнее, крепче прижимая к себе и таким образом будто обнимая в ответ.

Мне сразу стало очень спокойно. На нас вот-вот должна была наброситься стая морглов, возможно, мы оба погибнем, поэтому мои собственные ощущения в такой опасной ситуации были несколько странными. Разве нормально, убегая от монстров, испытывать иррациональное чувство защищенности? Умом я понимала, что Аристарх, по его же словам, не сможет отбиться от стаи клыкастых тварей, но интуиция упорно твердила, что рядом с этим драконом мне нечего бояться. В конце концов, именно Арис заявил, что воды нет и не будет в ближайшие два дня, но тем не менее сейчас я не испытываю никакой жажды.

Вдруг дракон замедлил бег и начал озиаться по сторонам, крутить головой направо и налево. Я уже было испугалась, что за нами гонятся морглы, но Арис выглядел скорее озадаченным, чем испуганным. Наконец он окончательно остановился и поставил меня на ноги, продолжая при этом придерживать за талию.

— В чем дело? — спросила я, пытаюсь поймать взгляд мужчины.

— За нами нет погони, — растерянно произнес Арис, продолжая крутить головой. — Это очень странно. Я не слышу даже отдаленного воя, будто никто из морглов не заметил использования магии.

— Может, они и вправду не заметили? — пожала плечами я. — Наверняка ты использовал не очень много энергии для создания фляги с водой.

— Это не просто фляга, — возразил дракон. — Вода в ней никогда не закончится. И я ее не создавал. Эта штука досталась мне от прадеда, а ему ее подарил посол одной южной страны. Мне было достаточно лишь призвать флягу, но импульс получился достаточный, чтобы привлечь этих тварей. Магия для них как манна небесная, они глотки друг другу грызут за нее. Понимаешь? А тут неслабый импульс — и тишина. Это странно.

— Согласна, но это не повод для расстройства, — улыбнулась я. — Далеко еще до того места, где будет еда и вода?

— Если продолжим двигаться в том же темпе, то завтра к полудню ты сможешь поесть, — заверил меня дракон. — Что ж, ладно... Погони нет. Морглы не почуяли магию! — не мог поверить он. — Продолжаем путь. Ты идти можешь?

— Да, спасибо, — благодарно кивнула я. — Теперь намного легче. Вода — настоящее чудо, я словно ожила. — Теперь, когда жажда отступила, я легко разговаривала и двигалась. Оказывается, недостаток жидкости сказывался с самого начала, а сейчас, когда я напилась от души, у меня будто открылось второе дыхание.

— Отлично, — слабо улыбнулся мне Арис. Впервые я видела на его лице настоящую неподдельную улыбку, пусть она и была немного грустной. — Тогда вперед!

— Постой, — придержала его я, когда дракон уже занес ногу для шага. — Вода во фляге ведь

никогда не закончится, верно?

— Да, — уверенно ответил Арис.

— Тогда дай ее мне.

Дракон без лишних слов выполнил мою просьбу, но, вопреки его ожиданиям, я вовсе не собиралась оттуда пить. Обойдя мужчину, я встала со стороны его исцарапанного плеча и попросила вытянуть руку. Занесла флягу и осторожно промыла рану от запекшейся крови и песка. Пришлось повозиться, потому что кровь и грязь, смешавшись, прилипли к коже и даже забили в глубь раны.

На плече Ариса проявились три глубокие параллельные царапины. Какой ужас! Как у него еще не началось заражение крови? Вопреки словам Ариса, что он чувствует себя прекрасно, да и вообще для дракона царапины не страшны, раны воспалились, и кожа вокруг них приобрела нездоровый алый цвет.

— Посмотри, — указала Арису на его руку. — Видишь? Их нужно обработать, смазать и перевязать.

Я вот вообще не верю, что ему не больно. Не могут такие раны хотя бы не саднить, даже если ты дракон.

— Не говори ерунды, — поморщился Арис и забрал у меня свою тяжелую руку. — Здесь нечем их лечить, да и никакой необходимости в этом нет. Мы теряем время! Пойдем.

— Нет, постой минуту, — попросила я, спешно соображая, что же делать в такой ситуации. Ладно, лечить раны нечем, но ведь можно их перевязать! Наша с Арисом одежда уже запылилась и запачкалась, и если из нее сделать повязку, то я скорее занесу в раны инфекцию, чем защищу их. Нужно что-то другое, относительно чистое и хорошо впитывающее влагу.

В голову пришла неожиданная мысль. Мои волосы собраны в высокий хвост, закрепленный не привычной резинкой, а синей лентой. В принципе можно попробовать... Я развязала ленту и распустила волосы, которые тяжелой волной упали мне на спину. Арис с настороженным видом наблюдал, как я осторожно обматываю его плечо синей лентой для волос. Она сделана из материала, который хорошо растягивается и неплохо впитывает влагу. Вроде бы. Не знаю, подойдет ли эта лента в качестве повязки, но попробовать стоит.

— Вот так, — заключила я, завязывая ленту на бантик.

— Ты думаешь, это необходимо? — Дракон смотрел на свое плечо, обмотанное синей лентой, с легким недоумением и презрением. Оно и понятно. Брутальному мужчине не полагается ходить с бантиками на руках, но что поделаешь.

— Думаю, что да. Вот теперь можем идти.

Мы шли по пустоши до самого заката. По первому требованию Арис давал мне напиться из фляги, да и сам нередко прикладывался к ней. Сейчас, когда у нас была вода, путешествие уже не казалось таким безнадежным, как раньше. Полуденная жара спала, и к вечеру в воздухе вновь начала разливаться прохлада. Мне немного хотелось есть, в желудке присутствовало неприятное ощущение, но это терпимо. Ничего общего с тем невыносимым чувством жажды, как утром. Уж без еды я потерплю пару дней. Арис пообещал, что мы выйдем в лесную зону завтра к обеду, и вот там нас ожидают и густая листва, и дичь, и источники воды, чтобы не только напиться, но и помыться.

Когда начало смеркаться, дракон сказал, что пора искать место для ночевки. На этот раз нам на пути не попало ни одного валуна, зато заметно чаще встречались деревья. Чем дальше на юг мы продвигались, тем гуще становилась растительность. То тут, то там попадалось деревце с раскидистой кроной или богатый листвою куст.

— Вот здесь заночуем, — решил Арис, указывая на дерево с довольно-таки толстым стволом. Это оказалось очень кстати, потому что солнце уже почти закатилось за горизонт, а мои ноги гудели от напряжения. Наверное, за последние сутки я потеряла не меньше трех килограммов веса, а то и больше. Голод по-прежнему ощущался очень приглушенно и слабо, зато естественные нужды к вечеру очень хорошо напомнили о себе.

— Арис, мне нужно отойти, — пританцовывая, заявила я. Даже удивительно, что приспичило мне именно сейчас, учитывая, сколько воды я выпила за сегодняшний день. Скорее всего,

большая часть жидкости выходила с потом.

— Куда? — с недовольством воскликнул дракон, который уже начал готовиться к отдыху и обустройства места под деревом.

— По нужде! — сделала ему большие глаза, намекая на недогадливость.

— А-а-а, — спокойнее протянул он и начал оглядываться. — Видишь вон тот куст? — указал мне на сорняк метрах в десяти от нас.

— Ты называешь вот это кустом? — скривилась я, глядя на три тонкие веточки, торчащие из-под земли сантиметров на тридцать. — Арис, не говори ерунды! Вон стоит нормальный раскидистый кустик, за которым мне будет комфортно, — указала пальцем на действительно хороший куст, способный скрыть меня от посторонних глаз в столь деликатной ситуации. Правда, есть один нюанс: этот кустик находится раза в два дальше от предложенного Арисом варианта.

— Издеваешься? — нахмурился дракон. — Если появятся морглы, я даже не успею подбежать, а тебя уже сожрут. Нет! Иди вон за те кусты. Сейчас не время для стеснения и ложной скромности.

— Ты шутишь? — недоверчиво спросила я. — Арис, не заставляй меня так унижаться! Я не могу делать это практически на глазах у тебя! Ты и сам наверняка хочешь в туалет. Тебе будет приятно, если я буду наблюдать за процессом?

— А что такого? — пожал плечами он. — Я встану к тебе спиной — и все, ничего шокирующего ты не увидишь.

Ах да... У мужчин в этом вопросе преимущество в виде удобного положения стоя! Как я могла забыть?

— Пожалуйста, — умоляющим тоном попросила я, поникнув. Спорить и ругаться не было ни сил, ни желания. — Я быстро. Тут метров двести всего лишь. Арис, ничего не случится.

— Откуда ты знаешь? — не сдавался дракон. — Послушай, ты забыла, о чем мы разговаривали вчера вечером? Во всем ты должна слушаться меня! Потому что это вопрос твоей же собственной безопасности, капризы здесь ни к месту.

Взгляд у Аристарха при этом был такой, что я поняла: если послушаюсь и отправлюсь не в те кусты, он не поленится и снимет с брюк свой широкий кожаный ремень, а затем отхлещет меня им от души. Пришлось подчиниться. Словами не описать, как мне было стыдно в следующие десять минут. Воспитание и душераздирающее ощущение неправильности происходящего боролись с сильным желанием облегчить свой организм. И природа конечно же победила.

Когда я сделала свои дела и встала, направляясь к сидящему под деревом Арису, мое лицо горело и, готова поспорить, приобрело пунцовый оттенок. Как же стыдно! И пусть дракон делал вид, что смотрит в сторону и до меня ему никакого дела нет, боковым зрением он все прекрасно видел. Не говоря ни слова, я подошла к дереву и с размаху уселась рядом с Арисом, сложив руки на груди. Сил нет смотреть на этого деспота.

— Молодец, — неожиданно похвалил меня он. — Не думал, честно говоря, что ты подчинишься. До последнего был уверен, что пойдешь в дальние кусты, как и хотела.

Я промолчала в ответ, не желая обсуждать эту тему. Может, хватит уже говорить об этом? Я и так испытываю испанский стыд!

— Оказывается, иногда ты все же можешь быть разумным человеком, а не капризным ребенком. — С этими словами Арис встал и направился все к тем же куцым кустам все с той же целью, что и я. Какой же он иногда противный!

К счастью, долго злиться у меня не получилось, потому что за этот день я ужасно устала. Ноги отваливались, слабость охватила все тело, и вскоре меня начало неумолимо клонить в сон.

— Иди сюда, — вздохнул Аристарх, приглашающе вытянув руку. Своим жестом он намекал, чтобы я, как и вчера, придвинулась к нему и заснула в его объятиях. — Давай-давай, не робей! Ночь будет холодная, без моей магии ты замерзнешь.

Он прав. Делать нечего, пришлось подвинуться и лечь дракону на грудь. Сразу же его крепкая

рука обняла меня, покрепче прижимая к горячему, словно печка, телу. От Аристарха сильно пахло потом, но меня это, как ни странно, не отвращало. Могу предположить, что и от меня пахло далеко не розами, но дракон виду не подавал. Это очень странно, но его запах мне даже нравился.

Спать расхотелось. В ночной тишине изредка раздавался стрекот неведомых насекомых или приглушенное жужжание. Подняв взгляд к небу, я обомлела. Как же красиво! Весь небосвод усыпан звездами. Их оказалось так много, что я не могла отвести глаз от этой красоты. В городе из-за светового загрязнения такого не увидишь. На западе даже просматривалось что-то, напоминающее земной Млечный Путь. Интересно, а в какой галактике мы сейчас находимся? Другая ли это вселенная или все та же, просто порталы переносят нас с одной планеты на другую? Ответов не было, но эти звезды были настолько прекрасны, что я не могла поверить, что все это время эта красота находилась над нашими головами. Сразу исчезло чувство растерянности, что не отпускало меня все время пребывания в пустоши. Когда над головой сияет вечность, даже самые ужасные неприятности кажутся лишь досадной мелочью.

— Нравится? — вдруг спросил Аристарх, заметив мой интерес к ночному небу.

— Безумно красиво, — восхищенно прошептала я.

— Я тоже люблю смотреть на звезды, — неожиданно поделился со мной он. — Мой кабинет расположен под самой крышей дворца, оттуда прекрасный вид на ночное небо. Когда выберемся отсюда, можем посидеть там, полюбоваться. В моем дворце намного безопасней и теплей, чем в пустоши.

— Меня чуть не убили в твоём дворце, — мрачно напомнила я.

— Это досадная случайность, — стиснув зубы, ответил дракон. — Больше такого не повторится.

— Да? Ты нашел тех, кто за этим стоял? Кто-то понес наказание?

— Ты не понимаешь! — Аристарх явно занервничал. — Все следы упираются в тупик. Действовал кто-то очень высокопоставленный, поэтому вычислить точно имя организатора практически невозможно. Но я работаю над этим и найду всех до единого. Все понимают, что еще одно покушение выдаст организатора с головой. Поэтому не бойся. Тебе ничего не грозит.

— Угу, — угрюмо буркнула я, не желая развивать тему и ссориться. Как можно говорить, что мне ничего не грозит там, где безнаказанно разгуливает тот, кто организовал на меня покушение? Уж не рассчитывает ли Аристарх использовать меня как приманку?

Пока я размышляла о мотивах дракона и о том, как именно он планирует поймать организаторов покушения (и планирует ли вообще), сама не заметила, как уснула, уткнувшись носом в теплую мужскую грудь.

ГЛАВА 7

На рассвете Аристарх вновь разбудил меня, но сделал это как-то очень осторожно и медленно.

— Э-эй, — позвал он меня, слегка покачивая, чтобы проснулась. — Вставай. Сколько можно спать? Солнце уже почти поднялось над горизонтом, а ты все никак не проснешься.

В ответ я буркнула что-то нечленораздельное, но очень недовольное, покрепче прижалась к теплому телу. Оно грело меня как одеяло, и расстаться с этим источником тепла казалось сущей пыткой. Хочется спать и спать...

— Мария, если нам повезет, сегодня мы поедем, — привел убойный аргумент Арис. Услышав о еде, я с трудом разлепила глаза и подняла голову, посмотрев в лицо дракону. Оказывается, все это время он тоже неотрывно смотрел на меня и ждал, когда я проснусь.

— Правда? — сонно шепнула с надеждой. Лицо Аристарха находилось непривычно близко, я бы даже сказала, опасно близко.

— Если ты встанешь, то да, — так же тихо ответил он прямо мне в губы. И взгляд при этом такой... странный. Если бы я не знала Ариса как жесткого и строгого мужчину, сказала бы, что он смотрит на меня с нежностью.

— Ты не спал двое суток, — пробормотала я. С такого расстояния хорошо заметны синие мешки под глазами у дракона. — Тебе нужен отдых.

— Сейчас на это нет времени, — насмешливо фыркнул он. — Вот когда дойдем до того места, где почти нет морглов, там и покемарю. А сейчас вставай, нужно спешить. К обеду мы уже должны быть там, вечер — крайний срок.

Делать нечего, пришлось расстаться со сладкой негой и отправиться в дальнейший путь. Удивительно, какой крепкий организм у Аристарха! Когда раньше мне говорили, что драконы сильнее и выносливее людей, я и представить не могла насколько. Арис не спит вторые сутки, но кроме небольших мешков под глазами ничего об этом не напоминает. Я потеряла сознание от жажды, а он не испытывал никакого дискомфорта, хотя пережил сражение с морглом и задушил его голыми руками. Поразительно! Сколько в его теле силы и здоровья! Когда думаешь об этом, действительно веришь, что драконы — прямые потомки богов.

Полупустые и безжизненные земли постепенно сменялись тропиками. Все чаще и чаще стали попадаться тропические растения, воздух стал тяжелым и влажным. Теперь жара переносилась значительно хуже. То тут, то там прямо посреди пустыни мы видели большие деревья с большими и раскидистыми кронами.

— Недалеко осталось, — подбодрил меня Арис, когда я привалилась к стволу такого одинокого великана и сползла по нему на землю. Как же я устала! Хочется есть, спать, помыться, просто отдохнуть! — Последний рывок! — скомандовал дракон, когда решил, что я достаточно отдохнула.

И ведь не обманул. Не прошло и двух часов, когда я увидела место, где заканчивалась пустыня. Надо заметить, зона была достаточно четкая: сухая испещренная почва закончилась, и ровными рядами начались заросли тропических лесов. Я смотрела на эту зеленую стену, что выросла перед нами, и не могла поверить своим глазам. Неужели мы наконец-то покинем бесплодную пустыню и сможем поесть? В таком изобилующем жизнью лесу наверняка найдутся сладкие ягоды и спелые фрукты. От одной только мысли об этом у меня потекли слюнки.

— В лесу води себя очень осторожно, — наставлял меня Арис перед тем, как мы ступили в тропические заросли. — Держись за меня в буквальном смысле. Не потеряйся! Всегда смотри под ноги. Ты не представляешь себе, сколько ползучих тварей здесь обитает. — С этими словами он взял меня за руку и решительно ступил вперед, раздвигая руками широкие ветки.

Внутри оказалось довольно просторно. Я ожидала, что нам придется продираться сквозь непроходимые лианы, но здесь даже нашлось нечто наподобие тропинки. Деревья в этом странном месте очень гибкие, с огромными стволами и листьями. Кроны местной флоры были настолько раскидисты, что солнечный свет с трудом проникал через них. Мы, привыкшие за последние дни к яркому солнцу пустыни, первые минуты шурились и привыкали к столь тусклому освещению.

— Арис, а можно я попробую вон тот фрукт? — спросила, указывая пальцем на ярко-красный

плод, что висел в паре метров от нас.

— Тебе жить надоело? — обернулся дракон и сильнее сжал мою кисть. — Запомни: в сторону ярких плодов даже смотреть не вздумай! В них сто процентов будет яд, вероятнее всего, парализующий.

— Что же нам тогда есть? — испуганно спросила я.

— Неприметные и неяркие растения, которые будут скрыты под листвой, — пояснил мне Арис. — Вот, например... — Сделав несколько шагов, дракон отогнул широкий лист низкорослого кустика. Под ним оказались мелкие ягодки размером с малину, очень бледного розового цвета. Арис сорвал себе пару штук, понюхал их и закинул в рот. — Можешь есть.

Его слова послужили для моего голодного мозга спусковым крючком. Я обкорнала этот бедный куст за несколько минут. Срывала ягоду за ягодой и глотала, почти не пережевывая. Как же вкусно! В тот миг мне показалось, что слаще и вкуснее этих блеклых шариков нет ничего на свете. Однако очень скоро ягоды закончились, а я не наелась. С детской обидой поглядев на куст, я насупилась и сказала:

— Еще хочу!

— Потерпи, — усмехнулся Арис. — Я тоже голоден. Сейчас найдем безопасное место, там и пообедаем. Я постараюсь кого-нибудь поймать.

— Тут есть животные? — насторожилась я.

— Птицы, мелкие хищники, — покачал головой Арис. — Смотри под ноги, не упади.

— Я не знаю, что делала бы здесь без тебя, — произнесла я, глядя в спину идущему на шаг впереди дракону. Он по-прежнему крепко держал меня за руку и даже не думал отпускать. Слова давались с трудом, но я чувствовала необходимость поблагодарить Ариса за все, что он для меня сделал. Что бы ни было в прошлом, сейчас я жива только благодаря ему. — Я бы погибла через час после появления в пустоши. Спасибо тебе за то, что заботаешься обо мне.

— Не за что, — через плечо бросил дракон, не обернувшись. По голосу мне показалось, что он улыбается. — Ты тоже молодец, неплохо держишься. Знаешь, я ожидал постоянных истерик, слез, капризов и откровенных глупостей, но ты ведешь себя вполне адекватно. Это оказалось приятным сюрпризом.

— А что бы ты делал, если бы я вела себя именно так? — хитро прищурившись, спросила его. — Плакала, капризничала, не слушала тебя.

— Мария, — хохотнул Аристарх, — мне подчиняется целая армия. Поверь, я смогу заставить девчонку слушаться меня.

— Значит, я для тебя всего лишь непослушный ребенок? — погрузилась я, поникнув. Ничего не могла поделать со странным горьким чувством глубоко в груди.

— Ты для меня Шафат, — завел свою пластинку Арис. — Моя пара, моя женщина. Какой бы ни была ты и каким бы ни был я, нам придется меняться и принимать друг друга. Признаюсь честно, Маша, за последние сутки мое мнение о тебе изменилось в лучшую сторону. Проще говоря, все не так плохо, как я думал.

Как реагировать на подобные признания? С одной стороны, Аристарх признался в симпатии ко мне, что для наших отношений нонсенс, но с другой — в его словах так и сквозит насмешка.

— Знаешь, Арис, это все, конечно, очень романтично и мило: истинная пара, вместе навек, верность до гроба, но...

— Что «но»? — обернулся дракон, внимательно посмотрев мне в лицо.

— Я не думаю, что смогу забыть и простить тебе, что ты пытался меня убить, — прямо сказала я, не став юлить и подбирать слова. — Никогда не забуду, как ты смотрел на меня там, в пещере, еще до того, как стало известно, что я — твоя Шафат, — покачала головой, вспоминая тот момент. — Тогда я не была для тебя кем-то живым, кто может чувствовать и испытывать боль. Ты смотрел на меня как на насекомое, которое собираешься прихлопнуть. Разве можно сочувствовать мухе или сороконожке? Конечно нет. Мы убиваем их без сожаления, без капли сострадания, потому что знаем: они нам неровня. Муха не может чувствовать так, как человек, поэтому убить ее — не преступление. Так вот, в тот момент я была для тебя той самой

мухой. Ты не видел во мне живого человека и готовился прихлопнуть.

— Маша, я... — попытался перебить меня Арис, но я не позволила:

— Я не верю, что ты изменился, не надо врать! Да, ты узнал меня поближе, увидел, что я тоже что-то из себя представляю, особенно после истории с цветком, когда мою значимость признали даже твои враги. Давай начистоту: если бы не пресловутая парность, мы бы никогда не были вместе. Ты предпочитаешь совсем других женщин, не таких, как я. Мне тоже нравятся другие мужчины: чувственные, добрые, с юмором. Без обид, но солдафоны никогда мне не импонировали.

— Маша, — устало вздохнул Арис, — если я не трещу без умолку и умею держать себя под контролем, это не значит, что у меня нет чувств. Я не юнец, с которыми ты привыкла общаться, — презрительно фыркнул он. — Я военный, командующий огромной пограничной армией. Это накладывает свой отпечаток. Знаешь, не буду тебе врать, ты права, я не изменился с тех пор, как проводил тот ритуал в пещере. Я почувствовал, что мой приговор пытаются нарушить, выдав тебя замуж, поэтому приказал срочно организовать свадебный ритуал и использовал сложную магию, чтобы вызвать тебя из другого мира. Я увидел перед собой слабую, испуганную полукровку, девочку в странном бальном наряде. Маша, ты знаешь мое отношение к смешанным бракам! — с досадой воскликнул Арис. — Полукровки — плод запретной связи, я против того, чтобы такие дети рождались.

— Поэтому ты не против их физического уничтожения, — кивнула я.

— В тот момент был не против, — признался дракон. — Твой отец нанес мне оскорбление, затем попытался избежать исполнения приговора, так что выбора не было. Если бы не его попытка выдать тебя за другого, я бы мог помиловать невинную девушку, но своим поступком Михаэль не оставил мне выбора.

— Что ты хочешь сказать? — устало вздохнула я. — Что намеревался сохранить мне жизнь?

— Я рассматривал такой вариант, — осторожно ответил Арис. — Мое решение наказать не преступника, а его ребенка вызвало острое неприятие во многих кругах. В тот момент, когда я выносил этот приговор, мной двигали эмоции. Хотелось причинить Михаэлю самую сильную боль, которую только возможно. Я намеревался унижить его, заставить ребенка платить за его грехи.

— Это бесчеловечное решение, — севшим голосом произнесла я. Захотелось вырвать руку, но Арис, словно предчувствуя мое желание, сжал свои пальцы еще сильнее. — Как можно вынести смертный приговор ребенку? И ты почему-то упускаешь один важный момент: мой отец пошел на воровство вынужденно. Ты отказал ему в простой человеческой просьбе предоставить артефакт, чтобы найти пропавшую жену, поэтому папа решился на столь отчаянный шаг! Неужели это ничего не значит? Неужели для тебя имеет значение лишь собственное благополучие и престиж, а беды и проблемы окружающих — это пустой звук? Что должно двигать человеком, который выносит столь идиотский приговор?

— Все! — рыкнул мне через плечо Аристарх.

— Что? — не поняла я.

— Все. Пришли, — скупое пояснил дракон и отпустил мою руку. Только сейчас я поняла, что мы вышли к пещере. Она так не вписывалась в окружающее пространство, что сначала я подумала, будто мне показалось. Вокруг нас тропический лес, и вдруг совершенно неожиданно посреди него возникает каменная пещера в крупной каменистой насыпи. Это сооружение явно создано руками разумных существ, но никак не природой. Кто же построил здесь это странное сооружение?

Дракон уверенным шагом вошел в пещеру, не говоря мне ни слова и даже не взглянув в мою сторону. Глядя на его поведение, ответ был ясен: «Я не хочу об этом разговаривать, да и сказать мне нечего». Что ж, положила руку на сердце можно признаться себе, что ничего другого я и не ждала.

Чтобы отвлечься от гнетущих мыслей, решила осмотреться. Перед пещерой расположилась небольшая полянка в форме полукруга. Низкая трава, бедная растительность по сравнению с остальным лесом. Все здесь какое-то искусственное, неправильное. Арис скрылся в глубине пещеры, и до меня доносились лишь его приглушенные шаги и глухие звуки, будто дракон переставлял предметы. Заинтересовавшись, я поспешила внутрь.

В самой пещере царил полумрак. Вглубь свет почти не проникал, лишь вход был слабо освещен солнечными лучами. Когда мои глаза привыкли к столь тусклому освещению и я смогла увидеть внутреннее убранство (по-другому не скажешь) этой самой пещеры, моя челюсть едва не встретилась с полом! Помещение простиралось метров на двадцать вглубь и было обставлено вполне цивилизованно: четыре деревянные односпальные кровати у стен, несколько настенных светильников, у входа располагалось огнище для костра, видимо, для отопления и приготовления пищи. Арис зашел совсем глубоко, и, чтобы его увидеть, мне пришлось пройти еще дальше. Я заметила многочисленные металлические сундуки с неизвестным содержимым, два больших стола, стулья. Здесь не просто побывали люди, это место специально оборудовали и обставляли для более или менее комфортного существования в диком лесу.

— Что это за место? — негромко спросила я, наблюдая, как Арис открыл один из сундуков и начал вытаскивать из него стопки сложенных тканей.

— Разведывательный пункт, — бесстрастным голосом ответил дракон. — Когда нашим шпионам нужно долгое время находиться в Мрачной пустоши, они живут здесь. Запасов еды нет, так как сохранять ее надолго непрактично, но есть постельные принадлежности, древесина, — указал на готовые поленья, сложенные у стены, — посуда, осветительные приборы, — и, немного подумав, добавил, — оружие. Все рассчитано на четырех драконов.

— Почему ты не сказал мне о нем? — удивленно спросила я. Да если бы Арис предупредил, что нас ожидает островок цивилизации в этом море дикой природы, я бы намного легче переносила все тяготы! Как он мог умолчать об этом?

— Хотел сделать сюрприз, — с издевательской усмешкой ответил дракон. — Сюрприз! — воскликнул он, раскинув руки. В глазах Ариса горели нехорошие огоньки. Похоже, мне удалось разозлить дракона.

— Как долго мы здесь будем? — будто не замечая его злости, спросила я, осматриваясь.

— Несколько дней, — недовольно ответил он. — Соберем запасы и двинемся в путь. Я иду на охоту, и ты идешь со мной.

— погоди, — выставила вперед руку в останавливающем жесте. — Ты берешь меня с собой в лес? Арис, может, я прилягу, отдохну хоть немного? Здесь же полно морглов, мне страшно, да и на охоте я буду лишь шумной обузой.

— Нет! — отрезал Арис. — Ничто не помешает морглам зайти в пещеру, пока меня не будет. Даже странно, что нам встретилось их так мало. Это так не похоже на пустошь... В обычные вылазки группа шпионов убивает от десяти до пятнадцати морглов, а тут их будто кто-то распугал.

— Что ты хочешь сказать? — нахмурилась я.

— Что все это странно, — бросил Арис. — И что ты идешь со мной. Оставаться одной тебе опасно.

— Я устала, — вздохнула я, опускаясь на деревянную кровать с голым набивным матрасом. — Ноги болят, сил нет... — Я завалилась на матрас и растянулась на нем. Мягкая поверхность! Мама, поверить сложно, что я наконец-то лежу на чем-то мягком и ровном!

— Мария! — рявкнул Арис голосом строгого офицера. — Хватит нежиться! Я хочу есть, да и ты тоже! Возьми плетеную корзинку в углу, будешь собирать ягоды. Я тоже устал. Не сплю третьи сутки, голова трещит, рука болит, теперь еще ты... Вставай!

Мне даже стало его жаль. И правда, Арис перенес за эти дни намного больше, чем я. Нельзя расслабляться, всегда нужно помнить о том, что мы в опасности. Вздохнув, я встала на ноги и послала дракону недовольный взгляд, мол, ты добился своего, пойдем. Арис молча всучил мне корзинку и начал вооружаться. Дракон взял несколько кинжалов, кастет, метательные ножи и еще несколько предметов, назначение которых я так и не поняла.

— От меня не отходи, — скомандовал он, когда мы направились к выходу. — Собирай только те ягоды и плоды, которые я разрешу, поняла?

Поняла. Если бы в тот момент я знала, что через несколько часов вернусь сюда, таща на себе окровавленное, едва живое тело, сходя с ума от страха и абсолютной безнадеги, то замуровала бы выход из пещеры. Однако знать наперед будущее нам не дано, поэтому мы оба, уставшие и

голодные, отправились навстречу дикому лесу.

Аристарх двигался плавно и осторожно, медленно раздвигая ветки и подыскивая подходящие плоды. Бросив мимолетный взгляд вверх, я с удивлением обнаружила, что небо начало затягиваться тучами. Судя по их темно-свинцовому цвету, скоро начнется неслабый ливень.

— Арис, — тихо позвала я, — посмотри, скоро будет буря. Может, все-таки вернемся обратно?

— Нет, — решительно отрезал дракон и одним сильным ударом обломал ветку дерева, освобождая таким образом проход. — От ливня укроемся. Маша, я тоже устал, как и ты, но нам необходимо добыть пищу. Вот, подойди сюда, — подозвал меня он, указывая на мелкий неприметный куст. — Эти ягоды есть можно, давай их соберем.

Мы с Арисом вместе собрали все розовые ягодки, что выросли на этом кусте, но корзина заполнилась лишь на одну пятую.

— Вот еще, — указал дракон мне на другой куст и пополз туда. — А ты чего все складываешь в корзину? Одну клади, две — ешь! — И на моих глазах зачерпнул из корзинки горсть собранных ягод и забросил их себе в рот. — Не робей. Энергия нужна нам обоим.

В итоге мы наелись до отвала. Наши желудки были почти переполнены ягодами и экзотическими фруктами. Наконец-то многодневный голод был утолен. Вскоре мы набрали полную корзину съестных припасов. И тут раздался громкий раскат грома. Вокруг заметно потемнело, небо полностью затянуло грозowymi тучами.

— Сейчас хлынет, — негромко сказал Арис, посмотрев на небо.

— Я предлагала вернуться в пещеру и переждать, — напомнила ему.

— Ага, и остаться голодными. — Дракон послал мне осуждающий взгляд. В этом он, однако, прав. Я наелась на день вперед, и это стоило того, чтобы промокнуть. — Подойди сюда, — вдруг скомандовал Арис и встал, подводя меня к дереву. Крона леса, несмотря на свою густоту, не защитит нас от сильного ливня. Не понимая, что задумал дракон, я поставила корзину под крупный лист причудливого растения и подчинилась.

Аристарх поставил меня спиной к крупному стволу дерева и прижал к нему, встав непозволительно близко.

— Что ты делаешь? — насторожилась я, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Спасая тебя от простуды, — буркнул Арис, вглядываясь в небо. — Не хватало еще, чтобы ты заболела.

В этот миг окружающее пространство осветила молния. В следующую секунду ливень плотным потоком обрушился на лес. Когда первые капли упали мне на макушку, Арис прижался еще плотнее, вдавливая меня в дерево. Мой нос неизбежно уперся в его грудь. Я непроизвольно вдохнула его природный запах, смешанный с запахом пота, грязи и крови. Что ж, заодно и освежимся.

Своим телом дракон пытался скрыть меня от ливня, защитить от воды и последующей простуды. Сам он уже весь был мокрым, да и мои волосы постепенно становились все более влажными. За последние дни этого изматывающего путешествия его близость уже стала привычной. Он касался меня по десять раз на дню, я уже не замечала этого. Вот и сейчас обнял меня, прижавшись всем телом, вжимал в себя, стараясь хоть немного защитить от ливня. Арис принял на себя весь удар стихии, но внешне не выказывал никакого дискомфорта от того, что по нему текут потоки холодной воды. Вскоре ливень полностью овладел лесом, и разросшаяся крона не защищала нас от агрессивной стихии. Все окружающее пространство заполнилось звуками дождя, который хлестал деревья и кусты.

— Тебе холодно? — перекинув шум, спросил Арис. Он опустил голову, и наши взгляды встретились. Я смотрела в его карие глаза и понимала, что сейчас передо мной стоит настоящий воин, офицер, профессионал своего дела. Он выживет в любой ситуации. Казалось, брось его в жерло вулкана, и Арис выберется оттуда без особого труда. Наблюдая за ним, я все чаще ловлю себя на мысли, что по сравнению с драконами я и вправду выгляжу недочеловеком. Слабая, уязвимая, хрупкая. Если бы не Черный дракон, его сила и навыки, меня бы уже не было в живых. Неловко это признавать, но сейчас я целиком и полностью завишу от него, как первобытная женщина зависела от своего мужчины.

— Немного, — ответила я, опустив взгляд. Сейчас все наши перебранки и ссоры там, в

академии, в цивилизованном мире, казались мне детской шалостью. Аристарх оказался не таким монстром, каким я представляла его себе раньше. Он казался мне тираном, самодуром, не признающим право других людей на личное мнение, но сейчас я поняла: он в первую очередь офицер, командир, глава огромной военной организации. В его подчинении тысячи людей, каждый день он вынужден принимать непростые решения, а порой и вступать в схватку с теми отвратительными существами, которые здесь водятся. Я поняла, что в его глазах и вправду выгляжу маленьким капризным ребенком. Просто Арис не создан для того, чтобы открыто выражать свои чувства и вникать в тонкости женской психологии. Он военный. Он в первую очередь офицер.

Однако это не отменяет того факта, что он был намерен казнить меня, ни в чем перед ним не виновную. Я не думаю, что однажды смогу доверять Арису настолько, что соглашусь стать его женой, но, скорее всего, нам с ним удастся договориться. Мы найдем способ развестись и останемся хорошими знакомыми. Да, точно! От этой мысли на душе потеплело. Он не будет связан со мной и исполнит все свои намерения, а я пойду своей дорогой. Идеальный вариант.

— Почему ты улыбаешься? — с недоумением спросил дракон, все это время наблюдавший за мной.

— Я думаю, что мы найдем способ развестись и все наладится, — с довольной улыбкой заявила я, уверенная, что Арис со мной согласится. Однако я ошиблась.

— Нет! — тут же отрезал он, потемнев лицом. — Забудь об этом!

— Но почему? Мы же оба этого хотим! — не могла понять я. Да любой человек (или дракон) в нашей ситуации будет мечтать о мирном и законном разводе, но Арис не хочет даже обсуждать это. Как с ним общаться? — Разве ты не хочешь отвязаться от слабой полукровки?

В глазах дракона промелькнуло что-то страшное. Я не знаю, о чем он думал, но, судя по взгляду, мечтал меня придушить прямо здесь. Не успела я толком испугаться, как вдруг его руки крепко стиснули мои плечи, окончательно лишая возможности двигаться. Резкий рывок на себя, и вот его губы накрыли мои в жалящем поцелуе. Это было чем-то невообразимым, сумасшедшим, невозможным. Никто и никогда не целовал меня так, как Аристарх сейчас. Он за несколько секунд подчинил меня себе, лишив воли и возможности сопротивляться. Была в нем какая-то сила, что сейчас давила на меня, а мне нечего было противопоставить.

Дракон целовал так умело, что у меня вылетели из головы все мысли, ноги предательски ослабли. Время прекратило свой ход. Когда я пришла в себя и начала воспринимать реальность, с удивлением обнаружила, что ливень прекратился, а мои губы очень активно отвечают на поцелуй Ариса. Он сбавил напор и оторвался от меня.

— Еще раз услышу о разводе — покажу тебе кое-что посерьезнее поцелуев, — шепнул дракон, дыша так, словно очень долго бежал. — Так что следи за словами.

Я была так поражена, что не сразу нашлась, что ответить. Да как он посмел! Да что он себе позволяет! Да кто он мне, чтобы вот так нагло и страстно целовать!

«Муж», — сухо напомнила сама себе. Находясь под впечатлением от его напора и странной силы, я смотрела на Ариса снизу вверх, пытаюсь понять, что он чувствует. На лице дракона появилось странное выражение: он больше не хмурился, а смотрел на меня... так, как раньше не смотрел. Прежде в его взгляде всегда присутствовала жесткость, а тут она испарилась, показывая мне другого Ариса.

Но за несколько секунд все переменялось. Дракон бросил взгляд назад, и лицо его тут же исказила гримаса ужаса, быстро сменившаяся холодной решимостью. Я пикнуть не успела, когда он с силой схватил меня за руку и практически отшвырнул в сторону, бросив:

— Беги, я их отвлеку!

Кого отвлечет? Куда бежать? Что происходит? Я улетела в кусты. Больно ударилась бедром, но, когда увидела, что происходит в пяти метрах от меня, забыла про боль и вообще про все на свете. В нескольких шагах от нас стояли пять огромных морглов! Эти звери совсем не были похожи на того задохлика, что повстречался нам в пустыне. Морглы были выше Ариса на целую голову, имели крепкие мышцы и очень острые зубы. Их не получится задушить — они слишком крупные и их здесь целая стая. В эти минуты я понимала, что мы с Арисом стоим на пороге смерти.

Дракон остановился в двух шагах от морглов и замер. Монстры зарычали и начали с ленцой

окружать его, видимо понимая свое превосходство.

— Маша, пока я отвлекаю их, убегай, — негромко произнес Арис, стоя ко мне спиной. — Спрячься в пещере и жди подмоги там. Рано или поздно тебя найдут наши разведчики.

Его слова казались мне полным бредом. Какое бегство? Я от ужаса боюсь пошевелить пальцем. Сейчас морглы не обращают на меня никакого внимания, но стоит мне попытаться сбежать, и они не позволят добыче ускользнуть. Арис решил принять весь удар на себя, но в ловушке мы оба и вряд ли выберемся из нее живыми.

Самый крупный моргл издал громкий рык и в стремительном прыжке набросился на дракона, прыгнув ему на спину. Арис с молниеносной скоростью развернулся и успел отразить атаку, оттолкнув зверя руками. Моргл отлетел в сторону, но тут же на Ариса набросился второй монстр и на этот раз успел ранить дракона. Арису не хватило времени для маневра, и острые, как лезвия, зубы вонзились в его руку.

Дракон закричал от боли, и от этого крика у меня сжалось сердце. Кровь хлынула сразу же, и, судя по всему, монстр прокусил моему защитнику руку до самой кости. Я с ужасом наблюдала, как на спину раненому Арису, рука которого по-прежнему находилась в пасти моргла, прыгнул еще один хищник, повалив мужчину на землю и вонзив острые когти ему в спину.

Никогда я не испытывала такого нечеловеческого ужаса, как в эти минуты. Они рвали его. Три огромных моргла набросились на Ариса и натурально пожирали его живьем, разрывая тело когтями и зубами. Дракон кричал от боли. Этот крик человека, которого пожирают заживо, навсегда отпечатался в моем сознании. Наблюдать за творящимся кошмаром было невыносимо. Я не могла оставаться в стороне, я должна была сделать хоть что-то, чтобы помочь Арису и избавить его от мучений. Мне и самой было невыносимо страшно, я не понимала, что творю. Не помня себя, я выскочила из кустов, выпрямилась и... закричала.

Мой голос звучал на самой высокой ноте, так громко, как это только возможно. Я не понимала, зачем я это сделала, ведь следующей они разорвут меня. Что ж, пусть так и будет, потому что жить, зная, что на моих глазах разорвали человека, а я трусливо сбежала, невозможно. Я кричала, выплескивая в окружающее пространство всю свою боль, весь страх и отчаяние, что охватили меня. Голос звучал сплошным и чистым звуком, и, только когда в легких закончился воздух, я замолчала и открыла глаза, готовясь встретить свою смерть.

Однако вместо смерти я увидела весьма странную картину. Морглы больше не пожирали Ариса. Все пятеро замерли, смотря на меня со страхом. Сначала я подумала, что мне показалось, но вскоре поняла, что вовсе нет, — звери действительно боялись меня и смотрели так, будто перед ними опасный хищник. Их главарь — самый крупный и рослый моргл — протяжно завыл, и вся стая сбежала, скрывшись в густом тропическом лесу.

Казалось, что все это сон. Реальность не может быть такой жестокой. У меня не было времени думать о том, почему сбежали эти монстры, потому что, когда я увидела Ариса, у меня началась истерика. Дракон лежал на сырой земле с неисчислимым количеством ран на своем теле. Он истекал кровью, на груди и животе следы зубов и зияющие открытые раны — морглы пытались прогрызть эти места.

Я бросилась к нему, упала рядом и не знала, что делать, как помочь, как облегчить страдания. Больше всего меня поразил взгляд Ариса. Устремленный в небо, он был по-детски испуганным, растерянным, будто дракон сам не верит в происшедшее и в то же время страшно боится. Как же ему больно! Кровь все текла и текла из ран, а я понятия не имела, как ее остановить. Я рыдала, наблюдая, как он умирает. Единственное, что я могла сейчас сделать, это поговорить с ним и помочь уйти из этого мира с ощущением, что он не один. Боже, каким же растерянным и беспомощным выглядел Арис в эти минуты! Поверженный воин, принявший смерть в бою.

— Арис, я здесь, — сквозь слезы прошептала я и несмело взяла его за руку. — Слышишь? — попыталась поймать его замутненный взгляд. Он сильно побледнел, дыхание стало глубоким и прерывистым, будто ему не хватает кислорода. — Они ушли, Арис. Ты был таким храбрым... Прошу тебя, не умирай. — Просьба глупая, но сдержать себя я не могла. Что сказать человеку, который стоит на пороге смерти?

— Маша... — тихо прошептал дракон, глядя в небо и чуть сжав мою руку. Из его рта потекла струйка крови, а я, увидев это, зарыдала еще сильнее, зажимая рот, чтобы не пугать его лишним раз своими всхлипами. — Спасай себя, — продолжал Арис, несмотря на то что ему было очень тяжело говорить. — Прошу тебя, девочка, выживи.

— Я постараюсь, — пообещала ему, сжав руку. — Арис, что мне сделать? Скажи, как тебе помочь?!

Я привыкла, что этот дракон всегда принимает решения и знает, что и как нужно делать. Вот и сейчас по-детски надеялась, что он подскажет, начнет давать указания и обязательно выкарабкается. Однако просьба его оказалась совершенно неожиданной для меня.

— Спой мне, — очень тихо прошептал он, и я поняла, что Арис вот-вот умрет. — Я так люблю, когда ты поешь.

Как же он мучился! Драконье здоровье не позволяло ему умереть быстро, тело до последнего пыталось выжить. Арис дышал так часто и тяжело, с трудом втягивая себя воздух, что даже спустя много лет я вспоминала эту картину и вздрагивала. Больше всего на свете я хочу облегчить его страдания, помочь ему уйти легко. Он это заслужил.

Просьба спеть меня обескуражила. Я была в таком диком состоянии, что голос попросту не слушался. Маша, соберись! Это его последняя просьба! Закрыв глаза, я наклонилась поближе к Арису и, с трудом сделав вдох, запела колыбельную. Слова пришли на ум сами, и невольно я вкладывала в них все свое желание помочь этому дракону и избавить его от мук.

Дракон вдруг улыбнулся светлой и нежной улыбкой, которой я никогда прежде у него не видела. Он прикрыл глаза и вдруг успокоился, перестал мучиться. Я продолжала петь, поглаживая его темные волосы, что смешались с кровью и землей.

Аристарх закрыл глаза и теперь лежал неподвижно. Кровь остановилась и больше не стекала на землю в столь больших количествах. Он мертв. Не выдержав, я заревела в голос и упала ему на грудь, рыдая, как никогда в жизни. Он умер! Умер! Его больше нет... Горе пожирало меня изнутри. В эти минуты и самой хотелось сдохнуть, потому что как жить дальше, я не представляю. В таком состоянии я не сразу заметила одну странную деталь. Сначала подумала, что мне показалось, но, прислушавшись, вдруг поняла... Не может быть!

Я припала к его груди и не поверила своим ушам. Он дышит! Очень медленно и редко, почти неощутимо, но Аристарх абсолютно точно дышит!

ГЛАВА 8

Что дракон каким-то чудом выжил, поразило меня еще сильнее, чем его смерть. Вслушавшись, я смогла уловить слабое биение сердца. Как такое возможно? Оторвавшись от его истерзанной груди, я вытерла слезы и попыталась разобраться. Он дышит — это факт. Его сердце бьется — это тоже факт. Но смертельные раны на теле никуда не делись! На правой стороне груди зияла страшная дыра, на животе множество рваных ран, все конечности и лицо покрыты следами зубов и когтей. Просто теперь из ран не течет кровь, а сам Арис будто погрузился в глубокий сон.

Дракон выглядел таким спокойным и умиротворенным, что не верилось, будто этот мужчина находится на пороге смерти. Я не понимала, что именно с ним произошло и как долго будет длиться это состояние анабиоза. Вдруг через час Арис проснется и тут же умрет от потери крови? Вокруг него земля залита ею. Что же мне делать? Дракону нужно как-то помочь, уложить его на мягкую постель, обеспечить покой. Боже мой... О каком покое в наших условиях можно говорить? В любой момент могут вернуться морглы и сожрать нас обоих.

Несколько минут я сидела возле Ариса, судорожно ища выход из ситуации. Вариантов у меня немного: либо обосноваться здесь, посреди леса, либо как-то транспортировать едва живого дракона в пещеру. Окинув взглядом лежащего Ариса, я обреченно прикрыла глаза. Как я его дотащу? Он весит килограммов сто пятьдесят, не меньше! Гора мышц ростом больше двух метров. Что же мне с ним делать? Остаться здесь — самоубийство. Во-первых, в любой момент могут вернуться морглы, а во-вторых, ливень прекратился лишь временно, и вскоре вновь с неба хлынет вода.

Вдруг в голову пришла неожиданная мысль. Что, если попытаться положить Ариса на ткань и тащить до пещеры, как на волокуше? Переместить его в любом случае будет нереально тяжело, но нужно попробовать, потому что под дождем, на сырой земле он однозначно не выживет. Но как же мне оставить Ариса здесь одного? Своим присутствием я словно охраняла дракона. Казалось, стоит отойти на шаг, и он тут же умрет. Возведя глаза к небу, я стиснула пальцы Аристарха. Нужно решаться. Сидеть и страдать здесь опасно для жизни, я должна начать действовать. Мне вдруг представился Арис, живой и здоровый. Что бы он сказал мне сейчас? Как поступил бы?

«Мария! — прозвучал в голове его строгий голос. — Хватит жалеть себя и ныть! Вытри слезы и соберись, ты нужна мне в адекватном состоянии. Встань, пойдешь в пещеру и возьми на кровати постельное белье. Принеси пододеяльник, он самый крепкий и должен выдержать вес. Действуй! Если будешь сидеть здесь и страдать, никому от этого лучше не станет!»

Его голос звучал в моей голове так, словно Аристарх сидел совсем рядом. Всегда спокойный и собранный, уверенный, знающий, как выбраться из любой ситуации. Его твердой руки мне сейчас и не хватает.

— Я быстро, — рассеянно прошептала я, обратившись к дракону. — Я очень скоро вернусь, Арис, ты только держись. Держись...

На нетвердых ногах я встала и, переборов себя, отправилась в ту сторону, где должна была находиться пещера. Черт! Я полностью положила на Ариса и даже не пыталась запомнить дорогу. Ориентируясь на смутно знакомые кусты и деревья с яркими красными цветами, мне каким-то чудом удалось выйти к пещере, потеряв при этом минут десять. Все время в голове билась одна и та же мысль: Аристарх там один, лежит на земле посреди леса и в любую секунду может умереть. Нужно спешить!

Я ворвалась в пещеру, как ураган. Пробежала мимо входа с огнищем вглубь, туда, где еще совсем недавно Арис распаковывал сундуки. Вот оно! На одной из кроватей лежала оставленная им же стопка белого постельного белья. Подлетев к ней, я выдернула пододеяльник и попробовала его на прочность, хорошенько потянув ткань в разные стороны. Бездна! Эта вещь не выдержит вес Ариса. Я вообще не представляю, какой должна быть ткань, чтобы на ней можно было протащить полтора центнера.

В отчаянии я бросилась к сундукам, надеясь найти там хоть что-то подходящее. И нашла! В одном из них нашелся укрывной материал, представляющий собой большое полотно, состоящее в том числе и из металлических элементов. Такое должно выдержать! Очень хочется на это надеяться.

Схватив в охапку сверток с этой странной штукой, я бросилась обратно к Арису. Больше всего на свете я боялась найти его мертвым. Он ведь там совсем один, слабый и беспомощный!

Когда я выбежала к тому месту, где оставила его, с сердца будто камень свалился. Он здесь, все еще живой! Грудь дракона медленно и почти незаметно вздымается, выдавая признаки жизни. Никто не сожрал его за время моего отсутствия и не убил. Это уже немало. Теперь нужно придумать, как этого бугая поместить на принесенную мной ткань (если это вообще можно назвать тканью). Поднять Ариса или хотя бы привести в сидячее положение у меня, при всем желании, не получится. Да и страшно это. Казалось, тронь его, и из ран вновь хлынет кровь и дракон умрет.

Я старалась действовать очень аккуратно. Не стала поднимать дракона, а подсунула ткань под него. Как же это тяжело! Особенно учитывая, что я старалась лишний раз не терзать раны дракона. В итоге после часа мучений мне все же удалось поместить мужчину в центр принесенной ткани и завязать ее так, чтобы получился своеобразный кокон. Все это время я боялась, что морглы вернутся, и вздрагивала от каждого шороха.

Теперь мне предстояло самое сложное — тащить дракона сквозь лесную чащу. Я перекинула через плечо угол ткани, на которой лежал Арис, и начала тащить. Боже! Как же тяжело! В первые секунды показалось, что мой позвоночник лопнет от напряжения, а руки просто отвалятся. Это адский труд.

Я упала на землю и почувствовала, что, кажется, вот-вот сломаюсь во всех смыслах. Он слишком тяжелый, мне удалось сдвинуть Ариса лишь на несколько сантиметров. Надо мной вновь пронесся раскат грома. Снова тучи собираются над Мрачной пустошью, скоро вновь хлынет ливень. Потоки воды зальют все, в том числе и нас с Арисом. Дракон в столь ослабленном состоянии промокнет и замерзнет, а с наступлением ночи и вовсе погибнет. Вряд ли в таком состоянии Аристарх способен аккумулировать свою внутреннюю магию.

Могу ли я это допустить? Нет. У меня нет права сдаваться. Пусть я надорву живот, но дотащу Ариса до пещеры. Я обязана! Тут метров сто, если по прямой. Не так уж и много. Вновь я закинула на плечо эту лямку и потащила. Надо, Маша, надо! От напряжения и отчаяния я закричала и собрала в кулак всю свою волю и силы, какие только остались в теле. Рывок, шаг, еще один... Мне удалось протащить дракона на метр вперед! На один жалкий метр, но это уже кое-что. Нельзя сдаваться! Это придало мне сил, и вновь я совершила рывок вперед. На этот раз удалось преодолеть целых два метра! Правда, все тело болит, руки вот-вот отвалятся, но я не сдамся... Не сдамся.

Следующие два часа я насилывала свой организм, таща дракона вперед. Иногда делала передышки, давала себе отдохнуть, постоянно проверяла, жив ли Арис, дышит ли. Его состояние не изменилось, зато я готова была сдохнуть. Когда впереди замаячил вход в пещеру, я чуть не разревелась. Осталось немного! Маша, соберись... Большая часть пути пройдена.

В тот момент, когда я втащила Ариса внутрь, под каменный свод, хлынул ливень, будто кто-то специально ждал, когда я укрою дракона от воды. Обессиленная и опустошенная, я рухнула на земляной пол и сразу отключилась.

Сквозь слабость и дремоту я, на мгновение просыпаясь, видела странные образы и вновь засыпала. В моем состоянии невозможно было отличить, где реальность, а где сон. Сознание затуманено, веки казались свинцовыми, и открыть глаза было настоящим подвигом, на который я не решилась. Сквозь дремоту мне слышались тихие шаги. Я чувствовала, как кто-то взял меня на руки и отнес на мягкую поверхность, бережно уложив на спину. В тот момент подумалось, что это наверняка сон, ведь такое попросту невозможно, мы с Арисом здесь одни... Так ведь?

Послышалось приглушенное кряхтенье в нескольких шагах от меня, затем звуки, будто по земле тащат что-то тяжелое. Затем чей-то вскрик, словно человек совершил быстрое, но очень тяжелое действие, и вновь звук шагов. Я абсолютно явственно ощутила, как некто подошел ко мне и встал рядом. Сил не было даже на то, чтобы повернуть голову, но в глубине души зародилось нехорошее чувство, инстинкты робко напомнили об опасности. Все происходящее явно ненормально, творится что-то странное.

Вдруг сквозь веки в глаза ударил яркий свет, отчего я вздрогнула всем телом. Попыталась, переборыв себя, приоткрыть глаза, и у меня это получилось. Из-под полуприкрытых век я смогла увидеть зажженную над собой керосиновую лампу, справа от меня стояла высокая темная фигура. Рассмотреть все в деталях не было никакой возможности — свет слепил глаза.

Вдруг чьи-то сильные руки одним резким движением задрали мою футболку, полностью оголив живот, а затем немного приспустили штаны. Я издала глухой стон, но он отдался острой болью в районе пупка. Сделать глубокий вдох тоже было больно. Что со мной происходит? Увы, у меня не было сил на то, чтобы об этом думать и переживать. Вновь

накатила слабость.

Я уже почти забылась сном, когда холодные пальцы коснулись моего живота, уверенными движениями прощупывая его и надавливая на разные точки в районе пупка. Больно!

— Мм... — слабо промычала я, и вновь боль зародилась где-то внизу живота.

— Сама виновата, — услышала я незнакомый мужской голос. Он показался мне очень странным и густым, будто человек говорил с прислоненным ко рту стаканом. — Зачем тащила этого кабана? Живот надорвала, дура.

Я вновь попыталась открыть глаза и рассмотреть говорившего, но он не позволил. Тяжелая рука легла мне на лоб, закрыв глаза, и я ощутила приятное тепло. Оно зародилось в районе переносицы и начало плавно растекаться по всему телу, прогоняя боль и даря приятную негу. Теперь я не могла пошевелить вообще ничем, но при этом пропали все неприятные ощущения, в том числе и страх перед неизвестностью. Что со мной сделали? Вопреки инстинктам, я испытывала приятный покой, и вырываться из этого сонного плена совсем не хотелось.

Вдруг холодные пальцы коснулись моего оголенного живота, сильно надавив на него. Я не ощутила боли, хотя должна была, ведь это место было эпицентром тяжести и болевых ощущений. Незнакомец продолжал давить на мой живот обеими руками, что-то перекатывая под кожей, разглаживая и вновь надавливая. Я совершенно не переживала по этому поводу и не боялась.

После нескольких минут странного массажа мужчина приподнял меня за талию, положил мне под спину кусок ткани и перетянул живот в верхней части. После этого он вновь начал давить и массажировать меня. Мне должно было быть очень больно, потому что незнакомец совершал свои действия с силой, грубо, резко нажимая кулаком то на пупок, то справа от него. Как я ни старалась, никак не могла вызвать в себе чувство страха или банального беспокойства. Все неприятные эмоции блокировались неизвестной силой в зародыше.

Примерно через полчаса таких манипуляций мужчина наконец-то снял с моего живота тканевую повязку, вернул на место штаны и прикрыл живот футболкой. Он закончил. Теперь вопрос лишь в том, с какой целью он меня массировал и как я теперь буду себя чувствовать.

— Больше тяжести не поднимай, — ворчливо произнес незнакомец. — Морглов в радиусе пятисот шагов в ближайшее время не будет, они ушли на охоту на север. Пойдешь на запад и наткнешься на озеро, в нем можно безопасно мыться и стирать одежду. Не ходи в восточную сторону. Там тоже есть озеро, но в нем обитает нежить, к ней даже не суйся. — Мужчина наклонился ко мне, его горячее дыхание обожгло ухо. — Если скажешь обо мне дракону, я приду ночью и самолично зарежу его, а тебя изнасилую и утоплю. Надеюсь, ты умная девочка и глупостей делать не станешь. Не пытайся искать меня. Я разрешаю вам пожить здесь немного, но как только оправитесь, проваливайтесь в бездну.

Его ладонь вновь коснулась моего лба, и сознание тут же заволокла тьма.

Когда я проснулась, ливень уже закончился. В пещеру проникали яркие солнечные лучи, возвещавшие о прекрасной ясной погоде. Вот только мне сейчас совсем не до красот природы. Я лежала и никак не могла понять, что из произошедшего со мной сон, а что — явь. Мне снились сны, мелькали смазанные образы, лица... И все никак не получалось отделить реальность от игры подсознания.

Арис! О нем нужно думать в первую очередь! Одно я помню абсолютно точно: дракон находится в странном и тяжелом состоянии, а пока я разлеживаюсь на мягком матрасе, уже, возможно, умер. Позабыв обо всем на свете, я резко села и, издав стон, тут же рухнула обратно. Живот пронзила сильная боль, от которой я не сразу оправилась и еще несколько минут лежала тихо, не шевелясь. Во второй раз вставала медленно и осторожно, стараясь не напрягать мышцы живота.

К моему изумлению, я обнаружила Ариса, неподвижно лежащего на соседней кровати, что стояла чуть дальше моей. Но как он на нее попал? От пола до матраса примерно полметра, а ведь я точно помню, что с адским трудом смогла лишь дотащить Ариса до пещеры. Чтобы поднять его и водрузить на кровать, моих сил не хватит ни в каком случае. В памяти всплыл образ таинственного незнакомца, прикосновения к моему телу сильных пальцев, странное и неестественное блаженство... Неужели это был не сон?

Осторожно встав, я подошла к Арису и присела рядом. Склонилась ниже, приложила ухо к груди. Дышит! От сердца тут же отлегло. Аристарх все еще жив, но раны его никуда не делись.

Все так же сквозь разорванную ткань виднелись глубокие порезы, а на груди зияла дыра. Его тело было ужасно грязным: кровь, земля и пот смешались, часть попала в раны. Нужно как можно скорее промыть его раны и по возможности чем-то обработать. Понять бы, что с ним происходит и как долго будет длиться этот сон... Но как?

Вновь мышцы живота заныли. Я выпрямилась и подошла поближе к выходу, туда, где больше света. Приподняла футболку... и обомлела. На моем животе виднелись крупные синяки, явно оставленные человеческими пальцами. Значит, это был не сон. Мы с Арисом не одни в этом лесу, здесь есть кто-то еще. Этот неизвестный зачем-то пришел в пещеру, уложил дракона на кровать (а сделать это мог только мужчина, женщине такое не под силу), а затем вылечил меня.

«Живот надорвала, дура», — всплыл в памяти его сердитый голос. Я помню, как он массировал мой живот, как перетягивал его тканью и давил на разные точки. Помню его ядовитый шепот, который будто въелся в мою память. Смысл сказанных им слов забыть невозможно, как бы я ни старалась. «Не поднимай тяжести... Морглы ушли на север... На западе есть озеро, в нем можно мыться... Не ходи к восточному озеру... Скажешь обо мне дракону, и я убью его, а тебя изнасилую и утоплю... Оправитесь — проваливайтесь в бездну...» Меня пробрала дрожь. Кто он такой? Откуда появился здесь и почему помог мне? Какой смысл излечивать меня, прикладывать усилия, а потом угрожать убийством? Не легче ли позволить мне умереть и не беспокоиться о том, что Арис узнает о существовании того, кто хочет остаться в тени? Вопросов много, вот только ответов на них нет.

Я тряхнула головой, отгоняя мрачные картины. Сейчас нужно помочь Арису справиться с тяжелыми ранами, а для этого дракона нужно омыть чистой водой. Этим и займусь.

Я прошла вглубь пещеры и там, в углу, нашла несколько крепких деревянных ведер. На дне их было много песка, а в одном даже паук завелся. Промывать раны желательно кипяченой водой и чистой тряпкой, да вот только где мне здесь все это взять? Я и костер-то разводить не умею, особенно если нет под рукой зажигалки или спичек. Хорошо, что Арис успел показать мне, где здесь находится металлическая посуда и поленья для костра. Ночью будет холодно, придется греться у огня. Огня, с которым я не умею обращаться...

Взяв деревянное ведро, я подошла к лежащему на кровати Арису и, склонившись к его уху, зашептала:

— Я минут на тридцать, не больше. Разведаю обстановку, наберу воды и вернусь.

Арис продолжал спать, никак не реагируя на мои слова и окружающую обстановку вообще. Я глубоко вздохнула и направилась к выходу. В тот момент, когда я двигалась по лесной чаще на запад, в душу закрались сомнения. Могу ли я верить словам неизвестного мужчины, что здесь нет морглов? Не солгал ли он мне? После пережитого ужаса я панически боялась этого леса. Со всех сторон мне мерещились клыкастые пасти, в шелесте листвы слышалось угрожающее рычание. Казалось, вот-вот из кустов на меня выпрыгнет монстр и загрызет.

У меня был только один повод верить незнакомцу: он излечил меня своими руками. Зачем делать это, если он хотел моей смерти? Сначала спасать, а потом обманывать и убивать? Это глупо. Как оказалось, я не ошиблась. Не прошло и пяти минут, как я уже вышла к небольшому озерцу, в котором отражалось голубое небо. Оно вынырнуло из чащи леса так неожиданно, что я не сразу успела остановиться.

Идеальное круглое озеро манило своей полупрозрачной водой. Оставив ведро на каменистом берегу, я подошла к ней и несколько секунд с улыбкой любовалась чистым дном, состоящим из мелких камней. Как же здесь хорошо и красиво! Я не мылась уже несколько дней и сейчас мечтаю окунуться в эти воды, смыть с тела многодневный пот, грязь, кровь. Нужно постирать одежду, потому что ходить в этой ужасно противно. Но сначала Арис. Прежде всего нужно привести в порядок Ариса, потому что кроме меня никто этого не сделает. Я зачерпнула в озере воды, наполнив ведро лишь наполовину. Живот до сих пор болит, а, по словам спасшего меня незнакомца, поднимать тяжести мне нельзя.

Пришлось бегать на озеро четыре раза, чтобы наносить нужное количество воды. Затем полчаса у меня ушло на разжигание костра, чтобы вскипятить сырую воду. Поленья никак не поддавались огню. Сколько я ни старалась, а получался лишь слабый дымок. Наконец в определенный момент мне удалось получить слабый огонек, который вскоре перерос в неплохой огонь. Установив над ним металлический чан с водой, я вновь присела рядом с Арисом.

Если бы не открытые раны, можно было подумать, что дракон просто спит. Он выглядел таким

спокойным, умиротворенным, что мне даже становилось легче, когда я видела его таким. Все лучше, чем он будет мучиться, находясь в сознании. Остается надеяться, что, когда раны заживут, он все-таки очнется.

Вода закипела, и, пока она остывала, я раздела Ариса. Рубашка пропиталась кровью и прилипла к телу в некоторых местах. Она была настолько изорвана, что и рубашкой-то ее сложно назвать. Так, куски тряпок, соединенные между собой тоненькими полосками. Наконец, когда вода остыла до приемлемой температуры, я вооружилась чистым куском ткани и начала медленно и осторожно омыwać Ариса. Сначала промочила участки рубашки с присохшей кровью и осторожно отделила их от тела. Чувствовала, как под моими руками бьется его сердце, как вздымается его грудь от медленного и глубокого дыхания. Он жив, и это главное.

Вскоре я полностью освободила Аристарха от того, что раньше было рубашкой. Обрывки ткани я сбрасывала на пол, а освободившиеся участки кожи тщательно промывала от крови и грязи. Хотя бы не было заражения! Инфекции в ранах дракон не перенесет. Да и вообще, нужно его лечить, чем-то обрабатывать ранения. Жаль, я понятия не имею, как это делать.

Когда грудь Ариса была полностью очищена от грязи, пришло время перейти к области, которую прикрывали брюки. Им досталось меньше, но все равно ноги дракона были повреждены и исцарапаны. Я осторожно расстегнула ремень и стянула брюки вместе с бельем. Ух... Я залилась краской. А ведь мне придется омыть его везде. Набрав в грудь воздуха, я подавила в себе все мысли и приступила к делу. Начала со стоп, постепенно продвигаясь выше. В тот момент, когда я приблизилась к области бедер, руки слушались с трудом, все время хотелось спрятать глаза от его органа. Даже в спокойном состоянии у него были внушительные размеры.

Теперь, когда я увидела его полностью обнаженным, то воочию убедилась, что драконы существенно отличаются от людей. Арис напоминал античную скульптуру с идеальными рельефными мышцами и крупным, рослым телом. В древности именно такими изображали богов, полубогов и героев. Теперь он лежит передо мной, истерзанный, разорванный, поверженный. Надо же... Передо мной лежит потомок бога, невероятно сильное и могущественное существо, в силе и выносливости с которым не сравнится ни один человек. Дракон. Поверженный, слабый, беспомощный. Без моей помощи и ухода он гарантированно погибнет. Мной овладели странные чувства. Так странно сознавать, что даже такие силачи могут быть низвергнуты в бездну...

Переборов себя, я прикоснулась к нему, хорошо смочив тряпку водой. Область чресел заняла у меня минут пять, благо морглы его бедрами и ногами интересовались мало. Когда дело было сделано и Арис больше не был таким грязным, как раньше, я вылила всю грязную воду и собралась на озеро, чтобы помыться самой. Простыню порвала на несколько длинных полосок и перевязала дракону все самые обширные раны, на какие хватило ткани. Придется делать перевязки и регулярно кипятить эти кусочки. Уходя, накрыла Ариса пододеяльником, чтобы он не замерз. В одном сундуке нашлось несколько кусков хозяйственного мыла, которым можно постирать всю грязную одежду. Прихватив с собой простыню, я вновь склонилась к дракону:

— Я на озеро, вернусь минут через сорок.

Надеюсь, за время моего отсутствия ничего не случится. Ох, за эти дни я страшно истосковалась по воде. К западному озеру я почти бежала, мечтая смыть с себя всю грязь, пот и кровь, а заодно снять дурно пахнущую одежду. На маленьком берегу, который представлял собой узкую каменистую полоску между кромкой леса и водой, я сложила в кучу простыню и кое-какие вещи Ариса.

Вокруг шелестел лес, тихо журчала вода в озере, от нее исходила приятная прохлада. Я начала раздеваться, и в это время у меня появилось странное чувство, будто кто-то за мной наблюдает. Окинув внимательным взглядом окружающие меня заросли, я не увидела и следа присутствия постороннего. Несмотря на это, ощущение чужого взгляда никуда не делось. Мне стало не по себе. В памяти всплыла угроза таинственного незнакомца изнасиловать меня и утопить, если расскажу о нем Арису. Но ведь я не говорила! Что ж... Если он и вправду решит меня убить, то вряд ли ему что-либо помешает это сделать. Сейчас я как никогда беззащитна.

Отвернувшись от озера, я стащила с себя футболку и осталась в одном бюстгальтере. Затем сняла шорты, что были мне по колено, и осталась в одном белье. По спине пробежали мурашки. Я физически ощущала посторонний взгляд, который пристально рассматривал меня со спины. И как можно купаться в таких условиях? Не найдя иного решения, я вошла в воду по

самые плечи, прихватив с собой кусок мыла.

Мм... Как же приятно! Водная прохлада остудила мое тело, что не очень хорошо переносило жару. Только в воде я решилась снять с себя белье. Развернувшись к берегу лицом, я подняла руку и бросила на него свои мокрые вещи. Пока я ощущаю на себе этот взгляд, из воды не выйду. Освободившись от одежды, я тщательно вымыла голову, натерев волосы мылом до образования хорошей пены. Не передать, какое облегчение я испытала, смыв с кожи весь застоялый пот и прочие выделения. Кажется, мне даже дышать легче стало.

После очистительных процедур мне захотелось поплавать. Наблюдавший за мной не то ушел, не то я просто привыкла к нему и больше не чувствовала на себе его пристальный взгляд. Я не знала, какое дно в этом озере, поэтому старалась держаться поближе к берегу, чтобы не заплывать слишком далеко и не утонуть. Эти минуты, проведенные посреди тихого лесного озера, стали для меня настоящей психотерапией. На душе наконец-то перестали скрестись кошки, удалось хоть немного успокоиться и почувствовать, что не все еще потеряно. Мы живы, у нас есть шанс добраться до империи драконов.

Интересно, как там отец? Наверняка страшно переживает за меня, не спит по ночам. Что ж, это понятно, ведь его любимая дочь в любую минуту может погибнуть. Жаль, я не могу послать ему весточку о себе. В какой-то момент я поняла, что хватит нежиться в воде и пора выходить, чтобы вновь окунуться в борьбу за жизнь. Не только за свою, но теперь еще и за жизнь Ариса. Когда я выходила из воды, то была погружена в свои мысли. Почему-то присутствовало стойкое убеждение, что я здесь одна и никто на меня не смотрит.

Грязные вещи были свалены на берегу. Я завернулась в простыню, закрепив ее на уровне груди, и принялась стирать. Практически сразу подол моего самодельного сарафана намок. В жизни не думала, что однажды мне, как первобытной женщине, придется стирать одежду в озере! Это ужасно неудобно, но деваться было некуда. Я постирала вещи Аристарха и всю свою одежду, благо она не была так уж сильно порвана. Пара небольших дырок — это пустяки в наших условиях. Зато как приятно теперь ходить чистой! Завтра утром я смогу надеть чистую, высушенную одежду и почувствовать себя цивилизованным человеком. Сегодня, наверное, придется походить, завернувшись в простыню. В тот момент, когда я отжимала футболку, желудок издал протяжный стон. Я хочу есть.

— Какая прекрасная просвечивающаяся ткань! — Насмешливый мужской голос нарушил всю гармонию окружающего мира и прозвучал для меня, как удар хлыста. Я вскрикнула и от испуга выронила в воду только что отжатую футболку. Оглянувшись, в страхе осматривая весь берег и лес, но никого не увидела. — И то, что мне удалось разглядеть под этой тканью, не менее прекрасно.

— Кто вы? — требовательно спросила я и подняла из воды свою футболку.

— Лучше расскажи, кто ты такая, певчая птичка. — Голос не звучал из какого-то определенного места. Я слышала его так, будто незнакомец стоит рядом со мной и в то же время находится где-то в чаще. Никак не получалось определить конкретную область, где находится говоривший, как бы я ни старалась.

— Это вы вылечили меня? — настаивала я, вглядываясь в лес. — Кто вы такой? Что вам нужно?

— Вылечил я, — подтвердил незнакомец и, судя по всему, довольно улыбнулся в этот момент. — Но не надо думать, что я добряк. Просто хочу, чтобы вы оба поскорее убрались с моей земли. У тебя вылезла грыжа, это затруднило бы дело.

— А не легче вам убить нас? — Ну а что? Это ведь логично. — Не нужно было бы светиться, убеждать меня, чтобы я молчала. К чему вам такие сложности?

— Если вы оба тут сдохнете, мне придется куда-то девать ваши гниющие трупы, — раздраженно ответил незнакомец. — Нужно будет рыть яму, тащить туда этого кабана, потом закапывать. На жаре трупы очень быстро разлагаются. К тому же, если вас будут искать и найдут мертвыми, начнется расследование, станут выяснять, кто выкопал яму... Это проблематичнее, чем просто вылечить и заставить молчать какую-то девчонку.

— А вы можете помочь Арису? — с надеждой спросила я. — Его чуть не загрызли морглы, у него рваные раны и...

— Нет! — со злостью отрезал мужчина, оборвав меня на полуслове. — Я не стану помогать дракону!

— Но почему? — растерялась я.

— Потому что он дракон! Никогда я не подам ему руку помощи, даже не проси!

— Но меня вы спасли... — пролепетала я, сбита с толку его внезапной злостью.

— Ты — другое дело, — смягчился незнакомец, который по-прежнему находился везде и нигде. — В тебе течет необычная кровь.

— Я полукровка, — пожала плечами.

— Да вижу я, что полукровка, — устало вздохнул незнакомец, и у меня появилось стойкое ощущение, что он меня внимательно рассматривает. — Отец дракон?

— Да, — честно ответила я. — А мама человек.

— Вранье! — рыкнул мужчина, и от этого рыка у меня мурашки побежали по спине. — В тебе нет и капли человеческой крови.

— Что? — опешила я. — Как это?

— Вот так. Отец — чистокровный дракон, полагаю, что из Красных. В тебе сохранились остатки алых энергетических потоков, но большая часть из них сейчас замещена черными. Ты вышла замуж за Черного дракона и осталась жива? Надо же, какая удача, — презрительно фыркнул незнакомец. — Но вот с остальными потоками все намного интереснее... Они удивительные. Никогда прежде не видел подобного.

— Папа всегда говорил, что моя мать — человек, — произнесла я, обращаясь скорее к себе, чем к нему. — Она пропала, когда мне было четыре года. Если бы мама не была человеком, мой папа это обязательно понял бы.

— Я говорю тебе, что твоя энергетическая основа не содержит следов человека. Наполовину ты драконица, это бесспорно, но вторая половина больше напоминает демоническую.

— Не может быть, — покачала головой я. — Моя мать — демоница?

— Я сказал «напоминает демоническую», но не является ею в полном смысле этого слова. Потоки очень яркие и плотные, они буквально пышут силой и подозрительно гармонично взаимодействуют с энергией, доставшейся тебе от отца и мужа. Обычно кровь демонов и драконов конфликтует, родившиеся от этих союзов дети нестабильны и слабы. Но ты совсем другая. Демонические и драконьи начала в тебе, напротив, подпитывают друг друга и делают тебя сильнее. Это очень необычно.

— Почему никто раньше не увидел того, что видите вы? — задумалась я. — Драконы ведь тоже в состоянии увидеть эти потоки.

— Драконы не видят демонической магии, в этом их слабость. Еще одно подтверждение того, что твоя сущность имеет демоническую природу. Интересно, кем же на самом деле была твоя мать?

— Понятия не имею, — погрузилась я. — Она исчезла, скорее всего, ушла по своей воле. Мама бросила нас.

— Очень интересно, — задумчиво протянул незнакомец.

— Послушайте, вы сказали, что не станете помогать Арису, потому что он дракон.

— Верно. — В голосе послышалась насмешка.

— Но вы можете хотя бы объяснить мне, что за состояние им овладело? Он жив, но будто бы спит. Я не знаю, как ему помочь и когда он проснется. И проснется ли вообще. Вы ведь знаете, что с ним происходит, — уверенно заявила я.

— Странная ты, — хмыкнул незнакомец. — Сама погрузила своего мужа в стазис, а у меня спрашиваешь, что с ним и как ему помочь.

— Куда я его погрузила? — нахмурилась, не понимая, о чем тут рассуждает этот странный мужчина.

— В стазис. — Я не видела, но явственно чувствовала, как собеседник закатил глаза. —

Состояние глубокого сна, которое замедляет все процессы в организме. Ты же сидела здесь и пела ему, чтобы он заснул!

— Да, Арис попросил спеть ему перед смертью, — растерянно пролепетала я.

— И правильно сделал, — раздраженно фыркнул незнакомец. — Если бы не стазис, он бы давно сдох. Обычно вводить людей в подобное состояние учат целителей на последних курсах обучения. Редко кому удается спонтанно применить подобную магию, да еще так качественно. Интересные у тебя способности, девочка, очень интересные...

— Стазис излечит его? — с надеждой спросила я. — Его раны заживут со временем?

— Нет, — разочаровал меня незнакомец. — Стазис удерживает его от смерти, но укусы морглов он не лечит. Их вообще сложно вылечить, ведь их слюна содержит яд. Так что...

— Вы хотите сказать, что Арис умрет? — не могла поверить я. — Но ведь вы сами сказали, что вам неохота возиться с разлагающимися трупами! Помогите мне его вылечить, и мы уйдем восвояси!

— Я не помогаю драконам, — хрипло произнес незнакомец. — И никогда не подам никому из них руки помощи. Запомни это.

— Но он может умереть! Вы явно знаете о морглах очень много. Прошу вас, помогите нам! Если погибнет Арис, я тоже долго не продержусь в этих местах.

— Отчего же? — хохотнул незнакомец. — Я всегда рад помочь молодой девушке с признаками демонической магии. Особенно если она будет ходить тут, завернувшись в простыню. Девочка, не надейся, что я стану спасать дракона. Если он сдохнет, я плакать не буду. Если нужна будет помощь именно тебе — обращайся, но за своего мужа не проси.

— Понятно, — прошептала я, опустив голову. Ариса мне придется лечить самой, на незнакомца рассчитывать не стоит. Что ж... До этой встречи я так и собиралась сделать. Разница лишь в том, что тогда я не знала, что слюна морглов ядовита. Даже если в одном из сундуков найдутся медикаменты, я понятия не имею, как ими пользоваться. Вряд ли в этом мире к лекарствам прилагается инструкция. Так что главную надежду я возлагаю на хваленое драконье здоровье. Стараясь не думать о плохом, я собрала все выстиранные вещи в охапку и направилась в пещеру. Заболталась я с невидимым массажистом, а ведь там Арис лежит в беспомощном состоянии.

— Куда ты? — донесся мне в спину недовольный голос. — Мы не договорили.

— Аристарх лежит там один, — через плечо бросила я. — Мне не до разговоров.

В ответ я услышала лишь презрительное фырканье. Может, и неправильно было так грубо обходиться с тем, кто намекал на помощь, но мне все же кажется, что этот таинственный мужчина не позволит манипулировать собой. Он слишком умен, чтобы мое поведение как-то повлияло на него. По крайней мере, сейчас.

До пещеры я дошла очень быстро. Аппетит разыгрался, так что сразу после того, как развешу белье, отправлюсь на поиски ягод и фруктов. Даже странно, что после стольких дней голода я не бросилась за едой сразу же, как пришла в себя. В тот момент, когда я подошла ко входу, голос незнакомца вновь прозвучал, но на этот раз очень близко.

— Стой! — холодно приказал он. Раздался шуршащий звук, и к моим ногам, появившись буквально из воздуха, опустилась плетеная корзина. Я узнала ее! Это та самая корзина, с которой мы с Арисом ходили в лес и наполнили ягодами до краев. Я оставила ее под кустом и уже не надеялась найти. Вот только теперь корзинка была накрыта шелковой тканью цвета слоновой кости. — Ты обронила, — с неприкрытой издевкой процедил незнакомец. — Больше ничего не оставляй в лесу! Я не нянька, чтобы ходить за тобой и все подбирать.

— Спасибо, — изумленно прошептала я, поднимая корзинку. Какая она тяжелая, однако. На этот раз никто мне не ответил. Окружающее пространство странным образом опустело, хотя видимым образом никак не изменилось. Незнакомец ушел. Теперь я это ощутила.

ГЛАВА 9

Войдя внутрь пещеры, я первым делом подошла к Арису и проверила его состояние. Без изменений. Дракон дышит все так же ровно, сердце стабильно бьется. Это успокоило меня, и я решила поесть. Надеюсь, дождь не сильно навредил ягодам, и я все же смогу покушать здесь и сейчас, не уходя в лес на поиски еды. Солнце начало клониться к закату, в пещеру стало проникать меньше света. Нужно как-то компенсировать его, благо на стенах висят керосиновые лампы. Прежде я видела их только на картинках, поэтому понятия не имею, как зажечь их.

На мое счастье, в том же сундуке, где я нашла мыло, лежало несколько коробков спичек. Как оказалось, керосиновые лампы зажигаются очень легко, и я зря переживала. Через минуту всю пещеру озарил приятный свет. При хорошем освещении я поставила корзину на стол и откинула шелковую салфетку. Увидев, что находится внутри плетеной корзины, я потеряла дар речи и на долгие несколько минут застыла с упавшей челюстью.

Никаких ягод, которые мы с Арисом собрали, не было и в помине! Корзина доверху была заполнена самыми разными яствами: фрукты самых разных цветов и форм, семечки, напоминающие подсолнечные. И несколько крупных, жирных кусков хорошо прожаренного мяса. Оно было завернуто в нечто, напоминающее пергаментную бумагу, и, к моему изумлению, еще не до конца остыло. Мои руки сами потянулись к аппетитным кускам, мечтая ощутить на языке их волшебный вкус (аромат уже дразнил мое обоняние), но разум все таки возобладавал. А что, если оно отравлено? С чего это малознакомому человеку так угощать меня, абсолютно чужую для него девушку, жену врага?

Голодный мозг решительно отвергал все подозрения. Да зачем ему кормить меня отравленной едой, если он уже мог десять раз изнасиловать меня, убить, а останки скормить морглам! Это бред! Голод победил, и я набросилась на угощение, уминая мясо с таким аппетитом, какого не испытывала на протяжении всей жизни. Какое же оно мягкое, буквально тает на языке! Хорошо прожаренное, натертое пряными травами, но сохранившее запах костра. Это мясо приготовлено на открытом огне, причем совсем недавно. Клянусь, в жизни я не ела более вкусного и нежного шашлыка.

Когда голод был полностью утолен, а корзина опустошена наполовину (мяса в ней не осталось), я вдруг поняла, что больше особых дел у меня и нет. Солнце еще не зашло, поэтому разводить костер на ночь рано. Честно говоря, я плохо представляю себе, как буду поддерживать ночью огонь.

Устало вздохнув, я подошла к постели Ариса. Присела рядом, всматриваясь в спокойное лицо дракона. Не пойму, это игра света или он и вправду стал немного бледнее обычного? Моя беспомощность меня убивала. Я понятия не имею, как ему помочь и разбудить. В одном из сундуков нашлись засушенные травы и пара баночек с порошком, но что с этим делать, я не знаю. Фактически никаких лекарств у нас нет.

Я присела рядом и решила проверить повязки, которыми я попыталась перевязать открытые раны.

— О боже, — надломленно прошептала я, увидев, что случилось за те несколько часов, пока я занималась приведением себя в порядок. Повязки, которые вплотную прилегали к раневой поверхности, пропитались зеленой жидкостью и теперь отвратительно воняли. Даже царапины приобрели воспаленный оттенок, хотя раньше имели бледный розовый цвет. Эта картина шокировала меня. Неужели это я прислонила к ранам нестерильную ткань, и она вызвала такое загноение? Какая же я дура! Не надо было бросать его и идти купаться и стирать, нужно было неотрывно сидеть рядом! Дрожащими руками я сняла повязки, полностью пропитанные зловонным гноем. Все самые глубокие раны, оставшиеся от зубов морглов, были заполнены этой мерзостью. Когда мои пальцы прикоснулись к телу дракона, я с ужасом поняла, что у него сильный жар. Меня охватило такое отчаяние и чувство вины, что сдерживать слезы было уже невозможно.

Скорее всего, дело не в нестерильных повязках, а в яде морглов, о котором говорил тот незнакомец из леса. Идиотка! Какая же я безмозглая идиотка! В озере плавала, мясо уплетала, а Арис в это время... Клянусь, если он погибнет, я этого не переживу. Если меня не сожрут морглы, за них это сделает чувство вины. Нельзя его оставлять!

Что же делать? Лекарств нет, но позволить Арису умереть я не могу. Нужно действовать. Все грязные повязки я сбросила на пол — потом постираю и прокипячу. Остатками чистой ткани и водой попыталась промыть раны от гноя, который, честное слово, можно было выгребать

ложкой. У дракона поднялась очень высокая температура, он сильно побледнел, губы посинели. На промытые раны я наложила новые повязки, которые сделала из тех тканей, что лежали в сундуке. Они не пыльные, не грязные, видно, что после использования их хорошо постирали, но в таком состоянии Арису нужны стерильные бинты! Которых нет...

Я сидела у постели дракона, неотрывно глядя в его бледное лицо. Жар не спадал, хотя я регулярно протирала его тело тряпкой, смоченной в холодной воде. Когда солнце начало клониться к закату, в пещере стало прохладнее. Я отошла от Ариса только для того, чтобы развести костер на специально оборудованном для этого месте около входа. С трудом удалось поджечь дрова, я то и дело бегала к дракону, чтобы проверить, дышит ли он. Эту ночь я проведу без сна.

Через несколько часов ситуация стала настолько аховой, что я уже думала, что сойду с ума. Жар не просто не спал, но, кажется, даже усилился. Самое ужасное, что буквально на моих глазах новые чистые повязки вновь начали пропитываться зеленым гноем. Сначала на белой ткани появилось крошечное пятно, которое начало быстро расплзаться. Сняв повязку, я ощутила такое отчаяние, какого не испытывала даже в момент похищения. Гной внутри раны из зеленого постепенно начал становиться черным. Он образовывался невероятно быстро, заполняя собой все и отравляя организм. Когда я касалась Ариса, то едва не обжигалась. Какая у него температура? Здесь нет градусника, но, по моим ощущениям, она давно перешла за сорок два градуса.

Вновь сняла повязки, промыла раны. Теперь это сделать сложнее, гной стал вязким и липким. Он прилипал к воспаленной поверхности, будто не желал расставаться с нею. Когда я в четвертый раз сделала перевязку, а гора грязных бинтов уже была высотой мне по колено, я вдруг поняла, что до утра Арис может не дотянуть. Я попыталась напоить его, но дракон не мог глотать, вода легко могла попасть в легкие. Его губы потрескались, рот и язык сухие, как бумага. Лицо заострилось, глаза сильно запали. Уже сейчас он больше напоминал труп, чем живого дракона.

Смерть дышала нам в затылок. Атмосфера в пещере изменилась, чувствовалось, что совсем скоро сюда придет старуха с косой. Я была в таком опустошенном состоянии, что уже не хватало сил даже плакать. Как же я мечтала, чтобы все это оказалось лишь сном! Реальность стала похожа на затянувшийся кошмар. Если раньше, когда рядом был Арис, я еще держалась и верила, то теперь, когда он умирал у меня на руках, сил нет. Не получалось не думать о том, как его дыхание остановится, тело охладится до температуры окружающей среды и начнет разлагаться. Я буду рядом, я стану свидетелем всего этого ада, а затем и сама стану бледным безжизненным трупом. Мелькнула странная мысль, что будет легче самой утопиться, а не ждать морглов. Почему-то вспомнилась песня, которую я слышала очень давно и даже разучивала ее на синтезаторе. Это диалог девочки и единорога, которые, как и мы с Арисом, вынуждены выживать в пустыне и бороться со смертью. Набрав в грудь побольше воздуха, я посмотрела на Ариса и тихо запела.

Я пела, вкладывая в слова всю силу, которая только была во мне, и обратила их к Арису. Живи! Живи! Ты, мой несостоявшийся убийца. Ты, мой нежеланный муж.

Едва последние слова песни слетели с моих губ, неожиданно накатил невероятная слабость. У меня будто разом отняли все силы, выкачав из тела всю энергию. Я залезла на кровать к Арису с ногами и прислонилась к каменной стене, не сводя глаз с лица дракона. Мотнула головой, прогоняя внезапную сонливость.

Уже около трех часов ночи, но мне нельзя спать. Я буду бороться за Ариса до конца. Буду промывать его раны, обтирать тело мокрой тряпкой, пытаюсь сбить температуру... Буду... Я должна... Нельзя позволить ему умереть...

На меня навалилась такая сильная усталость, что ее можно было бы сравнить с реальной тяжестью, придавившей тело, как валун. Глаза закрылись вопреки моей воле, но напоследок я успела сжать руку Ариса, словно цепляясь за него как за последний оплот реальности. Не знаю, как долго я проспала. Может, два часа, а может, и пару дней. Помню, что сквозь сон ощутила, как мужские руки поднимают меня из сидячего положения. У меня не было сил открыть глаза, но я почувствовала, как кто-то сильный очень осторожно обхватил мою талию и взял под колени, потревожив затекшую ногу. Арис? Это он?! Мысль о том, что дракон все-таки очнулся, пронзила меня, как стрела. Я попыталась открыть глаза, но с трудом получилось лишь немного приподнять веки. Именно в этот момент мужчина опустил меня на кровать, уложив на спину.

Я взглянула на него сквозь узкие щели между век. Всей душой надеялась увидеть над собой

Ариса, но это определенно был не он. Я видела все очень расплывчато, но мне все же удалось рассмотреть силуэт мужчины. В нем не было абсолютно ничего особенного. Я не заметила ни высокого роста, ни привлекательной широкоплечей фигуры, ни красивого лица. Он был одет в легкие темные одежды, которые открывали его руки и ноги.

— Эй, не подсматривай! — раздался насмешливый голос моего прежде невидимого знакомого. — Поспи, — произнес он, прикоснувшись ладонью к моему лбу. — Дракону все равно уже не помочь, так не мучь хотя бы себя.

Вновь весь мир потонул во тьме. Я погрузилась в глубокий сон без сновидений, потеряв счет времени. Когда в следующий раз я открыла глаза, вместо глубокой ночи на улице сверкало полуденное солнце. Меня пошатывало и немного подташнивало, когда я приняла сидячее положение. Незнакомец перенес меня на соседнюю кровать, а дракон лежал все так же неподвижно.

— О боже, — прошептала я, поняв, сколько времени уже прошло и как долго дракон находился без помощи. — Арис! — Я бросилась к нему со всех ног. Прошло часов двенадцать, не меньше. Неужели все это время дракон лежал здесь, на жаре, с загноившимися ранами?

Когда я подбежала к нему, ожидала увидеть на кровати белый труп с черными от гноя ранами. Однако картина мне открылась совершенно иная: Арис выглядел вполне прилично, во всяком случае, намного лучше, чем ночью, до того, как я странным образом отключилась. Я смотрела на его порозовевшие щеки, на гладкие губы и не верила своим глазам. Неуверенно прикоснувшись губами ко лбу дракона, не знала, радоваться мне или пока еще рано. Он не был ни холодным, как если бы его мертвое тело остыло, ни обжигающе горячим, как вчера ночью. Вполне нормальная температура тела.

Не понимая причины столь резкого улучшения, я потянулась к повязкам на ранах и ахнула от удивления. На них не просто не было черного гноя, их, глубоких ран, тоже, по сути, больше не было. Раневая поверхность магическим образом затянулась, и теперь тонкая розовая кожа покрывала то, что вчера было воронкой от вырванного куска живой плоти. Арис больше не походил на живой труп. Он даже как-то поправился, особенно в районе лица и шеи. Вчера эти области выглядели иссохшими, сейчас же они будто обросли мясом.

Дракон больше не умирал. Я не сразу поняла эту простую истину, но это стало очевидно: он чудесным образом исцелился! Эти раны теперь даже с натяжкой нельзя назвать смертельными.

— Арис, — изумленно выдохнула я и с трудом удержалась, чтобы не обнять спящего дракона от избытка чувств. Боже мой, это все-таки случилось! Словами не передать, какое облегчение я испытала, поняв, что мне не придется иметь дело со смертью этого невыносимого мужчины. С души свалился такой тяжелый камень, что мне даже дышать стало легче. Не удержавшись, я склонилась и поцеловала Ариса в лоб.

Теперь, когда эмоции немного утихли и я смогла более или менее трезво мыслить, в глаза бросились странные детали. Гора зловонных тряпок, пропитанных черным гноем, исчезла. Костер, что я неумело развела ночью, потушен. Подойдя поближе, я заметила в золе несгоревшие остатки ткани, которой перевязывала Ариса. Значит, кто-то сжег все эти тряпки. Сейчас мне сложно было отделить сон от реальности, но все указывает на то, что мой невидимый собеседник посетил нас этой ночью. Он перенес меня на постель, сжег повязки, потушил огонь и... исцелил Ариса? Или это моя песня и волшебный дар так подействовали, что дракон за одну ночь почти полностью исцелился? И почему я так внезапно уснула? Столько вопросов и ни одного ответа.

В памяти отпечатались слова ночного гостя: «Дракону все равно уже не помочь». Почему он так сказал? Его утверждение, что Арису осталось жить совсем немного, никак не вязалось с почти зажившими ранами дракона. Что-то здесь не то...

Я не могла налюбоваться на здоровый цвет лица Ариса. Около часа сидела и просто смотрела на него, желая убедиться, что ему не станет хуже. Однако за это время дракон стал выглядеть еще здоровее. Все время мне казалось, что его ресницы вот-вот дрогнут и он откроет глаза, очнется наконец. Но Арис продолжал безмятежно спать. Спящая красавица, блин.

Я переоделась в чистую и просушенную одежду, сняв с себя неудобную простыню. Удивительно, как в таком влажном климате вещи вообще высохли. Теперь мне остается лишь сидеть здесь и ждать, когда Арис придет в себя. Меня не отпускало предчувствие, что очень скоро это случится. Ну а пока дракон спит, я решила немного прибраться в пещере. В конце концов, спать на одном лишь матрасе неудобно, а здесь есть еще и подушки. Маленькие,

жесткие, но подушки. Нам здесь еще спать минимум одну ночь.

В итоге остаток дня я провела в пещере. Сидела возле Ариса, следила, чтобы ему было не жарко и не холодно, напевала разные песни. Этот день оказался самым тихим и спокойным за все время пребывания в Мрачной пустоши. Ближе к вечеру у входа пещеры раздался подозрительный шорох. Сначала я не придавала этому значения, но вскоре уже ставший знакомым голос позвал меня:

— Эй, дочь дракона! Выходи! Хватит там сидеть, слезы лить. Я уже могилу вырыл.

Последняя фраза меня по-настоящему испугала. Она прозвучала как угроза. От этого странного существа можно ожидать чего угодно. Кого он собрался хоронить? Неужели Ариса? Или меня?.. По спине табунами побежали мурашки.

— Иди сюда! — рыкнул голос, и я подчинилась. Уж лучше мы будем разговаривать снаружи, чем здесь. Когда я вышла из пещеры, к своему удивлению, вновь никого не увидела. Лишь ощущение на себе чужого взгляда говорило о том, что мне этот голос не слышался. — Зачем ты сидишь там целый день? — смягчился незнакомец. — Понимаю, он был твоим мужем, но, судя по вашему общению, эмоциональной привязки друг к другу у вас еще не произошло. Так что радуйся, девочка, ты будешь жить!

— Что? — не поняла я. Что за бред он несет? — Вы вообще о чем?

— Я приходил ночью, — признался мне незнакомец. — Все видел. Твой муж был почти мертв, яд распространился по всему организму, проникнув во все жизненно важные органы. Ты не должна винить себя и убиваться. Поплакала, попрощалась с ним, и хватит. Уже завтра он начнет разлагаться, так что с погребением лучше не тянуть. Или ты хочешь, чтобы это произошло прямо в пещере?

— Что вы несете? — вскричала я, не в силах больше слушать эти мерзости. — Арис жив! И более того, он идет на поправку, раны почти затянулись.

— Ты спятила, — перебил меня незнакомец, а затем рядом раздался звуки тяжелых шагов — он вошел в пещеру.

Я бросилась за ним, готовая защищать Ариса. Если этот лесной житель вздумает навредить дракону, начну петь «пошел вон». Должно помочь. Я подскочила к лежащему на кровати дракону и сразу врезалась в незваного гостя.

— Отойди, — раздраженно потребовал он и толкнул в плечо, да так, что я отлетела от него на несколько шагов. Так легко я не сдамся! К этому странному существу у меня нет ровным счетом никакого доверия, и подпускать его к Арису нельзя. Я вновь бросилась к кровати дракона и вновь натолкнулась на мужскую фигуру. Теперь незнакомец согнулся пополам, склонившись к дракону, и трогал его за лицо и шею. Своим телом он перегородил любой подход к кровати.

— Что вы делаете? — требовательно спросила я, пытаюсь пробиться к Арису, но все тщетно. Сдвинуть с места мужчину мне оказалось не под силу.

— Проверяю, — на удивление спокойно ответил незнакомец, продолжая изучать Ариса и его раны. Меня не отпускало ощущение, что вот-вот загадочный невидимка начнет душить беспомощного дракона или попытается разбередить его раны. — Как это случилось? — удивился гость. — Он же был при смерти! Яд морглов невозможно излечить, он гарантированно убивает. И тем не менее дракон почти выздоровел... Признавайся, как ты это сделала? Неужели снова спела ему?

— Отойдите от него, тогда поговорим, — сквозь зубы прошипела я.

— Не командуй, — огрызнулся он, но Ариса трогать перестал и даже отступил на шаг. — Признавайся, пела?

— Пела! — рыкнула на него я и села на кровать к дракону, чувствуя потребность оградить его от гостя с непонятными намерениями. — Или вы считаете, что нужно было смотреть, как он умирает?

— Хм... — задумчиво протянул незнакомец и замолк на некоторое время. — Интересные свойства, однако, интересные... Голос не просто магнетический, он обладает способностью изменять структуру пространства. Драконья кровь не заблокировала эту способность, скорее всего, она ее даже дополнила. А как давно ты поешь?

— С детства, — буркнула я. — С пяти лет ходила в музыкальный кружок.

— И никого не удивило, что девочка-драконица обладает способностями к музыке? — с сомнением спросил мужчина. — Не вздумай мне врать, красавица. Я ведь все равно это пойму и сделаю так, что ты сильно пожалеешь.

— Я выросла в другом мире, — поспешно объяснила, пока он не решил приступить к исполнению своей угрозы. — На Земле. Там нет драконов, а есть только люди. Все люди умеют петь, поэтому я свободно обучалась музыке и вокалу. Папа всегда стремился развить во мне этот дар.

— Еще бы! — фыркнул голос. — Понимал, какой уникальный ребенок ему достался. А когда ты перешла в этот мир, сила голоса напиталась магической энергией и начала проявлять себя. Твое пение — это своего рода оружие, способ применения магии. Он настолько удивителен, что способен вывести даже опаснейший в мире яд. Я бы очень хотел изучить этот дар.

— Что? — насторожилась я. В его голосе проскользнуло что-то маниакальное, хищное, будто передо мной предстал настоящий сумасшедший ученый. — Как?

— Есть много методов, — торопливо заговорил он. — Начиная от простого наблюдения и заканчивая экспериментом. Интересно, а как бы твой голос подействовал на природу пустоши? Что, если с его помощью удастся изменить структуру этого места и вернуть ему пригодный для жизни климат? Скажи, а что ты почувствовала после того, как излечила дракона?

— Слабость, — вспомнила я. — Очень захотелось спать. Я отключилась и проспала до обеда.

— Это плохо, — цокнул языком мужчина. — Значит, выносливость почти на нуле, нужно тренироваться. Тебе нужно учиться у демонов. Драконы не обладают такими познаниями в области управления магией голоса.

— А вы — демон? — осторожно спросила я.

— Да. Кстати, меня зовут Анж, — впервые за все время нашего общения он назвал мне свое имя. — По правилам приличия в ответ ты должна назвать мне свое имя, — напомнил демон.

— Мария, — тихо произнесла я. — Меня зовут Мария.

— Отлично, Мария. Скорее всего, дракон скоро придет в себя. Помни мое предупреждение: ни слова ему о том, что ты общалась со мной и что вообще в лесу есть кто-то помимо вас. Он должен быть уверен, что вы одни. Скажешь ему, что дотащила его до пещеры сама и никак при этом не пострадала. Фрукты и ягоды ты тоже собрала сама, в общем, обходилась без посторонней помощи. Девочка! — Вдруг его голос прозвучал совсем рядом. Я физически ощутила, как он наклонился ко мне и теперь шептал в самое ухо. Я попыталась отодвинуться, но сильная ладонь легла мне на затылок, не позволяя избежать контакта. — Я не шутил в тот раз. Если Аристарх узнает обо мне, я буду вынужден убить его. Попробуй только намекнуть дракону о том, что ты знакома со мной, и из леса он не выйдет никогда. Даже твой голосок его не спасет. Ну а если вы все же доберетесь до империи, тебе никто не поверит. В пустоши у людей часто бывают галлюцинации, и они рассказывают всевозможные небылицы о том, что видели и слышали. Кто-то даже сходит с ума. Так что тебе никто не поверит, можешь не сомневаться, Мария.

Демон убрал руку с моей головы и перестал дышать над ухом, давая понять, что разговор окончен. Он отошел в сторону, а я получила свободу и смогла двигаться.

— Надеюсь, ты все же не так глупа, как я подумал вначале, — бросил мне Анж и вышел из пещеры, тяжело ступая по земляному полу.

Почему он так боится, что Арис узнает о нем? Если вдуматься, то сам факт постоянного нахождения в пустоши живого человека — это феномен. Это место считается проклятым и непригодным для проживания, но Анж неплохо обосновался в этом лесу и, судя по его поведению, многое успел здесь изучить. Он хорошо знает, как ведут себя морглы. Наверное, поэтому они до сих пор его не сожрали. Интересно, а где живет Анж? В такой же пещере, как эта, сложно долго жить и не быть замеченным теми же разведчиками, что периодически сюда навещаются. Вывод напрашивался сам собой: он обитает где-то вне зоны видимости, возможно, даже под землей.

Я думала, что Анж ушел насовсем, уже немного расслабилась, но вдруг с улицы снова

послышались шаги. Я вся напряглась и непроизвольно стиснула пальцы Ариса. Что потребовалось этому демону? Неужели он еще не все сказал?

— Вот возьми, — раздраженно прорычал Анж и с грохотом поставил на стол новую плетеную корзину. — Приятного аппетита, дочь дракона. — С этими словами он прошел к выходу и на этот раз удалился окончательно.

Я неуверенно подошла к корзинке и откинула с нее синюю салфетку. Анж положил сюда все то же самое, что и в прошлый раз: ягоды, фрукты и несколько аппетитных кусков шашлыка. Интересно, где он берет таких больших животных, чтобы делать столь крупные вырезки?

На этот раз я ела угощение без особого энтузиазма, обдумывая угрозы демона. Он ясно дал понять: убить Ариса ему вполне по силам. Даже в условиях, когда дракон очнется и будет в состоянии себя защитить. Почему Анж так уверен в своих силах? Он чувствует себя хозяином территории, и единственное, чего он опасается, так это огласки. Откуда он черпает эту уверенность? Я ни разу не была свидетелем применения им магии. Лечить грыжу особой массажной техникой он умеет, но разве это можно назвать магией? Ох... Я не уверена, что смогу лгать Арису прямо в глаза. Он опытный человек, такой наверняка почувствует ложь или попытку скрыть от него нечто важное. Да и не хочется мне носить это в душе. Выходит, я одна буду знать о том, что в Мрачной пустоши обитает таинственный демон, а все остальные так и продолжают находиться в неведении? От этой мысли стало не по себе.

Я развела костер, застелила себе кровать и приготовилась спать. Огонь нагрел пещеру, спасая нас от холодного ночного воздуха. В этих местах с заходом солнца температура опускается на десять градусов, не меньше. Огнище было устроено так, чтобы обезопасить окружающее пространство от возможного пожара. Мне приходилось иногда вставать, чтобы пошевелить дрова или подкинуть их. Выспалась я плохо, но это лучше, чем полностью бессонная ночь.

На рассвете я поднялась, умылась водой из фляги. Бросив взгляд в сторону спящего дракона, решила и ему сделать утренние процедуры. Подсела, предварительно смочив чистый кусок ткани водой, и начала обтирать лицо. Я смочила его лоб, плавно спустилась к вискам и провела тряпочкой по носу. Вдруг на пару секунд мне показалось, что мышцы на лице Ариса сократились и он немного нахмурился. Я моргнула, и все тут же исчезло. Решив не заикливаться, продолжала процедуру, как вдруг ресницы дракона дрогнули.

Я застыла, боясь трогать его в этот момент. Казалось, стоит сделать что-то не так, и чудо не случится, Арис погрузится в сон еще на неопределенный срок. Неужели... Я не могла поверить в свое счастье, когда в следующий миг дракон медленно открыл глаза, невидящим взглядом смотря в потолок.

— Арис, — тихо прошептала я. А вдруг это все сон? Вдруг это не по-настоящему? Я ужасно боялась спугнуть мечту, поэтому держала себя в узде. Но вдруг Арис посмотрел на меня, наши взгляды встретились. Стоило только мне взглянуть в эти карие глаза, как я сразу поняла: это не сон. Он пришел в себя! Он очнулся! — Арис! — как сумасшедшая закричала я и, наплевав на все, бросилась дракону на шею. Эмоции овладели мной, безграничная радость захлестнула и увлекла в поток чистого счастья. Он жив! Все позади. Весь кошмар балансирования на грани жизни и смерти в прошлом. Теперь все будет как раньше. — Ты живой! Живой! — Не помня себя от радости, я покрывала его лицо поцелуями. Глаза, лоб, щеки, даже уши, — я зацеловывала все, и мне не было дела до того, как это выглядит со стороны. Как оказалось, зря.

— Маша... — выдохнул Арис и вдруг обнял меня за талию, обеими руками прижимая к своему обнаженному телу, прикрытому лишь пледом. Я не успела даже пикнуть, когда его губы накрыли мои, подарив невероятно мягкий и нежный поцелуй. Эта нежность никак не вязалась с тем, что я привыкла видеть в Аристархе: с жесткостью, упорством и силой.

Несмотря на свою кажущуюся слабость после болезни, дракон легко повернулся на кровати и затащил меня к себе под бок. Мы оказались лежащими в объятиях друг друга, разделенные тонким пледом. Арис был полностью обнажен, но я старалась об этом не думать.

— Постой, постой, — попыталась вывернуться из кольца его рук, но это оказалось не так-то просто. Дракон все время пытался поймать мои губы, и в конце концов ему это надоело. Взгляд Ариса был странным, будто он до сих пор спал и не осознавал реальность. Резким рывком он подмял меня под себя и навалился сверху, придавив к матрасу и лишая возможности двигаться.

Рот мне сразу же запечатали поцелуем. Я не могла говорить, получалось лишь протестующе мычать и остервенело колотить руками по его спине. Что происходит вообще?! Я не готова, не

могу вот так спонтанно отдаться Арису, тем более он явно не в себе и не понимает, что происходит. Не может у адекватного человека быть такой по-детски блаженной улыбки. Похоже, дракон все еще спит, и я немного поторопилась радоваться. Сбросить его с себя не было никакой возможности — слишком тяжелый. В тот момент, когда я схватила Ариса за голову и попыталась разомкнуть наш поцелуй, он своим коленом развел мне ноги, втискиваясь между ними. Его твердая плоть уперлась мне в бедро. Кажется, еще немного, и меня попросту изнасилуют. Нужно защищаться. Вот только как это сделать, если Арис едва очнулся после тяжелой травмы? Ударю его по голове, так он вообще в кому впадет.

Дракон, лежа на мне в очень пикантной позе, начал делать недвусмысленные возвратно-поступательные движения, пытаясь пробиться к своей цели. Это стало последней каплей. Не выдержав, я с силой, какая только была в моих руках, ударила его по ушам. Раздался звонкий хлопок. Арис вздрогнул всем телом и практически спрыгнул с меня, а заодно и с кровати. Я жадно втянула воздух через нос, благодаря небеса, что наконец-то могу вдохнуть полной грудью.

— Какого черта?! — возмущенно воскликнул Арис, потирая красные уши. — Ты что творишь вообще? С ума сошла? — спросил он, продолжая метаться по пещере абсолютно голым.

ГЛАВА 10

— Что я творю?! — задыхнулась от возмущения. — Ты меня чуть не изнасиловал!

— Что? — Арис вел себя как человек, которого очень резко и грубо разбудили, и теперь он не понимал, где находится и что происходит. — Я? — с искренним изумлением спросил дракон. В тот момент, когда я посмотрела в его растерянное лицо, вся злость прошла, напротив, стало очень жаль его. — Не может быть.

— Арис, ты как себя чувствуешь? — Я встала с кровати и протянула ему плед, предлагая прикрыть наготу. Дракон принял его, но, судя по его растерянному взгляду, не понимал, чего я от него хочу. Он выглядел очень заспанным, помятым и до ужаса потерянным. — Иди приляг, — подтолкнула его обратно в сторону кровати.

Арис совершенно не сопротивлялся. Довести его до постели оказалось чрезвычайно легко, он абсолютно обессилен. Казалось, толкни его сейчас в пропасть, и дракон ни слова не возразит. Я уложила обнаженного мужчину обратно на его лежбище и укрыла пледом. Арис прикрыл глаза и потер пальцами переносицу.

— Как ты себя чувствуешь? — осторожно повторила я свой вопрос, садясь рядом.

— Голова болит, — сдавленно ответил дракон. Поразительно! Минуту назад он буквально сгорал от страсти, а сейчас выглядит крайне обессиленным. — Что произошло? Где мы?

— Ты ничего не помнишь? На нас напали морглы, тебя сильно ранили, ты с трудом выжил.

— Выжил? — с сомнением спросил Арис и посмотрел в потолок. — А я думал, что уже умер. Как я выжил?

— Я пела тебе, — тихо ответила ему, нервно теребя край пледа. — Сначала спела колыбельную, и ты впал в стазис. Потом твои раны начали гноиться, становилось только хуже, и вновь спела, чтобы ты жил. Меньше чем за сутки ты поправился, — не смогла сдержать улыбки. — Ты не представляешь, как было страшно. Я думала, ты умрешь... Это было невыносимо.

— Я тоже думал, что умру, — хмыкнул дракон и впервые за все время посмотрел на меня осмысленным, оценивающим взглядом. — Ужасно выглядишь, — резюмировал он.

— Ну, спасибо, — обиженно проворчала я. И сама знаю, что без расчески, хорошего сна и адекватных условий выгляжу я не очень красиво, мягко говоря. Все равно от его слов в душе шевельнулся противный червячок.

— Дай мне воды, — хрипло попросил Арис. Я молча протянула ему его бездонную флягу. Дракон припал к ней и долго пил большими глотками. Наверное, литра два выдул, не меньше. — Спасибо, — поблагодарил он и вернул мне флягу.

— Лучше стало? — осведомилась я.

— Намного, — кивнул Арис, голос его зазвучал с прежней силой и нажимом, от которых я уже успела отвыкнуть. — Еще бы съесть чего-нибудь.

Я молча поставила перед ним корзину с ягодами и фруктами.

— Ух ты! — округлил глаза дракон, заглянув внутрь. — А ты молодец! — Дракон начал хватать ягоды горстями и набивать ими рот. — Маша, я плохо помню, что произошло, — потер висок дракон. — Сколько времени я был в отключке?

— Примерно двое суток.

— Двое суток?! — вскричал Арис, поднял на меня полный изумления взгляд и начал оглядываться по сторонам. — И ты все это время жила одна?

— Ну да, — пожала плечами я и сглотнула. Это наглая ложь. Даже эти сочные фрукты, что так активно уплетал Арис, собрала не я. Трудно было только в уходе за драконом, когда мне никто не помогал, но более или менее безопасное существование здесь обеспечил именно Анж. Он рассказал, где находится безопасное озеро. Он каждый день снабжал меня пищей. Только благодаря ему я каждый день ела мясо, а не одни лишь ягоды, в которых, как известно, очень мало калорий. Именно Анж позаботился обо мне, когда я, обессиленная, фактически

отключилась возле Ариса и горящего костра. Если бы не помощь демона, я бы наверняка погибла.

— Не ожидал от тебя, — искренне признался дракон, смотря на меня с затаенным восхищением. За минуту Арис опустошил корзину, съев все, что там было. — Маша, я еще не до конца пришел в себя, — признался он, откидываясь обратно на матрас и прикрывая лицо руками. — Ничего не понимаю. Последнее, что помню, это морглы. Я оттолкнул тебя в сторону, а они окружили меня... Да?

— Ну, в целом так и было, — кивнула я.

— А как ты выжила? Как я выжил? Как я оказался здесь? Ведь все происходило в лесу... Мм... — Он застонал от боли, схватившись за голову.

— Отдохни, не думай сейчас об этом, — попросила я, беря его за руку.

Арис пролежал на кровати до обеда. Он все время просил пить, сам переоделся в свои вещи, несколько раз вставал по естественным надобностям, что уже радовало, и с каждым часом выглядел все лучше и лучше. Из взгляда исчез туман, все чаще я замечала, что дракон уходит в себя и явно о чем-то напряженно размышляет. Поначалу я пыталась понять, что его мучает, подходила, спрашивала, предлагала попить или поесть, но он отказывался и всем своим видом давал понять, что разговаривать не настроен.

Ладно. Не люблю быть навязчивой. Оставив Ариса в покое, я прилегла на свою кровать и попыталась расслабиться.

— Ты выхаживала меня? — неожиданно нарушил тишину дракон. Он закинул руки за голову и смотрел в потолок.

— Да, — просто ответила я. — Твои раны начали сильно гноиться, поднялась высокая температура, гной можно было ложкой из ран выгребать. — На этих словах Арис задумчиво провел рукой по груди, прямо по тому месту, где была самая глубокая рана. Сейчас это место почти зажило, затянулось здоровой кожей, но след все равно остался.

— И что ты сделала? — тише обычного спросил он.

— Промывала раны, пыталась хоть как-то избавиться от гноя. Перевязывала раны, но повязки буквально за час им пропитывались. Это было ужасно... Ты угасал буквально на глазах. Я думала, ты умрешь.

— И дальше?

— И когда стало совсем плохо, а ты уже был похож на покойника, от отчаяния я начала петь, — вспоминала, тоже уставившись в потолок. — Спела и отключилась. Проснулась к обеду, а от гноя и следа не осталось. Раны затянулись, жар прошел, ты сам весь порозовел. И вот очнулся.

— А что было до этого? Я ведь точно помню, что мы были в лесу, там на нас и напали. Как тебе удалось спастись от морглов, да еще и меня от них вытащить?

— Не знаю, это случилось спонтанно, — пожала плечами я. — Я безумно испугалась, выскочила и закричала во все горло. Они бы все равно меня нашли, так что терять мне было нечего. Не то я их так напугала своим воплем, не то еще что, но они разбежались и больше не возвращались.

— Удивительно, — только и прошептал Арис. — И как я оказался здесь?

— Я соорудила тебе кокон из ткани и дотащила сюда.

— Чего? — нахмурился дракон, будто я сказала какую-то ересь. — Ты меня дотащила? Как?

— Руками! — фыркнула я. — А что было делать? Не бросать же тебя в лесу на сырой земле.

— Однажды, около десяти лет назад, я был серьезно ранен недалеко от крепости, — начал рассказывать Арис, не сводя с меня недовольного взгляда. — Три дракона с трудом несли меня на носилках. *Три!* Маша, ты бы никогда не смогла не то что дотащить, а просто сдвинуть меня с места. Ты слишком слабая.

Душу обожгла обида. Сразу вспомнился тот день, сырая земля, запах крови и мои

титанические усилия. Болели руки, болело тело, мне хотелось лечь и просто сдохнуть, но я тянула его. Надорвала живот, едва не погубила себя, но спрятала Ариса от дождя и хищников. И что в ответ? «Ты бы не смогла. Ты слишком слабая».

Чтобы не позориться, я повернулась на бок и легла спиной к Арису. Внутри все сжалось от обиды, плюс к этому добавилось нервное напряжение последних дней. Обида взяла верх, и слезы полились ручьем прямо на подушку. Да чтобы я еще хоть раз шла на какие-то жертвы ради этого упрямого дракона? Да никогда и ни за что! Надо было бросить его там, в лесу, и не переживать. Зачем, спрашивается, я его выхаживала, тревожилась, чуть с ума не сошла от безысходности? Он пришел в себя и остался все таким же надменным и циничным.

— Эй, Маша, ты чего? — слышался за спиной его удивленный голос. Я никак не отреагировала. Арис разговаривал с моей спиной. — Плачешь, что ли? Эй... — звал меня он, но никакого желания что-либо обсуждать не было. Лучше помолчим.

Раздался скрип матраса. Сначала я решила, что Арис потерял интерес к моей персоне и перевернулся на бок, но затем ощутила, что этот бугай ложится рядом со мной. Без лишних слов дракон улегся на кровать, невольно прижав меня к стене. Места на двоих здесь не хватает.

— Ты же знаешь, я не выношу женских слез, — негромко произнес Арис и очень ловко просунул свою руку мне под шею. Таким образом моя голова оказалась лежащей у него на плече. Второй рукой дракон обнял меня и крепко прижал к себе, не успела я и слова сказать в знак протеста. Он проделал все эти действия так быстро и ловко, что до меня не сразу дошло: Арис опутал меня своими руками и ногами так, что встать с кровати без его согласия у меня не получится. И тем не менее я попыталась получить желанную свободу и сбросить с себя его руки-базуки. Естественно, безуспешно.

— Пусти меня! — шикнула на него и дернулась, лягнув дракона в бедро.

— А ты перестань плакать, как маленькая девочка, тогда отпущу, — вздохнул Аристарх.

— Маленькая девочка тебя, кабана, до пещеры дотащила, — всхлипнула я, на время перестав сопротивляться. — Ты хоть представляешь, чего мне это стоило? Ты тяжелый, как бык, раненый, почти мертвый. Вокруг — дикий лес, ливень прошел, я сама жутко устала. И ведь все равно тащила! Не могла бросить тебя там. Думала, руки отвалятся, позвоночник треснет, но все равно тащила. Тащила! И что ты сказал, когда очнулся? «Ты слишком слабая»! Никогда больше не жди от меня никаких подвигов! Я палец о палец не ударю, чтобы тебе... — Не успела я высказать ему это в лицо, как дракон резко накрыл мои губы в жестком поцелуе. Это больше походило на попытку заткнуть рот, чем на романтический жест. Он сминал мои губы, подчинял себе, причем делал это так умело, что мое сопротивление превратилось в игру.

— Я благодарен тебе, — выдохнул Арис, прерывая поцелуй в самый жаркий момент. Я начала глотать ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. — Более того, теперь я обязан тебе жизнью. Не будь ты моей женой, я принес бы клятву, но так как ты моя Шафат, я и так буду защищать тебя до последней капли крови. Маша, но одного я не понимаю: как такая хрупкая девочка смогла дотащить такого, как ты сказала, кабана и при этом не подорвать свое здоровье. Да у тебя позвоночник должен был лопнуть от перегрузки!

— Как видишь, не лопнул, — пробурчала я в стену. Чувствую, если снова попытаюсь кричать на него, Арис пойдет куда дальше поцелуев.

— А как ты положила меня на кровать? — задал он самый острый вопрос. Ведь на кровать его клала не я, а Анж. — Не сам же я на нее забрался.

Если врать, так до конца.

— Сам, — ответила я, изо всех сил стараясь, чтобы он не почувствовал ложь в моем голосе. — Я тебя поднимала, а ты мне помогал. Наверное, делал это неосознанно.

— Ясно... — задумчиво протянул Арис и на несколько минут замолчал. — Ну раз ты уже успокоилась, может, хочешь есть?

— Немного, — глухо отозвалась я.

— Тогда дай мне немного времени, — попросил Арис и резко отпустил меня. Секунда — и он уже стоит на ногах. — Я скоро вернусь, а ты будь здесь.

— Куда ты? — встревожилась я, привстав на локтях. Дракон начал спешно куда-то собираться,

метался по пещере, рылся в сундуках.

— Добывать пропитание, — бросил через плечо он. — Есть хочу так, что, кажется, сойдет и сырое мясо. Вернусь через час. Будь здесь! — с нажимом произнес он у выхода, оборачиваясь. Арис взял с собой метательное оружие, которым явно собирался охотиться на мелкую дичь. — Ты поняла меня? Из пещеры — ни ногой! Даже к выходу старайся не подходить. Если я вернусь, а тебя здесь не будет, я тебя найду и осуществлю права мужа. Имей в виду.

Арис шел по лесу бесшумно. Он сосредоточенно вслушивался в окружающее пространство, стараясь уловить любой, даже самый тихий звук. Секунда — и нож полетел в разросшийся кустарник. Подойдя ближе, дракон с удовлетворением увидел мертвого зверька, чем-то отдаленно напоминающего тушканчика. Нож попал прямо в сердце. Арис вынул оружие, взял добычу за хвост и повесил к остальным.

Несмотря на сосредоточенность на охоте, которая была для него отдушиной, спрятаться от собственных мыслей не получалось. Он солгал Марии, что не помнит свои последние минуты перед стазисом, но Арис помнил все. Каждую секунду, каждое мгновение, которые, как он тогда думал, будут последними в его жизни. Дракон оказался на пороге смерти, не оставив наследников или достойного преемника. Должность главы клана отойдет боковой ветви их рода, мать и сестер вышлют в отдаленные районы, чтобы не мозолили глаза. Странно, но в те секунды его волновало совсем другое.

Он думал только о своей жене, если можно так сказать. Арис отдавал себе отчет, что их с Марией нельзя назвать полноценными супругами. Какой уж тут брак, когда она только и делает, что твердит о разводе. Кажется, если девчонка еще раз употребит это слово, он сорвется и возьмет ее хоть посреди раскаленной пустыни.

Перед смертью дракон думал только о том, чтобы она спаслась. Одна только мысль, что эту девочку разорвут морглы, как его самого, пугала еще сильнее скорой смерти. Он молился, чтобы она выжила. Цена не имела значения, важно было лишь одно: Мария должна добраться до крепости. Иначе все это не имеет никакого смысла.

Когда холодное дыхание смерти уже обжигало затылок, им овладело странное желание. Арис безумно захотел вновь услышать ее пение. Этот волшебный голос запал ему в душу, и избавиться от наваждения не было никаких сил. И она пела. Вопреки дикой боли во всем теле, дракон блаженно прикрыл глаза и слушал. Мария пела для него одного, просто потому, что он попросил. Это ли не счастье? Аристарх был уверен, что умрет, поэтому в последние секунды не сводил с нее глаз. Заплаканная, измазанная в грязи и крови, Мария сидела рядом и пела, глядя на него с непередаваемой жалостью и болью. Хотелось утешить ее, успокоить, обнять, но сил уже не было. Дракон в последний раз закрыл глаза, уверенный, что больше никогда их не откроет.

Он провалился в бездну и долгое время парил в невесомости. Затем увидел яркую белую точку и полетел к ней. В тот миг, когда он ощутил, что его лицо осыпают поцелуями, а запах волос Марии окутал все вокруг, Арис решил, что умер и наконец-то попал в рай. Сейчас ему было стыдно за эти мысли, но в тот момент это казалось самым логичным и правильным рассуждением. Как и где еще Мария может добровольно целовать его, да еще так пылко? Только в раю!

И Арис решил, что пора брать от загробной жизни все, что она может ему предложить. Обхватив девушку, он затащил ее на постель и был твердо намерен сделать все, о чем мечтал при жизни. И в тот момент, когда он уже был готов насладиться тем, что по праву принадлежит ему, две резвые ручонки с силой ударили его по ушам! Сейчас Арис глухо рассмеялся, сознавая всю пикантность и нелепость ситуации. Жаль, конечно, что она привела его в чувство. Могло бы получиться вполне неплохое воскрешение...

Дракон сам не заметил, как набрал полную корзину фруктов и огромную связку мертвых зверьков. Этого им хватит на целые сутки. Арис поспешил обратно в пещеру, решив не задерживаться. Тушки нужно освежевать и приготовить, а на это тоже уйдет время.

— Маша, я вернулся... — начал было он, входя в их временное убежище. — Бездна! — от души выругался дракон, поняв, что в пещере пусто. Его жена снова исчезла.

Арис скрылся из виду, оставив меня в одиночестве размышлять о его угрозах. Права мужа?

Это тонкий намек на интимные отношения? Странно, но после всего случившегося его слова звучали больше как призыв к действию и заигрывание, чем настоящая угроза. Остается надеяться, что на охоте с драконом ничего не приключится. Второй раз тащить его я точно не буду.

— А ты молодец, красавица. — Голос Анжа пронзил пространство, как разряд молнии. От неожиданности я вскочила с кровати и начала испуганно озираясь, пытаюсь понять, где он стоит, а главное, как давно подслушивает. — Вняла моим увещаниям, — с насмешкой в голосе продолжал он. — Дракон даже не подозревает о том, что произошло на самом деле. Удивительно, как легко он тебе поверил. Любого другого Аристарх запытал бы до смерти для выяснения мельчайших подробностей, а стоило тебе пустить слезу, как он смягчился. Что вы, бабы, с мужиками творите? Одни беды от вас.

— Зачем пришел? — настойчиво спросила, обводя взглядом стену у входа. Он явно где-то там притаился.

— А мне нужен повод, чтобы заглянуть ни огонек?

— Да. Арис очнулся, через пару дней мы уйдем.

— Не спеши, — мурлыкающим голосом произнес Анж и прошелестел вглубь пещеры. — А вдруг морглы вернутся с севера? Не боишься?

— Анж, вы ведь наверняка знаете, когда именно они должны вернуться, — закатила глаза я. — Помогите нам безопасно пройти через пустыню. Вы заинтересованы в том, чтобы мы ушли отсюда.

— Я заинтересован в том, чтобы глава Черных убрался отсюда как можно скорее, — более серьезным тоном ответил мне демон. — А вот ты, птичка певчая, совсем другое дело.

— Арис никогда не оставит меня здесь, — уверенно заявила я. И дело не в его благородных порывах, а в элементарной гордости и прагматичности. Я нужна ему. Арис не сможет вернуться в свой клан и заявить, что жену он потерял в тропическом лесу посреди пустоши. Это станет ударом по его репутации, о которой он так печется.

— Да неужели? — Теперь демонический шепот прозвучал прямо у меня над ухом. Я спиной ощутила тело Анжа, и от этого стало не по себе. Слишком нагло и беспардонно он нарушает мои личные границы. — А что он будет делать, скажи на милость, если ты вдруг... исчезнешь?

— Как? — сглотнула я, чувствуя, что еще немного, и я попросту сбегу из этой пещеры вслед за Арисом.

— Да очень просто, — заявил Анж. — Он вернется с охоты и никого не найдет здесь. Начнет искать в лесу, но толку не будет. Вернется сюда вместе с отрядом лучших разведчиков, они начнут прочесывать каждый уголок этого проклятого места, но тебя никто не найдет. Ни живую, ни мертвую. Ты просто исчезнешь без следа — и все.

— Это угроза? — Я начала судорожно обыскивать взглядом помещение в поисках предмета, которым можно будет защититься. Демон недвусмысленно намекнул, что готов похитить меня и спрятать так, что даже тело никто не найдет.

— Нет, это одна из возможностей, — ответил он, а я заприметила метательный нож, который Арис не стал с собой брать. — Птичка моя, поверь, я не враг тебе. Твой дар удивителен, и его нужно развивать всеми возможными способами. Демоны намного лучше владеют этой магией, поверь. Драконы смыслят в вопросах управления голосом ровно столько же, сколько ты в вопросах выживания. А тебе нужно учиться, нужно работать над собой.

— И вы хотите предложить себя в качестве учителя, — кивнула я. — Мы это обсуждали. Я не готова так менять свою жизнь.

— Ты должна думать не о себе, а о том, какую пользу ты можешь принести этому миру, — спокойно возразил Анж и взял меня за плечи, слегка сжав их. — Это намного важнее твоих личных желаний. Служение на благо мира — вот главная задача любого человека.

Я почувствовала, что происходит нечто опасное. Такое ощущение, словно я осталась в этой пещере наедине со зверем. В любой момент он может напасть на меня и похитить, а потом и вовсе сделать все, что взбредет в его голову.

— Если вы сделаете то, что только что сказали, то неужели и правда думаете, что я буду вам

подчиняться и усердно учиться? Я приложу все усилия, чтобы сбежать. А если такой возможности не будет, начну открыто вредить вам.

— Я это понимаю, — мягко рассмеялся Анж. — Ты храбрая девочка, такую подчинить — задача не из легких. Давай не будем рубить сплеча, хорошо? У меня есть для тебя очень заманчивое предложение. Хочешь, устрою бесплатную экскурсию по Мрачной пустоши? Пообщаемся, обменяемся мнениями, да и ты развеешься. Устала, наверное, сидеть в четырех стенах вместе с этим ящером.

— Нет! — воскликнула я, понимая, что этот демон ничего просто так не делает. Однако было уже поздно. Анж крепко сжал меня и силком потащил на улицу.

Я пыталась сопротивляться, но хватка у демона оказалась железной. Поняв, что вырваться самой не получится, решила звать на помощь. Чем черт не шутит, вдруг Арис все же услышит меня? Однако стоило мне открыть рот и набрать в грудь воздуха, как весь окружающий мир смазался. Анж обхватил меня за талию и оторвал от земли, а затем понес сквозь пространство. Я была так шокирована происходящим, что крик попросту застрял в горле. Вокруг нас мелькали деревья и кустарники, словно Анж бежал со скоростью гоночного болида. Странно, но я ощущала наше движение не как бег, а как плавное перемещение, словно мы скользим по льду.

В один миг все замерло, мы остановились. Исчезла пещера и более-менее знакомые деревья. Все переменялось. Теперь мы стояли на краю леса, а буквально в двух шагах от нас начиналась бескрайняя раскаленная пустыня. Густые кроны деревьев уберегали нас от палящего солнца, но там, за этим рубежом, оно выжгло все. Анж поставил меня на ноги и подтолкнул вперед. Поразительно, как ровно пролегла граница между этими двумя зонами. Природа не могла создать столь правильную форму, это сделал кто-то вполне разумный.

— Видишь? — негромко спросил Анж, стоящий за моей спиной и крепко сжимающий мои плечи. — Все выжжено, все уничтожено. А ведь когда-то в этих местах жили люди. Два города стояли на территории нынешней Мрачной пустоши. И где они теперь? Разрушены до основания.

— Вы жили в одном из этих городов? — осторожно спросила я. Это объяснило бы, как Анж оказался в лесу и как ему удастся скрываться от разведчиков.

— Нет, — хохотнул демон. — Их разрушили еще до моего рождения. Разрушили именно драконы, своим огнем спалив города полностью вместе со всеми жителями. Это было давно, Мария, несколько тысячелетий назад. С тех пор много воды утекло. Территория пустоши была избрана как буферная зона между двумя враждующими государствами. Безжизненная, пустая, брошенная всеми земля.

— Безжизненная? — нахмурилась я. — А как же этот лес? Здесь все буквально кипит жизнью.

— Умная девочка. — Демон коснулся моей макушки подбородком. — Лес появился здесь сравнительно недавно. Сначала это был лишь крохотный островок растительности, но постепенно он разрастался, отвоевывая у пустыни все новые территории.

— Откуда здесь взялась вода? — неожиданно для самой себя спросила я. — Ведь в пустоши ее нет. Растениям нужна регулярная подпитка водой.

— Хороший вопрос.

— Посреди пустыни не мог просто взять и вырасти лес, если не изменился климат. Это попросту невозможно, — бормотала себе под нос я. Меня не покидало ощущение, что за всей этой историей что-то стоит. Что-то очень важное и значительное.

— Ты права, — странным, напряженным голосом произнес Анж и вновь подхватил меня. Пустыня и лес исчезли, вновь все вокруг смазалось, меня перенесли в совершенно другое место. Мы оказались на берегу озера. Это совсем не то тихое голубое озерцо, в котором я плавала и стирала вещи. Передо мной раскинулся большой водоем идеальной круглой формы. Внутренним чувством я ощутила, что это озеро очень глубокое и какое-то недружелюбное, что ли. — Все началось здесь, — вздохнул Анж. — Шестьсот лет назад с неба упала капля. Коснувшись земли, она превратилась в алмаз, который на солнце сиял так, что можно было ослепнуть. Он сотворил удивительную вещь: под этим драгоценным камнем начало образовываться озеро. Сначала это была небольшая лужа с чистой водой, которая росла каждый день. Через несколько лет образовалось это озеро, и постепенно вокруг него начал разрастаться лес. Алмаз так и остался на дне...

— Зачем вы мне все это рассказываете? — не понимала я, осматривая заросший берег. Из головы не шли угрозы Анжа утопить меня в озере. Только теперь я поняла, о каком именно озере он говорил. Атмосфера здесь настолько жуткая, будто это место создано, чтобы топить людей.

— Ты меня не дослушала, — раздраженно шикнул демон и чуть сильнее сжал мои плечи. — Этот алмаз не простой. У него колоссальный магический потенциал, и я очень хочу его заполучить и изучить.

— Так обследуйте дно и исполните свое желание! — нервно произнесла я, с трудом контролируя голос. Мы стояли у самого берега, и Анж крепко держал меня, чтобы не дергалась. В любой момент он мог толкнуть меня в воду. Кто его знает, что на уме у этого сумасшедшего.

— Не могу, — с сожалением вздохнул демон. — Много раз пытался, но алмаз тщательно охраняется.

— Кем? — удивилась я. Никакой стражи на поверхности воды не было и в помине. — Здесь никого нет.

Анж поднял с земли небольшой камень и бросил его в воду. Не долетев до темно-зеленой глади, камень оказался перехвачен небольшой, но очень гибкой лианой, что резко вынырнула из глубин. Зеленый отросток так сильно сжал этот камушек, что он раскрошился.

— О боже, — сглотнула я.

— Войти в озеро нельзя, — резюмировал Анж. — Точнее, можно, но живым оттуда точно не выбраться.

— Зачем мы здесь? — прямо спросила я. — Хотите принести меня в жертву?

— Интересная мысль. — В голосе демона послышалась усмешка. — Но нет. Оставим этот вариант на самый крайний случай. Спой озеру, птичка.

— Спеть? — растерялась я. Что ж, песня лучше, чем утопление. — А что спеть?

— Что угодно, чтобы алмаз поднялся со дна, — раздраженно сказал Анж. — Вымани его, позови, придумай что-нибудь. Пока не попытаешься, я тебя не отпущу.

— Ладно, хорошо, — пробормотала я, судорожно вспоминая песню, которой можно позвать камень. Набрав в грудь воздуха, я запела.

Когда песня кончилась, мы с Анжем в ожидании уставились на водную гладь, ожидая хоть какого-то результата, но ничего не произошло. Ровным счетом ничего.

— Ты пела по-другому, — с неудовольствием произнес Анж. — Когда в прошлый раз я слушал твой голос, от него исходили вибрация и сила. Он был переполнен магией. А сейчас ты просто пела, словно и нет в тебе этого дара. Почему?

— Не знаю, — пожала плечами я. — Тогда песня шла из сердца, я пела, вкладывая душу в слова, а сейчас все не так.

— Почему? — отрывисто спросил демон.

— Потому что я здесь не по своей воле! — раздраженно шикнула на него. Да меня до сих пор не отпускает ощущение, что меня вот-вот швырнут в воду. И ведь подвел к самой кромке, сзади стоит, словно надзиратель. Разве можно в таких условиях расслабиться и проникнуться высокими чувствами? Я мечтаю убраться от этой проклятой воды как можно скорее.

— Я рассчитывал, что ты поможешь мне, — с нажимом сказал демон. — Мне нужен этот алмаз!

— Зачем? Вы не боитесь, что, если вытащите его, лес погибнет? Ведь именно алмаз положил начало жизни.

— Птичка моя, не суй свой курносый носик куда не следует, — противным слащавым голосом ответил Анж. Неудача с алмазом явно очень сильно расстроила его, и теперь демон не знал,

куда деть свое раздражение. — Нечисть, что обитает здесь, тоже непростая, — себе под нос бормотал он. — Она меня не слушается, но словно получает приказы от кого-то другого. Бывают моменты, когда она затихает, а бывает, что устраивает здесь настоящий шабаш. Как только ты появилась здесь со своим драконом, они словно с цепи сорвались.

— Незаметно, — хмыкнула я, глядя на тихую воду.

— Погоди, — фыркнул демон. — Ночью здесь такое беснование творится, что ужас просто.

— Анж, — обратилась к нему я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, — я бы и рада помочь вам, но не могу. Не сегодня, не сейчас. Мне страшно здесь, вряд ли что-то у нас получится. Отпустите меня, верните обратно, пожалуйста.

— Вернуть? — странным голосом переспросил Анж, будто такой вариант его умилял. — Неужто хочешь вернуться к своему дракону? Мария, а ведь он совсем не ценит тебя. Сейчас у меня нет времени, но позже я обязательно разузнаю о тебе побольше. Кто ты, откуда, где выросла и как связалась с главой Черных.

— Делайте что хотите, — устало вздохнула я, — только отпустите. — Я произнесла эту фразу, имея в виду «отпустите меня обратно в пещеру», но демон понял эти слова по-своему.

— Я подумаю, — шепнул он мне на ухо, вновь опалив кожу своим дыханием. — Твой дар настолько интересен, что мне не хочется отпускать тебя обратно к драконам. Тебе было бы намного лучше у демонов.

— Я не...

— Знаю, знаю, — перебил меня Анж. — Ты не хочешь. Это понятно. И все-таки подумай хорошенько... Черт! Дракон вернулся! — вдруг с досадой воскликнул демон и вновь сжал меня в своих руках. За пару секунд он переместил нас к другому озеру, в котором я купалась и стирала. Анж поставил меня на землю и напоследок сказал: — Помни о моем предупреждении! Скажешь обо мне своему муженьку — убью!

С этими словами он исчез, а я услышала шорох за своей спиной.

— Мария! — донесся до меня грозный рык Аристарха.

ГЛАВА 11

Я даже не успела толком сообразить, что произошло, а дракон уже сгреб меня в объятия и оторвал от земли. Мамочки, да что ж они все меня таскают, как куклу!

— Я же сказал тебе ждать в пещере! — гаркнул Арис и... зарылся носом мне в волосы. Этот нежный жест так не вязался с его агрессивным тоном, что я опешила. — Как тебе хватило ума выйти? Зачем ты сюда пошла одна? Я не устаю поражаться: у тебя голова на плечах есть? Или она тебе нужна, только чтобы шапку носить, а? — распекал меня дракон, но когда я взглянула ему в лицо, то не увидела в нем злости. Арис был сильно напуган, словно родитель, потерявший в толпе своего ребенка.

— Не кричи, — прошептала я и устало уткнулась лбом в его плечо. Он тут же перестал повышать голос и прижал меня к себе еще крепче. Несколько минут Арис держал меня на весу, слегка покачивая и прижимаясь носом к моей шее.

— Зачем ты пошла сюда? — обычным голосом спросил он, но на ноги меня не поставил. Такое чувство, будто ему сложно разорвать наш телесный контакт. Да и мне, честно говоря, стало намного легче и спокойнее, когда я чувствовала рядом с собой мощь его тела.

— Мне захотелось, — без энтузиазма соврала я. — В пещере душно, а здесь вода, прохлада. Чего бояться?

— Морглов! — вновь начал заводиться Арис, но я его остановила.

— Их здесь нет, — покачала головой. — Они ушли, можешь их больше не опасаться.

— Откуда ты об этом знаешь? — напряженно спросил дракон.

— Знаю, — пожала плечами. — Не спрашивай откуда. Просто знаю. Это точно. Не знаю, когда вернутся, но они ушли из этих мест. И нам надо уходить.

Арис поставил меня на ноги и взял за плечи, приблизив ко мне свое лицо.

— Не смей нарушать мои приказы, — произнес он твердо и уверенно, но без прежней истеричности и крика. — Слышишь? Если я сказал ждать меня в пещере, ты должна слушаться. Маша, это ради твоей же безопасности! Я не переживу, если с тобой что-то случится! — Последние слова он произнес надрывно, будто они вырвались вопреки его воле. Не успела я отреагировать, как он уже подхватил меня на руки и понес в сторону пещеры. От его действий у меня на душе потеплело.

— А ведь обещал в таком случае осуществить права мужа, — с улыбкой напомнила я, одной рукой обхватив его шею. Арис скосил глаза на меня и ответил:

— А чем я, по-твоему, сейчас занимаюсь? Обеспечить твою безопасность — мое право мужа.

Я прикусила язык, чувствуя себя озабоченной особой. И с чего я решила, что он имел в виду интимные отношения? В этом мире права мужа распространяются намного дальше постели. Здесь мужчина — это глава рода, отвечающий за каждого члена семьи, его благополучие и безопасность. Женщина в свою очередь должна беспрекословно подчиняться ему. Мне сложно понять такие отношения. Не привыкла я прогибаться и отчитываться перед кем-то, слепо вручая мужчине свою свободу.

Мы вернулись в пещеру. Арис переступил через порог и поставил меня на ноги, только когда мы оказались внутри.

— Разведешь огонь? — обыденным тоном спросил дракон. — Я пока подготовлю мясо.

Я молча кивнула. Каждый из нас занялся своим делом: я развела костер, а Арис около входа орудовал ножом. Я так поняла, что он разделял свою добычу. Смотреть на это не было никакого желания. На улице уже стемнело, когда он принялся жарить мясо на огне. Пещеру наполнил умопомрачительный запах шашлыка, от которого у меня потекли слюнки. Костер по-особому освещал стены пещеры, создавая непередаваемую атмосферу. Впервые за долгое время я почувствовала себя относительно спокойно и хорошо. Если раньше меня мучили голод, усталость, страх за жизнь Ариса, то сейчас все эти негативные факторы исчезли. Я смогла расслабиться. Дракон сидел рядом и сосредоточенно нарезал мясо. Его присутствие создавало особое настроение. Арис незаметно забирал у меня ответственность за многие аспекты, которую раньше я несла сама. Это было удивительно.

Нанизав небольшие кусочки на шампур, дракон оставил мясо на огне, а сам встал. Сначала я не обратила на это внимания, зачарованно глядя на огонь, а в себя пришла, только когда услышала звук перетаскиваемой мебели.

Повернув голову, я с удивлением увидела, что Арис перетаскивает мою кровать. Одной рукой он взял ее за изножье и без усилий поставил вплотную к той, на которой спал сам.

— Что ты делаешь? — выпучив глаза, спросила я.

— А что? — невозмутимо отозвался он. — Ты же не думаешь, что я разрешу тебе спать отдельно?

— А в чем проблема?

— Не хочу проснуться среди ночи и увидеть пустую кровать, — сверкнул глазами Арис.

Когда дракон отвернулся и пошел вглубь пещеры, я скорчила ему рожицу. Не хочет он увидеть пустую кровать, поэтому будем спать вместе! Да куда я денусь посреди ночи?

— Я все вижу! — пророкотал Арис, даже не обернувшись, и я тут же повернулась обратно к огню, придав лицу отстраненное выражение.

Арис принес тарелки и пару вилок, оставил их рядом с костром. Наблюдая за тем, как он активно занялся хозяйством и обустройством пещеры, я поняла, что он восстановился. Дракон весь вечер рылся в сундуках, перебирал оружие, ткани, гремел металлическими и стеклянными предметами.

— Что ты там ищешь? — устало вздохнула я, облизываясь на почти готовый шашлык.

— Все, что может быть нам полезным, — отозвался Арис из глубины пещеры. — Зелья, артефакты, средства связи... О! Это может пригодиться...

— Арис, тут мясо скоро сгорит! — позвала его я, и дракон тут же примчался, бросив свои сундуки.

— А чего ты молчишь? — беззлобно пожурил меня он, снимая мясо с огня и раскладывая его по тарелкам. — Охота тебе есть горелое?

— Я такая голодная, что готова съесть это мясо, даже если оно будет бегать тут и пищать, — потерла я руки, предвкушая аппетитный ужин. Как же вкусно пахнет шашлык! Поджаристые кусочки так и манят.

Арис наложил мне полную тарелку мяса, посыпанного зеленью. Сам он перестал суетиться и присел рядом, наложив себе тройную порцию. Удивительно, как много еды он смог добыть! Тут килограмма два, и три четверти находится на его тарелке. Запивать ужин мне предложили простой водой. Арис поставил рядом со мной свою неисчерпаемую флягу и торжественно произнес:

— Приятного аппетита! Пусть боги благословят эту пищу и ниспошлют нам свое благословение! — Лишь после этой странной фразы он приступил к трапезе. Я пожала плечами и тоже начала уминать мясо.

— Я уже благодарил тебя за спасение своей жизни? — нарушил молчание Арис через несколько минут.

— Да, — улыбнулась я.

— Тогда выражаю свою благодарность еще раз. Спасибо тебе.

— И тебе спасибо за вкусный ужин, — тепло улыбнулась я. Боже, это мясо просто восхитительно! Я никогда не ела такого вкусного шашлыка, как этот! — К этому мясу только красного вина не хватает, — вздохнула я и оказалась удостоена внимательного взгляда Черного дракона.

— Ты пьешь?! — звенящим от сдержанного возмущения голосом спросил он, округлив свои карие глаза до размеров бильярдных шаров.

— Нет, — растерянно пожала плечами. Я же просто так это сказала, чего он завелся? Понятное дело, что в этих местах ни о каком вине не может быть и речи.

— А почему тогда упоминаешь вино? — не унимался дракон, позабыв про мясо. Все его внимание в эту минуту было обращено на меня. — Признайся, ты выпиваешь?

— Да нет! — воскликнула я, чувствуя, что вечер вот-вот безвозвратно будет испорчен. — За всю жизнь выпила один глоток пива, и все. Перестань на меня орать! — Выпалив это, я уставилась на огонь и начала есть мясо, но без прежнего удовольствия. — Сам прикладываешься к бутылке у меня на глазах, а еще хватает совести на меня голос повышать.

— Маша, ты в своем уме? — сказал Арис, глядя на меня как на сумасшедшую. — Дракон пьет лишь три раза в жизни! Это тонирующая настойка. — Он протянул мне небольшую бутылку, предлагая понюхать ее, что я и сделала. Да, действительно, пахнет не алкоголем, а чем-то горьким. — Его пьют дежурные, чтобы не уснуть ночью.

— Ты не будешь спать? Опять? — возмутилась я.

— Я могу обходиться без сна неделю, — спокойно пояснил дракон и, не таясь, глотнул снова. — А тебе нужно выспаться основательно. Когда ты последний раз нормально спала?

— Ты сказал, что дракон пьет лишь три раза в жизни, — сменила тему разговора я. — Что это значит?

— То и значит, — пожал плечами Арис, отправив в рот крупный кусок мяса. — Первый раз после брачной ночи. Второй раз после рождения первенца. И третий раз на поминальном застолье после смерти отца. Для всех трех случаев используется особое вино, которое выращивают в горах на севере. Оно очень дорогое. Когда в семье драконов рождается мальчик, глава клана отправляет ему бутылку этого вина. Все остальные случаи употребления спиртного караются хорошим штрафом. А уж если выпивает женщина, это преступление и позор.

— Строго все у вас, — вздохнула я.

— Дракон не должен затуманивать свой разум разными веществами, — уверенно заявил Черный дракон. — Это ведет лишь к деградации и упадку.

— Не спорю. Знаешь, Арис, с тобой сложно шутить, — заметила я, запив мясо водой из фляги. — Я не привыкла общаться вот так серьезно, как мы сейчас. Обычно в любой компании я шучу, рассказываю что-то веселое, дурачусь, но с тобой это невозможно. Не знаю почему, но ты убийственно воздействуешь на мое чувство юмора. Рядом с тобой всегда хочется быть серьезной.

— Наверное, это потому, что я не из тех юнцов, с которыми ты привыкла общаться, — предположил Арис.

— Или потому, что ты едва не убил меня, — вырвалось, прежде чем я успела прикусить язык. В воздухе повисла тяжелая пауза. Арис странно дернулся после этих слов, словно от пощечины. — Извини, я не то...

— Нет, ты права, — остановил меня он. — Права. Я поступил гадко тогда. Знаешь, иногда я спрашиваю себя, что было бы, если бы мой план осуществился. Если бы я избрал в качестве способа казни не свадебный ритуал, а предположим, огонь или заклятие? Что, если бы я действительно убил тебя? — Он задавал эти вопросы в первую очередь себе, напряженно уставившись в огонь.

— Жил бы как раньше и не знал бы проблем, — предположила я самый очевидный вариант.

— И это ужасно, — резюмировал Арис севшим голосом. — Я как представляю это, так все внутри в узел сворачивается. Я бы убил тебя, понимаешь? Тебя, женщину, которую обязан защищать и оберегать. Сейчас ты была бы мертва, а я бы продолжал жить как ни в чем не бывало. Это ведь ужасно — убить свою Шафат своими же руками и даже не узнать об этом! Маша, я совершил мерзкий поступок, пора это признать. Мое решение недостойно главы Черного клана и... недостойно тебя. Прости меня, если сможешь. Я не знаю, как это можно простить, потому что любого, кто покусился бы на мою жизнь, я бы убил без раздумий. Себе я этого никогда не прощу, потому что, стоит представить тебя мертвой, и у меня кровь в жилах стынет.

— Неожиданно, — только и смогла сказать я, когда пауза затянулась. — Не думала, что ты способен на такие откровения.

— Я тоже умею чувствовать, — грустно улыбнулся Арис. — Мне непросто вот так

разговаривать с тобой, выражать свои чувства, мысли. Надеюсь, однажды ты сможешь меня простить.

— Я не буду лгать, — решила тоже быть предельно откровенной в ответ. — Сначала я думала, что ты тиран, деспот, который готов ломать чужие жизни ради своих интересов. Сейчас я увидела тебя с другой стороны, поняла, что ты в первую очередь военный, офицер, у тебя за спиной огромный опыт. Не знаю, что будет дальше, но сейчас ты показываешь себя с хорошей стороны.

Арис промолчал, но дослушал меня до конца и послал благодарную улыбку. В этот вечер он странным образом преобразился. Я увидела рядом с собой не правителя клана, а работающего и ответственного мужчину с руками из нужного места. Невольно вспомнился Андрей. Сколько помню, для него всегда было огромной проблемой прибить полку или починить что бы то ни было. О том, чтобы развести огонь или добыть в дикой природе пропитание, и речи быть не могло. Понятное дело, что мой бывший муж городской парень, у него нет необходимости в подобных навыках. Но, как ни оправдывай себя, рядом с Арисом я чувствую себя защищенной. Глупо это отрицать.

— Я думаю, что послезавтра утром мы отправимся в путь, — сказал дракон, немного подумав. Он опустошил свою тарелку наполовину. — Возьмем с собой еду и оружие. На этот раз будет легче, чем раньше. За три дня доберемся до крепости.

— То есть уже через четыре дня весь этот кошмар закончится? — не могла поверить я. Улыбка сама собой расплылась до ушей.

— Думаю, что да, — ободрил меня Арис. — Все будет хорошо.

Я наелась досыта. Не объелась, но в животе возникло приятное чувство насыщения, от которого я разомлела. Костер, свежий лесной воздух, умопомрачительный по вкусу шашлык и возможность скорого возвращения подняли мое настроение до заоблачных высот. Улыбка не сходила с лица, в душе воцарилось приятное спокойствие и ожидание светлого будущего.

— Ты такая счастливая, — заметил Арис, наблюдая за мной. — Неужели шашлык так подействовал?

— И он тоже, — послала ему теплую улыбку.

— Значит, нужно его почаще готовить. — Дракон не улыбнулся мне, как можно было бы ожидать, но послал добрый взгляд, от которого внутри потеплело.

— Знаешь, я пойду прилягу, — нарушила неловкую паузу. — После плотного ужина нужно отдохнуть.

Еда будто забрала из меня все силы. Единственное, чего хотелось, это лечь и не шевелиться, потому что каждое движение давалось с трудом. Под пристальным взглядом Ариса я прошла к кровати, небрежно сбросила босоножки на землю и залезла на постель, примостившись к стеночке. Ежу понятно, что Арис не позволит мне спать у края. Я сама не заметила, как задремала.

Сквозь сон я слышала тихие осторожные шаги. Во сне я повернулась на другой бок и теперь лежала лицом к выходу. В какой-то момент явственно ощутила, как рядом со мной скрипнул матрас, и появилось стойкое ощущение пристального взгляда, что блуждал по моему лицу. Не выдержав, я открыла глаза. Арис растянулся на своем спальном месте, закинув руки за голову. Несмотря на то что мы лежали, он все равно смотрел на меня сверху вниз. И взгляд такой странный, пронизывающий и в то же время мягкий. Я бы даже сказала, теплый. Лицо Ариса медленно приближалось, а у меня даже мысли не мелькнуло, что нужно увернуться или отодвинуться.

Он поцеловал меня. Нежно, мягко, будто не был уверен в моем согласии и теперь спрашивал разрешения. Его губы имели привкус хвои в сочетании с можжевельником и мятой. Отросшая щетина покалывала лицо, но это все не важно. Арис целовал меня так трепетно, так нежно, что все мысли вылетели из головы. Мной овладело невероятное чувство защищенности, словно что-то внутри меня твердило: «Бояться нечего, с ним ты в безопасности».

Будто прочитав мои мысли, Арис обвил меня руками, притянул к себе и крепко прижал к своему твердому, как камень, телу. Я не могла сопротивляться этому процессу, да и не хотела. Я чувствовала, что нужна этому мужчине, что сейчас я для него важнее воздуха. Поцелуи становились все настойчивее и глубже, а объятия все крепче. Я уже и сама обхватила шею

дракона, прижимаясь к его широкой груди.

— Маша, — выдохнул он мне в губы, когда понял, что я совсем не против его ласк. Арис принялся самозабвенно покрывать мое лицо быстрыми поцелуями, плавно спускаясь к шее. Он делал это так умело и уверенно, что я с трудом сдерживалась, чтобы не застонать. Настолько мне было хорошо. Арис удерживал мое тело, как пушинку, легко разворачивая так, как ему удобно. Шея, ключицы, плечи, грудь... Он изучал меня медленно и неспешно, будто хотел открыть для себя каждый сантиметр тела. Но в какой-то момент ему помешала одежда.

Арис одним резким движением снял футболку с меня через голову. Я осталась в одном бюстгальтере, и эта маленькая деталь одежды привела дракона в настоящий восторг. Его глаза загорелись, и он как ребенок припал к моей груди, целуя ее и в то же время слегка царапая щетиной. Я искренне наслаждалась этим, выгибаясь в спине и мысленно моля о большем. Когда дракон сорвал с меня бюстгальтер, буквально порвав его, я испытала приступ злости. Да как он смеет портить мои вещи? Однако все возмущение потонуло в приступе обжигающего удовольствия от того, что он втянул в рот мой сосок и теперь играл с ним. Моя грудь превратилась в сплошную эрогенную зону. Стоило Арису коснуться ее, и возбуждение волной накрывало меня с головой.

Не помня себя, я начала нащупывать пуговицы его рубашки и расстегивать их. Это оказалось непросто, но я справилась. Почему только он наслаждается моим телом? Я тоже хочу к нему прикоснуться. С трудом стащив с него рубашку, я бросила ее в сторону и с наслаждением прикоснулась к стальным мышцам. Крепкая и ровная спина, широкие плечи, руки, под которыми выступает паутина вен. Боже, какой же он сексапильный! Кажется, если сейчас я не отдамся ему, то сойду с ума.

Арис не стал терять время. Его ласки довели меня до такого состояния, что от желания сводило ноги. Слегка отстранившись, он нервно расстегнул застёжку на моих штанах и сдернул их вместе с бельем. У него же самого в районе ширилки выпирало так, что казалось, будто ткань вот-вот лопнет. Мое тело предстало перед его жадным и немного безумным взглядом. Наверное, Арис возбужден даже сильнее, чем я.

— Извини, но у меня нет сил терпеть и сдерживаться, — сказал он и тоже полностью разделся. Я смотрела на его огромный половой орган, и вот тут энтузиазма у меня поубавилось. Он хочет это вставить в меня? Мелькнула мысль, что такими размерами можно и повреждения нанести, но было уже поздно. Арис решительно развел мои ноги и встал на колени между ними, намереваясь исполнить свой супружеский долг.

Говорить ему о своих страхах было попросту стыдно. Дракон медленно, но уверенно начал входить в меня, заставляя испытывать то, чего я не испытывала никогда. Боли не было. Напротив, каждое его действие вызывало во мне невероятные ощущения. Арис заполнил меня без остатка, внимательно наблюдая за моей реакцией. Я тоже не отводила взгляд от его лица, освещенного пламенем костра.

— Больно? — спросил он, увидев, как я закусила нижнюю губу.

— Нет, — тихо простонала я.

Это «нет» стало для него спусковым крючком. Дракон начал двигаться во мне. Сначала медленно, давая возможность привыкнуть, но с каждым толчком все сильнее. Он навалился на меня, придавив меня к матрасу, но свой вес перенес на локти. Мне ничего не оставалось, кроме как обхватить его спину. Каждое движение, каждый толчок поднимали волну удовольствия, которая возникала внизу живота и распространялась по всему телу. Я тихо вскрикивала каждый раз, когда он входил полностью, не в силах сдерживать себя. Сам Арис так сосредоточился на этом процессе, что лицо его покрылось испариной, на виске пульсировала красная венка.

— Еще, еще, — шептала я, понимая, что таких ощущений у меня не было ни с кем и никогда. Дракон двигался все сильнее и жестче, врываясь в мое тело с силой. В тот момент, когда он максимально ускорился, я не выдержала и закричала, впиваясь ногтями в его спину. Оргазм накрыл меня с головой, на несколько секунд я выпала из реальности, поглощенная сладкими спазмами. Ощутила только, как дракон излился в меня и несколько раз дернулся, погружаясь в мое лоно так глубоко, как это было возможно.

Как оказалось, это было лишь началом. Арис и не думал останавливаться. Немного отдышавшись, он быстро поцеловал меня в губы и перевернул на живот. Потянув вверх за бедра, дракон поставил меня на четвереньки и вновь вошел, не желая останавливаться. У меня значительно поубавилось сил, но ощущения от новой позы отодвинули усталость на второй

план. Дракон двигался так, чтобы растянуть удовольствие для нас обоих. От его ритмичных и не очень быстрых движений я таяла и млела. Если сравнивать эти ощущения и те, что были с Андреем, можно сказать, что с бывшим мужем я никогда не занималась настоящим сексом.

Только под конец Арис ускорился, не жалея меня и резко входя на всю длину. Снова я испытала оргазм, на этот раз еще сильнее прежнего, и рухнула на кровать, понимая, что сил больше нет. Мне было так хорошо, что стало плохо, но Арис и сейчас не пожелал останавливаться.

— Иди сюда, — решительно произнес он и, обхватив меня за талию, вздернул вверх и прижал спиной к своей груди, пальцами лаская клитор. — Моя девочка... Какая же ты восхитительная... — шептал он, руками изучая мое лоно. Это были настолько несвойственные Арису слова, что я усомнилась в его адекватности в данный момент.

— У меня больше нет сил, — прошептала я, чувствуя сильную слабость.

— Ничего, — ответил дракон и вдруг развернул меня к себе лицом. Он подхватил меня под ягодицы и заставил обнять себя ногами за бедра. Арис поднес меня к стене, прижал к ней и вновь начал исполнять супружеский долг. К своему стыду, я не принимала в этом никакого участия и просто повисла на нем, молча получая удовольствие. Кажется, мне даже удалось немного поспать, положив голову ему на плечо. Проснулась я от слабого оргазма, который получила благодаря активным действиям Ариса. От его семени между ног уже было до неприличия мокро.

Наконец дракон перенес меня на кровать и уложил на подушку, повернув на бок. Я сразу отключилась и проспала, по моим ощущениям, пару часов, пока не проснулась оттого, что он вновь вошел в меня, сонную, сзади и очень активно пытался получить оргазм.

— Девочка, ты меня с ума сводишь, — шептал он мне на ухо, лаская грудь. — Не могу остановиться, хочу тебя до безумия...

После этих слов я слабо улыбнулась и не стала возражать. Арис вновь овладел мной и довел до оргазма, после которого заниматься сексом мне перехотелось. Я пресытилась настолько, что одна мысль об интимной близости вызывала стойкое отвращение. Наверное, именно поэтому, когда Арис через час вновь разбудил меня поцелуями, я не выдержала, развернулась и отвесила ему хороший подзатыльник.

— Ладно, — разочарованно протянул дракон и наконец-то дал мне поспать.

Утро для меня наступило поздно. Судя по моим ощущениям, а также по ярким солнечным лучам, что проникали в пещеру, время уже давно перевалило за полдень. Потянувшись в кровати, я приподнялась на локтях и с удивлением поняла, что нахожусь в пещере одна. Вот так. С шутливым разочарованием подумала, что сбежал мой суженый после первой же совместной ночи. Однако тут мой взгляд упал на соседнее спальное место. Ариса не было, зато стояла корзинка, накрытая платком.

С интересом заглянув в нее, я увидела необычные ягоды, чем-то отдаленно напоминающие землянику. Красные, круглые, они так и манили попробовать их на вкус. Не было сомнений, что их оставил Арис. Если бы это был Анж, он бы, несомненно, положил сверху несколько больших кусков прожаренного мяса. От этого неожиданного подарка дракона на душе стало так тепло, что я не смогла сдержать дурацкой улыбки. Никогда прежде я не получала корзинку ягод после жаркой ночи.

На вкус ягоды оказались очень сладкими и вкусными, чем-то напоминающими смесь арбуза и дыни. От такого сочного и приятного завтрака настроение уверенно поднималось вверх. Только один вопрос остался без ответа: где Арис? Глупо думать, что он сбежал, испугавшись произошедшего, но сам факт того, что дракон оставил меня одну, очень настораживал.

Покончив с завтраком, я встала и сразу поняла, что после вчерашней бурной ночи мне необходимо посетить озеро. Одеваться в обычную одежду тоже не вариант. Вздыхнув, я завернулась в простыню и села на кровати в ожидании возвращения Ариса. Если он придет и не найдет меня, снова случится скандал, а мне так не хочется нарушать наше перемирие. Откинув голову назад, я вспомнила прошедшую ночь. Это было волшебно. Признаться, раньше я думала, что Арис занимается сексом только в миссионерской позе и по расписанию, настолько консервативным и косным он мне казался. Однако прошедшая ночь показала мне, что в страстности и выносливости с ним не сравнится ни один земной мужчина. Подумать

только: я испытала, кажется, три оргазма за одну ночь! Раньше, с Андреем, поймать удачу за хвост хотя бы раз в три месяца уже было достижением. Получается, до вчерашней ночи я не знала, что такое настоящий секс? Два года жизни коту под хвост...

От размышлений меня отвлек звук шагов снаружи. Сначала появилась тень, шаги звучали все ближе, и вскоре в проеме появился глава Черного клана собственной персоной. Он шагнул внутрь, пригнув голову, чтобы не удариться о свод пещеры. Арис посмотрел на меня, наши взгляды встретились. Дракон смотрел мне в глаза так серьезно, словно ожидал упреков. Я же улыбнулась ему, чувствуя, что с его появлением мне стало легче.

— Как ты себя чувствуешь? — напряженным голосом спросил Арис и замер у входа, словно не решался пройти дальше.

— Неплохо, но мышцы немного болят, — передернула плечами я. Все же к таким физическим нагрузкам, как прошедшей ночью, мое тело оказалось не готово.

— Извини, — сокрушенно вздохнул Арис и потер лоб. — Я не должен был так набрасываться на тебя, все же ты наполовину человек... Впредь постараюсь сдерживать себя, — пообещал он. При этом Арис выглядел таким серьезным и сосредоточенным, словно у нас была не ночь любви, а нечто неправильное и вредное.

— Заниматься этим пять раз за ночь мне и вправду не хватит сил, — хохотнула я, стараясь хоть как-то разрядить эту напряженную беседу. — Но, возможно, я привыкну. Главное почаще практиковаться.

— Ты съела всю агарелу? — переменял тему Арис, взглянув на пустую корзинку.

— Ты про ягоды? Спасибо, очень вкусно, — вновь улыбнулась я. — Ты сам их собрал?

— Да, с утра ушел на поиски еды, наткнулся на агарелу. Ее очень сложно найти, она растет под кустарниками и хорошо прячется. Но я нашел ее. Тебе понравилось?

— Да, безумно вкусно! Слушай, мне бы искупаться, а то чувствую себя очень некомфортно. Пойдем на озеро?

— На озеро? — с некоторой растерянностью переспросил Арис. — Мы? Вдвоем?

— Ты предлагаешь мне пойти одной? — удивилась я. — Хорошо, как скажешь. Просто я не думала, что ты согласишься отпустить меня одну.

— Конечно, не соглашусь! — воскликнул дракон и нахмурился. Вот теперь я узнаю Ариса — властного и строгого. — Пойдем! Заодно воды принесем и сварим суп.

Станный он какой-то, растерянный и хмурый. Складывается ощущение, что Арису не понравилась наша ночь и он недоволен произошедшим.

ГЛАВА 12

Аристарх сидел на берегу и задумчиво наблюдал за плавающей девушкой, своей женой. Этой ночью она наконец-то стала ею по-настоящему. Вот только этот факт больше печалил дракона, чем радовал. Сама ночь, бесспорно, была незабываемой. Давно Арис не испытывал такого удовольствия от близости с женщиной. Тело Машки оказалось удивительно хрупким и нежным, совсем не таким, как у дракониц. Другие женщины, с которыми он спал прежде, были крупными, с сильными мышцами и крепкими костями. Это были лучшие женщины из дракониц, самые красивые и породистые.

Мария же оказалась удивительно легкой и слабой. Признаться, Арис боялся случайно навредить ей. Стоило ему неловко повернуться или придавить конечности этой крошке, и она рисковала сломать себе что-нибудь. Маленькая, хрупкая, она отдавалась ему полностью, со всей страстью и той невеликой силой, что таилась в ее теле. Даже лоно ее оказалось тесным для него. Удивительно, как Маше было не больно от тех резких и сильных движений. Арис вздохнул. Все же нельзя так отпускать себя. Его действия могут навредить Шафат, а этого допускать нельзя. Впредь он будет более сдержан с ней и постарается не так сильно изматывать малышку.

Но не это было главной причиной печали дракона. Едва он пришел в себя после охватившей все его существо страсти, как тут же обругал себя последними словами. Это хрупкое тело не сможет родить для него здоровых наследников. Арис был реалистом и прекрасно отдавал себя отчет в том, что Маша не переживет роды, если вообще переживет беременность. Для нее зачатие означает смертный приговор, а ведь в эту ночь у нее была масса шансов дать жизнь его семени. Хочет ли он этого?

Аристарх смотрел на безмятежно спящую девочку и отчетливо понимал, что не желает этой беременности. Не сейчас, не сегодня, не в этой пещере. «Она не должна забеременеть», — решительно сказал он себе. Что же делать? Многие средства защиты от беременности, которыми пользуются простолюдины, не подходят для драконов, да и сами женщины крайне редко пользуются такими средствами. Все же большинство женщин мечтают подарить своим мужьям детей. Арис начал судорожно вспоминать, что может помочь в такой ситуации. И решение было найдено.

Едва солнце встало из-за горизонта, дракон отправился на поиски агарелы — особой и редкой ягоды, которая способна убить мужское семя в организме драконицы. Это растение является дикорастущим и встречается только в лесах. Вырастить его в культурных условиях попросту невозможно. Два часа Аристарх рыскал по лесу в поисках маленькой красной ягоды. Он знал, что она способна хорошо маскироваться, вступая в симбиоз с другими растениями, но не ожидал, что настолько! Пришлось включить все свои чувства и инстинкты на максимум, чтобы по прошествии нескольких часов найти немного этой загадочной ягоды. Дракон оборвал все, что удалось найти. Остается молиться, что этого количества хватит, чтобы избежать беременности.

Арис засмотрелся на круглую попу своей жены, когда она повернулась к нему спиной и перекинула длинные волосы вперед. Узкие плечи, стройная талия, плавно переходящая в широкие и аппетитные бедра. Красивая молодая женщина ему досталась, пусть и слабая. В тот момент, когда Маша нагнулась, дабы взять что-то со дна, дракон понял, чего от него хотят. Улыбнувшись нахальной улыбкой, он встал и начал раздеваться.

Какой красивый камень я заметила на дне озера! Желтый цвет напоминал янтарь, но сквозь воду рассмотреть его невозможно. Мне бы дотянуться...

— Ой! — вскрикнула я, когда моих ягодиц коснулись влажные ладони. Обернувшись, сразу оказалась в кольце крепких рук дракона. — Как ты подобрался? — Я не слышала ни шороха, ни всплеска воды. Поразительно, как хорошо Арис владеет собственным телом.

— Легко, — слабо улыбнулся он, проведя рукой по моим волосам и плавно опустив ее на грудь. — Это ты сверкаешь своими прелестями на весь лес. Тебе понравились ягоды?

— Да, вкусно, — глухо отозвалась я и прижалась к Арису. Он был полностью обнажен, что позволяло ощутить все прелести его тела. Щекой я прислонилась к его груди, закрыв глаза, чтобы сосредоточиться на ощущениях. Дракон погладил меня по спине и начал плавно спускаться к ягодицам. Его руки сильно сжали их, и Арис издал тихий стон.

— Как ты это делаешь? — спросил он, продолжая изучать мое тело.

— Что именно? — не поняла я.

— Стоит мне засмотреться на твою попу, как мозг начинает плавиться, — признался дракон. — Это похоже на магию, от которой невозможно защититься.

— Хочешь сказать, что я тебя приворожила? — игриво спросила я.

— Может быть, — прищурился Арис и склонился, нежно поцеловав меня в губы. Удивительно, что при всей его брутальности и жесткости дракон способен проявлять нежность и чувственность в интимные моменты, будто в нем сочетаются два абсолютно разных человека.

Поцелуй быстро перерос в нечто большее. Арис поглаживал мои бедра, плавно поднимаясь все выше и выше, отчего мое тело медленно распалось. Дракон словно нарочно медлил, изучая меня, касаясь каждого сокровенного уголка тела. Через несколько минут таких ласк я вся превратилась в один оголенный провод, который реагировал на малейшее прикосновение. Арис подхватил меня под ягодицы и поднял вверх, фактически полностью вытащив из воды. В его взгляде читалось с трудом сдерживаемое желание.

— Может, не здесь? — хрипло спросила я, когда он понес меня на берег.

— Здесь! — твердо заявил дракон и опустил меня на мелкие камни, уложив на спину.

Он вошел медленно, не желая делать резких движений. От нахлынувших приятных ощущений я запрокинула голову и глухо застонала, настолько мне было хорошо. Арис словно нарочно не ускорял темп и двигался сравнительно медленно. Для меня этот ритм стал сладким наказанием, так как хотелось большего, но в то же время приятная тяжесть внизу живота не ослабевала ни на секунду. Напротив, она нарастала, но очень медленно. Насколько медленно, что я готова была взвыть.

— Быстрее! — простонала я, вцепившись в плечи дракона.

— Нет, — с улыбкой шепнул он и даже не сбился с ритма.

Разрядка пришла быстро и неожиданно. Я обессиленно откинулась на камни, пытаюсь отдышаться и прийти в себя. Вновь накатилась слабость. Арис молча поцеловал меня в губы и встал, зашагав в сторону озера. Похоже, решил освежиться после близости.

Только когда я немного пришла в себя, смогла заметить некоторую странность. Сначала решила, что мне это кажется, но через пару минут явственно поняла, что чувствую на своем теле чужой взгляд. «Анж!» — пронзила догадка, и я тут же бросилась одеваться, костеря себя за беспечность. Как могла забыть, что в этом лесу есть еще один разумный обитатель? Неужели он все видел? В тот момент, когда Арис поцеловал меня, все мысли вылетели из головы, и от этого факта в глубине души зародилось неприятное чувство. Если сказать откровенно, я почувствовала себя настоящей душой, щеки опалил румянец. Как представлю, что во время всего процесса этот невидимый демон наблюдал за нами, так под землю провалиться хочется. Вот и сейчас натягиваю платье на голое тело и чувствую на себе его пристальный взгляд. Я обернулась и обвела деревья сердитым взглядом. Пусть знает, что даже невидимость не спасает его от моей чуйки.

— Ты решила одеться? — удивился Арис, выходя из воды. — Чего вдруг? Разве тебе не нужно еще раз зайти в воду?

— Нужно, — буркнула я, не оборачиваясь. — Пойду в платье, а то жара разгорается. В мокрой одежде она лучше переносится. — Мне было плевать, что за бред льется из моих уст, но раздеваться я не буду! Пусть Арис считает меня странной, но я не намерена разделять идеи нудизма. — Ты бы тоже оделся, — бросила я обнаженному Арису. Вряд ли Анж любит мощной фигурой дракона, но все же...

— Как хочешь, — пожал плечами Арис и принялся натягивать штаны. Неприятно я почувствовала, что ощущение постороннего взгляда исчезло, стоило дракону встать возле меня. Только когда он нагнулся, чтобы сунуть ногу в штанину, я увидела, что ровно хонько за его спиной, на противоположном берегу озера, есть прекрасный выступ, с которого очень удобно наблюдать за всей береговой линией. Скорее всего, Анж сидел именно там. Интересно, как Арис нашел столь удачное место, чтобы загородить меня от взгляда чужого мужчины, да еще и несколько минут демонстрировать ему свою накачанную пятую точку?

Мы вернулись в пещеру, где доели остатки вчерашнего шашлыка. Арис выглядел очень

задумчивым и был немногословен. Он так глубоко ушел в свои мысли, что, когда я его позвала, дракон вздрогнул всем телом.

— О чем думаешь? — спросила я.

— На рассвете уходим отсюда, — произнес он серьезным тоном.

— Уже? — удивилась я. Неожиданно для себя я поняла, что уже начала здесь осваиваться. И кровать кажется очень уютной, и пещера уже не такая зловещая и чужая, какой была раньше. Да и дракон, что раньше представлял передо мной как тиран и деспот, показал себя надежным мужчиной.

— А ты хочешь остаться? — вскинул брови Арис. Я невольно засмотрелась на него. Сейчас, сидя у костра и доедая вчерашнее мясо, с влажными взъерошенными волосами, он выглядел таким домашним! С Ариса будто слетел весь прежний пафос, исчезла надменная аристократическая улыбка и военная выправка. Он больше не отталкивал, а даже как-то притягивал.

— Нет, конечно, — ответила я. — Но мне совсем не хочется вновь пробираться по пустыне.

— Я понимаю, — кивнул Арис. — Но это необходимо, и на этот раз будет намного легче, обещаю. Мы доберемся до крепости, возможно, по пути нас встретят разведчики. Мы возьмем с собой еду и все необходимое. Поверь, на этот раз таких мучений не будет. Нужно подготовиться, собрать все необходимое... — И тут его взгляд упал на пустую чашу, в которой закончилось все мясо. Ягод тоже не было, а значит, наш провиант закончился. — Черт! И когда я все успею?

— Давай так: ты пока займешься подготовкой к походу, а я пойду в лес и соберу ягод, — предложила я, выбрав наиболее рациональный вариант.

— Исключено, — отрезал дракон. — Ты не разбираешься в ягодах, да и заблудишься легко.

— Я прекрасно помню, какие ягоды мы собирали в прошлый раз, даже куст запомнила, не ошибусь. Арис, поверь мне хоть раз в жизни, я справлюсь. А ты время сэкономишь. В конце концов, выживала же я как-то, когда ты болел. Ну? — состроила умильную мордочку я, хотя вид у Ариса был очень недовольный. Несколько долгих секунд он пристально смотрел на меня и вдруг рыкнул:

— А если ты не вернешься?

На самом деле Арис не знал, что вопрос нужно ставить иначе: а что, если один демон-вуайерист захочет меня похитить? Я и сама опасалась этого, тем более Анж красочно расписал мне, что упрятать меня для него не проблема. Как он там говорил? «Тебя никто не найдет, ни живую, ни мертвую». Звучит пугающе, да вот только этот невидимый трусишка так старается не попадаться на глаза Арису, что я уверена: он не допустит ситуации, при которой этот лес наводняют драконы и начнут его прочесывать.

— Я вернусь, — улыбнулась я ему и ободряюще сжала крепкую ладонь. — Обещаю.

Удивительно, но он действительно отпустил меня. Я не стала говорить Арису, что мне хочется просто побыть одной и прогуляться, подумать о том, что происходит сейчас и что будет потом. В конце концов, имею я право на небольшой отдых от всех и вся?

Уже шагая по лесу с плетеной корзинкой наперевес, я думала о том, что это действительно прогресс в наших отношениях. Дракон по-настоящему прислушался ко мне, поверил моим словам и пошел навстречу. Для такого жесткого человека, как Аристарх, это дорогого стоит. И когда я перестала думать о нем исключительно в негативном свете? В какой момент этот напыщенный дракон, которого я боялась и ненавидела, стал для меня партнером? Наверное, в тот момент, когда я до боли в сердце испугалась за его жизнь и молилась, чтобы Арис открыл глаза.

Я высматривала кусты с блеклыми розовыми ягодками и собирала их в корзину. На самом деле съедобных плодов здесь оказалось много, просто они казались незаметными на фоне своих ярких и крупных собратьев. Я помнила напутствие Ариса и обходила такие ягоды. Вскоре у меня набралась уже половина корзины. После купания в озере у меня разыгрался аппетит, и я потихоньку таскала ягоды из корзины, запуская туда руку и захватывая себе по горстке. Их вкус напоминал малину и красную смородину, и я уже настолько привыкла ощущать эту сладкую кислинку, что, когда во рту появилось острое жгучее ощущение,

искренне испугалась.

Я заглянула в свою корзину. Первой мыслью было, что я сорвала несвежую ягоду, но все оказалось намного хуже. Сверху, на розовом слое съедобных ягод лежала небольшая горка ядовито-красных шариков. Я с ужасом смотрела на них и не понимала, как *это* попало в мою корзину? Я не срывала ничего красного! Только присмотревшись, поняла, что ядовитые ягоды лежат так, словно кто-то подбросил мне в корзину горсть этой отравы. Как же это?..

Неожиданно я почувствовала себя плохо. Во рту пересохло, язык онемел, а руки и ноги налились тяжестью. Я даже не успела понять, что именно произошло, когда корзинка выпала из моих рук, ягоды покатались по земле, а я сама рухнула ничком. Сложно сказать, сильно ли я ударилась, потому что совсем не чувствовала своего тела. Лежала на животе, прикрыв глаза, и не могла пошевелить даже пальцем. Внутри меня нарастала паника, но внешне это никак не проявлялось, даже сердцебиение не усилилось.

— Какая неожиданность! — раздался насмешливый голос Анжа, а в следующую секунду меня перевернули на спину. — Птичка, извини, но это была вынужденная мера. Ты не переживай, я не причиню тебе вреда, но тебе придется немного потерпеть. — С этими словами демон взял меня на руки и поднял с земли.

Я испытала странное ощущение, будто мы едем в лифте. Это длилось буквально пару секунд, но по их истечении я поняла, что Анж переместил меня. Исчезла лесная свежесть воздуха, жара и влажность. Теперь мне стало прохладно, в воздухе появился библиотечный запах книг, да и звуки леса вдруг исчезли. Даже с закрытыми глазами и отключенным осязанием я ощутила: мы в помещении. Я пыталась усмирить страх и подступающую немую истерику, утешая себя, что Анжу невыгодно меня мучить. Он же сам пообещал, что ничего плохого не сделает. Демон положил меня на жесткую поверхность, напоминающую деревянную доску, поправил волосы, вытянул руки и ноги, ровно их укладывая, и отошел.

— Мария, я знаю, что ты напугана, — говорил Анж, стоя, судя по всему, в нескольких шагах от меня. — Не бойся, убивать, насиловать и ставить на тебе опыты я не буду. Пока, — подчеркнул он, будто хотел пошутить. — К сожалению, у нас с тобой не получится пообщаться подольше, обстоятельства, что называется, сильнее нас. Как я уже говорил, меня очень заинтересовал твой дар и твоё происхождение, — бормотал он и звякал какими-то стеклянными предметами. — Ты же понимаешь, что если я тебя не изучу, то я буду не я. — С этими словами демон вновь подошел ко мне, в воздухе появился запах спирта. Что он собирается со мной делать?! — Ты под действием парализующего вещества, так что тебе будет совсем не больно... — С этими словами он взял меня за руку и что-то ввел в мое плечо. Боли не было, но возникло явственное ощущение проникновения под кожу тонкого инородного предмета. Игла? — Еще немного волос, — демон отстриг у меня прядь, — ноготь, слюну, — засунул в рот палочку и провел ею по внутренней стороне щеки. — Мочу брать не буду, пощажу твои нежные чувства, а вот спинномозговую жидкость мне взять придется, тут уж извини. Порой она может рассказать очень много о способностях человека.

Затем Анж перевернул меня на бок и свернул в позу эмбриона, заставив очень сильно округлить спину. Я почувствовала укол в позвоночник, но никакой боли не было. Несколько минут демон производил с моей спиной непонятные манипуляции, после чего произнес:

— Полежи минут тридцать, отдохни. После секса с драконом небось устала, — ядовито прошептал он себе под нос, оставив меня все в том же согнутом положении с непонятной штукой в спине. От его слов мне стало ужасно стыдно, но и в то же время появилась злость на демона. Все-таки он за нами подсматривал! Гад!

Анж оставил меня в покое. Он больше не пытался со мной разговаривать, не прикасался, да и вообще я очень редко слышала где-то в стороне его шаги или шорох. Я лежала и переживала, как там Арис. Он ведь наверняка уже заметил мое отсутствие. Представляю, что он испытает, когда поймет, что в лесу меня нет. Даже если Анж даст мне уйти, после этого случая дракон больше никуда не отпустит меня одну.

— Все, — неожиданно произнес демон и вытащил из моей спины то, что по ощущениям напоминало иглу. — Теперь слушай меня очень внимательно, птичка. С севера в лес идут разведчики из империи демонов. Они уже практически входят сюда. Если через полчаса вы с драконом не покинете пещеру и не начнете двигаться на юг, вас обнаружат, и тогда возникнет очень неприятная ситуация. Вас обоих силой доставят прямо к главному демону, и неизвестно, вернут ли обратно. Так что сейчас я дам тебе особый газ, после которого действие ягод пройдет. Ты заснешь буквально на несколько минут, а в себя придешь уже возле пещеры. Делай что хочешь, но если в твои планы не входит стать заложницей демонов, то уговаривай

своего муженька бежать отсюда, сверкая пятками. Надеюсь, ты меня поняла. — Раздался звук откупоривания пробки, и я ощутила неприятный запах, напоминающий смесь аммиака и сероводорода. Клянусь, я даже не поняла, что произошло, просто в следующую секунду открыла глаза и увидела вход в пещеру.

Пошатаваясь, я встала с земли и попыталась сосредоточиться на словах Анжа. Голова болела и кружилась, но мне необходимо предупредить Ариса. Если демон не солгал и сюда действительно идут разведчики (то бишь военные) вражеского государства, нам пора убираться. Вдруг в лесу раздался шелест, но не успела я обернуться, как из кустов выскочил Арис и набросился на меня с безумными глазами.

— Маша! — почти прокричал он, вцепившись в мои плечи. — Куда ты пропала? Я же сказал тебе вернуться через час! Что произошло? Я нашел в лесу корзину...

— Арис, послушай! — рявкнула я, стараясь перекричать дракона. — В лес идут разведчики из империи демонов. Они уже наверняка зашли далеко и вот-вот нас обнаружат. Нужно собираться и бежать отсюда как можно скорее! Они идут с северной стороны.

— Что? — растерялся Арис. — Откуда ты знаешь?

— Видела! — соврала первое, что пришло в голову. — Ну же, не медли, шевелись! Или ты хочешь стать причиной международного скандала? Арис, миленький, ты ведь наверняка уже собрал все самое необходимое. Пойдем скорее!

— Я... Ладно. — Дракон закрыл лицо руками, пытаясь собраться с мыслями. — Хорошо, сейчас мы двинемся в путь, несмотря на то, что уже вечер и это небезопасно. Но не надейся, что я забуду об этом случае! Ты все мне объяснишь: и про морглов, и про разведчиков, и про многое другое. Вперед!

Арис в рекордные сроки собрал в кожаный рюкзак еду, воду, кое-какие травы, оружие и ткань. Когда все было готово, он кивнул мне и отправился на выход. Дракон взял меня за руку и пошел ускоренным шагом, раздвигая ветки деревьев, а я фактически бежала за ним, пока не выбилась из сил.

— Арис, можно чуть помедленнее? — взмолилась я, когда мышцы ног уже болели.

Дракон раздраженно фыркнул и закинул меня к себе на плечо. Не успела я пикнуть в ответ на такое своевольное решение, а он уже перешел на бег. Спустя двадцать минут мы вновь оказались в пустыне. Исчезло привычное буйство красок, теперь перед нами простирался скучный и однообразный пейзаж, а в комплекте к нему идет жара, постоянное желание хлебнуть прохладной водички и усталость. Деваться некуда, мы должны выжить. Солнце еще не село за горизонт. Арис поставил меня на землю и позволил идти самой. Вот только у меня начала сильно болеть голова, и что-то мне подсказывало, что виной тому Анж с его анализами и экспериментами. Эта боль будто бы исходила из позвоночника, а точнее, из той самой точки, куда он вставлял иголку. Я старалась не подавать виду и держалась изо всех сил, но Арис все равно заметил, что мне плохо.

— Как ты? — нахмурился он, глядя на меня.

— Болит голова, — вяло пробормотала я. — Может, устроим привал где-нибудь здесь?

— Как хочешь, — не стал возражать дракон. — Мне вот интересно, а как ты поняла, что демоны на подходе к лесу? Ты не могла их видеть, потому что в таком случае они бы точно заметили тебя. Маша, ты чего-то недоговариваешь.

— Давай мы доберемся до империи драконов и тогда обо всем поговорим, ладно? — слабо отозвалась я, потирая виски. Арис начал раскатывать на земле мягкую ткань, чтобы я легла на нее. — Я очень хочу оказаться в цивилизованных условиях. Безумно надоели эти пески, леса, полудикие походные условия... Не могу больше их видеть! — Я упала на предложенное лежбище и мгновенно заснула. Правильно говорили мудрецы: «Бойтесь своих желаний, ибо они могут исполниться». Наутро мне не стало лучше, а, напротив, самочувствие значительно ухудшилось. Головная боль стала лишь сильнее, поднялась температура, которую усугубляла безжалостная жара, началась страшная ломота в костях, не позволявшая ходить, да и вообще мое состояние становилось все хуже и хуже с каждым часом.

— Маша! — позвал меня Арис. Он уже долго нес меня на руках и старался приободрить, но я видела, что дракон по-настоящему напуган моей внезапной болезнью. Я промычала в ответ, давая понять, что слышу его. — Не вздумай сдаваться, слышишь? Осталось не так уж много,

буквально двое суток пути. Пообещай мне, что выздоровеешь, встанешь на ноги и станешь такой же вредной егзой, как раньше. И вообще, ты забыла, что обещала мне свидание?

— Я? — прошептала я, решив, что он нагло врет.

— Ты! Неужели забыла? Я ведь говорил, что отвезу тебя в императорский дендрарий, и ты вроде согласилась.

— Я сказала, что подумаю...

— Значит, согласилась, — заключил дракон. — Там невероятно красиво, и я сделаю все, чтобы ты этой красотой насладилась. А еще я хочу, чтобы ты увидела Лазурный океан, он прекрасен. Там обитает особый рачок, и несколько месяцев в году, после заката, он начинает светиться прямо в мелкой воде у берега. Представляешь? Завораживающее зрелище. У меня есть небольшой домик на берегу, я отвезу тебя туда на каникулах. Маша! На, попей... Только держись, девочка, только держись...

Остаток пути я провела в беспамятстве. Времени для меня больше не существовало. Я засыпала на рассвете и просыпалась глубокой ночью. Арис поил меня, ухаживал, утешал, все время нашептывал что-то ободряющее, хотя я видела, что сам он сходит с ума от волнения. Всю дорогу дракон нес меня на руках, лишь на время привала перекладывая на землю. Головная боль не прекращалась, но сильнее всего мучил жар. Здесь, под раскаленным солнцем, он ощущался особенно остро. Почти все время пути по пустыне (а это около двух дней) я спала на плече у Ариса, вдыхая соленый запах его кожи.

Помню, как в определенный момент, когда солнце стояло в зените, краем уха я услышала посторонние голоса и звук копыт. Уже около недели кроме Анжа и Ариса я никого не слышала, а тут целый хор мужских голосов приближался к нам. Жаль, что у меня не было сил даже на то, чтобы приоткрыть глаза.

— Маша, мы пришли, — услышала я взволнованный шепот Ариса. Судя по голосу, он и сам очень измотался. — На горизонте уже виднеется крепость. Нам навстречу двигается отряд дозорных...

Затем я отключилась, до сознания доходили лишь редкие обрывки мужского разговора. Помню, кто-то попытался забрать меня у Ариса, но дракон лишь сильнее прижал меня к своему телу, сердито рыкнув:

— Не тронь! Сам понесу.

В следующий раз я пришла в себя, когда мы проходили сквозь высокие черные ворота. Я приоткрыла глаза и увидела каменные стены, затем мы начали подниматься по лестнице. Арис постоянно с кем-то общался, но я никак не могла уловить смысл их диалога. Что-то про оружие, про мятеж, про угрозы... Все эти обрывки никак не хотели складываться в единую картину. По крайней мере, в моей голове.

— Сначала решили, что вы решили похитить свою жену... Глава Красного клана... Начался мятеж... Возникла угроза вторжения... Сам император вмешался...

Затем Арис опустил меня на мягкую прохладную постель и провел рукой по лицу, задержавшись в районе лба, чтобы проверить температуру.

— Потерпи, сейчас придут лекари, тебе станет легче, — прошептал он, склонившись ко мне. Я очень этого жду! Кажется, готова душу продать, лишь бы мне сбили температуру и избавили от этой дикой головной боли. За эти дни я ничего не ела, только пила, и теперь истощение организма достигло серьезной стадии. Слабость, жар и боль одолевали. Арис собрался встать, но я сжала его руку, прося таким образом остаться. За все эти дни я так привыкла к присутствию дракона, что теперь расставание казалось невыносимым. — Я скоро приду, — с улыбкой сказал он. — Мне тоже нужно прийти в себя, и у меня много дел. О, вот и лекари. Не буду мешать. — Арис встал и ушел, передав меня в руки незнакомых женщин в голубых одеяниях.

ГЛАВА 13

Меня трогали чужие руки. Прикосновения не были грубыми, но и назвать их ласковыми тоже нельзя. Женщины щупали мой живот, трогали виски и о чем-то перешептывались.

— Нужно осмотреть спину, явно что-то с позвоночником, — шепнула одна из них, по голосу очень молодая.

— Дай ей сонной травы, пусть спит, — ответила вторая, и вскоре мне к губам поднесли прохладный и сладковатый на вкус напиток. Я отпила несколько глотков и вскоре отошла в мир снов. Это было удивительно мягкое и приятное засыпание. Я не забылась беспокойным сном, не потеряла сознание и не ощущала сквозь дремоту боль и жар. Наверное, за последние дни, полные мучений и испытаний, это было одно из самых приятных ощущений. Сон мягко завладел мной и позволил раствориться в приятных сновидениях.

Когда я проснулась, за окном уже был вечер. Я с удивлением отметила, что хорошо выспалась, а мучившая меня головная боль прошла без следа. Судя по тому, как свободно я двигаюсь и не морщусь от ломоты в костях, температуры тоже нет, да и сознание прояснилось, теперь не было ощущения, будто мне в голову напустили густого тумана.

Я села на постели и осмотрелась. Это не та спальня, в которой я спала после своей внезапной свадьбы с Черным драконом. Здесь и кровать побольше, и окна шире, да и обстановка более помпезная, что ли. Все здесь выполнено в стиле, напоминающем земной ампир: предметы мебели крупные, с искусной резьбой, изображающей преимущественно драконов. Во всем чувствовался вкус и даже характер хозяина этой спальни. Сомнений не было: покои принадлежат Аристарху. Если мы в одном из его замков, я просто не представляю, у кого еще могут быть такие помпезные комнаты, отделанные в черных тонах. Эти покои могут принадлежать только главе Черного клана.

Относительно хорошее самочувствие позволило мне остро ощутить необходимость того, что раньше отходило на второй план. Например, потребность посетить уборную и принять ванную. О боже, поверить сложно, что я наконец-то смогу это сделать и насладиться теплой водой и мылом! Но где же Арис?

Не успела я встать с постели, как в комнату вошли три служанки. Это те самые девушки, которые помогли мне одеваться и искупаться после брачной ночи. Они поклонились и предложили набрать ванну.

— Да, буду благодарна, — улыбнулась я. — Скажите, а где мой муж? — впервые я открыто назвала Арису своим мужем. Хм, и в душе ничего даже не воспротивилось этому, казалось бы, непривычному слову.

— Он на Совете, госпожа, — ответила одна из служанок. — В наш дворец прибыли все высшие чины империи, включая самого императора. Нас всех очень напугало ваше исчезновение из стен академии. Все были уверены, что господин похитил вас, поэтому начался конфликт с Красным кланом, едва не переросший в открытое военное столкновение. Император был вынужден вмешаться и прислал миротворческий отряд. Не знаем, что было бы, если бы вы и господин не вернулись сюда из Мрачной пустоши. Никто и подумать не мог, что вы там. Все, включая императора, были уверены, что он похитил вас и где-то держит, чтобы... — Девушка замолчала, а щеки ее зарделись.

— Чтобы сделать мне ребенка, — закончила за нее я мрачно, кивнув головой.

— Да...

Понятно. Ну а что еще могли подумать окружающие? Все знают, что Арис мечтал забрать меня из академии и сделать порядочной женой, а уж когда он явился ко мне среди ночи, увел куда-то и исчез, иных вариантов никто просто не мог предположить. Бедный папа! Что же он пережил за эти дни? Нужно срочно с ним встретиться, чтобы отец увидел, что я в полном порядке и меня никто не насиловал.

Однако, войдя в шикарную ванную комнату, я даже не сразу обратила внимание на изыски интерьера, потому что первым на глаза мне попало зеркало. Нет, в таком виде показываться на глаза отцу нельзя. Я выглядела очень загорелой, волосы выгорели и стали заметно светлее, но лицо осунулось, заострилось, под ногтями черная кайма, да и вообще на теле чувствуется неприятное стягивание от грязи. Мне срочно нужны мыло и мочалка!

Девушки быстро натаскали воды в мраморную кадку, что стояла в центре ванной комнаты. Здесь же был умывальник в форме морской раковины и стопка чистых полотенец. Служанки развели в горячей воде пену для ванны, и теперь я с наслаждением опустилась в пенное облако. Мм! Какое наслаждение! Наконец-то я могу помыться, как белый человек, а не в холодном озере нырять в воду. Для меня оставили несколько стеклянных бутылочек с жидким мылом и лосьонами для тела. Как я понимаю, в этом мире подобные изыски доступны лишь самым богатым. Надо будет подарить Оливии и Эльзе по набору с земными средствами для ухода за телом. Уверена, они оценят.

Я пролежала в теплой воде около часа, не меньше. Несколько раз я тщательно намыливала тело и особенно волосы, стараясь смыть с них песок Мрачной пустоши и грязь тропического леса. Когда я вылезала из кадки, от меня пахло жасмином. Я завернулась в белое полотенце и вышла из ванной. Стоило только сделать шаг через порог, как мгновенно очутилась в объятиях Черного дракона, который подхватил меня на руки и прижал к себе.

— Долго же ты, — пожурил меня он, не успела я еще осознать, что происходит и кто так своевольно решил лишить меня свободы. — Я уже заждался.

— Арис? — удивилась я его внезапному появлению. Судя по виду дракона, он уже давно принял душ и привел себя в божеский вид, даже надушился. Однако, несмотря на ухоженный внешний вид, выглядел он при этом весьма уставшим.

— Мне сказали, что ты чувствуешь себя намного лучше. Это так? — заботливо спросил он.

— Да, лекари сделали настоящее чудо, — улыбнулась я. — Голова прошла, да и жар спал. Можно сказать, я почти оправилась. Мне бы покушать...

— В этом наши с тобой желания совпадают, — усмехнулся Арис. — Потерпи несколько минут, скоро все подадут.

— Сюда? — нахмурилась я, обводя взглядом спальню.

— Сюда, — подтвердил Черный дракон. — Или ты предпочитаешь малую столовую? Но тогда придется одеться, не пойдешь же ты в полотенце.

— Нет-нет, пусть ужин будет здесь, — рассеянно кивнула я. — Просто все это немного неожиданно, наверное, я еще не пришла в себя. Извини. Расскажи мне, как все прошло? Что случилось в наше отсутствие? И как там мой папа? Я очень хочу его увидеть.

— Твой отец здесь, — вздохнул Арис, опуская меня на пол. — Он остался в гостевых покоях. Поначалу порывался к тебе, но когда я сказал ему, что ты в нестабильном состоянии и сейчас спишь, он успокоился. По крайней мере, перестал вести себя так, словно тебя здесь расчлениют, а он единственный, кто может это остановить, — раздраженно закатил глаза дракон.

— Я его дочь, — пожала плечами, удивляясь, что он не понимает таких простых вещей. — Он переживает за меня, потому что любит. Почему тебя это раздражает?

— Не знаю, — недовольно поморщился Арис. — Бесит, что он постоянно ведет себя так, будто ты находишься в смертельной опасности. Постоянно кричит, чего-то требует, да и вообще его слишком много.

— Арис, все эти дни он был уверен, что меня похитили и насилуют неизвестно где, — напомнила ему, послав красноречивый взгляд. — Поставь себя на его место. Как бы ты реагировал, если бы твоя дочь пропала вместе с мужчиной, который месяцем ранее пытался ее убить?

— Опять ты про это, — закатил глаза дракон и отошел, начав искать что-то в книжном стеллаже. — Не знаю, я никогда не думал о том, что у меня будет дочь. Всегда казалось, что будут только сыновья, а с ними намного проще.

— У тебя есть сестры? — Кажется, Арис упоминал о том, что во дворце живут его сестры и мать.

— Да, две, — кивнул дракон. — Одна вышла замуж и теперь живет в городе, другая все еще не нашла пару и живет вместе с матерью.

— Что было бы, если бы ее похитил человек, который до этого пытался твоей сестре навредить? — Честное слово, такое ощущение, будто разговариваю с трехлетним ребенком.

— Я даже представить не могу такой ситуации, — хохотнул Арис. — Какой самоубийца на такое решится? Это означало бы не просто мучительную смерть для него самого, но и полное истребление рода. Так что похищение сестры или дочери главы Черного клана — это настоящая фантастика в духе того, что драконы и демоны однажды придут к миру. Маша, давай закроем эту тему. Я считаю, что твой отец должен принять наш брак и тот факт, что ты теперь находишься под моей опекой.

— Кстати, об этом... — Я присела на кровать и приняла позу лотоса, хотя в полотенце это делать не слишком удобно. — Как там Натаниэль? Он ведь взял на себя опеку.

— Забудь об этом, — отмахнулся Арис. — Его опека не имеет никаких юридических оснований и держалась лишь на том, что твой отец вопил на каждом шагу, что его дочь притесняют. Как только станет известно, что ты больше не шарахаешься от меня, Натаниэль может идти лесом. Да это сейчас не самая его большая проблема. Воспользовавшись нашим исчезновением, он затеял смуту и решил идти войной на Черный клан... Идиот. На Совете он оправдывался перед императором, мол, все были уверены, что я тебя похитил, и он воспринял это как личное оскорбление, поэтому решил надавить силой. В общем, влетит ему от императора, — злорадно хохотнул дракон. — Если удержится как глава Красных — это будет для него очень неплохо. В любом случае из-за своей недалекости он теперь в немилости у императора.

Не успела я ничего ответить, как вдруг входные двери распахнулись, и в покои вошла целая вереница слуг. Они начали накрывать на стол. Буквально через несколько минут они закончили сервировку, дружно поклонились и удалились. Теперь в спальне стоял идеально сервированный стол с такими красивыми и изысканными блюдами, что у меня слюнки потекли.

— Ну, садись, моя Шафат, — серьезным тоном произнес Арис. — У меня есть к тебе несколько вопросов.

Его слова меня насторожили. В глубине души я понимала, что Черный дракон может заметить несостыковки в моей версии событий, но к обстоятельному разговору была не готова. Мне бы в себя прийти, покусать, с мыслями собраться, а уже потом подвергнуться допросу. Но, увы, Арис мои идеи не разделял. Мы сели за небольшой столик, который слуги поставили возле окна. Он — в своем обычном наглухо застегнутом черном камзоле, я — в банном полотенце. «Мы уже не на равных, даже в плане одежды», — с горькой усмешкой подумала я про себя.

— Приятного тебе аппетита, — ровным голосом произнес Арис, наполняя свою тарелку. Я тоже не стала сидеть столбом и положила себе салат, рагу и сочную жареную отбивную. Что-то мне безумно захотелось мяса.

— Спасибо. И тебе, — вежливо ответила я и замолчала. Дракон тоже ничего не говорил и сосредоточенно жевал. Над столом повисло напряженное молчание, никто из нас не решался начать обсуждать ту самую тему.

— Маша, — вдруг обратился ко мне Арис подозрительно спокойным тоном.

— Да? — так же спокойно отозвалась я.

— Пока ты спала, лекари осматривали тебя и пытались понять причину твоего недуга. Они никак не могли понять, где находится очаг болезни и что именно нужно лечить. Они обследовали весь твой организм и знаешь, что выяснили?

— Что? — нервно улыбнулась я.

— Для начала они с удивлением обнаружили, что источник твоего состояния — это позвоночник, а точнее, крошечный прокол в нем. По их словам, этот прокол был сделан очень умело и качественно, то есть это не случайная травма. Они предположили, что кто-то ввел тебе между позвонками тонкую иглу и зачем-то откачал существенное количество спинномозговой жидкости... Мне даже говорить об этом неприятно, — потер подбородок Арис и бросил на меня мрачный взгляд. — Кто и, главное, зачем это сделал, остается загадкой. Как сказали лекари, единицы умеют практиковать эту процедуру, да и используется она крайне редко, в основном тогда, когда нужно выяснить что-то о состоянии нервной системы либо о сущности человека. Судя по тому, что ты продолжаешь спокойно есть, тебя эта новость ничуть не удивляет, — произнес дракон таким тоном, словно изо всех сил сдерживался, чтобы не начать кричать.

— Продолжай, — лаконично ответила я.

— Также они выяснили еще одну очень интересную вещь. Ты вот знала, что буквально несколько дней назад у тебя вылезла сильнейшая пупочная грыжа? Как если бы ты таскала что-то невероятно тяжелое. А потом вдруг она оказалась излечена каким-то неизвестным способом! — В голосе Ариса было столько яда, что им можно было бы отравить нашу еду. — Поразительно! Как много нового можно узнать о своей жене путем простого исследования организма! Нужно запомнить этот способ.

— Успокойся, — мягко произнесла я, видя, что еще чуть-чуть, и Черный дракон сорвется.

— Что произошло, пока я был в отключке?! — сжав кулаки, требовательно спросил он, вперив в меня гневный взгляд. — И почему ты молчала все время?!

— Я не могла сказать, потому что тогда мы оба оказались бы в опасности, — тихим и ровным голосом отвечала я. Стоит чуть повысить тон — и Арис потеряет контроль над собой. Этого допустить нельзя.

— А мы не были в опасности?! — поразился моей логике дракон.

— Были, но не так, чтобы очень... — проямлила я, не зная, как объяснить ему всю ситуацию с Анжем.

— Маша! — прорычал Черный дракон, испепеляя меня взглядом.

— Успокойся.

— Кто делал все это с тобой? И почему я не видел и не слышал его?!

— Потому что он невидимый. Я тоже не видела его, только слышала голос и чувствовала прикосновения. — Ох, зря я сказала про прикосновения! Даже спокойный и уверенный тон не помог, так сильно потемнел взгляд дракона. Кажется, еще немного, и надо мной разразится буря.

— Поподробнее про прикосновения, — сквозь зубы процедил Арис.

— Он вылечил мне грыжу, — быстро ответила я, подняв руки в защитном жесте. — Когда я тащила тебя в пещеру, то надорвала живот, было очень больно. Я выдохлась, отключилась, и только сквозь сон слышала, как он массирует мне живот... Он, кстати, и тебя на кровать поднял.

— Кто «он»? О ком ты говоришь?

— Знаю только, что его зовут Анж и он демон. — При слове «демон» Арис, казалось, готов был ринуться обратно в Мрачную пустошь и найти паршивца. — За все время он ни разу так и не показался мне на глаза, так что я даже описать его не могу. Он приходил практически каждый день, приносил корзину с едой... — При этих словах дракон презрительно фыркнул. — И угрожал. — А теперь насторожился. — Он говорил, что, если я скажу тебе о его присутствии, он убьет нас обоих. Анж все время боялся, что ты узнаешь о нем, да и вообще, когда ты был поблизости, особо не приближался.

— Какой предусмотрительный! — Усмешка Ариса была похожа на оскал. — Понимал, что ничего хорошего его не ждет. Маша, как ты могла ему поверить? Почему не рассказала мне обо всем? Ну нельзя же быть такой наивной и верить всем угрозам! Я бы его скрутил в узел и засунул в сундук, чтобы разведчики захватили на обратном пути.

— Ты не понимаешь, кто он, — произнесла я, покачав головой и смотря в сторону. — Анж не простой демон. Он не просто мимо проходил, он давно живет в этом лесу, причем где-то под землей, как мне показалось.

— А ты и у него в жилище успела побывать, — обреченно вздохнул дракон.

— Да, он подбросил мне парализующие ягоды и фактически похитил, — призналась я. — Я не могла ничего разглядеть, ориентировалась лишь на ощущения. В своем... э-э-э... обиталище Анж и сделал мне этот прокол в спине. Еще он взял мои волосы, слюну, ноготь...

— Зачем ему все это? — нахмурился Арис.

— Я ему интересна, — пожала плечами. — Точнее, мои способности и мое происхождение. Он очень заинтересовался моим пением, и я так поняла, что Анж хочет его использовать.

— Зачем? — отрывисто спросил Черный дракон, прищулив глаза.

— Как я поняла, ему нужен алмаз, который находится на дне проклятого озера. Анж хочет изучить его, но почему-то его не волнует, что при извлечении алмаза лес может погибнуть. Это странно. Он вроде бы радуется за уничтожение пустоши, за возвращение туда буйства жизни и при этом готов рискнуть и забрать то, что предположительно лежит в основе этой самой жизни.

— Алмаз... — пробормотал Арис и откинулся на спинку кресла. — Я слышал эту легенду. Лес появился в пустоши сравнительно недавно. Мой прадед застал этот момент, когда среди песков появилось небольшое озеро, и вокруг него начали разрастаться деревья. Но ведь это не более чем легенда. Никто и никогда не видел никакого алмаза, упавшего с неба. Вероятнее всего, в пустоши просто произошло землетрясение, и подводная река изменила свое течение, так и появилось озеро.

— Он просил меня спеть, чтобы алмаз вышел на поверхность. Ничего не получилось, — вздохнула я.

В спальне повисла тишина. Арис напряженно обдумывал полученную информацию, неотрывно смотря в окно. Казалось, он сейчас не здесь, дракон погрузился в свои мысли настолько, что забыл о существовании реального мира. Ну, хоть кричать перестал, и на том спасибо.

— Арис! — обратилась я к нему через десять минут этой тягучей тишины, когда терпеть дальше было уже невыносимо.

— Что? — Он вздрогнул всем телом и посмотрел на меня.

— О чем ты задумался?

— Ты совершила ошибку, когда ничего не сказала о нем, — вполне адекватным тоном произнес дракон. — Теперь вряд ли получится найти этого Анжа... Если все сказанное тобой — правда. Это ведь правда, Маша?

— Конечно! — округлила глаза я. — Арис... — обреченно выдохнула, видя, что он из пышущего негодованием дракона превратился в ледышку и еле-еле реагирует на внешние раздражители. Не понимаю, в чем причина столь резкой перемены настроения? Неожиданно я почувствовала, что в глубине души зарождается некое чувство, совсем несвойственное мне. Никогда не думала, что такое случится, но я захотела утешить дракона. Повинуясь этому странному порыву, я встала и подошла к Арису. Он поднял на меня удивленный взгляд, а я... села к нему на колени.

— Что ты делаешь? — растерянно спросил дракон.

— Ты против? — улыбнулась ему, обнимая его за шею. Пикантная получается ситуация, ведь на мне ничего, кроме полотенца, нет, и Арис это прекрасно знает.

— Нет, просто это так на тебя не похоже, — негромко ответил он. На коленях у дракона сидеть оказалось очень удобно и приятно. Было в этом что-то особо интимное и даже детское, отчего слезать совсем не хотелось.

— Арис, скажи мне, что с тобой? О чем ты так напряженно думаешь? — сочувственно спросила я, заглядывая в его глаза. Уж в них-то я смогу разглядеть ложь, если он решит мне соврать.

— У меня есть кое-какие соображения насчет этого Анжа, — ответил дракон, постукивая пальцами по столу. Вторая рука преспокойно покоилась у меня на талии. — Не уверен, что это окажется правдой, поэтому пока подробности тебе знать не обязательно. Маша, скажи мне, но только честно: он домогался тебя?

— Он сказал, что изнасиловал меня, если я скажу тебе о нем, а тебя самого убьет, — выложила я всю правду, какая она есть. На душе сразу стало легко. Как это приятно, оказывается, говорить правду и делиться пережитым с тем, кто тебя понимает! Никакой лжи, никакой фальши, только правда и доверие. Потрясающе.

— Он труп! — решительно заявил Арис и стукнул по столу кулаком.

— Ты отправишь в Мрачную пустошь отряд, чтобы его нашли? — В попытке успокоить мужа я коснулась его скулы, легонько проведя по ней пальцем.

— Нет, — мотнул головой дракон. — Если за столько лет никто не заподозрил о его существовании, поиски ничего не дадут. Расскажи мне все с самого начала, во всех подробностях, не упуская ни одной мелочи. Я хочу знать все.

Вот так, сидя на коленях у Ариса и обнимая его за шею, я рассказала обо всем с самого начала. И о том, как прогнала морглов, и как тащила его на себе, и каких усилий мне это стоило, и о том, как Анж помогал мне выживать в лесу.

— Я не знаю даже, что сказать, — задумчиво протянул Арис, постучав пальцами по столу. — С одной стороны, ты совершила подвиг, когда дотащила мою тушу до пещеры, но... стоило ли? Ты подвергла себя страшной опасности, получила травму, и хвала небесам, что она не навредила твоим женским органам! Не разумнее ли было оставить меня там?

— Я так и знала, что на благодарность с твоей стороны рассчитывать нельзя, — закатила глаза я и отвернулась. — Только и можешь, что отчитывать меня, даже в случае, когда я рисковала здоровьем ради спасения твоей жизни.

— Маша, — настойчиво проговорил Арис и, взяв меня за подбородок, насильно заставил смотреть ему в лицо, — ты не представляешь, насколько я благодарен тебе за твой поступок. Но, поверь, я бы предпочел пролежать все это время там, в лесу, чем знать, что из-за меня ты надорвала живот. Не думай, что я неблагодарный, это не так. Просто не хочу, чтобы из-за меня страдала ты и тем более твое здоровье... Кстати, как ты себя чувствуешь? — попытался улыбнуться дракон, явно желая сменить тему разговора. Я рассказала ему все, что видела и слышала, ничего не утаивая.

— Уже намного лучше, — сказала я. — Арис, скажи, когда я увижусь с отцом? Он ведь переживает за меня, я хочу его успокоить, да и просто повидаться.

— Уже поздно, — протянул дракон. — Он выглядел усталым, когда я видел его в последний раз. Сейчас твой отец наверняка спит, давай отложим вашу встречу до завтрашнего утра. За завтраком соберемся и пообщаемся.

— А который час? — спросила я.

— Полвторого ночи, — отпивая из кружки, ответил Арис. — Ты наелась?

— Да, спасибо, — кивнула я и положила голову ему на плечо. Пока мы разговаривали, он незаметно ел сам и не забывал подкармливать меня, скормив мне огромную отбивную.

— Маша, у меня к тебе есть один вопрос... — начал Арис таким тоном, словно не мог решиться спросить меня о чем-то очень важном.

— Да?

— Я понимаю, что тебе все это время было очень непросто, стресс, непривычная обстановка, но ты ни разу не обеспокоилась тем, что можешь забеременеть. Я правильно понимаю, что ты не против этого?

— Э-э-э... — растерянно протянула я. Признаться, вопрос меня обескуражил своей прямотой. — Нет. Я не переживаю, потому что все это время у меня были безопасные дни и забеременеть я не могу.

— Что такое безопасные дни? — не понял Арис, глядя на меня как на недалекую школьницу, которая пытается выдумать нелепое оправдание.

— Ну... Это такой период в женском цикле, когда овуляция уже прошла и забеременеть попросту невозможно, — объяснила я то, что узнала еще в школе.

— Что такое овуляция? — прищурил глаз дракон.

— Ну, это такой день, когда яйцеклетка выходит из яичника и движется к матке, — неуверенно объясняла я, все четче понимая, что Арис понятия не имеет, о чем я говорю. — В этот момент сперматозоид может оплодотворить ее, происходит зачатие...

— А что такое яйцеклетка и сперматозоид? — окончательно потерял нить разговора дракон.

— Это половые клетки.

— Клетки? — нахмурился он. — У тебя внутри какие-то клетки? Стальные, что ли? Маша, что

ты несешь?

В этом мире не имеют ни малейшего представления о клеточном строении тела. Ни драконы, ни кто бы то ни было еще не в курсе, что ткани живых организмов состоят из клеток, которые различаются функциональными особенностями. Соответственно и о том, как происходит оплодотворение, никто не догадывается. Интересно, как они тогда предохраняются?

— Давай спать, — устало вздохнула я, покачав головой. — Я не могла забеременеть в те дни, прими это как данность. Конечно, тебе нужны наследники, но я не готова. Не так быстро...

— Я не тороплю тебя, — понимающе кивнул Арис и вдруг... поцеловал меня в висок.

Это было так неожиданно, что я не смогла сдержать улыбки. Как же он изменился за эти дни! Научился проявлять нежность, которая, как оказалось, в нем все же присутствует, но скрыта воспитанием.

— А вот в том, чтобы поскорее лечь спать, тороплю! — громогласно заявил дракон и встал из-за стола, не забыв подхватить меня на руки. — Завтра рано вставать. Марш в постель!

Он уложил меня на свою кровать, которую, как оказалось, слуги уже подготовили к ночи, сняв покрывало и взбив подушки.

— Я в ванную и сразу спать, — бросил он напоследок и скрылся за дверью.

Я честно пыталась бороться со сном, но не справилась. Так и не дождавшись Ариса, уснула, отвернувшись лицом к стене. Сквозь сон я слышала, как дракон вышел из ванной, как осторожно ходил по спальне и как лег рядом. Почувствовала легкий, почти невесомый поцелуй в губы, после которого я окончательно провалилась в мир сновидений.

ГЛАВА 14

Утро тоже началось с поцелуя в губы, только на этот раз он был быстрым и торопливым. Открыв глаза, я увидела уже проснувшегося Ариса, который принялся спешно переодеваться из ночного одеяния в официальное. К моему удивлению, на вешалке уже висел готовый чистый костюм для Ариса и женское платье, видимо, для меня. Оба наряда были выполнены в едином черном цвете и явно представляли собой один комплект. Черный дракон со скоростью пожарного натянул на себя рубашку, брюки и камзол, а вот я с недоумением смотрела на строгое черное платье. Это был тугий корсет, с которого вниз свободно спадала юбка.

— Маша, быстрее, — поторопил меня Арис, когда увидел, что я не спешу вскакивать с постели и натягивать на себя неудобный наряд. — Нельзя опаздывать на завтрак, это невежливо.

— Невежливо? — спросила я. Вроде бы вчера вечером мы обговаривали, что утром я встречу с отцом, ни о ком другом речи не шло. — Мы что, будем там не одни?

— Конечно, — кивнул Арис, будто так и должно быть. — Там будет присутствовать моя мать, Натаниэль и сам император. Все они хотят увидеть тебя и пообщаться. А как ты хотела?

— Но вчера вечером ты не говорил, что нас ожидает официальный прием! — прикрикнула на мужа я и встала с постели.

— Я думал, ты сама догадаешься, — пожал плечами Арис, искренне не понимая моего удивления. — Я ведь рассказал тебе, какой переполох начался с нашим исчезновением.

— Ты ни слова не сказал о том, что мне придется общаться с императором! — При этих словах мне резко стало не по себе, сердцебиение участилось, голова начала кружиться.

— Ну неужели это было не ясно из контекста? — начал заводиться Арис, явно раздраженный моей недогадливостью. Но я не понимаю, как из вчерашнего разговора я должна была сделать вывод о том, что мне предстоит встретиться с самим императором. — Сейчас зайдет камеристка и поможет тебе одеться. Служанки сделают прическу и макияж. Я зайду через двадцать минут, к этому времени ты должна быть готова. Не переживай ни о чем и веди себя естественно, — смягчился он, видя, что от его повелительного тона я теряюсь. — Все, что от тебя требуется, — показать, что все в порядке и тебе ничего не угрожает. Поняла? — Арис подался вперед, чтобы поцеловать меня в лоб.

— Да, — шепнула я, отворачиваясь и избегая поцелуя. Не отпускало ощущение, будто меня обманули, хотя сам Арис, видимо, так не считает. Я совершенно не готова к встрече с императором! Понятия не имею, как себя с ним вести, как приветствовать, как обращаться... Скажу что-то не то, а его оскорбленное величество сожжет меня на месте. Отличный конец для той, что пересекла Мрачную пустошь!

Слуги собрали меня достаточно быстро. Камеристка ловко надела на меня платье и затянула корсет так, чтобы я могла более или менее свободно дышать. Как только я чувствовала дискомфорт, тут же шикала на нее и требовала ослабить шнуровку. На голове мне соорудили несложную прическу из двух кос, которая делала меня серьезной и солидной. Макияжа нанесли минимум, но сделали это так умело, что после нескольких мазков мои глаза засияли, губы заалели, а щеки зарумянились. Удивительно, как профессионально работают местные визажисты.

Как и обещал, Арис зашел за мной ровно через двадцать минут, секунда в секунду. Его высокая и крепкая фигура должна была бы придать мне уверенности в себе, но отчего-то я еще больше растерялась. Теперь в голове настойчиво билась мысль, что своим поведением я брошу тень на Ариса. Ну не умею я с императорами общаться! Тем более драконьими.

— Прекрасно выглядишь, — отвесил комплимент Арис, увидев меня и вставая рядом, чтобы предложить свою руку. Я неуверенно взялась за его локоть, надеясь обрести хоть немного уверенности рядом с этим мужчиной, но, увы, ничего такого не произошло. — Не бойся, — произнес дракон, чуть сильнее сжав мои пальцы. — Главное, не бойся. Пока я рядом, никто тебя не тронет. Они просто хотят посмотреть на тебя, вот и все. — А вот теперь, пожалуй, стало чуточку лучше.

Я сделала глубокий вдох, а на выдохе Арис тронулся с места и повел меня в столовую. Мы шли по коридорам его дворца совсем недолго и уже скоро оказались перед большими белыми дверями. Впрочем, для меня здесь все двери большие, ведь сделаны они под драконов, которые ростом выше меня чуть ли не на три головы. Передышка в две секунды, и двери

столовой распахнулись, открывая моему взору огромный зал с круглым серым столом в центре. Как оказалось, ждали только нас. Возле стола, каждый около своего места, стояли мой отец, Натаниэль, мать Аристарха, пощечину которой я помню до сих пор и забывать не собираюсь. Все присутствующие были мне знакомы, и никого, кто мог бы быть идентифицирован мной как император, не наблюдалось.

— Доброе утро, — холодно поздоровался Арис, входя в столовую и ведя меня за собой. Он не склонил головы, не сделал даже намека на вежливый кивок, стоя ровно, словно его приклеили к линейке. Я тоже не стала ни кланяться, ни приседать в нелепом реверансе, которого я отродясь делать не умела.

Сразу я поймала взгляд отца. Он смотрел на меня с тревогой, будто ожидал в любую секунду чего-то ужасного. Я же улыбнулась папе самой искренней улыбкой, какую только могла выдать из себя в этот напряженный момент. Пусть перестанет волноваться и терзать себя. Теперь для этого нет причин.

Отец выглядел очень изможденным, будто он нормально не спал уже несколько ночей. Под глазами залегли синяки, одежда сидела на нем небрежно, а кожа приобрела нездоровый серый оттенок. Неужели это из-за того, что он так сильно нервничал все эти дни? Бедный папа... Как же мне хотелось в эти минуты подойти к нему и крепко обнять, прижаться к родному человеку, почувствовать папин запах, от которого можно на несколько минут вернуться в детство. Но, увы, так делать нельзя. Отец пристально смотрел на меня и, казалось, не мог поверить, что видит меня живой и здоровой, да еще и под руку с Арисом.

Черный дракон подвел меня к столу и, отодвинув стул, усадил за него. Вслед за этим сел он сам, а потом и все остальные. Меня такие порядки удивили. Насколько я знаю, на земле обычно первым за стол садится самый главный в доме, а за ним и все остальные. Аристарх же сначала посадил меня. Я бросила на дракона быстрый взгляд, пытаюсь понять, что значит этот странный жест, но Арис уже принялся завтракать и на меня не смотрел.

Между мной и отцом сидел Натаниэль, и вот он как раз не сводил с меня пристального взгляда. Я пыталась поймать папин взгляд, но глава Красного клана то и дело своей фигурой заслонял нас друг от друга.

— Как хорошо, что ты вернулся, сын мой, — первой подала голос мать Ариса, что сидела по левую руку от него. — Словами не передать тот ужас, что мы пережили за эти дни, но ты, безусловно, пережил намного больше нас.

— Нам было непросто, — с мрачным видом кивнул Аристарх. Я отметила, что его матушка говорит так, будто Арис оказался в Мрачной пустоши один, а меня там и близко не было. — Несколько раз мы оба оказывались на грани жизни и смерти, но если бы не удивительная сила воли моей Шафат, живыми мы бы не выбрались.

— Вот как? — заинтересовался Натаниэль. — Мария тоже помогала вам?

— Конечно, а как же иначе? — удивился Арис. — Когда на меня напали морглы и едва не убили, именно Маша своим пением спасла мне жизнь, прогнала монстров и приложила невероятные усилия для того, чтобы фактически вытащить меня с того света. — Дракон послал мне по-настоящему благодарный взгляд, смешанный с каплей упрека за то, что рисковала собой. — Если бы не ее смелость и отвага, мы бы погибли. — После этих слов Арис и вовсе совершил нечто невероятное: он взял мою руку, поднес ее к своим губам и запечатлел на ней легкий поцелуй.

— Обычно дракон защищает свою Шафат, а не наоборот, — едко заметил Натаниэль. Если меня внезапное проявление нежности удивило, то Красного дракона оно взбесило.

— Партнерство — вот залог счастливого брака, — твердо ответил ему Аристарх. — Если один из супругов делает все, а другой ничего, никакого результата не получится. Если же оба прилагают усилия и действуют сообща, то такой союз преодолеет любые препятствия.

Ого! Я и не знала, что Арис может так рассуждать о браке! Раньше я была уверена, что он сторонник патриархальных ценностей и ни о каком партнерстве, которое предполагает равноправие, и слышать не хочет. Меня не отпускало странное чувство, будто передо мной здесь и сейчас разыгрывается спектакль. Ну не мог Аристарх так сильно изменить свои взгляды, которые формировались всю жизнь. Или мог?

— Не надо принципы счастливого брака переносить на вопросы выживания в тяжелых условиях, — парировал Натаниэль, яростно отрезая кусок говяжьего стейка. — Ваша версия

событий, мягко говоря, очень странная. Я думаю, императора заинтересует, как так вышло, что вы осмелились призвать в пустошь фамильную флягу, но морглы не почувствовали этого мощного всплеска магии и не загрызли вас. Вообще говоря, сам факт применения вами магии в пустоши — это повод для судебного разбирательства.

— Я сделал это ради спасения моей Шафат! — Арис начал заводитьсь и бросил в сторону Натаниэля взбешенный взгляд. Меня напугали слова дракона о том, что моего мужа могут судить за то, что он использовал магию в пустоши. — Она потеряла сознание от жажды! Неужели мне нужно было дать ей умереть?! — Черный дракон начал вставать.

— Не горячись. — Мать Ариса положила руку на плечо сына и мягко усадила его обратно на стул. — Он старается разозлить тебя перед появлением императора, не стоит поддаваться.

Черный дракон глотнул из кружки и мотнул головой, будто старался смахнуть с себя ненужные эмоции. В такой обстановке мне кусок в горло не лез, но мужчины ели как ни в чем не бывало. В определенный момент мне удалось поймать взгляд отца. Теперь в нем не было той затравленности, что присутствовала в начале завтрака. К моему удивлению, папа подмигнул мне и послал бодрый взгляд, который говорил: «Не бойся, просто слушай и наблюдай».

— О судебном разбирательстве стоит беспокоиться отнюдь не моему сыну, — небрежно произнесла мать Ариса, всем своим видом выражая надменное спокойствие. — Об этом должен думать тот, кто подвел войска к границам Черного клана и угрожал штурмом, если ему не выдадут полукровку. Как бы вы, Натаниэль, ни изворачивались, а отвечать перед императором придется. И не пытайтесь спровоцировать моего сына, его поступки уж точно никак не оправдывают ваши.

Красный дракон презрительно фыркнул, но от комментариев воздержался.

Вдруг двери столовой резко распахнулись, и нам явился... он. Император. Я взглянула на него всего один раз и больше не могла отвести глаз. Он был по-настоящему царственным, мужественным, сильным, уверенным драконом. Перед моим взором предстал зрелый мужчина крепкого телосложения, с классическим для драконов ростом и невероятным взглядом. Именно его глаза притягивали и завораживали. На миг в голову пришла мысль, что где-то я уже их видела. Радужка цвета голубого неба словно подсвечивалась изнутри. Золотые волосы вспыхивали огнем, стоило лучам солнца их коснуться. Весь его облик, фигура и особенно взгляд подавляли, заставляли неотрывно смотреть и внимать каждому слову.

Когда император вошел, Арису даже не пришлось мне ничего говорить. Все присутствующие, и я в том числе, встали, приветствуя монарха и выражая ему свое уважение. Он обвел всех нас взглядом и задержал его на мне. Несколько долгих, тягучих секунд мы смотрели друг другу в глаза. Казалось, если в этот момент он прикажет мне упасть на колени и целовать ему ноги, я подчинюсь, не умея противостоять ауре власти и силы, что император распространял вокруг себя.

— Приветствую вас. — Приятный баритон нарушил воцарившуюся в столовой тишину. — Садитесь.

Словно школьники, главы кланов подчинились. У меня и мысли не было ослушаться. Не сводя восхищенного взгляда с царственного дракона, я уселась на свой стул. Арис сжал мою руку, но я это проигнорировала.

— Я рад, что ситуация с внезапным исчезновением главы Черного клана наконец-то разрешилась, — произнес император, усаживаясь за стол. — Мы с Аристархом побеседуем отдельно, но сейчас меня интересует его молодая супруга. — Взгляд мужчины вонзился в мое лицо. Под столом Арис сжал мои пальцы и начал их тереть, но я не обращала на это никакого внимания. — Мария. Много шума вы натворили, сударыня, — пожурил меня он, покачивая головой. — Чуть до войны дело не дошло. А все из-за чего? Из-за того, что вы отказались принимать свою пару и обратились к главе родного клана с очень странной просьбой. — После этих слов мне захотелось упасть ему в ноги и вымаливать прощение за свое поведение.

— Это в прошлом, ваше величество, — с едва уловимым напряжением в голосе ответил ему Аристарх, продолжая сжимать мою руку на грани боли. — Наш брак начался... не совсем стандартно, но сейчас все прекрасно, — заверил монарха он и вновь поцеловал мою руку. — Испытания в пустоши сблизили нас. Теперь Мария находится под опекой Черного клана, как и положено. — Не удержавшись, он скосил глаза на Натаниэля, видимо ожидая возражений, но Красный дракон промолчал. — Я лично несу ответственность за свою Шафат и за все, что с

ней связано.

— Это замечательно. — Император посмотрел на Ариса и неожиданно широко улыбнулся, обнажив белоснежные ровные зубы. — Сумятица в рядах моих подданных ни к чему хорошему не приведет. Особенно если эта сумятица возникла из-за женщины, которая не желает подчиняться многовековым традициям. Кстати, Мария, — он вновь посмотрел мне в глаза, — я слышал, вы наделены уникальным даром. Никогда прежде не слышал о драконице с магией голоса, способной изменять пространство. Голосом управляют по большей части демоны. — Император нахмурился и ненадолго задумался. — Но в любом случае я рад, что в нашем племени родилась столь сильная девочка, — вновь доброжелательно заговорил император, будто бы гипнотизируя меня взглядом. Отчего-то не покидало ощущение, что мне щежотно внутри. — Такой дар нужно развивать и учиться работать с ним. Ограничть его, как алмаз, чтобы через несколько лет получить прекрасный сверкающий бриллиант.

— Полностью с вами согласен, — кивнул Аристарх. — Ей нужно образование. Благо с этим проблем нет, ведь Мария — почетный студент академии.

— Да, да, я слышал, — без энтузиазма кивнул император. — Мой младший тоже там учится, возможно, вы с ним встречались. Уверен, Крастор позаботится о том, чтобы развить способности столь редкого экземпляра. Мария, как вы сами относитесь к своему супругу? — неожиданно спросил он меня, и взгляды всех присутствующих устремились ко мне, ожидая ответа.

— Я?

— Вы, — с улыбкой подтвердил император. — Вы согласны с тем, что сказал Аристарх? Вы признаете себя его женой?

— Да, — тихо ответила я. После всего, что произошло в пустоши, глупо было бы отрицать очевидное. Арис изменился, изменилась я, изменились и наши отношения. Мелькнула было безумная мысль, что Черный дракон решил обмануть меня, усыпить бдительность и осторожность, играя роль примерного мужа, но я отмела ее как слишком уж бредовую. Однако остатки здравомыслия мне удалось сохранить. — Мы с Арисом, безусловно, стали лучше понимать друг друга, однако мне все же сложно принять правила этого мира. Я не привыкла, чтобы кто-то нес за меня ответственность или брал под опеку.

— Уверен, вы справитесь, — бодро сказал император и улыбнулся. — Помните, девушка: империи нужно как можно больше драконов с подобным даром, — подмигнул он Арису и встал из-за стола. — Мне пора. Аристарх, не задерживай свою молодую супругу здесь слишком долго. В академии волнуются насчет нее, переживают, досаждают мне письмами. Ах да, чуть не забыл! — спохватился монарх и обернулся, обращаясь к Арису: — Скоро начнется всемирный конкурс вокала, у меня есть на него кое-какие планы. Нам стоит это обсудить. — Он послал Черному дракону серьезный, многозначительный взгляд, значение которого я не поняла.

Арис замялся, будто не находил, что ответить. Я вот не пойму, что за конкурс вокала? Типа иномирное Евровидение? И почему его нужно обсуждать с главой военного клана?

— Я подумаю, — наконец сказал Арис.

— Аристарх! — рассмеялся император бархатным голосом, глядя на моего мужа как на мальчишку, который пытается обмануть отца. — Ты же понимаешь, что это вопрос престижа империи драконов? А в таких делах долгие раздумья не допускаются.

— Давайте обговорим этот вопрос вечером, — с некоторым усилием, но твердо ответил Аристарх. — Есть несколько нюансов.

— Хорошо, — легко согласился император. — А вы, Натаниэль, можете возвращаться в Красный клан сразу после завтрака. Правовую оценку вашему поступку даст Крылатый Совет, который состоится через неделю в моем дворце. Тогда же Аристарх изложит свою версию событий, случившихся после его исчезновения.

— А моя дочь? — впервые за все время подал голос мой отец.

— Присутствие Марии не обязательно, — успокоил нас император. — Женщинам все же не место на Крылатом Совете. Спасибо за завтрак, Аристарх, — поблагодарил он, хотя сам не съел ни крошки. — Желаю вам светлого дня. До свидания.

Монарх скрылся за дверьми, и в столовой ненадолго воцарилась тишина, нарушаемая лишь звоном посуды. Каждый обдумывал полученную информацию. Натаниэль сидел мрачнее тучи, Арис с непонятной агрессией разрезал отбивную, его матушка с задумчивым и отстраненным видом пила апельсиновый сок, а вот мой папа навалил себе в тарелку гору тушеного мяса и активно его поглощал. Кажется, он единственный, кому после этого разговора полегчало и у кого появился неподдельный аппетит. Я решила последовать его примеру и неуверенно потянулась к салату.

— Спасибо за завтрак, — сквозь зубы прошипел Натаниэль через несколько минут и встал, швырнув на стол смятую салфетку. Он выглядел очень озлобленным и даже кровожадным. Не особо церемонясь, он быстро зашагал к выходу и едва не сбил с ног хрупкую служанку, которая в этот момент входила в двери. Девушка едва успела отскочить в сторону, иначе этот бугай просто раздавил бы ее. Вместо того чтобы, как порядочный мужчина, извиниться, Натаниэль взревел, словно медведь: — Смотри, куда идешь, дура белобрысая! — и на этой ноте покинул столовую. Дрожащая девочка лет шестнадцати на вид, казалось, вот-вот расплачется от такого обращения, но никого из драконов это не заботило. Видимо, подобное обращение с прислугой здесь в порядке вещей. Служанка поставила на стол поднос с напитками и удалилась.

— Какие будут указания, сын мой? — спросила мать Ариса, вытирая губы салфеткой.

— Меня не будет до вечера, — ответил ей Черный дракон, пережевывая мясо. — Обеспечьте моей Шафат полный покой, она еще не восстановилась после перенесенных тягот. Маша, во время моего отсутствия повсюду тебя будет сопровождать личная охрана. Отдохнуть от них ты сможешь только в наших покоях, — улыбнулся он. — Все прогулки и вылазки только в сопровождении телохранителей.

— Хорошо, — согласилась я. После того как в одном из коридоров этого дворца меня едва не убили, от охраны я отказываться не собираюсь. Наоборот, сама хотела попросить об этом, но Арис меня опередил. — Скажи, когда я смогу вернуться в академию?

— Когда лекари позволят, — туманно ответил Черный дракон. — Матушка, я напоминаю вам еще раз, — с прохладцей обратился он к своей матери, — что моей Шафат нужен полный покой. Никаких переживаний и стрессов, я уже молчу об эмоциональных потрясениях. Если в мое отсутствие что-то произойдет, спрошу с вас. Это понятно?

Поразительно! В присутствии меня и моего отца Арис наставлял свою мать, будто школьницу. Женщина плотно сжала губы, сдерживая гнев, но мне не было ее жалко. Вот ни капельки! До сих пор помню ее пощечину и слова, что она говорила мне, растерянной, только вчера попавшей в чужой мир девушке. Эта дамочка заслужила такое обращение.

— Да, сын мой. — Удивительно, но голос ее звучал ровно и спокойно.

— Отлично, — удовлетворенно кивнул Арис. — Я вернусь поздно вечером, — это было сказано мне намного более мягким тоном. — Можешь не ждать и ложиться спать. Помни, тебе нужен отдых.

Мне захотелось спросить его, почему же тогда сам Арис не отдыхает, ведь он тоже перенес испытания. Только за то, что он тащил меня на руках через пустыню, стоит поставить ему памятник. А дракон весь в делах, все с кем-то совещается, работает, улетает из замка. Разве это дело? Но едва я собралась высказать все, что у меня на уме, как тут же внутренний голос посоветовал прикусить язык. Вряд ли Арису понравится, что я в присутствии наших родителей говорю о его слабостях. Драконы не любят демонстрировать эту сторону своей натуры.

— Хорошо, — натянуто улыбнулась я, после чего получила быстрый поцелуй в лоб.

— Не скудай, — посоветовал Арис и встал из-за стола, оставляя меня наедине с моим отцом и его мамой.

— У тебя будут какие-то пожелания? — плохо скрывая презрение, спросила мать Ариса, когда за ее сыном закрылись двери. — Может, хочешь прогуляться или осмотреть дворец?

— Возможно, вечером, — сухо ответила я. — Сейчас я хочу пообщаться с отцом и немного отдохнуть.

— Как хочешь, — пожала плечами моя свекровь. — Служанки твои за дверью, как и охрана. Если что-то захочешь, передай через них. В нашем дворце разбит прекрасный сад, там можно подышать воздухом и отдохнуть, — зачем-то добавила она и встала, отодвигая от себя пустую

тарелку. Гордой походкой женщина прошла к выходу и скрылась за дверями.

— Машка! — радостно воскликнул отец и встал, чтобы обнять меня. Однако нормально поговорить нам не дали, потому что в столовую вошли двое мужчин крепкого телосложения и при оружии. Один из них был одет, как и положено стражнику, — кольчуга, меч на поясе и высокие сапоги. А вот второй... В общем-то он был одет, как и первый, не считая одной маленькой детали: лицо его было полностью скрыто под темной тканью, позволяя видеть лишь глаза. Светло-зеленые, красивые и чем-то даже знакомые. Тряхнув головой, я подумала, что мне и вправду нужен отдых. То император мне кого-то напоминает, то этот безымянный воин. Его одеяние чем-то смахивало на костюм ниндзя, настолько плотно были замотаны голова и шея. Наверняка лицо этого несчастного изуродовано шрамами от ожогов или порезов, вот он и скрыл их, чтобы не пугать окружающих. Как-то даже жалко его стало...

— Пойдем к тебе в покои, — попросил отец, покосившись на охрану. — Только там мы сможем нормально поговорить.

Я молча кивнула и встала из-за стола. Отец шел рядом, и буквально на расстоянии вытянутой руки за нами шли стражи. Звук их мерных тяжелых шагов отражался от отделанных мрамором стен дворца. Когда у тебя за спиной находятся два вооруженных до зубов дракона, которым отдан приказ защищать до последнего, даже то место, где тебя пытались убить, кажется не таким ужасным.

Мы с отцом вошли в покои Ариса, которые папа почему-то назвал моими. Стража осталась стоять у входа, предварительно проверив все комнаты на наличие посторонних. Наконец, когда входные двери были заперты, мы с отцом смогли вести себя как обычно. Первым делом папа обнял меня, крепко прижав к своей твердой груди.

— Я так переживал, — прошептал он мне в волосы. — Когда мне сказали, что Арис забрал тебя из лазарета среди ночи, а потом вы пропали, я чуть с ума не сошел от волнения. Был уверен, что этот черномордый похитил тебя и держит в одной из своих усадеб.

— Да если бы, — хохотнула я. — Усадьба была бы куда лучше раскаленной пустыни, тропического леса и морглов.

— Девочка моя, — сокрушенно прошептал отец, обняв меня еще сильнее, — представить боюсь, что ты пережила. Скажи мне, как он с тобой обращался? Не обижал?

— Да нет, — пожала плечами я. — В основном заботился, хоть и ворчал поначалу, что я слабая и не разбираюсь в элементарных вещах. Потом на него напали морглы, он едва не умер... В общем, приключения нас сблизили, — растерянно улыбнулась я. Отчего-то перед отцом стало неудобно за тот факт, что теперь мы с Черным драконом не заклятые враги.

— Я заметил, — вздохнул отец, почесав затылок. — Объясни, что именно заставило тебя изменить к нему отношение? Ты же боялась Аристарха, я видел, что он пугает тебя.

— Он показал себя не только как тиран. — Так непривычно было испытывать смущение перед отцом, ведь я привыкла, что у меня нет от него секретов. Что бы ни происходило в жизни, я никогда не стеснялась ему об этом рассказать, а тут щеки начали алеть. — Да, был строг, но старался защитить меня. Даже когда он почти умер, то просил меня спастись и выжить. Я увидела в нем человека, понимаешь? В глубине души Арис хороший мужчина.

— Арис, — фыркнул папа, когда я назвала мужа сокращенным именем. — Нет, не понимаю я этого, дочка.

— Он не такой деспот, как я думала раньше, — мягко попыталась переубедить отца. — Просто Арис по-другому выражает заботу и свои чувства. Он не говорит, не заликает в уши и не чешет языком, он просто делает. Вместо того чтобы два часа твердить о любви, он просто встает и идет собирать ягоды и охотится, чтобы у нас был ужин. Он защищал меня от морглов и не позволил умереть от жажды, делал всю физическую работу, не позволяя мне даже таскать воду. В нем все же есть что-то такое, к чему стоит приглядеться.

— Я боюсь, Машка, — грустно вздохнул отец, — что он вскружил тебе голову, чтобы сделать наследников. А когда ты уже будешь глубоко беременна, этот ящер убедит тебя уйти из академии и сделает своим домашним украшением.

— Ты же слышал слова императора, — покачала головой я. — Арис согласен с тем, что мне нужно образование, что мой дар нужно развивать. Так зачем ему притворяться и обманывать меня? Мы обсуждали эту тему, он готов повременить с детьми, сейчас для них не время.

— Я ему не верю, — упрямо настаивал папа. — Будь с ним осторожна, пей свои таблетки.

Сомнений не было: отец говорит именно о противозачаточных таблетках, которые я начала пить, когда стала спать с Андреем. Раньше папа никогда не поднимал эту тему, просто просил «быть поосторожнее», а теперь сказал прямым текстом. Что ж, он прав, тут с ним не поспоришь.

— Хорошо, — кивнула я.

— Я очень рад, что ты жива и относительно здорова, — смягчился отец и вновь притянул меня к себе, целуя в макушку. — Ты самое дорогое, что есть у меня. Мое сокровище, мой драгоценный цветок, мой Грааль. Не могу допустить, чтобы черномордая ящерица использовала тебя как инкубатор. Я растил тебя с мечтой, чтобы ты была свободна от тех традиций и жестких законов, которые царят в драконьем обществе. Эти традиции не гарантируют счастья, а зачастую лишают возможности его обрести. Я любил твою маму больше жизни, но весь клан презирал нас, считал, что любить человеческую женщину — это равносильно тому, что любить козу. Я понимал, что нашего ребенка ожидает судьба изгоя, поэтому вырастил тебя как жительницу Земли. На Земле женщины намного свободнее, они вольны жить так, как хотят, не обязаны следовать глупым законам. По крайней мере, в той стране, в которой мы жили.

— Я благодарна тебе, — поцеловала его в щеку. — И сейчас я действую, как свободная женщина: приглядываюсь и хочу узнать Ариса получше. Если он действительно обманывает меня, я это раскушу и сделаю так, что он вззоет. Ты же меня знаешь, — подмигнула отцу, бодро хлопнув его по груди.

— О да, — вскинул брови он и улыбнулся. — В этом я ему не завидую. В кулуарах до сих пор вспоминают, как студентка укусила главу Черного клана, — расхохотался папа. — Маша, тебе нужен отдых, ты бледная. Постарайся поспать, полежать, почитать книгу, только не напрягайся. Не нужны тебе эти прогулки и сады, посетишь их в другой раз, хорошо?

— Как скажешь, — легко согласилась я.

— Не скучай, — подмигнул отец и вышел, оставляя меня одну в огромных покоях, принадлежавших не мне. Все здесь принадлежало Арису: кровать, огромный гардероб, набитый его вещами, картины, изображавшие сражения и огнедышащих драконов, столы и шикарные мягкие кресла.

Помимо спальни здесь нашлась комната отдыха, в центре которой стояло нечто, отдаленно напоминающее бильярдный стол, и еще одна комната, дверь в которую была закрыта на замок. Как я ни дергала ручку, она не поддавалась. Заперто. Мне туда ходу нет. Что ж, интересненько... Надо будет расспросить Ариса. Если он сказал, что теперь это наши покои, зачем оставил запертую дверь?

Когда осмотр покоев был окончен, в спальню вошла уже знакомая мне служанка. В руках у нее был поднос с одним-единственным стаканом.

— Госпожа, главный лекарь настаивает, что вам нужно это выпить, — сказала она, протягивая мне поднос. — Стража все проверила на наличие ядов.

Делать нечего, надо лечиться. С этой мыслью я приняла лекарство и осушила стакан до дна. Гадость, конечно, но ничего сверхобычного.

— Спасибо, — улыбнулась я служанке.

— Также вам рекомендовали постельный режим. — Девушка почтительно поклонилась и вышла.

Я вновь осталась одна. Эх, что-то в этом огромном дворце мне уж больно одиноко, все куда-то спешат, убегают, у всех дела. Мне совсем не хотелось лежать, ведь я совсем недавно проснулась. Так и бродила по комнатам, рассматривала статуэтки, что стояли на книжных стеллажах, даже пыталась прочитать книги, которых у Ариса была огромная коллекция, но этот язык я, увы, не понимала. Странно, ведь в академии с чтением у меня не было никаких проблем, а здесь ни буквы не узнаю. Каракули какие-то...

Я как раз поставила очередной фолиант обратно на полку, как вдруг мир вокруг меня покачнулся, потянуло в сон. Веки стали прямо-таки свинцовыми, безумно хотелось их сомкнуть и забыться сном. Это странное состояние накатило так резко, что я даже испугалась,

насколько это было возможно. С трудом мне удалось добраться до кровати. Я даже не помню, как ложилась в нее. Просто рухнула, едва мои колени коснулись матраса, и забылась крепким, здоровым сном.

ГЛАВА 15

— Маша! — позвал меня голос Ариса будто издалека. Я раздраженно дернула головой и перевернулась на другой бок. Так сильно хочется спать, что попытки разбудить вызывают страшное раздражение. — Этого мало, давай еще.

В тот момент, когда я почти провалилась в сладкий сон, произошло нечто очень неприятное: ноздри обжег ужасный аммиачный запах, отчего я волей-неволей проснулась. Этот «аромат» оказался настолько едким и противным, что меня затошнило, а мозг будто получил электрический разряд. Разлепив глаза, я увидела над собой Ариса и лекаря рядом с ним. Немолодая женщина держала в руках пузырек, из которого и исходил отвратительный запах.

— Она проснулась, господин, — кивнула Аристарху она. — Я ведь говорила, что сонные травы в сочетании с противозачаточными средствами провоцируют сильную сонливость. Вот и результат.

— Знаю, — поморщился Арис, будто съел что-то кислое. — Маша, ты как? — обратился он ко мне.

— Что происходит? — Я чувствовала себя ужасно. Это ощущение чем-то похоже на недосып, когда все тело охватывает неприятное стягивающее чувство тяжести и боли в районе сердца.

— Ты проспала весь день, — ошарашил меня Черный дракон и обратился к лекарю: — Это все или нужно что-то еще?

— Я бы рекомендовала хорошо поужинать и не перенапрягаться.

— Хорошо. Можешь идти.

Женщина ушла, а я приняла сидячее положение, сонно оглядываясь по сторонам.

— Что случилось? — пробормотала я. — Помню, как накатилась сильная сонливость, и я с трудом доползла до кровати. Что это было?

И пусть я еще не до конца проснулась, но вопрос, отчего я вдруг отключилась посреди бела дня, волновал меня сильнее остальных.

— Маша, это моя вина, — неожиданно признался Арис, и на лице его промелькнуло виноватое выражение. — Я хотел, чтобы ты побольше отдыхала, и попросил лекарей добавить тебе в лекарственную настойку снотворных трав. Они предупреждали, что такое сочетание приведет к крепкому и долгому сну, но я настоял.

— Что? — не могла поверить я. Он только что признался, что фактически усыпил меня по собственной прихоти, да еще и не предупредил об этом? Сделал это просто потому, что ему так было бы спокойнее? Признание попросту не укладывалось в голове. А еще то, каким тоном Арис все это говорил. Звучит так, словно он пересолил блюдо и теперь жалеет об этом. — Зачем ты это сделал? — прошептала и уставилась на дракона так, будто вижу впервые в жизни.

— Я хотел, чтобы ты хорошенько выспалась, отдохнула после испытаний, — пожал плечами он. — Я ведь еще и поднял тебя на завтрак, не дал выспаться... Ну, что ты так смотришь на меня? Я ведь знаю, какая ты егоза! Пошла бы гулять, задержалась бы в парке, хотя тебе предписано отдыхать, а на улице жара. Я не хотел, чтобы тебе стало плохо. Маша, ну я же не думал, что эта смесь так действует!

Посмотрев в окно, я наконец-то поняла, о чем именно говорит Арис. Когда я засыпала, было утро, солнце едва встало из-за горизонта, а сейчас за окнами непроглядная тьма. Я проспала не просто «весь день», как он выразился, а еще и весь вечер и, похоже, часть ночи. У меня возникло отвратительное чувство, будто меня отравили. Я совершенно не ожидала такого, не думала, что может произойти нечто подобное! Впереди был целый день, а теперь — раз! — и ночь.

— Что она говорила про противозачаточные средства? — вспомнила я слова лекаря и встала с постели, стараясь окончательно сбросить с себя остатки сна.

— Мы же обсуждали это с тобой, — закатил глаза Арис. — Чтобы ты не забеременела, тебе в еду и питье добавляли специальные травы...

— Какие, к черту, травы, Арис?! — рявкнула я, перебивая его. — Ты что творишь, мать твою за ногу! С какого такого драконьего хрена ты пичкаешь меня всевозможными травами, о которых я даже не подозреваю? Ты же говорил, что меня лечат от последствий прокола в позвоночнике!

— Не сквернословь, женщина! — повысил голос он, не демонстрируя никакого раскаяния. — Мы с тобой говорили о том, что для детей еще не время — я приказал давать тебе травы от беременности. Я сказал, что тебе рекомендовали спать — травы только помогают заснуть. Что не так? Мы все это с тобой обсуждали! Да, я не думал, что это сочетание подействует на тебя так сильно, но ведь это...

Я не выдержала. Впервые за долгое время эмоции одержали верх. Ненавижу, когда решают за меня, когда контролируют мою жизнь и заставляют играть по чужим правилам. Меня охватило такое острое чувство горечи и разочарования, что не было сил удержаться. Я поверила ему, доверилась его лекарям и слугам, а меня усыпили, потому что Арису приспичило напичкать свою домашнюю собачку двумя видами препаратов одновременно. Не справившись с собой, я подошла к дракону и залепила ему сильную пощечину.

Аристарх на несколько секунд прикрыл глаза, сильно раздувая при этом ноздри. Он даже не повернул голову в сторону, хотя удар у меня получился довольно сильный, щека дракона заметно покраснела. Признаться честно, как только я нанесла удар, так тут же сердце пронзило чувство вины и сожаления. «Насилие — это не выход из положения, а лишь способ усугубить проблему» — так всегда говорил мне отец. Я не должна была опускаться до рукоприкладства, но сейчас уже ничего исправить нельзя.

Арис открыл глаза и посмотрел на меня. Холодно, недовольно, будто это я его отравила, а не он меня.

— Я возвращаюсь в академию, — отчеканила, глядя в глаза Черному дракону. — Немедленно!

— Приказы здесь отдаю я, — тихо ответил Арис, потирая щеку.

— Если будешь держать меня в своем замке насильно, я подниму такой визг, что сюда явится сам император, — чеканя каждое слово, сказала я. В глубине души присутствовало понимание, что все это — пустые угрозы, ведь Арис легко может окружить спальню барьером, как делал это в академии, и никто меня не услышит. Даже папа. — Оставаться с тобой в этом замке я не намерена. Если тебе пришлось в голову тайком кормить меня снотворным и противозачаточным, то ожидать можно чего угодно. Что ты сделаешь завтра? Накормишь меня травой, которая начнет размягчать хрящи в теле? Я ведь наполовину человек, у меня тело не такое гибкое, как у тебя!

— Прекрати! — рыкнул Арис. — Я признаю, что поступил опрометчиво. Впредь буду ставить тебя в известность обо всем, что добавляют в еду.

— Я возвращаюсь в академию, — настойчиво повторила ему, выговаривая каждую букву. — Сейчас же!

— На дворе ночь, — раздраженно произнес Черный дракон. — Куда ты собралась посреди ночи?

— Туда, где меня не будут накачивать снотворным! — рявкнула ему в лицо я и направилась к выходу. Распахнув двери и задев ими дежуривших охранников, я закричала на весь коридор: — Папа! Папа!

Мой крик разбудил весь дворец. Еще бы! Оперный голос, звучащий в полную силу, способен мертвого из могилы поднять. Даже стражники вздрогнули от этих громких, наполненных силой звуков.

— Маша, прекрати этот цирк! — раздраженно прошипел Арис и попытался втащить меня обратно в свои покои. Это стало его ошибкой. Дракон обхватил меня за талию и поднял вверх, но я начала отчаянно сопротивляться, колотя его по рукам. Со стороны это выглядело очень неприглядно: Арис пытался затащить в спальню кричащую и сопротивляющуюся девушку.

— Отпусти ее! — услышала я рев отца, а через секунду он уже отбивал меня у мужа, пытаясь разомкнуть его руки. — Отпусти мою дочь, ты, урод!

Не знаю, чем бы все это закончилось, если бы не вмешалась стража и не разняла бы этот клубок борющихся тел. Обеспокоенные шумом придворные и гости дворца начали

выглядывать в коридор, слышались перешептывания. Арис перестал меня удерживать и толкнул в руки отца.

— Отправляйся куда хочешь! — прошипел он и отвернулся. — Проводите этих двоих до академии и передайте лично в руки ректора!

Отдав этот приказ, Арис закрылся в своих покоях, не забыв громко хлопнуть тяжелой дверью.

Я сидела на своей кровати в общежитии и пялилась в непроглядную ночную тьму. На дворе глубокая ночь, все спят, и только я отоспалась на день вперед. Ссора с Арисом никак не шла из головы, лишала покоя и заставляла испытывать противоречивые чувства. С одной стороны, вся моя сущность противилась конфликту с ним, будто внутри проснулся некий инстинкт, который твердил, что с Черным драконом ругаться нельзя ни при каких обстоятельствах. И в то же время разум отчетливо сознавал, что его поступок нельзя было так просто оставить, ограничившись банальным «ай-яй-яй».

Подумать только! Дракон, с которым мы преодолели Мрачную пустошь, боролись друг за друга и всегда готовы были прийти на помощь, приказал тайно напоить меня какими-то травами, которые при смешении дали очень опасный эффект. Дело не только в том, что я проспала четырнадцать часов без задних ног. У меня начались боли в сердце, которых давно уже не было. Я почувствовала это в тот момент, когда нас с отцом доставили в академию. Резко кольнуло в левой половине груди, но это быстро прошло. Вот и теперь не покидало ощущение дискомфорта, будто сердце бьется с трудом.

Могла ли я повести себя иначе? Могла ли избежать столь сильной ссоры с Аристархом, к которому за эти дни успела прикипеть душой и телом? Да, скорее всего, я зря его ударила. Но вот обо всем остальном сожаления не было. Я видела в глазах Ариса желание изолировать меня от остального мира. В тот момент это казалось равносильно заключению под стражу, а по факту так оно и было.

В общем, покопавшись в себе около часа, я пришла к выводу, что хочу мира с Арисом, но так, чтобы он раз и навсегда понял: делать со мной и моим здоровьем что-либо, не поставив в известность меня, недопустимо. Удивительно, почему ему нужно доводить до сведения такие простые истины!

Поразмыслив еще немного, я попыталась понять ход мыслей Ариса, используя знания об этом мире. Здесь царит маховый патриархат, решения мужчин не обсуждаются. Тем более таких мужчин, как Аристарх. Здесь наверняка действует закон: что бы ни решил глава рода, это во благо. Даже если он приказал дать жене два плохо сочетающихся препарата, которые вызвали нездоровый глубокий сон и плохо повлияли на сердце.

Неожиданно дверь моей комнаты приоткрылась, и внутрь просочилась темная продолговатая тень. Рафик. Кот плавно вошел внутрь и запрыгнул на кресло. Я чувствовала на себе его пристальный изучающий взгляд, но сама смотрела в окно и игнорировала присутствие дяди. Знала, что он начнет разговор первым, начнет спрашивать, где была, что случилось, но подобные вопросы вызывали лишь раздражение. Нет у меня настроения рассказывать Рафику о злоключениях в пустоши. Однако он не стал задавать наводящие вопросы и сразу перешел к главному.

— Чебульпехались? — прищурив глаза, спросил дядя.

— О боже, отстань! — оскорбленно воскликнула я.

— Чебульпехались, — утвердительно вздохнул кот и принял лежачее положение, будто успокоился и услышал то, что ожидал услышать.

Я решила игнорировать дядю с его idiotскими вопросами. Ну как можно так себя вести? Его единственная племянница пропала без вести, он наверняка уже знает, что мы с Арисом были в Мрачной пустоши, но Рафика не волнует мое самочувствие и душевное здоровье. Его волнует только секс! Причем не его секс. М-да... Видно, жизнь в кошачьем теле помутила рассудок моего дяди.

— Понравилось хоть? — продолжал гнуть свою линию он, чем заслужил от меня полный гнева взгляд. Еще немного, и я запущу в эту наглую кошачью морду тапкой или чем потяжелее.

— Тебя хоть немного волнует то, где я была все это время?! — ядовито поинтересовалась я.

— Я и так знаю, — равнодушно ответил дядя, махнув лапой. — В пустоши ты была вместе со своим муженьком. Об этом уже вся империя в курсе. Тут знаешь какой переполох начался, когда вы пропали? Ты-то ладно, не велика потеря, но вот Аристарх — важная персона. Четвертый человек в государстве как-никак. Тут всю академию прошерстили, личная гвардия императора прибыла, всех опрашивали и осматривали. Думали, похитил он тебя где-нибудь в уютном домике на берегу проверяет вашу совместимость, — не удержался Рафик и хихикнул. — Ан нет! Оказалось, вас за каким-то дьяволом занесло в такие, кхе-кхе... дальние дали, что даже я удивился. Говорят, это магия Цвета. Ну, вообще-то решение верное. Аристарх опытный воин, для него смотаться из одного конца пустоши в другой — как за хлебом сгонять. Правда, довесок вроде тебя ему всю задачу усложнил, эх... — горестно вздохнул дядя и тут же заржал: — Ну хоть сладкого ему перепало!

— Какой же ты циничный и отвратительный тип, — поморщилась я. Неудивительно, что такого грубияна и хама превратили в кота. Я бы, наверное, на месте Ариса поступила бы так же.

— Я реалист, — перестал смеяться Рафик и заговорил обычным тоном: — Вижу мир таким, какой он есть, без розовых очков, которые обычно любят носить малолетние девочки-полукровки.

— Уйди, — шепнула я и отвернулась.

— Никуда не пойду, пока не скажешь, понравилось тебе или нет? — нагло заявил кот.

— Понравилось, — устало закатила глаза я, надеясь, что после положительного ответа дядя отстанет. Куда там!

— Ну а чего тогда с ним разругалась? — продолжал допытываться он. Признаться, я очень удивилась такой осведомленности, но промолчала. — Если мужик тебя через пустошь провел, да еще и умудрился по дороге клубничкой порадовать, какие к нему могут быть претензии?

— Он приказал давать мне травы и даже не предупредил об этом, — с комом в горле начала объяснять я. — Снотворное и от беременности. Лекари предупреждали, что это может плохо на мне сказаться, но он настоял. В итоге я очень резко отключилась, еле дошла до кровати и проспала четырнадцать часов. Наверное, я бы и дальше спала, но он все-таки догадался позвать лекаря и разбудить меня какими-то пахучими смесями.

— Ну и как? — склонил голову набок Рафик. — Чем все закончилось?

— Я очнулась, разъярилась, ударила его, — вздохнула я, глядя в окно. — Потребовала немедленно вернуть меня в академию. До сих пор в голове не укладывается, как он мог отдать приказ напичкать меня непонятными сочетаниями трав и даже не посоветоваться? Даже, черт возьми, словом не обмолвиться о том, что мне пропишут такие-то препараты и они могут дать эффект сонливости. Но нет! Молча опоил и был таков! В общем, начался скандал, и Арис сказал, что я могу отправляться куда угодно.

— М-да... — протянул Рафик. — Я ошибался.

— В чем? — не поняла я.

— Раньше думал, что твой отец с матерью — самая придурковатая пара из всех. Ошибся. Вы с Аристархом еще более чокнутые, чем они.

— Ой, отстань! — воскликнула я, махнув рукой. — Только и делаешь, что оскорбляешь. Нет бы посоветовал что-то дельное!

— Да что тут советовать-то! Аристарх принял единственно верное в этой ситуации решение: отослал тебя с глаз долой. Пощечина для дракона — страшное оскорбление. Если жена бьет мужа, это означает серьезный разлад в семье, который зачастую заканчивается приходом в Совет. Я бы на его месте тебя запер где-нибудь до утра, чтобы остыла, но он принял решение отправить тебя подальше. Так-то оно лучше. Оба придете в себя, все обдумаете и поговорите.

— Мне кажется, он не станет со мной разговаривать, — поделилась я своими переживаниями.

— Да куда ж он от тебя, дурехи, денется-то? Может, и рад был бы сбежать, да не может — ты его Шафат. Инстинкты, все такое... Мне даже интересно, сколько этот любитель клубнички на природе продержится? Я ставлю на то, что припрется через неделю с подарками.

— Или через месяц, — меланхолично кивнула я. Что-то не верилось, что гордый дракон способен сам явиться ко мне после всего этого.

— Да ну, не выдержит он месяц, — махнул лапой Рафик. — Прибежит как миленький. Главное, ты с него стребуй побольше в этот момент, когда он будет поглощен чувством вины, что расстроил свою Шафат. Попроси у него шубу, кольцо с бриллиантом и новый компьютер, а то твой старик уже из моды вышел.

— Мне будет достаточно, если он просто перестанет опаивать меня и проводить за моей спиной опасные манипуляции.

Даже не знаю, зачем я все это рассказываю своему дяде-коту. Все равно ведь не поймет.

— Ой, да успокойся ты! После такой истерики, что ты устроила в его дворце, он тебе теперь к каждому кусочку пищи будет прилагать результаты атомно-абсорбционной спектроскопии. А сейчас заканчивай страдать и строить из себя жертву! Тебе завтра на пары, ректор уже распорядился. Будешь объяснять своим друзьям, куда ты исчезла и что делала.

— Что тут произошло в мое отсутствие? — вздохнула я. В чем-то он прав. Сделанного не воротишь, а завтра важный день.

— В академии, кроме поисков, ничего особенного, — лениво пожал плечами кот. — А вот остальное завтра узнаешь, пусть тебе твои подружки сами рассказывают, что там у них приключилось и кого куда выдали.

— Ты о чем? — нахмурилась я.

— Завтра узнаешь, — упрямылся Рафик. — Знаешь, этот Крис такой странный, — перевел тему он. — Ходил тут, вынюхивал что-то, к соседкам твоим примазаться пытался. Не похож он на студента, больше на взрослого мужика смахивает, который косит под молодняк.

— Тоже заметил? — кивнула я, чувствуя удовлетворение оттого, что не мне одной Кристофер показался очень уж выделяющимся из массы старшекурсников.

— Ага. Я тут походил за ним, понаблюдав... Ну то, что он почти в совершенстве владеет боевыми искусствами, — это вне всяких сомнений. Да, пытается намеренно совершать ошибки, но опытному глазу сразу видно, что это блеф. Думаю, этот Крис — шпион Аристарха.

— Что?! — изумилась я столь шокирующему предположению. — Ты сейчас серьезно?

— Вполне. Это самое простое и логичное объяснение. Иначе с чего бы Аристарху быть таким спокойным и так легко отпускать тебя в академию? Да Черный дракон никогда в жизни не отпустил бы тебя учиться, не находишь ты под пристальным наблюдением и охраной. Крис потому и пытается влиться в вашу компанию, чтобы быть поближе к своему объекту охраны.

— Он, что же, будет докладывать Арису обо всех моих словах и действиях?

— Не без этого, конечно, — хмыкнул Рафик, — но охрана тебе и впрямь не помешает. Я видел этого парня на тренировках, поверь, он очень хорош в деле. Я сейчас о боевых навыках, если что.

— Рафик, — усмехнулась я, смотря на дядю, как на дурачка, — ты правда думаешь, что Арис мог приставить ко мне мужчину, который хотя бы в теории может проявлять ко мне интерес? Я в это не верю.

— Он к тебе интерес не проявит в любом случае, его за это казнят. А вот ты можешь подобную глупость совершить.

— Все, отстань! — отчеканила я и отвернулась. Предположение Рафика меня очень удивило. Я раньше и не думала, что Арис пойдет так далеко, что приставит ко мне охрану из числа своих близких друзей. Однако эта теория прекрасно объясняет, почему Черный дракон позволил мне здесь учиться так просто, не выдвигая никаких условий. Он знает, что я у него под присмотром. Злости и обиды от того, что меня не поставили в известность, не было. Напротив, стало приятно, что таким образом Арис заботился обо мне. Если позаботился об охране, значит, переживает, хочет быть уверенным в том, что я в безопасности. Эх, как же тошно от того, что мы так сильно поссорились...

Утро наступило довольно быстро. За эти несколько часов тишины (благо Рафик ушел по своим делам) я смогла утихомирить свои чувства и привести мысли в относительный порядок. Собрала сумку на лекции, пролистав учебники и конспекты, настроилась на учебный лад. Нужно быть готовой к тому, что мне будут задавать одни и те же вопросы. По дороге в академию мне объяснили, что со всеми посторонними данную тему нужно обсуждать как

можно меньше, отделяться короткими фразами и давить на то, что мне не хочется все это вспоминать.

Хм, интересно, а в академии уже знают, что мы с Арисом женаты? Помнится, раньше об этом никто особо не распространялся, и **большая** часть народа ничего не слышала о нашей свадьбе. Но теперь-то наверняка многие начнут задавать вопросы. Ох, как не хочется посвящать общественность в свое семейное положение! Только сейчас поняла, что, когда о нашем браке узнают все вокруг, жизнь моя серьезно усложнится.

Когда утро окончательно вступило в свои права, я взяла сумку и отправилась в гостиную. К моему удивлению, соседки уже были на кухне и тоже готовились к новому дню. Они о чем-то разговаривали, но стоило мне войти в комнату, как тут же воцарилась мертвая тишина. Эльза и Оливия вперились в меня изумленно и на несколько секунд застыли немymi статуями. Я же просто стояла и перекатывала стопу с пятки на носок.

— Маша, — первой пришла в себя тихоня Оливия, — это правда ты?

— Да, — пожала плечами я. — Вернулась. Вы уже небось привыкли жить без меня, а теперь придется вновь терпеть мое общество.

— Слава Луне! — выдохнула девушка-оборотень и встала, чтобы подойти и обнять меня. Только сейчас я заметила — что-то в ней незримо изменилось. Правда, я не могла с ходу определить, что именно. — Мы так переживали! Все говорили, что глава Черного клана похитил тебя в отместку за преступления твоего отца и за то, что ты сама его унизила. Кто-то пустил слух, что он требует у твоего отца обменять твою жизнь на его публичное покаяние с последующим самосожжением. А потом стали шептаться, что он изнасиловал тебя и отдал на растерзание солдатам... Маша, так что с тобой произошло на самом деле? — Оливия вцепилась мне в плечи в ожидании ответа.

— На изнасилованную ты не тянешь, — цокнула языком Эльза, которая все это время стояла в стороне. — Загорела сильно, будто на поле работала без продыху. Глаза сияют, как у невесты после медового месяца. Признавайся, как тебя пытал Черный дракон? Заставлял картошку копать?

— Нет, но лучше бы это была картошка, — глупо улыбнулась я, в душе чувствуя теплоту от их искреннего беспокойства.

— Так, где ты пропадала? — заглянула мне в глаза Оливия.

— Ох, девочки, я не очень хочу это обсуждать, — вздохнула я. — Если коротко, то Цвет забросил нас с Аристархом в Мрачную пустошь, — изумленный вздох соседок, — и все это время мы выбирались оттуда. Пересекли это проклятое место с севера на юг.

— Странно, — нахмурилась Эльза, пока Оливия приходила в себя от услышанного. — Почему именно вас двоих и зачем именно туда?

Я издала тяжелый вздох и возвела глаза к потолку. Сердцем чувствую: что бы ни соврала, они мне не поверят. Однако нужных слов, чтобы сказать им правду, тоже не нашлось, поэтому я просто задрала рукав и продемонстрировала соседкам брачное тату.

— Чтоб меня вампиры загрызли! — ахнула Оливия и приложила ладони к щекам. — Ты стала его женой!

— Я так и знала, — хохотнула Эльза. — Между вами все время что-то такое искрилось, что я сразу подумала: эти двое — пара. Я так понимаю, выяснился сей факт случайно, когда он пытался тебя казнить?

— Да, — призналась я. Все-таки хорошо, когда люди сами все понимают и им не нужно ничего объяснять.

— Поверить не могу, — качала головой Оливия. — А ведь Мартина своим подружкам только и твердит о том, что она — Шафат главы Черного клана.

После этих слов мне захотелось свернуть шею ушлой драконице. Пусть попробует приблизиться к Арису — прибью на месте и не посмотрю, что она раза в полтора тяжелее меня. Душу обуяла такая черная ревность, что я с трудом разжала кулаки.

— Какая разница, что кукарекает эта курица? — натянуто улыбнулась девочкам. — Надеюсь, вы понимаете, что об этом лучше не распространяться?

— Будем молчать, хотя многие и так догадаются, — пожала плечами Эльза.

— А как у вас дела? Что-нибудь произошло, пока меня не было?

Девочки переглянулись, и в итоге ответила мне Оливия.

— Я тоже вышла замуж, — ошарашила меня она. — Четыре дня назад. — Говорила Оливия совершенно безрадостно, будто это событие не стало для нее самым счастливым событием последних дней, а, наоборот, огорчило.

— Подожди, но ведь ты не собиралась замуж, — заметила я.

— Отец решил, что пора, — вздохнула девушка, в глазах ее промелькнула боль, которую она быстро спрятала. — У нас так принято. Девушка может узнать о своем замужестве за несколько месяцев до свадьбы и может за два дня, как я.

— Женщины не принимают решения о согласии на брак? — осторожно спросила я.

— Нет, все решает отец. Ему поступило очень выгодное предложение от альфы из соседней стаи, и меня тотчас начали готовить.

— Это еще хорошо, что разрешили доучиться, — встряла Эльза. — Могли просто забрать, чтобы начала рожать щенят.

— Да, это было прописано в брачном контракте, — грустно кивнула Оливия. — Муж даст мне время закончить учебу и не будет запрещать посещать академию.

— А как вы общаетесь с мужем? — осторожно спросила я. — Вы вообще были знакомы до свадьбы?

— Нет, — честно ответила девушка. — Увиделись только во время брачной церемонии. Вроде бы я ему понравилась.

— А он тебе?

— И он мне, — совсем уж неубедительно соврала Оливия. Вид у нее в этот момент такой, что сразу понятно: муж пришелся ей не по нраву с первого взгляда.

— Ну вот, я сама не заметила, как стала единственной незамужней в своем же блоке, — рассмеялась Эльза, разрядив обстановку. — Надеюсь, так все и останется, потому что ухаживания этого Криса и странные намеки от твоего друга, — многозначительный взгляд в сторону Оливии, — уже начинают напрягать меня. Ладно, хватит нам тут языками чесать. Пора на занятия.

— Вы дадите переписать лекции? — спросила я. — Кажется, меня скоро выгонят из академии, потому что на занятиях почти не появляюсь.

— Ну, выгнать почетного студента они не могут по закону, — усмехнулась Эльза, — но вот некоторые преподаватели и вправду недовольны тем, что ты много пропускаешь. Их немного, но будь готова, что они выскажут тебе свое «фи». А насчет лекций не переживай.

Общение с соседками помогло мне хоть немного отвлечься от ссоры с Арисом. Мы с девочками смеялись, шутили и веселой компанией вошли в столовую. Я сразу заметила повышенный интерес окружающих к моей персоне. При нашем появлении сразу смолкли разговоры, многие начали шептаться и без стеснения пялились на меня. А что я? Задрала подбородок, натянула на лицо приветливую улыбку и всем своим видом излучала хорошее настроение. Нужно сразу пресечь все разговоры о том, что Арис похитил меня. Пусть видят, что я в полном порядке и практически восстановилась после путешествия через Мрачную пустошь.

ГЛАВА 16

Как только мы сели за свободный столик, к нам сразу же подсели Крис, Абелард и Ханс. Они сделали это так слаженно и быстро, что буквально за пару секунд мы с соседками оказались в плотном кольце. Вот ей-богу, не покидало ощущение, что нас ждали и намеренно взяли в окружение, чтобы сбежать не смогли.

— Как хорошо, что ты вернулась! — Первым взял слово Ханс и, обхватив мою ладонь обеими руками, мягко пожал ее. Интересный жест. — Я очень рад, что ты цела и невредима. Не представляешь, как мы все переживали за тебя.

— Это да, — улыбнулся Абелард и тоже сжал мою руку своей лапищей. — Уже поступило предложение организовать спасательно-поисковую группу и разыскать тебя. Кстати, давай рассказывай, где ты пропадала вместе с Черным драконом! Что вообще произошло? — В меня вперились несколько десятков пар глаз. Наш разговор слушали все присутствующие в столовой. Даже преподаватели за своим отдельным столом не скрывали интереса.

— Цвет перенес нас в Мрачную пустошь... — Кажется, я повторяю эту фразу в сотый раз. — Мы выбрались из нее. Все хорошо.

Наверное, помимо этих трех фраз от меня ждали чего-то еще, но я не намерена распространяться. Еще с минуту меня буравили взглядами, но вскоре напряжение рассеялось. Народ потихоньку вернулся к завтраку, но почти все продолжали так или иначе подслушивать нашу беседу.

— Я тоже рад, что все хорошо, — сдержанно улыбнулся мне Крис. Теперь я смотрела на него не как на знакомого студента, а как на возможного друга своего мужа и опытного воина. Эти определения подходят ему куда больше. Крис заметно выделялся на фоне других драконов: более крупный, более натренированный и сильный, но больше всего его отличал взгляд. Такой пронизательный взгляд может быть только у мужчины, который живет на этом свете уже давно и многое успел повидать. Внутреннее чутье подсказывало мне: он не тот, кем хочет казаться, и Рафик, скорее всего, был прав. К тому же его глаза кое-что мне напомнили. Очень уж сильно их цвет напоминал цвет глаз того «ниндзя», что охранял меня во дворце Аристарха. — Потом как-нибудь расскажешь подробнее, что именно там случилось.

«Ха, — подумала я. — А зачем мне что-то рассказывать, если Арис наверняка поведал тебе все в красках?» Наверное, на моем лице что-то отразилось, потому что дракон странным образом прищурился.

Остаток завтрака мы непринужденно болтали о всякой всячине. Конечно, парни так и эдак пытались выведать у меня подробности внезапного путешествия, но я мягко парировала эти вопросы.

Первая пара началась с неприятного инцидента. Как и говорила Эльза, некоторые преподаватели оказались недовольны такой нерадивой студенткой, как я, и поспешили это недовольство мне продемонстрировать. Наверное, свою роль сыграл и тот факт, что мы пришли вместе со звонком, хоть правила требовали приходить минимум за пять минут до начала занятий.

— Так-так-так... — недовольно протянул средних лет преподаватель, увидев меня в дверях. — Это, как я понимаю, та самая почетная студентка академии? Вы считаете, что раз обладаете таким званием, то можете плевать на правила?

Ох, какой же он противный! Низенький толстенький дяденька с маленькими поросычьиими глазками. Я сразу поняла: отношения у нас не сложатся.

— Простите за опоздание, — произнесла я дежурную фразу с каменным лицом. — Такого больше не повторится.

— Очень надеюсь, — метнул он в меня крайне недовольный взгляд. — Сегодня мы закрепляем очень важную тему: «Оплодотворение магически нестабильных растений». Я вас слушаю.

И уставился на меня с ожиданием. Э-э-э... Я только позавчера пришла в себя после Мрачной пустоши. Он правда ждет, что я с ходу расскажу целую тему, учитывая, что только ночью я вернулась в академию?

— Извините, я сегодня не готова к оплодотворению, — виновато произнесла я, и, прежде чем поняла, что ляпнула, аудитория взорвалась смехом.

— Вы решили сорвать мне занятие?! — Преподаватель пошел пятнами от ярости и сверлил меня ненавидящим взглядом. В этот момент он был похож на злого поросенка.

— Нет...

— Что за выходки?! — взвизгнул мужичок и даже подскочил. Мне вдруг захотелось заглянуть ему за спину и проверить, нет ли там подергивающегося хвостика, что окончательно закрепило за этим человеком ассоциацию со свиньей. — Как вы смеете вести себя так нагло и беспардонно! Думаете, вам теперь все позволено-с? Ну нет! Вы мне все будете сдавать! Каждую тему, каждый вопрос! — Он так кричал и носился по аудитории, что мне стало не по себе. Какой-то он неадекватный, что ли.

— Да я не... — попыталась вставить хоть слово в его истеричное повизгивание, но преподаватель резко хрю... то есть рывкнул на меня.

— Молчать! Сейчас же сядьте на свое место и только попробуйте сказать еще хоть что-то! Напишу на вас докладную! Вы и так унизили достопочтенного господина Аристарха и сорвали ему занятия, но со мной эти фокусы не пройдут! Нет-с! Со мной шутки плохи!

Все время, пока он визжал, студенты в аудитории с трудом сдерживали смех. Похоже, такое поведение для этого человека совсем не в новинку. Честно говоря, от его визга у меня уже начала болеть голова. Удивительно, как в его немолодом возрасте можно так беспечно относиться к собственному здоровью? От таких нервных реакций на обиденные для преподавателя вещи можно и до пенсии не дожить.

— Да что вы, какие шутки, — меланхолично произнесла я, глядя на хрюка с сочувствием. — Не нервничайте. Вы такой горячий мужчина, дай вам бог здоровья.

От моих слов преподаватель так оторопел, что не мог выдать из себя ни слова. Пользуясь моментом, я наконец-то села за парту и медленно выложила на нее письменные принадлежности. Все это время студенты тихо хихикали, но в аудитории было сравнительно тихо. Подняв голову и посмотрев на преподавателя, я поняла, что он до сих пор пребывает в шоке и смотрит на меня широко распахнутыми глазами. Такое ощущение, что этот пухлый мужчина попросту не знает, как поступить: свернуть мне шею или оставить в покое, дабы еще чего не ляпнула. А я что? Пожелала человеку здоровья, разве это плохо?

— Итак, записывайте... — Преподаватель кашлянул в кулак и начал занятие. Правда, в течение всей пары в аудитории то и дело кого-то прорывало на смех.

После занятий Ханс позвал меня на репетицию.

— Маша, у меня для тебя новость. — Мы шли в театральный кабинет, и молодой человек находился в приподнятом настроении. — Я добавил в твой репертуар еще одну песню, — «обрадовал» меня он.

— Но зачем? — не разделила его оптимизм я. — У меня и так было четыре полноценные арии и несколько коротких номеров. Не многовато ли?

— Не бери в голову, — отмахнулся он от моих аргументов. — Я ставлю спектакль, и мне решать, кто и что должен исполнять. Тебе разве сложно разучить еще одну песню?

— Не сложно, просто это странно, — не унималась я. — Ты отдаешь мне все, что можно было бы распределить между другими ребятами.

— Мария, — строго посмотрел на меня Ханс, — не учи меня, как работать. Эту конкретную песню должна исполнить именно ты и никто другой. Никаких возражений я не принимаю!

— Ладно, — пожала плечами я. Складывается такое впечатление, будто Ханс намерен повесить весь этот спектакль на меня одну. Он зачем-то вписал в сценарий новые сцены, цель у которых одна: добавить мне поводов выйти на сцену.

— Вот и отлично, — победно улыбнулся парень. — Только есть один нюанс: она на иностранном языке.

— Но зачем?! — совсем растерялась я. — Ведь вся постановка происходит в одной языковой плоскости! Там просто нет места для такого маневра!

— Успокойся и не задавай лишних вопросов. — Видно, Ханс устал от моей непонятливости. — Раз я сказал, что так нужно, значит, так нужно. Мои решения не обсуждаются. — В этот

момент парень очень напомнил мне Аристарха. Тот тоже любит покомандовать и не терпит, когда ему перечат.

К нашему общему удивлению, в театральном кабинете нас дождался ректор. Крастор стоял спиной к выходу и смотрел в окно, сцепив руки за спиной. Как только мы вошли, он неспешно развернулся и приветливо улыбнулся нам.

— Как долго приходится вас ждать, — по-отечески пожурил нас ректор. Я смотрела на него и все никак не могла понять, сколько ему лет? Широкие плечи, крепкие мускулы и крупная мужественная фигура никак не вязались с тем опытом, который читался в его взгляде.

— Чем обязаны? — не растерялся Ханс. Мне подумалось, что ректор пришел разбираться из-за моей стычки с преподавателем, но я ошиблась.

— Хочу проверить способности Марии, — удивил меня Крастор. — Как мы знаем, она обладает магическим голосом. Мне интересно, как вам удастся петь на репетициях, не изменяя окружающее пространство.

— Э-э-э... — протянула я. — Просто не вливаю в голос силу, вот и все.

— Ты можешь это контролировать? — удивился Крастор. — Сама?

— Конечно, — пожала плечами я. Не понимаю, чему он удивляется. — Мне бывает непросто заставить свой голос изменять пространство. Для этого требуется вложить в него силы, эмоции, душу. Это невозможно сделать случайно.

— То есть ты утверждаешь, что я могу не беспокоиться насчет того, что во время спектакля случится что-то... неожиданное? — спросил Крастор и прищурился, впившись в меня странным взглядом.

— Я могу контролировать свой голос, — сдержанно ответила я. — Можете не беспокоиться.

— Хорошо. — Крастор заметно расслабился и посмотрел на Ханса. — Надеюсь, я могу рассчитывать на то, что вы приложите максимум усилий для подготовки Марии? — Ректор посмотрел Хансу в глаза с такой серьезностью, что мне сделалось не по себе. Мы же здесь просто репетируем студенческий спектакль, так к чему такое напряжение?

— Естественно, — с плохо скрываемым раздражением ответил парень, ничуть не смутившись от взгляда ректора. Напротив, такое отношение Крастора явно злило его. — Главное, чтобы вы смогли организовать все условия для этого.

— В моем профессионализме можете не сомневаться, — бросил ректор и вышел из кабинета, даже не попрощавшись.

— Что это было? — спросила я, когда за Крастором захлопнулась дверь.

— Не обращай внимания, — махнул рукой Ханс. — Он всегда сует свой нос куда не нужно.

Весьма странное высказывание, учитывая, что речь идет о ректоре академии, в которой и ставится этот спектакль. Складывается стойкое ощущение, что я чего-то не понимаю в происходящем.

Началась репетиция. Ханс дал мне текст и начал играть, чтобы я послушала и поняла, как именно мне предстоит петь. Музыка совсем не была похожа на ту, что звучала в постановке. Ханс перестал играть и начал разучивать вместе со мной текст и корректировал мое исполнение. Вот так, за один вечер, мы с Хансом разучили почти всю песню.

— Слушай, я устала, — пожаловалась я спустя четыре часа. — Хватит на сегодня.

— Ладно, — с некоторым недовольством согласился Ханс. — Ты молодец, текст выучила, завтра будем разучивать сам номер. С музыкой, костюмом и прочим.

— Не рановато ли для костюмов? — нахмурилась я. — Их еще вроде бы даже шить не начали.

— Для тебя уже сшили, — ошарашил меня Ханс. — Все, на сегодня свободна.

Наконец-то! От всех этих бесконечных повторений одних и тех же звуков у меня уже голова пошла кругом. Подумать только! Несколько часов уделить разучиванию одной-единственной песни, тщательно выверяя каждый звук! А ведь мы даже не приступили к повторению уже

пройденных сцен. Странно все это как-то... В душе я понимала — что-то здесь не так, но все никак не могла сообразить, что именно. Ханс ведь, по сути, режиссер этого спектакля, от его успеха зависит его будущая карьера, скорее всего. Это его работа — заниматься с актерами и певцами. Успокоив себя этой мыслью, я направилась в общежитие.

Мои соседки уже давно сидели в гостиной и выполняли домашнее задание. Черт! С этой репетицией совсем не осталось времени на то, чтобы переписать лекции.

— Долго же ты, — буркнула Эльза, увидев меня в дверях. — Мартина за ужином ворчала, что Ханс отменил репетицию и пропал неизвестно куда. Неужели он только с тобой занимался?

— Да, — устало выдохнула я. — Учили еще одну песню. У меня голова раскалывается... А ведь еще задания нужно выполнять...

Тут мне в голову пришла неожиданная идея. А ведь мне совсем не обязательно переписывать все лекции вручную! Можно отсканировать их на ксероксе, коих на Земле множество! Точно! Я сэкономлю несколько часов времени, избавлю себя от бесполезной работы, а главное — сохраню нервы в относительной целостности. То что нужно! От этой светлой мысли даже головная боль поухнула.

— Оливия! — обратилась я к девушке. Сегодня она сидела особенно тихо, как мышка. — Расскажи мне о своем замужестве. Я ведь вижу: тебя что-то беспокоит.

— Просто я еще не привыкла к своему мужу, — тяжело вздохнула она. — Мы видимся по вечерам, когда я возвращаюсь домой, и мне кажется, что ему это не нравится. У нас не принято, чтобы замужние женщины учились в академиях. Я — редкое исключение.

А ведь и правда, за все время нахождения здесь я ни разу не видела в стенах академии еще одну девушку-оборотня. Здесь много дракониц, ведьм, вампирш, но вот оборотней женского пола, кроме Оливии, я не встречала.

— Оливия обладает редкими для оборотня качествами, такими как способность почуять другое существо на большом расстоянии, отменным слухом и равной с мужчинами выносливостью, — пояснила мне Эльза.

— Ого! — восхищенно воскликнула я. — Молодец!

— Спасибо, — улыбнулась девушка. — Поэтому отец и решил отправить меня на учебу. В наших стаях выходят замуж рано, как правило, в пятнадцать лет уже рожают первенца. Мне уже восемнадцать, и за спиной многие шушукуются, что, мол, останусь старой девой. А тут еще отцу поступило очень выгодное предложение... Вот он и решил усадить меня на два стула: и замуж выгодно отдать, но и дать возможность закончить учебу. Они долго спорили насчет брачного договора, но отец все же настоял на своем.

— Он тебя не обижает? — проницательно спросила я. — Твой муж хорошо с тобой обращается?

— Ну да, — неуверенно пожала плечом Оливия. — Правда, он очень недовольный почти все время... — Она вдруг замолчала, словно передумала говорить то, что вертелось у нее на языке.

— Говори. — Эльза взяла ее за руку и настойчиво заглянула в глаза.

— Он очень груб в супружеской постели, — призналась нам она. — Не считается с моими чувствами, не слушает никаких возражений, делает все только так, чтобы было хорошо ему, даже если мне больно. Еще я часто слышу упреки, что слишком взрослая, что молодая жена должна быть именно молодой, а не как я...

— Вот урод! — с чувством произнесла Эльза. — Молодую ему подавай! Знаем мы таких, любителей девочек помладше! У нас за подобные связи публично вешают!

— Полностью согласен, — вклинился в наш женский доверительный разговор Рафик, вынырнув из-за угла. Он запрыгнул на стол и сел возле Оливии, будто желал ее поддержать. — Твой муж — идиот и извращенец. Я вот совершенно не понимаю этих педофилов, которые любят девочек четырнадцати лет. Какое желание могут вызывать дети, кроме желания трахнуть их об стену?

— Рафик! — дружно взревели мы, возмущенные подобным высказыванием.

— Да как ты можешь? — оскорбленно воскликнула я, готовая ударить родного дядю.

— За такие слова можно и в окно улететь, — клацнула зубами Эльза, прожигая нахала взглядом.

— А что такого? — не понял нашего недовольства кот. — Я вот терпеть не могу детей и надеюсь, что у меня их никогда не будет. Даже ты, — обратился он ко мне, — когда была мелкой, невероятно меня бесила. Пронырливая, крикливая, вредливая... Брр! Какое может быть счастье в орущем и несносном существе, которое вечно орет и требует к себе внимания? Вдобавок ко всему дети — самые продажные существа на свете. Как правило, я просто давал тебе конфету и говорил, чтобы ты ко мне не подходила. Всегда срабатывало.

— И меня не смущал говорящий кот? — с недоверием посмотрела я на дядю.

— Какой кот? — раздраженно воскликнул он. — Это было до того, как я стал таким. Неужели ты совсем не помнишь меня прежнего?

— Нет, — покачала головой я.

— Ну вот, ты даже не запомнила того, кто давал тебе конфеты, — многозначительно хмыкнул Рафик. — Правильно я делал, что откупался от тебя.

— Знаешь что? — зыркнула на него я. — У нас тут о другом разговор! Нужно думать, как помочь Оливии.

— А что тут думать! — взмахнул лапой кот, будто хотел стукнуть ею по столу. — Ей нужно обвести губы красной помадой, нанести на лицо пудру, подчеркнуть глаза черной подводкой и распустить волосы. Я бы еще рекомендовал надеть платье с глубоким вырезом, но это не обязательно.

— Зачем? — удивленно выдавила из себя Оливия.

— Затем, чтобы привлечь и соблазнить альфа-самца. Так у вас, оборотней, говорят? — Девушка смотрела на него с абсолютным непониманием, и тогда Рафик раздраженно объяснил: — Да развестись тебе с мужем нужно. Насколько я знаю, в вашей среде более сильный самец имеет право отбить самку у законного мужа, если она еще не забеременела от него. Если тебе твой благоверный не нравится, просто соблазни того, кто посильнее и попривлекательнее его. Затем применяй грубую женскую слабость.

— Это как? — не поняла я.

— Как обычно: дави на жалость. Плачь, рассказывай, как тебе с ним плохо, как он тебя обижает и не дает любви и ласки. Все просто!

— Я никогда на такое не пойду, — вздернула подбородок Оливия. — Это же полный бред! Как можно намеренно соблазнять другого самца, будучи замужем?

— Ну тогда не ной, — отмахнулся от нее Рафик. — Ты либо привыкаешь к тому, что у тебя есть, и не рыпаешься, либо цепляешься за любую возможность и борешься до последнего.

Девушка одарила кота обиженным взглядом и опустила голову, вернувшись обратно к домашнему заданию. Разговор окончен. Как мы ни пытались вновь обсудить тему ее брака, она не реагировала. Еще пара часов у меня ушла на чтение и записи, которые накопились только за этот день. Даже когда мои соседки все выполнили и разошлись, я сидела до самой ночи. Поставив в тетради последнюю точку под сложной схемой, суть которой мне не понять, я поплелась к себе.

Войдя в комнату, включила свет и взвизгнула от испуга. На кресле сидел Аристарх собственной персоной, вальяжно вытянув ноги. Когда первый шок от его неожиданного появления прошел, я испытала нечто похожее на радость. Рафик сказал, что он явится мириться не раньше чем через неделю, а Арис пришел буквально через сутки. Уставший, он смотрел на меня задумчиво, будто спрашивал: «Ну и где ты пропадала столько времени?»

— Привет, — первой поздоровалась я, все также держа руку на дверной ручке.

— Здравствуй, — кивнул в ответ Арис и встал, выпрямившись во весь свой драконий рост. — Как дела? Как учеба?

— Я много пропустила. — Даже не знаю, стоило ли отвечать на данный вопрос. Возможно, Арис задал его формально и развернутого ответа от меня не ждал, но сдерживаться я не стала. — Репетиция спектакля, недовольные преподаватели, куча бумажной работы и

всевозможных заданий... Денек был не из простых. А ты как?

Странно, но мы оба, не сговариваясь, играли в странную игру, делая вид, что ничего не произошло. Несмотря на это, определенное напряжение между нами присутствовало.

— Примерно так же, — туманно ответил Арис и замолчал, пристально рассматривая меня. — Я рад, что ты уже успокоилась.

— Успокоилась, — подтвердила я, чувствуя себя неловко. — Но это не значит, что все нормально. Нам нужно поговорить. Ты ведь за этим пришел?

— Да, — неожиданно бодро ухватился Арис за эту фразу. — Я пришел поговорить с тобой. Маша, между нами...

— Постой! — перебила я и отошла от двери, направившись к шкафу-купе. Я открыла его и сразу же увидела сидящего на полке Рафика. Этот кабанчик занял собой почти все пространство полки. Судя по его изумленному взгляду, кот страшно поразился такому неожиданному повороту событий. Не давая ему времени прийти в себя, я схватила наглеца обеими руками и выставила за дверь. — Продолжай, — повернувшись к Арису, закрыла комнату на ключ и вся обратилась в слух.

— Я думаю, между нами возникло недопонимание. — Дракон прокашлялся. Похоже, эпизод с Рафиком его немного позабавил и даже поднял настроение. На губах Ариса играла легкая улыбка. — Я не думал, что ты так отреагируешь на такой пустяк. Да, признаю: я приказал добавить в твой напиток две травы. Да, лекари предупреждали меня, что это может иметь последствия. Я сожалею, что допустил такую ситуацию. Мне правда очень жаль, что из-за моей ошибки ты впала в длительный сон. Впредь обещаю тебе, все лекарства и добавки я буду обсуждать с тобой. А еще лучше, буду брать с тебя письменное согласие, чтобы претензий не было.

Эта фраза была произнесена с такой серьезностью, что невозможно было не хихикнуть. Хотя, возможно, смешного в этом мало и Арис действительно начнет брать с меня расписки.

— Принято, — с улыбкой кивнула я. — И ты меня извини за ту сцену, что я устроила. Сам подумай: я прихожу в себя, все тело болит, в сердце колет, в голове кавардак... И тут выясняется, что это все по твоей прихоти. Я не ожидала от тебя такого. За все время, что мы пробыли в пустоши, ты показал себя совершенно другим. Я думала, ты начнешь прислушиваться ко мне, обсуждать решения, но, видимо, ошиблась. Понимаю, такие люди, как ты, не привыкли решать что-то сообща, когда можно приказать...

— Маша! — перебил меня Арис. — Этого больше не повторится. Обещаю.

— В общем, мне жаль, что я закатила ту сцену, — покачала головой я, пытаюсь выразить свои мысли стройно. — Я испугалась и в то же время разозлилась. Наверное, сильно опозорила тебя. — Это было больше похоже на вопрос, и Арис неопределенно качнул головой. — Извини меня. Впредь постараюсь ругать тебя так, чтобы этого не слышали подчиненные.

Черный дракон открыто улыбнулся и притянул меня к себе, вжимая в твердую грудь. Наверное, впервые за все время он обнял меня так просто, без какого-то особого повода. Я обхватила его и тоже сжала так сильно, как только могла. С души будто камень упал, даже усталость и головная боль отошли на второй план. Близость дракона оказалась невероятно приятной и такой желанной, что я с ужасом подумала о том, что Арис заглянул ненадолго и вскоре уйдет. Не хочу его отпускать! Он нужен мне сейчас также, как воздух. После тяжелого и выматывающего дня объятия Ариса, его теплые слова и улыбка вернули мне силы и желание проснуться завтра утром. Не представляю, как бы я жила всю неделю без него? Наверное, я бы не выжила.

— Иди сюда, — произнес Черный дракон и, подхватив меня на руки, сел на кровать и усадил меня к себе на колени. Не успела я опомниться, как его губы подарили мне крепкий поцелуй. Арис целовал меня уверенно и сильно, прижимая к себе и придерживая ладонью затылок, будто боялся, что я попытаюсь отстраниться. В этом поцелуе выразилось все облегчение и счастье от того, что наша ссора наконец-то закончилась.

Поцелуи быстро переросли в нечто большее. Я обхватила руками шею дракона и прижалась к нему еще сильнее. Под одеждой чувствовались напряженные мускулы, которые хотелось потрогать. Меня вдруг охватило забытое детское чувство, будто мне в руки попала интересная игрушка, которую я хочу изучить и проверить ее работу. Не мешкая, я начала расстегивать верхние пуговицы на одежде Ариса, но неожиданно его пальцы накрыли мою ладонь,

фиксируя ее.

— Маша, ответь мне честно: ты не забеременеешь после этого? — Он смотрел мне в глаза с напряжением, будто от моего ответа зависело все его будущее.

— Точно, — уверенно кивнула я и этим утверждением будто спустила Черного дракона с цепи, на которой он сидел все это время. Арис начал активно раздевать меня, практически срывая одежду. Это было невероятно и дико. Когда я освободила своего мужа от нижней рубашки и отбросила ее в сторону, моему взору открылась мускулистая грудь, покрытая темными выщипанными волосками. Я прикоснулась к ней, чувствуя под пальцами их стальную упругость. Это так завело меня, что в глазах потемнело от желания. Арис продолжал целовать меня и ласкать, пробираясь к самым интимным зонам. Его руки проникли под мою юбку и начали сжимать ягодицы.

Не в силах больше терпеть, я наплевала на все и, расстегнув на драконе брюки, насадилась на его затвердевший орган удовольствия. От неожиданности Арис охнул и с удивлением посмотрел на меня. Я же положила руки ему на плечи, коленями уперлась в матрас и начала двигаться, подставляя грудь под нежные поцелуи дракона.

Я испытывала невероятные эмоции. Впервые мне удалось перехватить у Ариса инициативу и самой управлять всем процессом, контролировать ритм происходящего. Дракон с силой сжал мою талию и втянул в рот сосок, отчего тело пронзила острая волна удовольствия. Я никогда и никого не хотела так, как сейчас Ариса. Наши тела слились в одно целое, и уже невозможно было отличить, где я и где он. Как сумасшедшая, я скакала на нем, наслаждаясь его блаженной улыбкой. Происходящее нравится Арису не меньше, чем мне.

Вскоре у меня начали заканчиваться силы. Мышцы ног заныли, и энтузиазма у меня поубавилось. Черный дракон заметил это и вдруг резко перевернул меня на спину. Не успела я и глазом моргнуть, как поняла, что лежу головой на подушках, а Арис нависает сверху. Резкий толчок — и мы вновь единое целое. Как ни крути, а его движения все равно были более сильными, резкими, глубокими, обжигающими. За несколько минут я достигла пика наслаждения и закричала, выгнувшись всем телом. Мои пальцы вцепились в обшитую искусственной кожей спинку кровати, сжимая ее до побеления костяшек. Когда отголоски оргазма исчезли, я почувствовала себя выжатым лимоном.

— Потерпи чуть-чуть, — шепнул Арис и перевернул мое безвольное тело на живот. Дракон вошел в меня сзади и несколько минут совершал сильные и глубокие толчки, стремясь получить положенное ему удовольствие. Наконец он вздрогнул несколько раз и рухнул рядом, тяжело дыша.

— Надо почаще так мириться, — прошептала я, с улыбкой глядя на него.

— Я согласен, — выдохнул Арис. — А еще лучше будет не ругаться вовсе и сразу мириться, при малейших признаках конфликта.

Мы тихо рассмеялись. Когда наши тела немного остыли, он притянул меня к себе и крепко обнял. Так мы и заснули в моей комнате — уставшие, но счастливые.

Эпилог

Я проснулась на рассвете от того, что Арис зашевелился и попытался укрыть меня одеялом.

— Не надо, — сонно буркнула я, отмахиваясь. — Жарко.

— Как скажешь, — шепнул дракон и поцеловал меня в лоб. Теперь спать не хотелось уже нам обоим. Моя голова лежала на плече Ариса, и я прижималась к его обнаженному телу. В душе царило умиротворение. Наконец-то все плохое осталось позади. Мы с ним больше не враги, мне не нужно прятаться и сбегать в дальние дали, не нужно постоянно переживать и дергаться. Я знаю, что Арис стал относиться ко мне иначе. Без преувеличения я стала дорога Черному дракону. Не знаю, можно ли назвать это любовью, но он точно равнодушен ко мне. Старается защитить, уберечь от всего плохого, что есть в его мире. Это, надо признать, чертовски приятно. — Уже не спишь? — улыбнулся дракон.

— Как-то не хочется, — поморщилась я, прижимаясь еще плотнее к нему.

— Скоро мне надо уходить, — тихо произнес Арис, что заставило меня расстроено застонать. — Но прежде хочу кое-что тебе отдать.

— Это что же? — удивилась я.

Арис встал с постели и быстро натянул на себя брюки, которые валялись на полу. Я даже не помню, как они оказались там. В голове отпечатался лишь момент, когда я расстегнула ремень брюк, а все остальное, как в тумане. Черный дракон подошел к моему письменному столу и взял с него что-то. Вчера я и не обратила внимания, что Арис что-то принес с собой. Чтобы получше увидеть это, я привстала на локтях, но дракон все равно загораживал собой весь стол. Он что-то крутил в руках, но вскоре повернулся и подошел ко мне.

— Возьми. — Арис протянул мне... пистолет в кобуре. Тот самый, что вручил отец перед тем, как отправить меня в академию. После того как я стреляла в напавшего на меня дракона, огнестрельное оружие куда-то исчезло, и больше о нем никто не вспоминал.

— Зачем? — ошарашенно прошептала я. От изумления даже подскочила на постели, отпрыгнув от этой штуки. Как вспомню тот вечер, так все внутри сжимается от ужаса и боли. Не знаю, что было хуже: угрозы того неизвестного дракона, его огромная ладонь на моем лице или мой выстрел, прозвучавший невероятно громко, запах обожженной плоти и пороха.

— Чтобы защищаться, — уверенно ответил Арис, садясь рядом.

— Как он оказался у тебя? — никак не могла сообразить я.

— Это не важно, — мотнул головой дракон. — Всегда носи эту штуку с собой, — с очень серьезным видом попросил он, протягивая мне оружие. — Никому не показывай. Крастор не знает, что я отдал ее тебе.

— Почему? — с подозрением прищурилась я.

— Потому что он отчитал твоего отца за то, что тот дал дочери столь опасную штуку, которой можно легко убить практически любого студента или преподавателя. В обычной ситуации за такое полагается исключение из академии и крупный штраф, но по старой дружбе этот случай замяли.

— А зачем ты возвращаешь мне пистолет? — с растерянным видом спросила я.

— Маша, — твердо произнес Арис, вкладывая тяжелый пистолет мне в руку, — я хочу знать, что в экстренной ситуации ты сможешь защитить себя. Я опробовал это, — кивнул он на оружие. — Потрясающая вещь! Пробивает даже броню, магических щитов для нее просто не существует. С таким оружием тебе не страшны ни демоны, ни драконы. Пожалуйста, носи это с собой всегда и везде. Оно маленькое, легко поместится с твою сумку. И никому не показывай, слышишь? Если Крастор увидит — отберет, да еще и скандал устроит.

— Хорошо, — слабо улыбнулась я, принимая пистолет Макарова. — Спасибо, что беспокоишься обо мне.

— Ты моя Шафат, — вскинул брови Аристарх. — Я не беспокоюсь о тебе. Я переживаю за тебя и твою безопасность каждую минуту. И я не знаю, что будет, если с тобой что-то случится.

— Все будет как обычно, — пожала плечами я, хотя внутри все буквально пело от его признания. — Вернешься к своей прежней жизни без меня, осуществишь старые планы.

— Уже нет, — просто произнес Арис. — Если уйдешь ты, уйду и я. Теперь я это чувствую. Мы связаны, Маша. С того дня, когда ты своей песней вытащила меня с того света, и до последнего.

Он говорил это так легко, будто сообщал нечто само собой разумеющееся. Я же сидела и чувствовала, как внутри меня, словно распускающийся цветок, возникало нечто светлое, сильное и невероятно прекрасное. Арис встал и накинул рубашку. Все это время он щеголял передо мной, сверкая своим голым торсом. Впрочем, я тоже стыдливостью не отличалась, сидя перед ним абсолютно обнаженная.

— Знаешь, у меня к тебе деликатный вопрос, — улыбнулся дракон хулиганской улыбкой, расчесывая свои волосы моей щеткой. — Я хочу сделать тебе подарок, но боюсь, что вновь принесу что-то не то. — Арис аккуратно напомнил мне о том казусе с поминальным венком. — Да и не люблю я гадать. Лучше скажи прямо: что тебе подарить?

— Мне ничего не нужно, — честно ответила я.

— Нет, нужно! Скажи, что ты хочешь? Может, что-то такое, о чем ты мечтала, но считала глупостью? Или то, на что было жалко тратить деньги?

— А знаешь, — протянула я, вспоминая, как пару лет назад видела в цветочном магазине удивительную штуку. Ее тогда буквально увели у меня из-под носа, а заказывать ее по интернету я не решилась. — Есть такая вещь. Арис, я была бы очень рада, если бы ты подарил мне стабилизированную розу. Красную.

— Повтори... — Дракон взял бумагу и карандаш и принялся записывать. — Стабили... Я не понял.

— Стабилизированная роза, — отчетливо повторила я. — Если не сможешь найти, то ничего страшного. Вполне возможно, что в вашем мире такого нет.

— Я найду, — уверенно заявил Аристарх. — А что это за роза такая?

— Это роза, внутренние сосуды которой заполнены специальным химическим составом. Выглядит как только что сорванная, стоит несколько лет.

— Интересно, — вскинул брови дракон. — Никогда о таких не слышал. У нас не принято использовать цветы как подарки.

— Это я уже поняла, — хихикнула, не в силах сдержаться.

— Я загляну вечером, — сказал Арис, наклонился ко мне и поцеловал в губы.

— Я буду ждать, — шепнула, наблюдая, как он вылезает через окно и исчезает в зеленых листьях.

Как и обещал, Арис пришел следующим вечером, но с пустыми руками. Я вновь чувствовала себя вымотанной, потому что Ханс вновь отнял у меня все свободное время на репетицию новой песни, на этот раз с музыкой.

— Прости, — развел руками дракон. — Так сразу не получилось добыть розу. Обещали доставить через неделю.

— Да хоть через месяц, — мурлыкнула я, подходя к Арису и обнимая его. Он наклонился ко мне и запечатлел на губах нежный поцелуй, плавно переводя нас в горизонтальное положение.

Так продолжалось около недели. Я просыпалась, шла на занятия, после последней пары меня похищал Ханс и активно разучивал песню, контролируя каждый звук, который издавало мое горло. Пару раз к нам заглядывал Крастор, но он интересовался лишь организационными вопросами и быстро уходил. Вечером меня ждала награда в виде визита Аристарха. Дракон неизменно появлялся в окне после отбоя и проводил со мной все ночи напролет. Мы не только занимались сексом, но и много общались. Арис говорил об устройстве этого мира, о его политической системе. Я никогда подобными вопросами не интересовалась, но дракон так

интересно рассказывал, что не заслушаться было просто невозможно.

В один из вечеров Черный дракон пришел ко мне с тем самым долгожданным подарком. В руках у него была прозрачная колба с алой розой внутри. Потрясающая красота! Цветок выглядел совсем как живой, а для пущего эффекта на его лепестки нанесли нечто, имитирующее капли росы. Я залюбовалась этим творением человеческих рук. Какой же он удивительный! Несколько минут я в восхищении рассматривала подарок.

— Огромное спасибо, — прошептала и, встав на носочки, поцеловала Ариса в щеку. Только сейчас заметила, что он не в настроении. Дракон хмурился, между бровей залегла глубокая морщинка, которая появлялась всегда, когда Арис был недоволен.

— Что-то произошло? — осторожно спросила я.

— Ерунда, — мотнул головой он, но я видела, что что-то случилось.

— Расскажи, — доверительно попросила, прикоснувшись ладонью к его груди. — Я должна знать.

Арис колебался с минуту, но потом все же ответил неопределенно:

— У нас конфликт с императором.

— По какому поводу?

— Он настаивает, чтобы ты отправилась на вокальный конкурс и представляла страну, а я на правах мужа запретил.

— Почему? — нахмурилась я. Не то чтобы я жаждала участвовать в иномирном «Евровидении», но все же хочу знать причину отказа.

— Во-первых, не хочу светить тебя перед демонами. Во-вторых, в случае удачного выступления тебе придется покинуть страну ненадолго, а этого допускать нельзя. В итоге сегодня на конкурс отправили Мартину, как и собирались. Может, ты знаешь ее, с тобой на одном курсе учился. Но император этим очень сильно недоволен.

— Этот конфликт нам чем-то грозит? — заподозрила я неладное. Все же стычки с начальством еще никого до добра не доводили.

— Не знаю, — туманно ответил Арис, задумчиво глядя в окно. — Как муж я имею право запретить тебе участвовать, и он не может возразить. Власть императора на внутрисемейные отношения не распространяется.

— Все будет хорошо, — прошептала я и обняла Черного дракона, зарывшись носом в его рубашку. — Мы справимся.

Арис поцеловал меня в макушку и прижал к себе покрепче. Несколько минут мы стояли молча, но дракон все-таки отстранился.

— Извини, сегодня не могу остаться, — вздохнул он. — Император приказал явиться сегодня в его резиденцию. Не представляю, что могло ему так срочно понадобиться. Скорее всего, мстит за мое решение.

— Я переживаю за тебя, — нахмурив брови, произнесла я.

— Не надо, — улыбнулся Арис. — Перебесится и успокоится.

Черный дракон крепко поцеловал меня в губы на прощанье. Когда он скрылся в окне, до меня дошло, что Арис заглянул, по сути, только для того, чтобы вручить мне розу. Это не могло не вызвать улыбки. Подумать только! Раньше я и представить не могла, что Черный дракон прилетит в ночь только затем, чтобы вручить мне подарок. Кажется, из пустоши вернулся совсем другой Арис, а раньше был его злой брат-близнец.

Роза дарила невероятное эстетическое удовольствие. Не желая расставаться с подарком Аристарха, я поставила цветок на прикроватную тумбу. Такая красота всегда должна быть перед глазами.

Еще какое-то время ушло у меня на подготовку ко сну. Я легла в кровать и попыталась заснуть. Рафик, похоже, куда-то ушел. Наверное, привык, что каждую ночь я выгоняю его, и на

этот раз решил сразу заночевать на новом месте. Я лежала в кровати в ночной рубашке, распустив волосы, и смотрела в окно на сверкающую луну. В тот момент, когда я уже начала медленно засыпать, произошло нечто странное. Ночное светило на какое-то мгновение оказалось загорожено темным силуэтом.

Будучи полусонной, я подумала, что мне привиделось, но, моргнув, поняла, что это не сон. Возле моей кровати материализовался крупный мужчина в темных одеждах, загородив собой окно. Испугавшись, я подскочила на постели и только теперь заметила, что с другой стороны стоят еще двое таких же рослых парней.

— Вы кто? — испуганно воскликнула я, не понимая, что происходит. Как мог посторонний проникнуть в мою комнату? Академия ведь защищена магически! Увы, мне никто не ответил.

— Она? — с сомнением спросил тот, что стоял у окна. Все трое смотрели на меня.

— Она, — уверенно ответили ему, и в следующую секунду все трое двинулись на меня. От страха я закричала и рванулась с кровати, но один из них легко перехватил меня, обхватив рукой, и прижал к себе. Я кричала и пыталась вырваться, страх застилал глаза. Сердце бешено колотилось в груди. Как сумасшедшая, я визжала, отчаянно царапалась и пыталась отбиваться ногами.

— Держи ноги! — скомандовал кто-то справа. В темноте блеснул значок на груди у одного из них — золотой дракон с расправленными крыльями. — Больная на голову!

Я увидела приближающегося ко мне мужчину очень внушительной комплекции. Он попытался схватить меня за ноги, но каким-то чудом мне удалось выбрать удачный момент и от души пнуть его в грудь. Пинок получился таким сильным, что бугай сделал два шага назад и налетел на прикроватную тумбочку. Раздался звон разбитого стекла. Где-то на окраине сознания пронеслась мысль, что подарок Ариса уничтожен.

— Черт! — раздался злой возглас. — Человеческая дрянь! — Мужик уже занес руку, чтобы ударить меня по лицу, но тот, что стоял у окна, остановил его:

— Не трогай! Приказано не бить и доставить невредимой!

Пока я обдумывала эти слова, меня с силой бросили на кровать лицом вниз. Я успела только вскрикнуть, когда один из нападавших сел на меня сверху, блокировав ноги и заведя руки за спину. В таком положении невозможно шевелить ничем, кроме головы, но и ее вскоре схватили чьи-то руки. В рот мне сунули кляп, лишая возможности кричать. Пока остальные связывали мне руки и ноги, я лишь безвольно мычала. Слезы уже давно катились вовсю, но я этого даже не замечала.

— Слушай меня! — Грубые руки убрали с моего лица прилипшие волосы, и перед моими глазами появилось лицо мужчины лет тридцати пяти. — Нам всем будет легче, если ты не будешь сопротивляться и попытаешься привлечь внимание. Не вынуждай меня идти на крайние меры и отключать тебя. Поняла? — спросил он, и я кивнула. — Вот так, — удовлетворенно произнес похититель, закидывая меня, связанную по рукам и ногам, к себе на плечо. С такого ракурса я видела лишь его ноги и пол. — Теперь двигаемся к выходу. Маршрут все помнят? Нельзя отклоняться ни на шаг! Никто не должен нас увидеть, идем только по освобожденным коридорам. Все поняли? Вперед!

Меня вынесли из блока. Похитители шагали по академии абсолютно уверенно. Они не искали нужной дороги, а упорно шли по заранее составленному маршруту. Пока мы находились в здании академии, никто из них не проронил ни слова. Я нутром чуяла: если попытаюсь шуметь, последствия будут очень неприятными.

Минут через десять они вышли из здания и направились к главным воротам. Там, на удивление, никого не оказалось, и все трое вместе со мной прошли через магический барьер.

— Наконец-то, — облегченно вздохнул один из них, как только мы покинули территорию академии. — Не думал, что все будет настолько легко. Открывай портал.

Видимо, это было сказано тому мужчине, что держал меня. Он начал что-то искать в карманах, но довесок в виде меня явно ему мешал.

— Давай сюда, — предложил тот, которого, судя по голосу, я пнула ногами в грудь. Он стащил меня с плеча своего подельника и забросил к себе, при этом задрав подол рубашки до самых ягодиц. — Аппетитно, — омерзительным тоном сказал он и хлопнул меня по попе. Я

взвизгнула и начала брыкаться.

— Что ты делаешь? — с недоумением спросил его один из дружков.

— А ты против? — ухмыльнулся он и, сдвинув ткань моих трусиков, ввел в меня свой палец. Я отчаянно завопила, но из-за кляпа получилось лишь глухое мычание. Крепкая рука дракона умело фиксировала мои ноги, так что даже двигаться было очень сложно. Тем временем эта сволочь добавила еще один палец, а третьим начала массировать клитор. От его прикосновений мне было больно и неприятно, я зажималась и отчаянно мычала. Было так страшно, что казалось, я вот-вот потеряю сознание.

— За эту девчонку нам обещали повышение, — наставительно произнес тот, что готовил портал. — Насиловать, бить и всячески портить ее внешний вид запрещено категорически. И еще было условие, что обращаться нужно помягче.

— А разве я ее бью? — делано удивился урод, что держал меня. — Да и не насирую вовсе. Поди докажи, что тебе не показалось. Следов-то нет. — С этими словами он наконец-то перестал меня мучить, убрал пальцы и одернул подол ночнушки.

— Готово! Идем! — скомандовал их главарь, и в следующую секунду меня ослепила яркая вспышка. Возникло уже ставшее привычным при перемещениях ощущение поездки в лифте. Прохладный ночной воздух резко сменился душным, какой бывает в плохо проветриваемых помещениях. — Объект доставлен. Принимайте, — сказал глава похитившей меня шайки.

Меня стащили с чужого плеча и поставили на ноги. Я была в таком состоянии, что даже ноги не держали. От резкой смены положения кровь отлила от головы, и на несколько минут я потеряла сознание. Конечно, сказался сильный испуг и мысль, что вот-вот со мной сделают нечто ужасное. Пришла в себя я на каком-то диване. Руки и ноги мне развязали, кляп вынули. Бессмысленно пялясь в потолок, я слушала чьи-то вопли:

— Дебилы! Почему она в таком состоянии? Вам было приказано доставить девчонку в целости и сохранности! Почему у нее такой вид, будто ее пытали? Как она будет петь?!

— Что вы от нас хотите? — искренне удивлялся главарь. — Мы сделали все, как приказали! Никто ее не бил и не пытал, но она сама вела себя как ошалелая, кидалась на нас, истерила. Вот и все.

— Вот ваши деньги, — сквозь зубы ответил ему незнакомый голос. — И проваливайте отсюда!

— А повышение?

— Все потом! Посмотрим по результатам. Пошли вон отсюда!

Хлопнула дверь. В поле моего зрения возникло худое мужское лицо. Незнакомец внимательно вглядывался в меня и вдруг улыбнулся широкой, сверкающей улыбкой.

— О, ты очнулась! — радостно воскликнул он. — Какая прелесть! Ну-ка принесите нам водички! — приказал он кому-то и вскоре поднес к моим губам стакан с холодной водой. — Попей, станет легче.

Я сделала несколько глотков. Передо мной стоял высокий, очень худой молодой человек самой обыкновенной наружности. Он двигался весьма резво, напоминая пчелку, что вечно занята работой. Ну, или того кролика из рекламы батареек.

— Ты уж прости этих солдафонов, — простодушно сказал он. — Им дали приказ доставить, и они делают свою работу как умеют. Придурки, одним словом. Ты как? Они тебя не обидели?

Я посмотрела ему в глаза и сразу поняла, что все это напускное дружелюбие и фальшивая улыбка — всего лишь уловки, чтобы расположить меня к себе. Этому человеку что-то нужно от меня, и он прекрасно осведомлен, как со мной обращались те мужланы.

— Что вам нужно? — слабо спросила я, не поддавшись на его «чары». — Зачем меня похитили?

— Так уж сразу и похитили! — вскинул руки незнакомец. — Всего лишь помогли добраться. Мария, деточка, сегодня самый важный день в твоей жизни. Тебе выпала великая честь представлять родную страну на Всемирном вокальном конкурсе. Поздравляю! — И сияет при этом, как солнце в ясный день.

— Что? На каком еще конкурсе? Вы о чем? — не поняла я, но на душе стало немного

спокойнее. По крайней мере, убивать, насиловать и пытаться меня не собираются. Вроде бы.

— Говорю же, на Всемирном вокальном конкурсе! — закатил глаза парень. — Это богатейшее мероприятие, которое проходит раз в пять лет. В нем участвуют лучшие певцы всех стран мира и доказывают свое первенство в вокале. Тебя избрали как самую талантливую драконицу страны! Гордись!

— Кто избрал? — растерялась я. — Когда? Я не могу выступить, я совершенно не готова!

— Как это не готова? — подскочил парень. — Ты всю неделю репетируешь, у тебя номер уже от зубов отскакивать должен!

— Неделью?

— Конечно! В академии ты разве не занималась с Хансом? Не разучивала каждую ноту?

— Да, но... Это была репетиция конкурсной песни?

— Конечно, — улыбнулся он. — А ты разве не знала?

— Нет. Никто мне не сказал... О боже, неужели Ханс все знал?!

— Знал ли Ханс? — рассмеялся улыбочивый. — Да он зубами вырвал себе возможность готовить тебя! Так, я смотрю, ты уже пришла к себе... Отлично! Распевайся, готовься, а тебя пока приведут в такой вид, чтобы не стыдно было показывать на публике.

— Я не буду петь! — гордо вскинула голову, с ненавистью смотря на парня. — Делайте со мной что хотите, но я не спою ни одной ноты на этом конкурсе, чтоб он под землю провалился!

— Ой... — Странный парень резко погрузился и опустил в пол виноватый взгляд. — Понимаешь, девочка, тут такое дело... Твое выступление курирует лично император. В общем, вот... — Он поставил на пол небольшой тубус и взмахнул рукой. Тут же в воздухе появилось нечто вроде голографического изображения. Я увидела Ариса. Он сидел в богато обставленной комнате и нервно постукивал пальцами по подлокотникам кресла. Где это он? И зачем мне его показывают? — Солнышко, ты прости, но это дело государственной важности. Аристарх сейчас находится в резиденции его величества, с ним все хорошо, он жив-здоров. Но если ты откажешься, я боюсь, он оттуда уже не выйдет.

— Что?! — От злости я позабыла о своем страхе, вскочила на ноги и шагнула к худощавому выскочке. — Вы взяли в заложники главу Черного клана? Совсем спятили?!

— Я прекрасно понимаю твоё возмущение, — сокрушался парень, всем своим видом выражая сочувствие. — Но от меня ничего не зависит, увы. Если ты не споешь на этом конкурсе, император тебя не простит. Он страшен в гневе, поверь мне.

Я перевела взгляд на голограмму, вглядываясь в напряженное лицо Ариса. Он явно нервничал и сильно переживал, будто чувствовал что-то неладное. Имею ли я право им рисковать? Ощущение безысходности давило все сильнее, пока худощавый не заговорил:

— Деточка, у нас мало времени! До твоего выхода два часа. У тебя нет выбора, прости. Придется петь. Ты пока распевайся, а я позову девочек, чтобы тебя принарядили.

Распеваться? Он серьезно? Да я в таком состоянии, что слова вымолвить не могу, не то что петь. Тем не менее вскоре в мою своеобразную гримерную (темное помещение с диваном и туалетным столиком) вошли незнакомые девушки и начали хозяйничать. Первым делом меня умыли, чтобы смыть слезы, размазанные по лицу. Ушлый незнакомец, который так и не представился, принес мне чай с лимоном.

— Выпей. Тебе нужно много пить.

Чай и вправду помог. Очень быстро я почувствовала себя не такой разбитой, как раньше. Откуда-то появились силы, прошли неуверенность в себе и слабость. Я сидела за туалетным столиком, а девушки соорудили у меня на голове сложную прическу из кос. Мимо сознания проскользнул тот момент, когда мне нанесли полноценный вечерний макияж, изменив лицо до неузнаваемости. После этого на меня натянули тяжелое пышное платье, которое, к счастью, не сдавливало грудь и не мешало дыханию.

Я не обращала внимания на эти действия. Мой взгляд был прикован к голограмме с Арисом. Это точно не подделка и не уловка, потому что на нем была та же одежда, что во время нашей

последней встречи, та же щетина, так же причесаны волосы. Он все так же находился в том помещении, все больше нервничая и переживая. Несколько раз Черный дракон дергал за ручку двери, но она не поддавалась, и тогда он тихо матерился себе под нос. Арис заперт и сбежать почему-то не может. От этой мысли все внутри сжималось в тугий узел. Неужели у меня и вправду нет выхода?

— Какая прелесть! — воскликнул главный организатор моего выступления. Это художавое чудо-юдо все время бегало вокруг меня и что-то верещало. Я не слушала. — Ты очаровательна, девочка моя!

Посмотрев в зеркало, я не узнала себя. Отражаясь в стекле, на меня смотрела женщина лет тридцати, с очень тонкой талией и пышной грудью. Это я?

— Теперь распеваемся, — скомандовал парень, когда служанки вышли. — Давай, как на репетиции.

Я попыталась, но получилось скверно. Оно и неудивительно, ведь у меня совсем не было желания петь.

— Деточка, так дело не пойдет, — разочарованно покачал головой художавый. — Это никуда не годится! Крошка моя, если ты выйдешь и намеренно споешь плохо, позоря всю империю, его величество нас всех казнит в назидание другим. Я сейчас не шучу. Если ты подведешь его и саботируешь номер, последствия будут страшными. Зачем тебе это? Посмотри на своего избранного, — махнул он рукой в сторону голограммы. — Его будущее зависит только от тебя. Император ясно дал понять: Аристарх в обмен на твое хорошее выступление. Надо постараться, деточка. Давай выпьем еще чаю и попробуем снова.

После порции этого теплого напитка с лимоном мне стало намного лучше. Из груди окончательно ушел ком, появилась свобода движений, больше не чувствовалась скованность. Странный чай. Очень странный.

— Пробуем еще раз.

Я смотрела на Ариса и пела. У меня было очень странное эмоциональное состояние. В глубине души я была подавлена, чувствовала себя обманутой и преданной. Подлость Ханса, императора, похищение Ариса и мое, домогательства, неопределенность и туманная перспектива защищать честь страны, у правителя которой нет чести. Не знаю, что именно заставляло меня держаться и не упасть духом: действие чая или возможная смерть Ариса.

Мой голос слушался более или менее сносно, я брала любые ноты, но чего-то не хватало. Наверное, той искры, которая возникала, когда песня лилась из глубины сердца. Сейчас об этом даже говорить смешно.

— Неплохо, — похвалил меня художавый. — У тебя восхитительные низы. Но вот эти переходы...

А я все смотрела на Ариса и пыталась понять, как можно похитить главу целого клана. А как же его охрана? Как же свита? Неужели никто не в курсе, что их командира держат взаперти? Он же четвертый человек в государстве!

Время пролетело незаметно. В определенный момент парень удовлетворенно кивнул и произнес:

— Твой выход! Пойдем!

Он взял меня за руку и повел по широким коридорам. Как только мы покинули гримерную, я услышала рев толпы, аплодисменты и музыку. Видимо, та комната огорожена магической звукоизоляцией, и я не слышала всего этого шума. Когда меня подвели к кулисам, нас уже ожидали четыре дракона в черной форме с золотыми нашивками.

— Ну что? — строго спросил один из них художавого паренька, что держал меня за руку.

— Семь из десяти, — вздохнул он, пожав плечами. — Голос есть, поет, но без эмоций.

— Вы представляете империю драконов, — рыкнул на меня мужчина с густыми усами. Сразу видно, что военный. — Это честь и огромная ответственность! Имейте в виду, что ваш муж сейчас гостит в резиденции императора. От вашего старания зависит, выйдет ли он оттуда или останется... ненадолго.

Я шумно вздохнула. Чего они пытаются добиться постоянными угрозами? Неужели никому из них в голову не придет, что от страха я могу потерять голос или расклеиться прямо на сцене? Как бы там ни было, мое эмоциональное состояние было удивительно твердым и стабильным. Четверо мужчин стояли молча. Все мы ждали окончания номера выступающего певца.

Вдруг я почувствовала покалывание в районе брачной татуировки. Виду не подала, боясь, что начнутся вопросы, но к ощущениям прислушалась. В предплечье зародился очаг приятного тепла и пополз вверх. Это не вызывало страха или других неприятных ощущений. Скорей было любопытно. Теплое пятнышко ползло к голове и остановилось за правым ухом. И вдруг, как гром среди ясного неба, я услышала шепот Ариса, как если бы он стоял рядом:

— Маша, проснись!

Я вскрикнула от неожиданности, и только благодаря бурным овациям в зале этого не заметила охрана.

«Я не сплю», — подумала про себя, но Арис, похоже, это услышал.

— Где ты? — Его голос звучал напряженно.

«Не знаю! Меня похитили прямо из спальни, шантажируют и говорят, что если я не спою, тебя убьют. — Если до этого и были какие-то сомнения в том, что муж меня слышит, то теперь они отпали. Мне в голову полился поток отборного драконьего мата. Боюсь, услышь это император, и Ариса казнили бы без суда и следствия. — Мм, Арис, я все слышу».

— Извини. Маша, не слушай этот бред! Как моя жена ты имеешь право...

На что имею право, я так и не услышала, потому что со сцены прозвучало мое имя.

— От империи драконов выступает Мариэлла, уроженка Красного клана! — торжественно объявил ведущий, и кто-то подтолкнул меня в спину. В ушах зашумело. Я шагала, не чувствуя своего тела. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем я появилась на сцене огромного амфитеатра. Вокруг меня сидели тысячи зрителей, все их внимание направлено на меня одну. Странно, но сейчас я почувствовала себя как никогда растерянной и одинокой.

— Маша, — прозвучал шепот Ариса над ухом, — не бойся. Что бы ни случилось, ничего не бойся. Я рядом.

Его слова сразу же подействовали. Теперь я не чувствовала себя загнанным в угол щенком. Там, за пределами всего этого безумия, меня ждут отец, муж, Рафик и друзья. Я не одна. Сейчас Арис будто физически присутствовал рядом и стоял у меня за спиной, поддерживая и переживая.

Зазвучала музыка. В нужный момент я вступила, голос мой звучал негромко, как того требовала мелодия. Слова песни будто лились из глубины души, усиливаясь и сливаясь с музыкой. Я использовала грудные резонаторы, пропевая низкие ноты глубоко и красиво. Глубокий тембр моего голоса раскрылся в полную силу. Я отдалась музыке, взлетая и падая вместе с ней, направляя свой голос в самую высь и тут же низвергая его ниже земли.

Зима... У меня в душе царила зима. Холодно, зябко, одиноко и больно, словно злая вьюга нещадно жалила меня изнутри. Мы разучивали совсем другие слова, но они выветрились из головы, как ненужный мусор. Слова складывались буквально на ходу, лились из самой глубины моей души. Я пела о вьюге, об одиночестве, и мой голос как будто зажил отдельной жизнью. Он сам, почти без моего участия, использовал вокальные приемы, которые были нужны именно в этот момент и именно в тех словах, которые я пела. Штробас, фальцет, горловой и носовой тванг, субтон, вибрато... Когда я успела обучиться всему этому? Не было времени, чтобы обдумать эти мысли. Я полностью отдалась песне, и моя душа слилась с ней воедино.

Я пела с закрытыми глазами. Но нечто странное заставило меня вздрогнуть. Щеки коснулось что-то маленькое и холодное. Распахнув глаза, я увидела над собой летящие с неба пушистые снежинки. Летом! Боги, пошел снег! Хорошо, что я успела допеть песню, а не то замолкла бы, увидев это. В жаркий день на меня падал самый настоящий снег...

Звуки музыки стихли. Как лавина на меня обрушились бурные аплодисменты, заполняя собой

все пространство амфитеатра. В зале слышались улюлюканья, свист и радостные возгласы. Я поклонилась несколько раз, но уходить, пока не стихнут овации, нельзя. Мой взгляд выхватывал из толпы случайные лица, и на всех было восхищение, удивление и неподдельный восторг. Подняв голову еще выше, я увидела наверху несколько обособленных лож. В одной из них сидел он. Я сразу заметила высокую фигуру императора и его золотые волосы. Он смотрел на меня с довольной улыбкой, разделяя восторг зала. В этом добром отеческом взгляде не было и следа той жестокости и подлости, которые я испытала на себе в последние несколько часов. Поверить сложно, что именно этот располагающий к себе мужчина отдавал приказы о моем похищении и заточении Ариса. Наверное, в моих глазах отразилось что-то очень нехорошее, потому что, когда наши взгляды встретились, Золотой дракон свою улыбку погасил.

С минуту мы держали зрительный контакт. Я не видела в его глазах ни капли сожаления или раскаяния. Наоборот, в них читалась понятная мысль: «Ты будешь делать так, как я скажу». Что ж... Проигран бой, но не проиграна война, ваше величество.